

Ольга Коротаева

Академия оборотней нестандартные. Книга 1

ГЛАВА 1

Тащила по лестнице свой огромный чемодан и проклинала Дэпа. С каждым пролётом ругательства становились всё более изощрёнными и витиеватыми. Печальная девушка с бледным лицом, которая следовала за мной, не выдержала, вытащила блокнот и, прислушиваясь, принялась тщательно конспектировать мою пламенную речь. Я же, взмокшая и вымотанная тремя сутками на перекладных, материлась совсем уже откровенно.

Вниз спускался высокий черноволосый парень с кукольным лицом актёра и накачанной фигурой модели. Услышав мой хриплый голос, остановился и, царапнув взглядом, который вогнал бы меня в краску, не будь я такая уставшая, высокомерно проговорил:

— Тебе повезло, что новичкам ещё не успели провести вживление серьги Моргана, иначе в свой первый день учёбы драила бы полы в туалете!

Посмотрела на него исподлобья и прорычала сквозь зубы:

— Отвали, придурок... Делать нечего? Иди займись своим заднеприводным дружком, красавчик!

— Что ты там бормочешь? Говори громче!

Несмотря на усталость, во мне шевельнулись остатки благоразумия: парень был выше и сильнее, да и вёл себя слишком нагло для простого студента. Поэтому я не стала повторять слова, а едва удерживая тяжеленный чемодан на весу, прошипела:

— Пропустите.

Он склонился:

— Что ты сказала? «Простите»? — Довольно сощурился и, поигрывая какой-то серебристой штуковиной, продолжил издевательским тоном: — А ну извинись, миксованное отродье! Да так, чтобы поверил твоему искреннему раскаянию!

Понимая, что сейчас ноша перевесит, и я полечу по лестнице вслед за дребезжащим чемоданом, который может расколоться, и все увидят огромные труссы Дэпа (я же умру от стыда!), скрипнула зубами и рявкнула:

— С дороги свали, придурок!

Он застыл, хватая ртом воздух, — наверняка не привык к наездам с такой-то внешностью, но мне сейчас на всё было глубоко начхать. Будь он трижды красавцем и четырежды правым, мне главное — не опозориться при всех! Поэтому изо всех сил дёрнула чемодан и, боднув брюнета в живот, оттолкнула его в сторону. Тот, не ожидая удара, повалился, а я наконец втащила тяжёлую ношу на четвёртый этаж студенческого общежития и, откинув мокрую от пота чёлку, победно улыбнулась.

— Как ты посмела? — злобно оскалился парень. Поднимаясь, надвинулся на меня. — Да я тебя...

— Койел, — осадил его невысокий мужчина с маленькими бегающими глазками. Провёл небольшой ладонью по широкой затылке и спросил: — И вообще, что забыл студент вульффака на четвёртом этаже? Напомню, что здесь проживают нестандартные.

Несмотря на то что был на голову выше преподавателя и шире в плечах, парень тут же стушевался, как-то поник и тихо ответил:

— Сегодня я ответственный за порядок, тич Ровьюр, а новенькая...

— Новенькие — моя забота, — прервал его мужичок. — Возвращайся на свой этаж, Койел.

Тот слегка поклонился и пошёл к лестнице. Проходя мимо, шепнул:

— Я тебя запомнил, — и добавил, словно выплюнул: — Нестандартная!

Я пожала плечами:

— Рада, что у тебя хорошая память, — и, не удержавшись, съехидничала: — Стандартный!

Наградив нас таким взглядом, от которого у милого паренька, который стоял рядом, светлые волосы встали дыбом, Койел сбежал по ступенькам на площадку ниже. Рыкнул на студентов, заставив их прижаться к стене, да исчез внизу. Я же, потянув за собой чемодан, направилась по коридору четвёртого этажа. Меня догнала бледная девочка с блокнотом.

— Извини, что спрашиваю, — робко проговорила она, — но мне очень интересно, зачем тебе такой огромный чемодан? Ты шопоголик?

Я выдохнула: ну конечно! Сейчас начнётся разоблачение. И громко, чтобы меня пять раз не переспрашивали о том, о чём говорить неприятно, ответила:

— В чемодане вещи Дэпа... в основном.

— А кто этот Дэп, — не отставала девочка, — и за что ты его так ненавидишь?

Я остановилась и, посмотрев на примолкших студентов, призналась:

— Дэп — моя вторая ипостась. Это очень высокий мускулистый парень с квадратной челюстью, злобной душой и полным отсутствием мозгов!

— А ему нужна своя одежда? — удивилась девочка.

— Поверьте, — ухмыльнулась я, — его и одетым встретить не особо приятно. А без одежды он...

— Стой, — перебил изящный синеокий юноша. Откинув светлую чёлку, он внимательно осмотрел меня. — Хочешь сказать, что превращаешься... в человека?!

— Да, я урод, — привычно улыбнулась я.

— Это ты урод? — простонал пухлый пацан с кучерявой головой. — Да я руку готов отдать за такую ипостась! Я вот превращаюсь в крота. Слепой, беспомощный, вечно в земле копаюсь. Всегда обитал в подвале, и меня мутит от одной мысли, что придётся жить на четвёртом этаже!

Словно подтверждая свои слова, он поспешно прислонил ко рту бумажный пакет. Услышав характерные звуки, девочки скривились, а пацаны громко выразили своё возмущение.

— Вам-то хорошо, — оглушительно заявила высокая, под два метра, девица с татуированной лысой головой и проколотым языком. — А я вот в бабочку превращаюсь! Представляете, какое уродство?! Не говоря уже о том, что каждый раз боюсь, что её кто-то ненароком прихлопнет.

— А я...

— Стоп! — строго рявкнул тич Ровьюр. Заметив, что за ним никто не идёт, вернулся и, осмотрев нас, вдруг мило улыбнулся. — Знакомство намечено на вечер, там и поделитесь своими способностями. А сейчас у вас всего час на заселение. Распределение по списку зачисления: я называю, вы заходите в комнату. Через час спускаетесь к входу в общежитие. Всё понятно?

Я кивнула и снова потащила чемодан, вслушиваясь в произносимые имена. Услышав «Найка и Царя — комната семь», тут же свернула и втянула за собой чемодан, который занял почти всё свободное пространство небольшого помещения с двумя кроватями и одним столом. Шкафчик тоже нашёлся, в узкой нише. Проблема в том, что там только-только мои шмотки поместятся, и я понятия не имею, куда девать вещи Дэпа.

— Ты Найка?

Я обернулась: с порога на меня смотрела курносовая девочка с обилием веснушек на

круглом лице и двумя задорными рыжими косичками, торчащими в стороны. Я подняла глаза на её спутника, который был выше девочки на голову, и невольно ахнула при виде нежного овала лица, правильных черт, белокурых волос и пухлых чувственных губ. Само совершенство!

— Это принц, — понимающе хмыкнула моя новая соседка. — Слюни подотри, у него уже и невеста есть!

— Ты?!

От изумления не сдержалась, а Царья хитро скривилась:

— Да хотя бы и я! — и, насладившись моей растерянной физиономией, тут же расхохоталась: — Да нет, конечно! Всё как положено — принцесса. А я так, поквакать выскочила.

Она обогнула мой чемодан так привычно, словно он стоял здесь всегда, и нам приходилось долгое время жить с этим безобразием посреди комнаты. Затем бросила свой компактный рюкзачок на одну из кроватей и вернулась к порогу, где её терпеливо дожидался самый настоящий принц. Протянула руку:

— Ну пока. Наконец ты от меня избавишься. Поздравляю!

Я растерянно наблюдала, как на лице мистера совершенство то расцветает робкая улыбка, то его прямые брови сходятся на переносице, словно он и сам не очень понимает, рад он такому повороту событий или не очень. Неловко пожал руку Царьи, а девушка вдруг приподнялась на носочки и звучно чмокнула его в нос.

— Ну, Царья... — несчастным тоном простонал принц.

Но я на него не смотрела, так как во все глаза наблюдала за скачущей по полу лягушкой, в которую Царья превратилась сразу после поцелуя. Принц закатил глаза, выругался совсем не по-королевски и, присев на корточки, подхватил лягушку. Поднялся и, глядя в выпученные глаза земноводного, печально спросил:

— Всё никак не наиграешься?

И, вытянув свои прекрасные губки трубочкой, нежно прикоснулся к лягушачьей морде. Перед ним снова появилась Царья, а я изумлённо протянула:

— Чтоб мои глаза на затылок сбежали, это что сейчас было?!

Царья мельком глянула на меня и снова пожала руку принцу:

— Ну всё, иди. Передавай родителям это...

Она снова потянулась губами к его носу, но принц уже был настороже и вовремя избежал поцелуя. Царья рассмеялась и, бодро кивнув на прощание, изо всех сил захлопнула дверь. Надеюсь, она не разбила при этом чудесный царственный носик! В это же мгновение всё веселье с Царьи словно ветром сдуло: девушка сгорбилась, шмыгнула носом, поплелась к кровати, упала на неё и, свернувшись калачиком, затихла. Периодически я слышала всхлипы и видела, как подрагивают её худенькие плечи. Почесала затылок: м-да... невеста точно не она.

Не мешая соседке предаваться вселенской скорби, осторожно повернула чемоданище и, открыв, вытащила из него свои вещи. Сложив их в шкафчик, уселась на свободную кровать и попыталась придумать, что делать с этим прямоугольным чудовищем. С одной стороны, оно не должно быть в комнате, для этого не предназначенной, с другой — всегда быть под рукой... под лапищей Дэпа.

Царья медленно поднялась и, утирая нос, хмуро уставилась на меня. Я приподняла брови:

— Что?

— Спрашивай, — буркнула она. — Ты достаточно долго ждала. Кстати, спасибо, что дала

время успокоиться.

— А разве надо спрашивать? — осторожно уточнила я и пожала плечами. — У меня тоже, знаешь ли, полно ответов, которые я не готова давать, но которые у меня постоянно требуют. Так что я, как никто, пойму и лучше помолчу.

Царья робко улыбнулась:

— Кажется, мы с тобой подружимся. А первый шаг к серьёзным отношениям — откровенность... в пределах разумного, разумеется. Так что, — она смело кивнула, — спрашивай.

— Уговорила! — Я перебралась на её кровать и тихо уточнила: — Давно влюблена?

Уголок её рта дёрнулся, Царья помолчала немного, но ответила:

— Три года почти. С того самого дня, когда подтвердила, что он настоящий принц.

— В смысле подтвердила? — удивилась я. — Анализ крови брала? Или вымеряла соотношение расстояния между носом и верхней губой к длине его стопы?

Царья неопределённо махнула рукой:

— Ну ты же видела только что — как. Я из древнего рода лягушек-царевен. — Она скривилась. — Детскую сказочку, в которой принц поцеловал лягушку, а та превратилась в девушку, на которой он и женился, помнишь?

Я растерянно кивнула:

— Так это не ложь?

— Ложь! — резко ответила Царья. — Никто ещё не женился на лягушке! Но с помощью лягушек-царевен определяли принадлежность к королевскому роду. Вот и меня прислали по просьбе одного бездетного короля, который хотел убедиться, кто же из женщин, утверждающих, что понесли от него сына, не лжёт. И как видишь, такой нашёлся... — Она невольно улыбнулась. — Король чёрен, как ночь, глаза карие, а тут такое пушистое создание. Шума было много, поэтому приходилось проверять парня снова и снова, и снова... В конце концов это мне понравилось. А потом пришла весть...

Девушка помрачнела так, что даже рыжие косички опустились и веснушки потухли. Я не собиралась расспрашивать, что за весть, и так видно, что Царье даже вспоминать об этом больно, но она тихо продолжила:

— Их не стало. Моей семьи. Я последняя из древнего рода лягушек-царевен.

— Погоди, — нахмурилась я. — А почему ты поступила в академию оборотней? У тебя же это... типа рефлекс.

Она вскинула голову, и её зелёные глаза сверкнули таким упрямством, что даже я позавидовала.

— Хочу научиться управлять этим! — заявила она.

— Зачем? — ещё больше удивилась я. — Тогда твоему э... подтверждению не будут верить.

— Зато я смогу спокойно любить того, кого хочу, — пробурчала она.

А я, догадавшись, громко хлопнула себя по лбу. Ну конечно! Кому бы понравилось превращаться в лягушку при каждом поцелуе? Теперь понятно, почему на лягушках-царевнах не женятся... Что с ней делать-то потом?! Сплошная трансформация и расстроенные нервы.

— Удачи, — улыбнулась я.

— Спасибо, — фыркнула она.

— Эй! — Дверь распахнулась, на пороге, возвышаясь даже над чемоданом, возникла лысая девушка, которая превращается в бабочку. — Время на заселение уже закончилось, чего лясы точите? — Облизнулась и, хищно улыбнувшись, добавила: — Пора наводить красоту! Надеюсь, эта серьга Моргана будет хорошо сочетаться с моим любимым пирсингом.

Когда они втроем спустились, внизу уже толпились студенты нестандартного факультета: девочки нервно посмеивались, а парни молча посматривали на немолодую изящную женщину с большими голубыми глазами и маленькими аккуратными губками. Волосы её струились по плечам золотыми волнами, а облегающие брюки подчёркивали стройность длинных ног. О такой учительнице мечтают все мальчишки... Найка помрачнела: Дэпу она точно понравится, а вот тиче явно не придётся по нраву его неуклюжее внимание.

— Все собрались? — высоким звонким голосом спросила женщина. Студенты беспомощно озирались, так как ещё не успели запомнить софакультетников и не могли ответить на вопрос.

— Простите, тича, — проблеял синеокий мальчик-одуванчик, — кажется, мой сосед...

Но ей, похоже, ответ и не нужен был, женщина сухо перебила:

— Опоздавшие сами виноваты в своём скором исключении. За мной!

Мы недружной толпой потопали за ней по широкой дороге, вымощенной разноцветными камнями сложной мозаики. Я с интересом смотрела под ноги, узнавая складывающиеся из кусочков пазла изображения различных зверей, в основном волков и лисиц, что неудивительно, как вдруг увидела человека и застыла. В спину мне врезался кудрявый пухлик.

— Ты чего? — потирая нос, с обидой спросил он.

— А ты глаза разуй, крот перекормленный, — заступилась за меня высокая девушка. — Не будешь на других налетать. Или ты и в человеческой ипостаси слеп, как... крот?!

Парень всхлипнул и быстро побежал за другими студентами. Царья посмотрела толстяку вслед.

— Зачем ты так? — спросила она. — Он же не нарочно.

— Тебя забыла спросить, — холодно фыркнула девица и широкими шагами направилась по дороге.

Царья тронула мою руку:

— Что с тобой? Тебе плохо?

Я показала на рисунок, от которого не могла отвести взгляда.

— Это же... Дэп!

Царья с интересом посмотрела на изображение гориллоподобного парня с распахнутым ртом и сжатыми кулаками и передёрнула плечами.

— Повезло же тебе... как утопленнику.

— Да уж, — пробормотала я и изумлённо покачала головой. — Но почему он тут? Судя по всему, это изображение здесь давным-давно. — Сердце пропустило удар и бешено забилося. — Неужели?..

Дальше я продолжать не смогла. Это могло быть случайностью, совпадением, изображением человека, который превращается в волка или лису, но... вдруг в академии уже учились студенты с диагнозом, подобным моему? Надежда оказалась настолько болезненной, что я едва могла дышать, ноги стали ватными, перед глазами всё поплыло.

— Царья, — несчастным голосом простонала я, понимая, что сейчас упаду в обморок, — кажется, мне действительно плохо.

Она засуетилась:

— Что же делать? Все уже ушли!

Попыталась поддержать меня, но, так как я была выше, лишь заскрипела зубами. Я же, не в силах больше сопротивляться навалившемуся недомоганию, покачнулась, приготовившись к болезненному падению на камни, зажмурилась и повалилась... но удара не последовало. Ощувив сильные руки, изумлённо распахнула глаза: неужели хрупкая Царья умудрилась удержать меня? Но вместо конопущечного личика увидела удлинённое, болезненно бледное лицо очень странного парня: нос с заметной горбинкой, сжатые в полоску губы, взгляд абсолютно чёрных глаз устремлён перед собой, а длинные облачно-белоснежные волосы собраны в хвост. Больше похож на призрака, чем на живого человека... Но он нёс меня на руках!

— С-спасибо, — выдавила я.

Он не ответил, даже не посмотрел на меня, а широко шагая, продолжал так же молча нести. На лице ни тени эмоций! Царья же взволнованно крутилась вокруг нас и причитала:

— Может, её в медпункт? А здесь есть медпункт? В академии должны быть медики! Или нет? Это же магическая академия... Хоть целители какие. Да что же делать?

Парень, никак не реагируя на её подпрыгивания, продолжал спокойно нести меня. Мне уже было намного лучше: в ушах не шумело, перед глазами не скакали разноцветные пятна. Скорее всего, смогу идти сама, но почему-то не хотелось говорить об этом.

— Гляньте-ка! — Услышав знакомый голос, вздрогнула и сжалась в комочек. Койел, который стоял в окружении мрачных парней с горящими глазами, насмешливо скривил свои совершенные губы. — Нестандартные шествуют! — В том, что он узнал меня, не сомневалась, ибо брюнет тут же вставил шпильку: — Девчонка так струсила перед серьгой Моргана, что её приходится тащить! Помните, я рассказывал? Это та самая, которая будет с утра до ночи драить наши туалеты... — Правый уголок его рта пополз вверх. — Уж я об этом позабочусь.

Он подошёл и, подняв руку с зажатым в ладони тренировочным шестом, преградил парню, который нёс меня на руках, дорогу.

— Ради такого удовольствия лично отконвоирую её к доку Фулле и сразу добавлю штрафные очки за утреннюю выходку. Но сначала накажу за наглость. Отпусти её, нестандартный.

К моему ужасу беловолосый парень действительно опустил руки. Я его не винила: если бы на меня надвинулась толпа волков-оборотней, я бы тоже добровольно отдала всё, что они просят. Но сейчас жертвой была я, и сердце заколотилось так быстро, что перехватило дыхание. А когда Койел надвинулся на меня, по спине прокатилась ледяная волна. Он с удовольствием вдохнул — даже крылья носа затрепетали, — словно ощущал запах моего страха.

— Где же твоя дерзость, нестандартная? — прорычал он. — Не так просто хамить вервильфу, когда за спиной нет тича? Приготовься, будет чуточку больно... а, может, и не чуточку.

Взмахнул шестом, Царья испуганно вскрикнула, а я зажмурилась, но удара не последовало. Приоткрыла один глаз и с изумлением распахнула глаза: беловолосый парень, выступив впереди меня, одной рукой удерживал палку, которую Койел схватил двумя. Вервильф попытался выдернуть шест, но лишь скрипнул зубами да злобно уставился в непроницаемые чёрные глаза нестандартного:

— Нарываешься?

Тот молча дёрнул конец шеста вниз и одним ударом ноги сломал палку. Наступила тишина. Парень схватил меня за руку и потащил по дороге, а Койел проводил нас таким взглядом, что я невольно поёжилась, ощущая, как зачесалось между лопаток. Царья восхищённо подпрыгивала рядом с беловолосым:

— Это так круто! Как ты его... — Она выразительно оскалилась, разыгрывая злость Койела, а потом изобразила холодную безучастность моего спасителя и махнула рукой. — Хрясь! Как тебя зовут? Я Царья, а она...

Парень неожиданно выпустил мою руку и пошёл вперёд так стремительно, что мы быстро отстали. Царья растерянно смотрела на его прямую спину.

— Чего это он? — Сощурилась: — Может, глухонемой?

— Нет, — покачала я головой. — Он же отпустил меня, когда Койел велел.

— Слышь, соседка, — помрачнела лягушка-царевна. — Зря ты на вервульфа наехала. Он теперь точно не отстанет. Особенно после того, что сейчас случилось. Из-за тебя Койел дважды был вынужден отступить. Хищники этого не прощают, я при дворе короля такого понасмотрелась — кровь в жилах стынет!

— Не сожрёт же он меня, — уныло протянула я и тут же улыбнулась. — А если попытается, то подавится Дэпом. Он же ни в чью глотку не пролезет!

— Кстати, — оживилась Царья, — а почему твоя ипостась не проявилась? Ты же была в опасности? Слышала, у обычных оборотней это происходит рефлекторно.

— Вот именно, — ухмыльнулась я. — У обычных. А мы с тобой нестандартные.

Посмотрела на прямую фигуру молчаливого парня, который быстро направлялся к широкому зданию академии, и вздохнула. Вроде он помог, и не раз, но почему же я вместо благодарности ощущаю лёгкую обиду? Вспомнила весьма выразительный взгляд, которым он пронзил Койела, и по спине побежали мурашки. Словно у беловолосого были личные счёты с вервульфом. Не конкретно с этим, а в целом.

— А куда нам теперь? — растерялась Царья. — Куда все подевались?

Я поискала светлую фигуру своего спасителя, но и того след простыл. Выругалась, а соседка нахмурилась:

— И почему ты ругаешься, словно пойманный в ловушку верфокс?

— Извини, — покаялась я. — Тлетворное влияние второй ипостаси. Понимаешь?

— Нет, — хмыкнула та. — Я же не квакаю!

— Постараюсь сдерживаться, — пообещала я.

Царья радостно подпрыгнула, словно лягушка, а я невольно рассмеялась — не квакает, но всё же от второй ипостаси кое-что есть! — и спросила:

— Что такое? Муху проглотила?

— Наши! — воскликнула она, тыкая пальцем в группу студентов.

Я посмотрела, как из дверей в правом крыле академии выскочила довольная, как бабочка, обожравшаяся нектара, наша татуированная сокурсница, и кивнула:

— Бежим!

В белоснежном кабинете, на стенах которого висели, словно в каком-нибудь древнем замке, головы животных, я ощутила себя редким жуком на столе энтомолога. А когда увидела маниакальную улыбку, с которой нас встретила крупная мускулистая женщина, то готова была рвануть обратно со всех ног.

— Новенькие! — прошелестела женщина необычайно нежным и тихим голосом маньяка, трепетно обожающего своё дело. — Проходите, садитесь...

Я обречённо плюхнулась на холодный стул и с ужасом смотрела, как приближается почти точная копия моего Дэпа, только противоположного пола. Может, по дороге в академию мы видели изображение этой женщины?. Нет, у выложенного мозаикой монстра не было груди, а вот у приближающегося она имелась, и весьма внушительных

размеров!

— Нехорошо опаздывать! — мягко пожурила она, протыкая моё ухо толстенной иглой: я поморщилась от неожиданно раздавшегося хруста и, стараясь не шевелиться, дабы не лишиться мочки, пискнула:

— Простите. Нас задержал один вервильф...

— Дочка, — перебила она всё тем же нежным голосом и, продевая в дыру крупную гладкую серебристую серьгу, предупредила: — Если хочешь без проблем пройти обучение в академии, запомни главное правило: никогда не оправдывайся. Это признак слабости, а в мире оборотней слабость — недопустимая роскошь.

Она отпустила ноющую мочку, и я, дотронувшись до горящего распухшего уха, пробормотала:

— Да какая разница? Нестандартные оборотни всё равно изгои общества. Волки и лисы всегда будут считать нас слабыми.

— Какая глупость, — фыркнула женщина, приближаясь к побледневшей Царье. — Взять хотя бы тича Ровьюра. Его вторая ипостась — тайпан. И я ещё не встречала оборотня, который назвал бы вашего декана слабым.

Я сглотнула: так вот почему Койел спал с лица, стоило Ровьюру нахмурить брови! Теперь и я буду делать всё, что тич прикажет. А лучше держаться от него подальше. Встрепенулась: декан?

— Вот и всё, — проговорила женщина, отпуская выдохнувшую Царью. Улыбнулась: — Меня зовут Фулла, я док академии, вторая ипостась — волк. Обращайтесь по необходимости.

Она улыбнулась так, что я невольно вздрогнула и пообещала себе не посещать медицинский кабинет без крайней необходимости... А такая необходимость могла наступить только тогда, когда оторвут что-нибудь важное, например, голову. Вежливо оскалилась и, подхватив под руку Царью, которая, морщась, щупала серьгу, вытащила соседку на улицу. К нам подошла татуированная девушка:

— Это прекрасно, правда? — восхищённо проговорила она, прикасаясь к своей серьге. — Жаль, что только одна.

— Ни капельки не жаль, — снова поморщилась Царья и потрогала загадочное украшение. — Интересно, а что с ней произойдёт при смене ипостаси?

— Ничего, — хмыкнула высокая девушка и, показав проколотый язык, добавила: — Это же не просто цацка, а магическая вещь! Её внедряют всем студентам, чтобы...

— Наказывать? — догадалась я, вспоминая слова Койела.

— Не только, — покачала головой девушка с пирсингом. — Серьга Моргана накапливает одиночные баллы. Оценки, которые будут выставять тичи, штрафы за провинности, дополнительные очки за общественно-полезную деятельность и посещение факультативов... Своего рода дневник учащегося, который всегда с тобой, даже в изменённом состоянии. Каждый тич в любое время может просканировать его и выявить уровень твоего рвения к учёбе.

— Только тич? — уточнила я, вспоминая странную серебристую штуку в руках вервильфа. — А другие студенты?

— Староста факультета и дежурные по общежитию или академии, — подтвердила девушка мои подозрения. — И просканировать, и начислить штрафные баллы...

— И назначить наказание? — не отставала я, боясь, что слова Койела правда, и мне придётся сутками драить туалеты.

— Я же говорила, — слегка раздражённо отозвалась она, — что начисляются баллы за общественно-полезную работу. Если ты выполнишь поручение старосты, компенсируешь

баллы штрафа.

— Блеск, — мрачно буркнула я, надеясь, что вредный вервувльф, которому я не понравилась с самого начала, не староста, и будет награждать меня штрафными очками лишь во время дежурств.

— Готовы?

Рядом бесшумно возник тич Ровьюр, и я отшатнулась, едва сдержав крик ужаса. Декан посмотрел на меня с отеческой улыбкой и проговорил:

— Не бойтесь, я не кусаюсь.

— Обещаете? — нервно спросила я.

Он рассмеялся так, словно услышал анекдот, а потом поманил за собой:

— Я проведу небольшую экскурсию, чтобы вы знали, где что находится, а после этого можете быть свободны. Учебный процесс начинается завтра, расписание вывешено на вашем этаже общежития. Прошу не опаздывать на лекции, после звонка двери автоматически блокируются... для всеобщей безопасности. Всё понятно?

— А как же обещанный вечер знакомств? — подал голос кучерявый пухлик.

— Организацией займётся ваш староста, — кивнул Ровьюр. — Пока я знакомлю вас с академией, прошу выбрать двух претендентов: одного я назначу старостой, второго — его заместителем.

Мы молча потопали за тичем, который тут же начал рассказывать историю создания академии оборотней. И хоть было очень интересно, мало кто его слушал. Студенты неловко переглядывались, многие прятали глаза. Быть старостой, конечно, почётно, но это означало и огромную ответственность, причём за других, и то, что свободного времени не будет. И лишь высокая девица с татуировкой на лысой голове не отводила взгляда.

— Тебя как зовут? — просила я.

— Уэнди, — тут же отозвалась она.

Я обвела студентов пристальным взглядом и, на миг задержавшись на белоснежных волосах парня, который брёл позади всех, спросила:

— Никто не против, что Уэнди будет нашей старостой?

Разумеется, никто не возражал, а Уэнди оскалилась такой довольной улыбкой, что я слегка пожалела о своём поступке: кажется, она будет весьма назойливым старостой, вряд ли удастся увильнуть от так называемой общественно-полезной работы!

— Кто хочет быть моим заместителем?

— Можно мне? — вдруг отозвался тот самый изящный синеглазый юноша, который едва не упал в обморок от страха перед вервувльфом, когда тот переругивался со мной. В ответ снова молчание, парень, мило покраснев, представился: — Меня зовут Ньяль.

— А кто ты? — деловито спросила Уэнди.

Он смущённо улыбнулся и, словно извиняясь, ответил:

— Моя вторая ипостась ленивец. Если увидите, что я сплю в неподходящем месте, разбудите меня, пожалуйста...

— Самые подходящие ипостаси для старост, — приснула в кулачок Царья, — бабочка и ленивец. Чую, будет весело!

Определившись со старостами, мы прислушались к словам декана. Тот как раз рассказывал о предназначении одной из двух башен в академии: здесь проводились торжества и балы. В наших рядах родилось оживление, на лицах расцвели улыбки.

— А как часто проводятся балы? — робко спросила та девушка, которая записывала в блокнот мои ругательства. — И есть ли требования к одежде?

Ровьюр понимающе улыбнулся:

— Примерно через месяц состоится приветственный бал, посвящённый первокурсникам. Принято, чтобы девушки были в пышных платьях, а юноши — в строгих костюмах или фраках. На каждом балу деканат выбирает среди студентов короля и королеву.

Девочки дружно ахнули, парни заворчали, а я снова обернулась и украдкой глянула на юношу, который нёс меня. Беловолосый, казалось, думал о чём-то своём. Он стоял в стороне и, скрестив руки на груди, смотрел на вторую башню. Я повернулась к тичу и спросила:

— А что во второй башне?

— Это закрытая территория, — серьёзно проговорил декан. — Вход туда исключительно по разрешению, за своевольное проникновение штраф пятьдесят баллов. Это много, поверьте, так что прошу не нарушать правила академии. Каждый из вас посетит её не раз, но позже, когда вы будете к этому готовы.

Я снова оглянулась на молчаливого парня, который всё так же буравил башню тяжёлым взглядом. От любопытства в груди заняло: что же там такое?! Ровьюр пошёл к дверям, рассказывая, что в академии три факультета, но это и так всем известно. Многочисленные вервульфы, верфоксы и... прочие. Всем предстоит пройти три курса обучения, чтобы выйти из академии с гордо поднятой головой и дипломом в зубах, а с такой бумажкой найти достойное место работы не проблема! Я вздохнула: главное, появится твёрдая уверенность, что вторая ипостась не наломает дров и будет мирно сосуществовать с обычными людьми.

Широкие, залитые солнцем коридоры разносили гул наших шагов. В академии уже месяц как шли занятия, новичков принимали чуть позже для удобства студентов, возвращавшихся с каникул, и тичей, которые в начале нового учебного года и так загружены по самое не балуй. Нам ещё предстоит познакомиться с представителями старших курсов факультета нестандартных, а пока новичкам дают время, чтобы привыкнуть к правилам и влиться в учебный процесс с максимальным комфортом.

Декан рассказал, что новичков вульфак уже принял, как и фоксфак, а нестандартные идут замыкающим кругом. Мне осталось гадать, первокурсник ли мой свежееиспечённый враг или же второкурсник. И много ли отличий? Особенно для меня.

Ровьюр прижал палец к губам и тихонько приоткрыл дверь в аудиторию, где как раз шла лекция. Мальчишки сразу оживились при виде Хекья (а именно она вела нас на внедрение сергги Моргана), которая, стоя на кафедре, читала лекцию об истории возникновения оборотней. Я с любопытством посмотрела на студентов, рассчитывая увидеть представителей старшего курса нестандартных, как вдруг столкнулась взглядом с красно-оранжевыми глазами ненавистного брюнета. Вздвогнув, резко отвернулась и прошептала:

— С первого взгляда и не скажешь, что тича вервульф.

Декан закрыл дверь и, развернувшись, строго посмотрел на меня:

— Хекья не вервульф, её вторая ипостась кошка. Сфинкс, если быть более точным.

— Разве вервульфам могут преподавать нестандартные? — несказанно удивилась я.

— Разумеется, — сухо ответил Ровьюр и назидательно проговорил: — Прошу запомнить, что разжигание розни между подвидами оборотней карается очень строго! Разделение на факультеты сделано лишь для удобства процесса обучения, и только. Многие лекции проводят совместно для всех факультетов, а также у вас будут и некоторые объединённые практики. Вопросы есть?

Установилась полная тишина.

— Только один, — решила я, отчаянно молясь всем звериным и людским богам, чтобы

Койел оказался второкурсником, и мы бы встречались с ним как можно реже. — Какой курс занимается сейчас там?

Указала на закрытую дверь.

— Первый, — разбил мои надежды Ровьюр.

ГЛАВА 2

Экскурсия позади, декан разрешил нам немного осмотреться, и почти все направились в общежитие — кто отдыхать, кто распаковываться, кто знакомиться с расписанием. Я же решила немного прогуляться. Очень уж красиво здесь! Да и подумать есть о чём.

Здания академии уже не было видно из-за высоких деревьев, а я всё брела по едва заметной тропинке. Встретить кого-то не опасалась, Ровьюр сказал, что сейчас все на уроках, и только наш поток пользуется последним днём беспечности. С завтрашнего дня начинаются занятия, и я буду сталкиваться с тем, с кем умудрилась поцапаться в первый же день. Знала, что вервульфы не прощают обид, и была готова к тому, что в академии придётся нелегко, но не ожидала, что один из волков вознамерится целенаправленно издеваться надо мной. Если не решу этот вопрос, то рискую провести все три года в настоящем аду для оборотня!

Тропинка внезапно закончилась, и я оказалась на берегу прекрасной реки, чьи прозрачные воды омывали небольшой, усыпанный цветами островок, на котором пасся великолепный белоснежный конь! Изящные линии стройных ног по колено утопали в высокой траве, шикарная густая грива почти достигала земли, каждое движение наполнено непередаваемой грацией. Осознав, что затаила дыхание, любясь этим совершенством, я протёрла глаза, но конь оставался на месте. Может, это сказочный единорог, который является только девушкам? Почему бы и нет, ведь лягушка-царевна существует?

Не в силах терзаться сомнениями, быстро скинула платье. Оставшись в одном белье, вошла в прохладную воду и медленно поплыла. Я страстно желала, чтобы видение не растаяло, пока добираться до островка, чтобы конь оказался настоящим, так хотелось прикоснуться к белоснежной гриве! Ноги нащупали дно, и я, осторожно ступая, вышла на островок. Видение не исчезало, конь настороженно смотрел на меня чёрным блестящим глазом. Я медленно протянула руку и прошептала:

— Не бойся, не обижу. Можно дотронуться?

Он не сдвинулся с места, лишь махнул длинным хвостом, и я, решив, что это разрешение, бережно прикоснулась к тёплой мягкой шерсти кончиками пальцев, едва не взвизгнув от охватившего счастья: он настоящий! Осмелев, обняла шею и, прижавшись щекой, проговорила:

— Какой же ты приятный!

Конь фыркнул, качнул головой, вырываясь из кольца рук. Я замороженно провела ладонью по сверкающей на солнце гриве и, оглядевшись, спросила:

— Как же ты попал сюда? — Заботливо нахмурилась: — Может, не можешь выбраться? Давай помогу!

Конь высоко поднял голову и, покосившись на меня, замер. Я снова решила, что жеребец согласен, и легко забралась ему на спину, благо отец научил неплохо держаться верхом даже без седла, легонько стукнула пятками в бока. Конь резко фыркнул и неожиданно взвился на дыбы, я порывисто обхватила его за шею и поспешно прокричала:

— Да-да, поняла! Больше не буду. — Когда он немного успокоился, погладила спину и ласково произнесла: — Не бойся, теперь я с тобой. Иди в воду, медленно и аккуратно. Ну давай, мальчик...

Конь изогнул шею и странно посмотрел на меня, опустил голову, мотнул ей и всё-таки побрёл к воде. Раздался всплеск, ног моих коснулась прохлада, я обняла шею животного и, шепча ему на ухо успокаивающие слова, слегка направляла к берегу. Конь вполне неплохо поплыл, длинная белоснежная его грива в воде танцевала, словно фантастическая медуза. Вот он достиг берега, медленно вышел и снова фыркнул: мол, приехали. Я послушно соскользнула на землю и с грустью обняла его шею.

— Тебе не стоит тут находиться, — заботливо проговорила я, оглаживая его морду. — Здесь всякие опасные... звери. Волки там и прочие гады. Так что скачи как можно дальше, хорошо?

Он снова фыркнул, а я на мгновение прижалась своим лбом к его и, чмокнув в шершавый нос, отстранилась:

— Беги же!

Он стоял и смотрел, словно не понимая, как опасно находиться в такой близости от академии оборотней. Я хлопнула в ладоши:

— Ну же! Спасайся!

Он мотнул головой, словно не поверил моим словам, но повернул-таки к лесу и неторопливо порыскал, всё ускоряясь, переходя в галоп. Я смотрела вслед этому красивейшему жеребцу и улыбалась. Жаль, что больше его никогда не увижу. Вот бы иметь возможность иногда прокатиться на лошади, ощутив ветер в волосах и свободу в душе. Вздохнула и оглянулась: свободы мне не видать. Особенно если учесть пристальное внимание, которым одарил меня один вредный вервульф!

Хотела надеть платье, но с ужасом поняла, что моей одежды на берегу нет! Спина похолодела: кто мог стащить его? И... как я вернусь в академию полуголой? Неужели всё-таки не избежать позора в свой первый день? С тоской посмотрела на белый хлопчатобумажный бюстгальтер с розовыми кружевами и милым бантиком. Да, в магазине он мне очень понравился... уверена, все тоже будут в восторге, когда я в таком виде заявлюсь в общежитие.

Щёки опалило жаром: а что, если занятия уже закончились, и я окажусь практически голой при всём потоке: верфоксах, вервульфах... Койеле?! Помотала головой — ну уж нет! — и огляделась. Сжав челюсти, зашла в воду и надёргала длинных лент водорослей, быстро сплела из них две косички примерно по метру каждая, затем двинулась к кустам, нарвала самых крупных листьев лопуха. Пристроив на себе их в виде двух «юбочек», затянула верёвочками из водорослей и упрямо вскинула подбородок: после пары случаев с резким появлением Дэпа я уже смогу выпутаться из любой ситуации!

Услышав аплодисменты, невольно подскочила и резко обернулась. На плоском камне восседал рыжий парень с хитрыми зелёными глазами.

— Bravo! — крикнул он и снова захлопал в ладоши. — Это пять!

Увидев на его шее своё платье, обёрнутое на манер шарфика, я рассвирепела:

— Так это ты стащил мою одежду?! — Сжав кулаки, решительно пошла к нему. — А ну отдай, тебе не по размеру!

— Ой-ой! — выставил перед собой ладони незнакомец. — Потихе, свирепая нимфа, лобызающая лошадей! Я лишь хотел посмотреть, что ты будешь делать...

— Зачем? — сердито наступала я.

Он пожал плечами и белозубо улыбнулся:

— Если посмотреть, как человек ведёт себя к критической ситуации, сразу поймёшь, кто перед тобой. Быстро, просто, эффективно! — Подмигнул: — Мой девиз! Круто?

— Ни разу! — рыкнула я, срывая с него своё платье.

Он досадливо потёр шею и проворчал:

— Знаешь, по поведению ты очень напоминаешь вервульфа, но явно другая. — И тут же снова расплылся в улыбке: — Кто же ты, нимфа? Точно из нестандартных... Интересно, какая у тебя вторая ипостась. И как тебя зовут?

Я сжала губы, размышляя, как одеться, если наглый рыжик не сводит с меня глаз. А он пожал плечами:

— Хорошо, буду называть тебя нимфа! А я Вемуд, первый курс фоксфака.

— Неприятно познакомиться, — буркнула я, надевая платье прямо на «юбочки».

— Почему же неприятно? — искренне удивился Вемуд. Поднялся и с неожиданной заботой оправил платье на моей спине. — А мне ты понравилась. Красивая...

Замерев на миг от изумления, невольно хохотнула:

— Я-то красивая?!

Вемуд улыбнулся одним кончиком рта и, шагнув почти вплотную, провёл пальцами по моей щеке, глаза его масляно заблестели.

— Личико сердечком, глазки необычно-бирюзовые, губки бантиком, — надвигался он, а я, изумлённая, невольно отступала от высокого жилистого парня, с которым осталась наедине. — И фигурка ладная: невысокая, стройная, грудь...

— Стоп! — прижала руку к его рту и тут же отдернула ладонь. — Я поняла, что ты прекрасно всё рассмотрел. Но это неважно, потому что мне ты совсем не понравился!

— Быть не может, — самодовольно улыбнулся Вемуд и наклонился. — Посмотри внимательнее, я же прекрасен!

Я изогнула бровь и с вызовом спросила:

— В каком месте?!

— О! — таинственно улыбнулся он. — Да ты уже флиртуешь? Воспользовалась тем, что мы здесь одни, и решила меня соблазнить?

Я едва не задохнулась от возмущения:

— И с какого перепугу ты пришёл к такому выводу?

— Ну как же! — довольно сощурился он. — Ты же спрашиваешь меня о том самом месте, где я особенно прекрасен? — Он принялся торопливо расстёгивать ремень. — С удовольствием покажу!

Я резко развернулась и даже зажмурилась для верности:

— Только посмей, и я...

Неожиданно он обнял меня со спины и засмеялся, щекоча ухо:

— Что? Отшлёпаешь меня?

Рыкнув, я изо всех сил двинула пяткой по щиколотке наглого верфокса, а когда он, взвыв, запрыгал на одной ноге, зло проговорила:

— Так и знала, что оборотни-лисы чрезвычайно хитры и обходительны, но не думала, что они ещё и воры, сексуальные маньяки и злостные прогульщики!

Вемуд, болезненно кривясь, потёр ушибленное место и обиженно спросил:

— Почему это я злостный прогульщик?

Я ехидно усмехнулась — насчёт первого и второго утверждения парень не возражал! — и пояснила:

— Сейчас все, кроме первого курса нестандартных, должны быть на занятиях. Ты не похож на нестандартного, значит, прогуливаешь. Логично?

— Нелогично, — отмахнулся Вемуд и вновь широко улыбнулся. — Просто у меня... особые привилегии! А ещё талант! Умею правильно организовать процесс...

— То есть, — понимающе фыркнула я, — вместо тебя лекцию записывает какая-то невезучая лисичка, которой не повезло втюриться в такого проходимца?

Он окинул меня преувеличенно-восхищённым взглядом.

— Мало того что ты красивая и находчивая, так ещё и умная? Мне чертовски повезло...

— Что у меня при себе нет чего-нибудь тяжёлого, — в тон ему проговорила я и покачала головой. — У тебя действительно талант, парень!

— А то! — самодовольно поддакнул он.

— Вывести меня из себя всего за пять минут, — восхитилась я. — Это не удавалось даже моему брату!

Он отступил на шаг и нервно осмотрелся:

— А кто у нас брат? В кого он оборачивается?

— Ни в кого, — неохотно буркнула я. — В моей семье лишь один урод-оборотень.

— Как так? — удивился он.

— А вот так, — передёрнула я плечами. — Не повезло мне подхватить папин ген, который проявляется через несколько поколений... Особенно не повезло с тем, что я не мужчина, как мои предшественники.

Но Вемуд уже не слушал: убедившись, что мой брат-оборотень не придёт бить ему рыжую морду, приобнял меня за плечи.

— Как приятно слушать твой нежный голос, — промурлыкал он. — Словно колокольчик звенит!

— В голове пустой у тебя звенит, — скинула я его руку, — раз смысл сказанного не доходит. Изливай свои флюиды где-нибудь подальше от меня! А лучше сцеживай в баночку и продавай как змеиный яд!

И решительно направилась по тропинке обратно к общежитию. Но Вемуд был явно не из тех, кто легко сдаётся. Парень быстро догнал меня и, обняв за талию, предложил:

— Я тебя провожу, моя прекрасная нимфа.

Раздражённо рыкнув, я снова сбросила его руку и, развернувшись лицом, предупредила:

— Ещё раз прикоснёшься — узнаешь, как я справлялась со своим надоедливym братом и почему ему это не нравилось! Понял?

Он поднял руки, обезоруживающе улыбнувшись:

— Понял.

Облегчённо выдохнув, я потопала ещё быстрее, а потом и бегом, но надоедливый верфокс не отставал, умудряясь на бегу осыпать меня приторно-сладкими комплиментами так, что у дверей в общежитие у меня, кажется, слиплось всё — от мозгов до, простите, попы! Пообещав себе не выходить больше без тяжёлых предметов, которыми можно быстро вырубить это приставучее рыжайшество, юркнула в нашу с Царьей комнату. К моему ужасу, Вемуд прекрасно разглядел номер на двери и с улыбкой помахал мне вслед.

Я уселась на кровать и, вытерев пот со лба, простонала:

— Вот ещё напасть! Мало мне вервульфа!

— Что такое? — подняв голову от книги, заинтересовалась Царья.

Заметив на её курносике миленькие золотистые очки, я улыбнулась:

— А у меня новый поклонник!

Она отложила книгу:

— Рассказывай!

Я таинственно пожала плечами и стянула с себя платье. При виде «юбочек» из лопуха у

Царья вытянулось лицо.

— Ты его в засаде поджидала?!

Я усмехнулась и принялась распутывать верёвочки из водорослей.

— Скорее, он меня! Я гуляла, а потом... — Почему-то не хотелось рассказывать про единорога, поэтому проговорила: — Решила искупаться. Вышла на берег, а платья нет, представляешь?

— Ужас, — искренне посочувствовала Царья. И кивнула на лопухи: — Тогда ты решила сделать это?

— Ага, — кивнула я. — А он и появился. Верфокс. Наглый, как... лис! И непробиваемый, как лось!

Царья мечтательно закатила глаза.

— Тебе повезло... Верфоксы красивенькие, рыжюльки такие милые!

Я иронично покосилась на её конопатый носик и покачала головой.

— Ещё как повезло! Прямо не нарадуюсь. Кстати, не надейся, тебе тоже повезёт! — Она вопросительно посмотрела на меня, и я охотно пояснила: — Судя по поведению, парень не пропускает ни одной юбки. Меня красивой назвал, представляешь? Меня!

— Но ты красивая, — возразила Царья.

— В каком месте? — возмутилась я и, вспомнив, как в ответ на эти слова Вемуд едва не снял штаны, покраснела и хлопнула себя по губам. — Никогда больше этого не скажу! — Махнула рукой: — Короче, надо прикупить какое-нибудь зелье от бешеных лис, чтобы отгоняло с одного раза, а то я его точно пришибу! — Подумала и добавила: — Не я, так Дэп. Он терпеть не может тех, кто ко мне клеится. Сразу звереет! Удивительно, что сегодня так и не появился. — Помрачнела и дополнила: — Удивительно долго он не появляется, не к добру это.

— Почему? — поинтересовалась Царья.

Я понимающе усмехнулась: лягушке приходится жить с непредсказуемым монстром, лучше уж знать всё, на что тот способен. Поэтому вздохнула и объяснила:

— Чем дольше он не появляется, тем неожиданней это может произойти и тем злее Дэп будет. Если вдруг увидишь... Помнишь тот рисунок на дороге? — Она серьёзно кивнула. — Вот! Как только увидишь нечто подобное — прячься. Не говори с ним, не пытайся успокоить, это его только ещё больше взбесит. И... — виновато посмотрела на неё. — Прости меня. Это я так, на будущее...

Царья усмехнулась и, пересев на мою кровать, обняла меня.

— Не беспокойся, — тихо произнесла она. — Я не буду считать тебя ни монстром, ни уродом. А с Дэпом ты справишься! Обязательно. Иначе зачем ты здесь?

Дверь распахнулась, и на пороге мы увидели Уэнди, за спиной которой маячил Ньяль. При виде меня в лопухах парень вытаращил глаза и икнул. Я вскочила и, уперев руки в боки, возмутилась:

— Уэнди, ты раньше жила в казарме?!

Она растерянно моргнула:

— А ты откуда знаешь?

Я невольно рассмеялась и пояснила:

— Двери ногой открываешь. — Кивнула на Ньяля: — Он всё-таки какой-никакой, но парень, а это комната девочек. Прощу, стучись в следующий раз.

Уэнди серьёзно кивнула, а Няль обиженно протянул:

— А почему это я никакой? Я очень даже...

Но староста перебила:

— Я поговорила со вторым и третьим курсами нестандартных, и они решили присоединиться к нашей вечеринке.

— А у нас уже вечеринка? — удивилась я. — Вроде разговор шёл о вечере знакомств...

— Это одно и то же, — отмахнулась Уэнди и объявила: — Мы решили, что вечеринка будет костюмированной — так веселее! К семи вечера оденьтесь, как будто вы на необитаемом острове.

Я осмотрела свои лопухи и скривилась:

— Я, собственно, уже готова.

— А где будет вечеринка? — поинтересовалась Царья.

— На крыше, — улыбнулась Уэнди. — Староста с третьего курса обещал раздобыть ключ! Будет классно!

— Не сомневаюсь, — пробурчала я.

Всё же, когда староста с помощником ушли нести радостную весть в другие комнаты, сняла лопухи и надела шорты с майкой, на которой были изображены зелёные листья: так намного комфортнее. А лопухи можно нацепить уже вечером, прямо на шорты. Царья попросила одну из «юбок», и я с радостью поделилась.

До семи ещё оставалось немного времени. Пока соседка, готовясь к торжеству, расчёсывала свои распущенные волосы, я вышла в пустынный коридор. Приблизилась к стенду и пробежалась взглядом по расписанию на завтра: лекция по истории оборотней, затем физкультура, послеобеденное время (целый час!), а потом сдвоенная лекция под названием «защита». От кого или чего непонятно. Что ж, завтра и узнаю. Нужно сунуть в рюкзак пару тетрадей для лекций и спортивную форму. Запомнив, развернулась и едва не уткнулась носом в грудь молчаливого парня с белыми волосами, который тоже рассматривал расписание.

— Напугал, — буркнула я.

Он не отозвался, даже не посмотрел на меня, продолжая пялиться на доску. Точно глухой! Обогнув его, направилась обратно к нашей комнате, а у двери украдкой обернулась и вздрогнула, заметив на себе изучающий взгляд его чёрных глаз. Сердце пропустило удар, я захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной. Царья обернулась:

— Что, опять поклонник? — понимающе усмехнулась она. — Да ты у нас нарасхват! А ещё возражаешь, что красавица.

— Ты ещё Дэпа не видела, — вяло отшутилась я. — Вот уж красавец... сногшибательный! В прямом смысле этого слова.

Девушка кивнула:

— Кстати, иди сюда!

— Зачем? — насторожилась я.

— Иди-иди, — она похлопала по кровати рядом с собой. — Не бойся.

— Я лягушек не боюсь, — хмыкнула я, и когда Царья беззлобно показала мне язык, весело продолжила: — А также ни жуков, ни змей, ни всяких гусениц! Только тараканов терпеть не могу! В дрожь бросает от одного их вида! Фу, гадость...

— Раз гадость, то не ешь, — хихикнула Царья и хитро добавила: — Мне тащи! Я когда лягушка, чего только не жру!

Она взяла кисточку, краски для макияжа и приблизилась к моему лицу, а я, стараясь не двигаться, пробормотала:

— А смысл? Здесь же нет принцев.

— А вдруг? — проговорила она и, увлечшись процессом, слегка высунула кончик языка. Отстранилась и, оценив своё художество, впихнула мне в руки зеркало: — Некоторые принцы сами не знают, что в их жилах течёт королевская кровь. Но поцелуй лягушки-царевны это исправит! Так что я сегодня собираюсь потренироваться на ком-нибудь. Вечеринка же!

Я растерянно смотрела в зеркало: стрелки на веках сделали глаза визуально больше, а блеск на губах и лёгкий румянец действительно превратили меня в интересную девушку.

— Да у тебя талант, — восхищённо прошептала я.

— Просто ты красивая, — открестилась Царья. — Я лишь подчеркнула природные данные. Пора тебе, подруга, что-то с самооценкой делать, нельзя же считать себя уродом... с таким симпатичным личиком!

Я лишь вздохнула и отложила зеркало:

— Если появится Дэп и обнаружит на лице это... боюсь, будут трупы.

— Всё будет хорошо! — оптимистично отозвалась Царья.

— Разумеется, будет, — поддакнула я, — но только не со мной.

Она шутливо потянула меня за ухо:

— Пессимисты долго не живут. Выше нос!

— Если не смотреть под ноги, а то можно его и разбить, — ответила я.

Царья махнула рукой:

— Ну тебя! Ты уверена, что превращаешься в злобного парня, а не в занудного?

— Уверена, — улыбнулась я. — Занудства у меня на двоих! А тебе, бедненькой, придётся терпеть меня три года.

— С чего ты взяла, что я бедненькая? — неожиданно скривилась она. — Я очень даже богатенькая, получила наследство целого клана.

Я прикусила язычок: весёлая Царья мне нравилась гораздо больше, чем печальная. Цапнула одну из лопуховых юбок и многозначительно пошуршала листьями:

— Ну что, пойдём?

Девушка тут же заулыбалась:

— На поцелуйные бои! Кто не спрятался, мы не виноваты!

И, схватив костюм, принялась завязывать на поясе верёвочку из водорослей. Я не стала говорить, что ещё ни разу не целовалась с парнем, да и сегодня не планирую, чтобы не испортить лягушке настроение, лишь молча пристроила на шорты свою «юбочку».

В заполненном людьми коридоре я пыталась выискать глазами того самого молчаливого парня с белыми волосами, но он, кажется, банально забил на приветственную вечеринку, что не удивительно с таким-то характером. Царья же то и дело посмеивалась, разглядывая вычурные костюмы сокурсников: подключив фантазию, каждый изгалялся как мог! Кто-то нацепил на голову перья (лягушка громко посочувствовала невезучей птице), кто-то надел на шею ожерелье из цветов. Но всех переплюнула Уэнди! Её возвышающаяся над толпой голова разрисована светящимся черепом с человеческими костями и крыльями бабочки! Вечер обещал быть действительно весёлым.

Когда наш поток поднялся на крышу, то все застыли от изумления при виде зонтиков из

соломы и самого настоящего костра. Лицо Уэнди так и светилось от гордости, словно она самолично затащила наверх пару снопов и вязанку дров. Впрочем, возможно, так всё и было. Я покачала головой, надеясь, что это великолепие не вспыхнет от порыва ветра, иначе вечеринка на необитаемом острове мгновенно превратится в жаркое веселье в жерле вулкана!

Перед нами полукругом стояли парни и девушки — было видно, что они старше нас. Из ряда вышла очень хрупкая барышня с зачёсанными в длинный хвост волосами и громко произнесла:

— Добро пожаловать в академию, нестандартные! — Студенты второго и третьего курса поддержали её улюлюканьем, свистом и аплодисментами. — Дождавшись, когда наступит тишина, девушка продолжила: — Меня зовут Атли, и я нестандартная! Моя вторая ипостась — собака, и вы можете представить, как относятся вервильфы к таким, как я... Но! Я вам скажу по своему опыту — не считайте себя уродами! Каждый из вас — уникальная личность. Учитесь, развивайтесь, и вы найдёте свой — нестандартный — путь к личному счастью!

Тут же старшие студенты снова зааплодировали, поддерживая её выступление, а я ощутила, как защипало глаза и в носу стало мокро. Царья тоже всхлипнула, а над нами склонилась Уэнди.

— Это староста третьего курса, — восхищённо проговорила бабочка, — и она потрясающая! Отличница, красавица и замечательный человек. Хочу быть похожей на неё.

— Тогда придётся укоротить тебя на голову, — саркастично хмыкнул кто-то.

Все повернулись на голос, но я уже знала, кто это. Койел и другие парни и девушки с глазами жёлто-оранжевого цвета стояли между нами и выходом с крыши. Если прикинуть по числу человек, вервильфы тоже явились в составе трёх курсов: на крыше стало очень тесно. Атли решительно вышла к незванным гостям и, обращаясь к мускулисту парню с высветленной чёлкой и взглядом исподлобья, проговорила:

— Пренег, мы не мешали вашей приветственной вечеринке, так почему?..

— Она ещё и тявкает, — хмыкнул вервильф, который стоял по правую руку от вожака.

— А разве мы мешаем? — хищно ухмыльнулся Пренег. — Мы решили проявить гостеприимство и тоже поприветствовать новеньких.

— Жерть, — тихо добавил кто-то из свиты старосты третьего курса вервильфов. Снова раздалась смешки.

По спине моей побежали мурашки и, судя по выражению лиц ребят с нашего потока, не я одна содрогнулась от слов вожака. Как-то незаметно нас оттеснили старшие из нестандартных и, оказавшись за их спинами, лично я вздохнула с некоторым облегчением, а Пренег снова оскалился:

— Вижу, нам тут не рады. А как же запрет на разжигание розни между факультетами? Ваш декан так старается создать добрую дружественную атмосферу в академии, но сами же нестандартные ведут себя... нестандартно. А мы так хотим дружить!

— И есть, — снова раздался тихий голос, от которого у меня мороз пошёл по коже.

Атли мило улыбнулась, повернувшись к нам, царапнула взглядом по испуганным лицам и прошептала:

— Они так просто не отступят. Младших защищайте. По моей команде перевоплощаемся. Три, два...

— Стоп!

Голос принадлежал взрослому, и я немного перевела дыхание, а вервильфы как-то сникли, взгляды их потухли, ряды расступились, и нашему взору предстал высокий седоволосый мужчина. Его не очень крупное поджарое тело практически излучало мощь

такой силы, что задрожали поджилки, захотелось опустить взгляд и повиниться во всех грехах, своих или чужих — неважно!

— Ректор, — прошептал кто-то из старшекурсников.

— Мы спасены? — с надеждой спросил дрожащий всем телом Ньяль.

— Нам хана, — мрачно ответил тот же старшекурсник. — И кто же нас заложил?

— Лисы, — вздохнул его сокурсник, — кто же ещё? И как только пронюхали?

— Вульффак, — спокойно приказал ректор, явно тоже из вервульфов, — возвращайтесь на свой этаж. — Дождавшись, когда волки-оборотни покинут крышу, обратил тяжёлый взор на нас. — Новенькие, разойдитесь по комнатам. А с вами, — он глянул на старшие курсы нестандартных так, что все опустили головы, — мне нужно серьёзно поговорить.

Мы гуськом потянулись к выходу с крыши, но тут вперёд выступила Уэнди.

— Старшие ни в чём не виноваты, тич Одан, — смело заявила она. — Это всё моя идея.

Ректор, сощурился глаза, царапнул её таким взглядом, что я поёжилась: зря она это. Старшим лучше не будет, так ещё и сама пострадает. И точно: вервульф вынул из кармана серебристую штуку (похожую, но чуть меньше, я видела в руках Койела) и приказал:

— Подойди. — Уэнди широким шагом подступила к вервульфу, и тот поднял руку, прикасаясь штукой к серьге Моргана: — Пять штрафных баллов.

Новенькие поникли, лица старших окаменели, Атли вздохнула так, словно заскулила. Я не смогла сдержаться и, выбравшись из потока, встала рядом с татуированной девушкой.

— Тич Одан, — тихо, слегка подрагивающим голосом, проговорила я, — старшие ни в чём не виноваты. Это и моя идея. Жду вашего наказания.

Чего мне стоило не отвести взгляда, знают только боги, но я держалась из последних сил, смело взирая в красно-оранжевые глаза вервульфа. Дрожа всем телом, ощутила, как мою руку обхватила ладонь Уэнди, и стало немного полегче. Ректор вдруг усмехнулся и, прикоснувшись к моей серьге, проговорил:

— Четыре штрафных балла.

Справа ощутила тепло, Царья произнесла звонким от волнения голосом:

— И меня накажите. Старшие ни в чём не виноваты.

Одан дотронулся до её серьги:

— Три штрафных балла.

Чрезвычайно бледный Ньяль, едва не падая в обморок от собственной смелости, вышел вперёд.

— Я тоже участвовал.

— Два балла, — спокойно проговорил ректор.

Последним вышел тот, на кого я бы никогда не подумала: кудрявый пухлик, вытирая пот, градом струящийся по лбу, просипел:

— И моя идея...

— Один штрафной балл, — произнёс тич Одан так сурово, что у меня нехорошо засосало под ложечкой: кажется, мы вляпались в то, во что не следовало. Словно подтверждая мои самые худшие опасения, ректор посмотрел на старшие курсы нестандартных и громко проговорил: — Новенькие разобрали все штрафные баллы, которые я хотел назначить вам, но оставить без наказания проступок не могу, поэтому ставлю по пять баллов на каждый курс. Кто будет выступать — выбираете вы, а кто будет вашим

противником — решит случай.

Он резко развернулся и быстро покинул крышу. У меня зазвенело в ушах, живот скрутило.

— Идиоты, — прошипел кто-то из старших, — и кто вас просил лезть?!

— Не надо, Лунь, — осадила рассерженного парня Атли. — Они же не знали.

— Они не знали, а нам теперь отдуваться за благородный, но никому не нужный порыв?

— Можешь не вызываться, Лунь, — устало ответила Атли. Она подошла к поникшей, утирающей нос Уэнди и легонько похлопала её по локтю. — Не переживай так. Вернитесь в комнаты, мы потом придумаем, как поприветствовать вас. Лунь, затуши костёр...

Старшие потянулись к выходу. На лицах студентов была написана такая мрачная обречённость, что я не выдержала: бросилась к лестнице, проскочила наш этаж, сбегала по ступенькам и вылетела на улицу. Не останавливаясь, понеслась по лужайке. Бежала до тех пор, пока вокруг не сгустились деревья, а остановившись, поняла, что вроде как заблудилась.

Над головой темнело небо, уже видно яркую звёздочку на горизонте, в какую сторону ни посмотрю — везде зелень, и лишь ветер шевелит листьями. Пошла вперёд, где вроде как виднелся просвет, но это оказалась лишь полянка. С испуганным треском с ближайшего куста взвилась стайка мелких пичуг. Глотая слёзы, развернулась и побрела в другую сторону. Становилось всё темнее и прохладнее, в траве застрекотали кузнечики. Я обхватила себя руками, на которых волоски встали дыбом. Кажется, зелень делается всё гуще. Неужели я действительно заблудилась? Этого только не хватало! Да что же за день такой! То вервувльф злобный, то верфокс приставучий...

— Не меня ищешь?

Резко обернулась и, уставившись на зеленоглазого Вемуда, раздражённо прошипела:

— Помяни лиса!

Тот огляделся и, подмигнув, приблизился.

— Какое нестандартно-романтическое место для первого свидания ты выбрала. Мне нравится!

— Какое ещё свидание? — возмутилась я и вяло пояснила: — Я просто заблудилась.

— Заблудилась? — искренне удивился Вемуд. — А я думал, ты со всех ног мчишься меня отблагодарить. Едва догнал...

— За что мне тебя благодарить? — несказанно удивилась я.

— Как за что? — Он даже подпрыгнул. — Я же спас тебя!

— Правда, что ли? — рассмеялась я: да парень опять играет со мной! — И от чего же ты меня спас? От преждевременной кончины, которая грозит мне из-за твоей бесконечной болтовни? Спасибо, я целых три часа наслаждалась тишиной. Спаси меня ещё раз и избавь от своего общества. Желательно на неделю!

— Нимфа умеет сердиться? — умилился он и хотел было обнять, но, вспомнив угрозу расправы, уронил руку и соизволил объяснить: — Я слышал, как вервувльфы обсуждают вашу приветственную вечеринку... Уж извини, но та великанша с татухой на затылке привлекает слишком много внимания, чтобы поручать ей секретные приготовления. Естественно, её заметили волки и решили подпортить вам праздник. И если бы не я, то лежать бы тебе сейчас на жёсткой кушетке дока Фуллы, а не прогуливаться под луной с привлекательным верфоксом!

Я остолбенела:

— Так это ты заложил нас ректору?!

— Я ещё жить хочу, — фыркнул Вемуд. — Я лишь в разговоре с отцом посетовал, что нестандартные понесли на крышу алкоголь, а с нами опять поделиться не желали.

— А кто твой отец? — с подозрением уточнила я.

— Декан фоксфака тич Душан! Стоило мне «проболтаться», отец сразу побежал к ректору.

Задыхаясь от возмущения, посмотрела в его бесстыжие зелёные глаза, пытаюсь найти в море самодовольства хоть крупиночку чувства вины:

— Ты... ты...

— Не благодари, — махнул он рукой и, улыбнувшись, придвинулся. — Впрочем, давай благодари! — Показал на щёку: — Для начала можно сюда!

Сжав челюсти, я отвесила Вемуду хлёсткую пощёчину.

— Это ты виноват, что старшие нас презирают! И в том, что я начала учёбу с четырёх штрафных баллов! Держись подальше. Ещё раз увижу, и ты труп!

Развернувшись, сердито потопала вперёд.

— Какая девушка! — ахнул Вемуд, прижимая руку к щеке. И крикнул: — Эй, нимфа!

— Что ещё? — зло спросила я.

Верфокс потыкал пальцем в другую сторону:

— Общага там.

Ругнувшись, повернула назад, а Вемуд, воспользовавшись тем, что я шла мимо него, тут же подхватил меня под руку:

— Я провожу даму своего сердца!

— Какого сердца? — простонала я, поражаясь его непробиваемости. — У тебя же его нет!

Но Вемуд, словно не расслышав ни слова, повёл меня к общежитию. Слушая его приторные речи, которые явно отработаны на целой веренице девчонок, впервые в жизни возжелала, чтобы Дэп появился и надавал лису по наглой рыжей морде. Пусть Вемуд в мою сторону даже не думает! Скрипя зубами, молила богов, чтобы эта прогулка наконец завершилась, и я вволю поревела в подушку, жалея себя и свою суперудачу, которая настроила против меня пол-академии в первый же день! И это даже без участия Дэпа!

Увидев здание общежития, вздохнула с облегчением и поспешила к дверям, но едва успела войти, как тут же поперхнулась при виде троих вервильфов, один из которых — конечно же, Койел, — хищно скалился и размахивал серебристой штуковиной, название которой я так и не успела ни у кого спросить.

— Кто это тут у нас? — почти пропел он таким счастливым тоном, что я поняла — снова влипла. — Нарушение комендантского часа! Два штрафных балла каждому.

Справа раздалось шуршание, я обернулась, а Вемуда уже и след простыл, лишь дверь хлопнула. Вервильф расхохотался:

— Да тебе чудовищно везёт сегодня, нестандартная! Верфокса и след простыл, а что это значит? — Он переглянулся с ухмыляющимися дружками и поманил меня пальцем. — То, что тебе достаются все четыре штрафных балла!

Я не сдвинулась с места, тогда Койел подошёл сам и легонько прикоснулся к серьге Моргана, награждая штрафными баллами за двоих, а потом оперся рукой о стену за моей спиной. Ухмылка его мне очень не понравилась.

— Уверен, ты ещё не знаешь, что десять штрафных баллов означают принудительные общественные работы... А какие именно — решает дежурный по общежитию. К твоей

удаче, сегодня это я! Готова мыть туалеты? — Словно невзначай спросил: — Так сколько у тебя скопилось за этот день? — Я тут же в уме подсчитала, что «заработала» восемь баллов, и облегчённо вздохнула, а Койел склонился и, широко улыбаясь, нежно протянул: — Ах да! Я и забыл, что утром ты сквернословила на всё общежитие. — Поигрывая серебристой «награждалкой», переглянулся со смеющимися дружками: — А за это полагается ещё два штрафных балла...

Сердце пропустило пару ударов, и когда вервильф нарочито медленно потянулся к серьге Моргана на моём ухе, я выдохнула и, пригнувшись, бросилась в сторону лестницы.

— Держи её! — крикнул Койел, и два вервильфа бросились мне наперерез.

Увернулась и, прижавшись к стене, с ужасом смотрела, как со всех сторон надвигаются ухмыляющиеся вервильфы. Скрипнула зубами: и где Дэй, чтоб у него семейники перекрутились, когда он так нужен?! Последнее, что увидела — Койел схватил меня за майку и потянулся к моей серьге.

Дэй рыкнул и зло посмотрел на худосочного черноволосого хлыща, который вцепился в девчачью маечку. Одежда Найки перетянула грудь так, что листики превратились в зелёные чёрточки. Но хуже было ногам, — мелкие шортики даже на трусы негодились, швы впились в бёдра, ткань затрещала. Жухлая зелень, шурша, посыпалась на пол.

— А-а-а! — завопил брюнет таким противным голосом, что Дэй поморщился. — Откуда взялся этот урод?!

— Урод, — проговорил Дэй ненавистное слово, которое слышал от каждого первого, и, оторвав от майки цепкие пальцы парня, отбросил его тушку в сторону. — Сам урод!

Парень влетел в книжный шкаф, раздался грохот падения деревянных полок и шелест летящих книг. Злость душила Дэпа, хотелось раздавить наглого вервильфа. Подошёл, наступил ногой на грудь парня, а тот заорал дурным голосом:

— Спасите! Он мне рёбра переломает!

Ощувив боль в руке, Дэй поднял её и изумлённо посмотрел на волка, который впился в предплечье. Отодрал зверя и с широким замахом закинул в угол — послышался удар и жалобный скулёрж. Дэй удовлетворённо ухмыльнулся и повернулся к хлыщу: тот попытался отползти и спрятаться за второй шкаф, но Дэй одним прыжком нагнал жертву и, схватив за горло так, что глазки оранжевые забавно выпучились, приподнял над полом. С удовольствием засмеялся, но тут вторая рука заныла: теперь и там висел волк! С выдохом отправил его к первому (пусть полежат, отдохнут!) и снова обернулся к брюнету.

— Урод! — тонким голоском взвизгнул Койел.

Обратившись в волка, пустился наутёк с такой скоростью, что скрылся среди студентов, высыпавших в холл на шум, и Дэй тут же потерял его из виду. Ничуть не расстроившись, сжал кулаки и двинулся в угол, где поскуливали два лежащих крест-накрест волка. Схватил их за хвосты и потащил к лестнице: звери вяло сопротивлялись, перебирали лапами и клацали зубами. Ощувив очередной укус за ногу, Дэй зарычал и приподнял руки так, что обе тушки беспомощно повисли мордами вниз.

На лестнице собралась уже порядочная толпа любопытных, но никто не посмел спуститься к монстру. Люди смотрели расширившимися глазами, перешёптывались, тыкали пальцами в Дэпа. Ему это не понравилось, и он рыкнул так, что половина из них с визгом разбежалась.

Вперёд вышел мускулистый парень с осветлённой чёлкой.

— Я староста третьего курса вильфака Пренег, — представился он. — А кто ты?

Дэй окинул его взглядом: сильный. Он уважал сильных. Рыкнул:

— Дэй.

Пренег кивнул на обречённо повисшие тушки:

— Отпусти их, Дэп.

— Моё! — насупился Дэп.

— Нет, моё, — глядя исподлобья, возразил Пренег. — Отдай по-хорошему!

— Драться, — потрясая скулящими волками, обрадовался Дэп. — Хорошо!

Пренег зарычал и, сжав кулаки, двинулся на противника, как вдруг между ними, отгораживая монстра от старосты вульффака, возник беловолосый парень. Дэп замер на мгновение, а потом рыкнул:

— Дэп драться!

Беловолосый выставил обе руки ладонями вперёд и проговорил неожиданно низким глубоким голосом:

— Я тебя не обижу.

Толпа на лестнице ахнула, тут же раздались шепотки:

— Думал, он глухонемой.

— Ах, какой красивый голос!

Дэп посмотрел на спокойного блондина. Не увидев в его чёрных глазах угрозы, расплылся в дружелюбном оскале и протянул одного вервульфа:

— Дэп делиться!

— Спасибо, — вежливо поблагодарил парень.

— Друг, — предупредил Дэп, всучивая ему волчий хвост, — тварь кусать!

— Знаю, — кивнул блондин и, отпустив помятого вервульфа к Пренегу, вежливо попросил: — Дай, пожалуйста, и второго.

— Мой, — насупился Дэп и завёл руку за спину, оскаленная волчья морда застучала зубами по полу. — Друг жадничать! — Тут заметил за спинами студентов бледное лицо вернувшегося Койела и, вытянув руку, ткнул указательным пальцем: — Дэп хочет того! — Поднял скулящего волка за хвост и потряс им: — Менять!

Койел вздрогнул, подбежал к Пренегу и злобно прошипел:

— Что застыл? Ты же староста! Выброси этого урода из общежития немедленно!

Пренег нехорошо усмехнулся и, шагнув в сторону, тихо проговорил:

— Менять!

Блондин тоже благоразумно отошёл, а Дэп, откинув надоевшего волка, радостно схватил раздражающего вервульфа за горло и с ликующим криком вышвырнул в окно: раздались звон стекла и дикий вой.

— Смотрите! — показывая пальцем, рассмеялась темноволосая девушка. — Дежурный нарушил комендантский час. Помимо помятых боков и уязвлённой гордости Койелу достаётся ещё и двойной штраф в награду!

Все засмеялись, и Дэп тоже захохотал. Он не знал почему, но было весело так, что даже слёзы на глазах выступили. А потом, когда смех иссяк, вдруг покачнулся и пробормотал:

— Дэп устать.

Шагнув к лестнице, и студенты мгновенно разбежались, освобождая дорогу.

— Так этот урод из академии? — задумчиво пробормотал Пренег. — Почему его раньше

не было видно? Опоздавший?

— Дэп кровать, — покачиваясь на лестнице, пробурчал Дэп.

Тяжело поднялся на четвёртый этаж и, распахнув дверь, посмотрел в абсолютно круглые глаза испуганной девчонки с рыжими волосами. Она выронила книгу и мгновенно залезла под кровать, а Дэп стянул с себя жмушие тряпки Найки и, приподняв стол, осмотрел чистый пол:

— Вещи Дэпа! Искать.

Из-под кровати раздался невнятный писк. Дэп почесал между ног и, махнув рукой, повалился спать голышом.

ГЛАВА 3

Я проснулась и посмотрела в окно (едва забрезжил рассвет), быстро окинула взглядом тихую комнату, приподняла одеяло, которое накинула на меня Царья, и виновато покосилась на вторую кровать, где рыжая девчушка, свернувшись клубочком, едва укрывалась тоненьким пиджачком. Сразу вспомнила огромные от ужаса глаза соседки, когда Дэд завалился в комнату и, сжавшись в комочек, слабо застонала. Вот и всё. После вчерашнего представления теперь все знают, кто я на самом деле. В ушах звенели крики: «Урод, урод, урод...», к горлу подкатывал ком, в носу стало мокро. Уткнувшись в голые коленки, тихо всхлипнула.

— Найка...

Подняла голову и хмуро посмотрела в сторону кровати проснувшейся Царьи: в глаза соседке глянуть не решалась, боясь увидеть там отвращение. Царевна-лягушка поднялась и, вздохнув, пошлёпала по полу босиком. Села рядом и вдруг обняла. Я зажмурилась и, зарыдав в голос, прижалась мокрым лицом к её груди. Ощущая, как осторожно гладит подруга мою голову, попыталась сказать спасибо, но из горла вырвался лишь хрип.

— Знаю, — спокойно проговорила Царья. Обхватила моё лицо холодными ладошками и, заставив поднять голову, заглянула в глаза: — Ты справишься. Для этого ты и здесь.

Я кивнула и, осторожно высвободившись из её рук, выпрямилась. Вытерла нос и, прижав к груди одеяло, пробурчала:

— Сделаю всё возможное. Терять мне всё равно нечего. Просто... — глянула на неё и виновато скривилась. — Ты видела Дэпа...

— О да, — улыбнулась она. — Давно не встречала подобных шикарных экземпляров: твой Дэд просто огромен! Квадратная челюсть, дикий оскал, глаза горят жадной убивать... Он действительно впечатляет! Каюсь: не поверила, когда ты его описывала.

Покраснев, я помотала головой.

— Я не о том. Ты видела его голым! Это ужасно!

Она усмехнулась и похлопала меня по плечу:

— Знаешь, я сразу и не сообразила, что он голый. Только потом, когда Дэд захрапел, разглядела его крепкий зад да прикрыла... — Она подмигнула: — А то ведь такая соблазнительная попка — как орешек!

Я покраснела ещё сильнее, от жара даже дышать стало трудно.

— Прости...

— За что? — приподняла она рыжие брови. — Да мне необычайно повезло! Порой я буду любоваться бесплатным мужским стриптизом! Знала бы, попросила бы Шадра прикрутить в комнате шест.

Представив, как Дэд, эротично извиваясь, вырывает шест из гнёзд, я невольно рассмеялась. Царья одобритительно кивнула:

— Вот так уже лучше! Я не против водных процедур с утра... но ты же знаешь, что лягушки пресноводные, да? — подмигнула она.

— Знаю, — улыбнулась я и, вскочив, пошлёпала к шкафу.

Одежку мою после того, как Дэд её бессовестно растянул, можно было выкидывать, поэтому я выбрала лёгкое трикотажное платишко (носила только тянущиеся вещи, чтобы при случайном перевоплощении не остаться нагишом) и быстренько оделась.

— Кстати, — обернулась к соседке. — Не знаешь, куда подевался чемодан с вещами Дэпа? Я так рада, что вымоталась вчера, — Дэд уснул. Но в другой раз он перевернёт всю общагу в поисках своих трусов.

— Спасибо, что предупредила, — ухмыльнулась Царья. — Я же от ревности с ума сойду! Ладно, ладно, не хмурься так. Вчера в комнату заявился наш блестящий декан...

— Почему блестящий? — удивилась я. — Он настолько понравился тебе?

— Ага, — хитро сощурилась Царья. — Мне понравилось, как романтично сверкает его лысина в лучах заходящего солнца! Явился он в компании хрупкой горбатой старушки с острой такой косой. Думала, что дохлый червяк, которого я сдуру сожрала, будучи лягушкой, одарил меня запоздалыми галлюцинациями! Мол, пришла смерть за одной наглой лягушкой... Но бабка оказалась тичей, которая умудрилась своей жуткой косой вырубить в стене нишу (представляешь мой шок?!) и запихать в неё огромный чемодан. — Царья ткнула пальцем в третий шкафчик в стене, который я даже не заметила. — Ровьюр сказал, что ты у нас исключительная, поэтому тебе и исключение. Попробуй, у меня вчера остатки мозга вытекли от этого!

Движимая любопытством, я поднялась и с неровно бьющимся сердцем прикоснулась к дверце шкафа, за которой, судя по рассказу Царьи, ожидало настоящее волшебство! Потянула на себя и удивлённо уставилась на кукольные копии вещей Дэпа.

— Что это? — разочарованно протянула я и спросила: — Они просто... уменьшили их?!

— Сама веришь, что всё так просто? — фыркнула Царья. — Достань что-нибудь.

Я протянула руку и, подхватив крошечную футболку, которая налезет разве что на куклу, потянула её к себе. Одежда вдруг стала увеличиваться на глазах, да так стремительно, что я не выдержала и, отбросив её, прижала руки к груди. На полу лежала огромная футболка Дэпа, в которую при желании можно завернуть не только нас с Царьей, но и Уэнди в человеческом обличье. Соседка посмеивалась надо мной:

— Так вот как я вчера выглядела? Потешно! А теперь положи обратно.

Справившись с первым испугом, я подняла футболку и, борясь с желанием зажмуриться, сунула её в шкафчик с такой быстротой, словно трогала змею. Одежда приняла кукольные размеры, а я захлопнула дверцу и, вытерев со лба холодный пот, промямлила:

— Удобно. — Посмотрела на Царью: — А что ты Дэпу про шкаф не рассказала? Он бы оделся, Дэп сам не любит быть голым, особенно на людях.

— Я говорила, — обиженно нахохлилась Царья и тут же рассмеялась: — То есть, я пыталась сказать, но так напугалась, что и сама бы не поняла тот писк, который вырывался! Скажи спасибо, что не квакала!

— Спасибо, — хмыкнула я и, сунув в потёртый джинсовый рюкзачок спортивную форму да пару тетрадей, затянула шнурочек. — Идём?

Царья кивнула, схватила свою сумку и поспешила к выходу. В коридоре пока было тихо, из-за некоторых дверей доносились голоса, но в основном народ ещё спал, и это давало надежду, что завтрак пройдёт спокойно. Мы спустились на первый этаж и вошли в безлюдную столовую. Ряды одинаковых белых столов ещё блестели от влаги (видно, что их недавно протерали), а в воздухе носились ароматы мяты и сладкой ванили.

— Булочки и травяной сбор? — предположила Царья.

Мы решительно подошли к стойке выдачи, на нас удивлённо посмотрела немолодая женщина в сером платье. Круглые щёки поварахи светились здоровым румянцем, карие глаза сверкали от едва сдерживаемого смеха.

— А вы ранние пташки! — Женщина глянула так, что по спине моей пробежались мурашки. — Ага, не пташки. Лягушка и... — Глаза её расширились: — Ого!

— Ага, — тоскливо ответила я. — Потому и ранние. Не хочется портить другим аппетит.

— Не встречала ещё студента с плохим аппетитом, милая, — ухмыльнулась повараха. Быстро положила на тарелку два пирожка и протянула Царье: — Начинка из сушёных кузнечиков и фарш из мух.

Я невольно отшатнулась, а вот Царья едва не заплакала от счастья.

— Правда? — протянула она с такой надеждой, что я передёрнула плечами. Кажется, с этого момента в столовой появился первый студент с полным отсутствием аппетита! — Вы волшебница!

— Можно и так сказать, — серьёзно кивнула повариха, перевела на меня изучающе-щекочущий взгляд и положила несколько пирожков: — Думаю, тебе понравится это.

Уныло взяла тарелку и, немного потоптавшись, всё же пошла за Царьей. Соседка приняла мою вторую ипостась, и мне было стыдно отвечать на добро злом. Даже если ничего не смогу в себя запихать, просто посижу рядом, составлю компанию. Плюхнулась на стул и звякнула тарелкой о стол. Царья уже поглощала свои пирожки со скоростью оголодавшей лягушки, потом торопливо запила чаем и, откинувшись на спинку стула, с наслаждением выдохнула:

— Это самый вкусный завтрак со дня, как я попала во дворец! Эх, тамошний повар никак не хотел готовить нечто подобное, приходилось добывать еду своей ипостаси самостоятельно. Ты же знаешь, как важно угождать своей второй половине? Да?

— Не знаю, — буркнула я, без малейшего аппетита переворачивая пирожок. — Откуда? Я же не из семьи оборотней. А прадед, которому достался ген, умер ещё до моего рождения...

— Ага, — серьёзно проговорила Царья. — Кажется, мне понятно, почему Дэп постоянно на взводе. Синдром нелюбимого ребёнка, который всеми силами пытается привлечь к себе хоть капельку внимания и заботы... За своей ипостасью нужно ухаживать, Найка! — Она кивнула на пирожки: — Попробуй начать это делать прямо сейчас.

Скривившись, я подхватила один из пирожков, осторожно откусила и вздрогнула, ощутив жуткую смесь мяса и мёда. Хотела было выплюнуть эту гадость, но тут во мне словно что-то перекрутилось, заурчало, перехватило дыхание, на глаза навернулись слёзы. Да, мне совершенно не понравились эти пирожки, но Дэпу они показались самым прекрасным, что он ел в жизни. С трудом проглотив едва прожёванный кусок, я подняла совершенно ошалевший взгляд на Царью.

— Ты ведь терпеть не можешь жевать этих... кузнечиков, да? Но ощущаешь, как это нравится лягушке, и делаешь!

— Как-то так, — хихикнула Царья. — Но я же с детства к этому приучена, так что давно научилась не обращать внимания на свои ощущения, себе вкусняшку я ещё организую, а вот лягушке о себе позаботиться сложнее.

По моей щеке скользнула слеза, стало так жаль Дэпа, что защемило сердце. Зажмурившись, я начала запихивать в рот пирожки, едва глотая их, запивая чаем из мяты, впервые делала что-то для Дэпа не потому, что боялась позора и порицания, а потому что заботилась о нём.

— Кстати, — словно невзначай проронила Царья, — а что вчера произошло? Как так получилось, что ты перевоплотилась?

Дожевав последний пирожок, я выдохнула, допила чай, чтобы перебить жуткий вкус (заодно поняла, почему именно мятный!), и весело посмотрела на соседку:

— О, вчера Дэп устроил показательное выступление. Уверена, отношение ко мне переменится раз и навсегда, как обычно бывает. Всё началось с Койела...

Через пять минут, когда Царья, представляя воющих волков, штабелями возлежащих в углу, и таранящего окно оскаленного от ужаса вервурьфа, каталась по полу от смеха, а ухмыляющаяся повариха Элл, прислонившись плечом к стойке раздачи, прислушивалась к моим приключениям, в столовую ввалилась компания мрачных взлохмаченных черноволосых парней. Элл тут же схватила нас за руки и торопливо, пока не заметили вервурьфы, потащила к запасному выходу.

— Постарайтесь пореже с вервурьфами сталкиваться, девочки! — посоветовала она. — Эти злобные твари унижений не прощают.

Мы согласно кивнули — рады бы! — и со всех побежали к зданию академии. Несмотря на то, что ночью устроил Дэй, настроение было преотличнейшим, потому что меня впервые в жизни поддерживали! Не в силах вынести горячую волну благодарности, которая разливалась в груди, я на бегу схватила хохочущую Царью, раскрутила её вокруг себя, не устояла и повалилась на траву. Смеясь, мы смотрели в небо и держались за руки, а по щекам моим катились и катились слёзы счастья: как же замечательно, когда есть друг!

— Это что там за милые зайки по травке катаются? — От звука знакомого до рези в зубах голоса улыбка моя растаяла. А Вемуд продолжал кричать: — Да это же моя нимфа! О прекраснейшая, с добрым утром!

— Только не он! — простонала я и, схватив Царью за руку, бегом потащила её к академии.

А вслед неслось:

— Ты опять не туда бежишь! Я же здесь, беги скорей в мои объятия!

Царья, запыхавшись, прошипела:

— Почему ты несёшься так, словно за тобой стая бешеных псов гонится?

— Хватает одной бешеной лисицы! — страдальчески простонала я и, покосившись на Вемуда, который значительно отстал от нас, зло добавила: — Всё из-за него! Этот тип только неприятности приносит, а подаёт их как величайшее благо. Я его уже всем сердцем ненавижу!

Царья посмотрела на Вемуда, сложила вместе ладошки и, прижав их к груди, с придыханием прошептала:

— Но он такой красивый! Отдай его мне...

— Ещё и доплачу, — пробурчала я. — Возьмёшь тушками вервильфов?

— Не ем мяса, — совершенно серьёзно заявила подруга. — Лучше тараканами.

Я хмыкнула:

— Тогда бери просто лиса: судя по чудаковатому поведению, он нашпигован тараканами под завязку!

Хихикая и толкаясь, мы подошли к дверям академии, пробежались по залитому утренним солнышком коридору и ввалились в аудиторию, которую нам вчера показывал Ровьюр, — первым занятием стояла лекция по истории оборотней. Хекья, которая вытирала большую чёрную доску, обернулась и восхищённо проговорила:

— Сколько рвения к знаниям! Удивлена, что вы ещё с вечера места не заняли...

— А разве можно было? — весело ответила я. — Мы бы нарушили комендантский час. Кстати, а зачем его ввели?

Хекья положила тряпку и подошла к нам, лицо её стало серьёзным, глаза по-кошачьи сузились:

— Комендантский час введён для безопасности студентов, не советую его нарушать. И дело даже не в штрафных баллах. — Она посмотрела в окно и мечтательно улыбнулась: — Не забывайте, что помимо подростков при академии живут взрослые оборотни. Днём мы сдерживаем их, а по ночам даём волю. — Тича перевела взгляд на нас и хищно усмехнулась: — Что вы будете делать, если встретите на узкой тропинке, например, медведя?

Спина похолодела:

— И такие есть?

— А об этом, — таинственно улыбнулась Хекья, — вы узнаете на моих занятиях! Присаживайтесь.

Притихшая Царья дёрнула меня за локоть и, когда тича вернулась к возвышению кафедры, прошептала на ухо:

— За минуту заинтересовать своим предметом — талант! Даже мне любопытно стало...

— А раньше не было? — удивилась я, усаживаясь на одно из множества свободных мест.

Соседка пожала плечами:

— А зачем это мне? Для лягушки-царевны совершенно достаточно знать историю своего рода... — Она помрачнела: — Было достаточно.

Аудитория постепенно наполнялась зевающими студентами. Я заметила, что все рассаживались по секторам: например, рыжеголовые верфоксы оккупировали места у окна и казались сияющим солнечным пятном, а вервульфы... к моему ужасу, рассаживались вокруг нас! Ко мне подошла девушка крепкого телосложения и со злым взглядом из-под сросшихся бровей.

— Это моё место, нестандартная, — заявила она. — Вали отсюда!

Я не успела ответить, как вмешалась красивая черноволосая девушка с оранжевыми глазами:

— Не трогай её, Янви.

— Ты что, Чжоу? — язвительно огрызнулась широкоплечая девица. — Уже нестандартных защищаешь? Так и до собачьей будки докатиться можешь...

— Я тебя сама до неё докачу, если будешь гавкать в мою сторону, — тихо пообещала Чжоу, надвигаясь на сокурсницу. — А Найку оставь в покое... Это мой добрый тебе совет.

— Добренькая нашлась, — неохотно отодвинулась Янви.

Она недовольно устроилась на другом ряду, а Чжоу уселась справа от меня и, широко улыбнувшись, приветливо проговорила:

— Ты мне нравишься, Найка. Будем дружить?

Я растерянно посмотрела на неё, а потом вдруг вспомнила: это же та самая, которая высмеяла вчера Койела, когда Дэп вышвырнул его в окно! А девушка продолжала:

— Я в полном восторге от того, как ты поставила на место Койела! А, смотри! Вот и он... — хихикнула и с удовольствием добавила громким голосом: — Впервые в академии! Встречайте бурными аплодисментами: вервульф летающий!

Койел, который только что появился в аудитории, застыл. Мазнув по мне таким взглядом, что я едва не поперхнулась, опустил исцарапанное осколками стекла лицо и под всеобщий хохот прошёл мимо основного сборища вервульфов, затем уселся на галёрке. Помятые Дэпом дружки его разместились рядом.

— Поделом ему, — улыбнулась Чжоу так хищно, что у меня волосы на руках поднялись. Можно подумать, что у неё к парню личная вендетта. Не бывшая ли подружка, часом? — Меньше будет задиравать свой прекрасный нос! — Хмыкнула: — Впрочем, носик его теперь не такой уж совершенный... Кстати, приходи в мою комнату после занятий, поболтаем!

— Спасибо, — вежливо отозвалась я и, ободряюще улыбнувшись Царье, которая явно чувствовала себя не своей тарелке, добавила: — Мы обязательно заглянем в гости.

— Ой, нет, — поморщилась Чжоу. — Давай без домашних любимцев, только мы вдвоём, хорошо? — Она обняла меня за плечи и прошептала: — Я такое расскажу про Койела, что он к тебе и за километр потом не посмеет подойти!

И, бросив высокомерный взгляд на съёжившуюся Царью, вернулась на своё место. Посмотрела на сокурсников собственнически и громко сказала:

— Мы с Найкой подруги, понятно?

Вервильфы поспешно уткнулись в свои тетради.

— Почему возникло ощущение, что мной только что воспользовались? — пробормотала я.

— Может, потому, что так оно и есть? — так же тихо ответила Царья и предложила: — Пересядем?

Я кивнула, и мы поднялись. Боялась, что Чжоу будет протестовать, но девушка уже весело беседовала о чём-то со своей соседкой и не обращала на нас ни малейшего внимания. Найти свободное место оказалось не так просто, — пустовали только первые две парты да галёрка за верфоксами. Заметив, что я смотрю в его сторону, Вемуд подскочил и, замахав руками, крикнул так, что в аудитории установилась полная тишина:

— Эй, нимфа! Иди сюда, я тебе местечко занял рядом с собой...

Верфоксы, опустив рыжие головы, зашущукались, многие из них с неодобрением косились на растерявшегося Вемуда. Тот ошеломлённо крутил головой, не понимая, почему на меня показывают пальцем.

— Нет, спасибо, — отозвалась я деревянным голосом. Вдруг поймала на себе изучающий взгляд парня с белоснежными волосами и, ощущая, как горят щёки, потащила упирающуюся Царью к первой парте.

— Ты что? — зашипела она. — Не зря же они пустые! Вдруг Хекья спрашивает чаще тех, кто сидит ближе? Пошли на галёрку за лисами.

— Ни за что! — заявила я и зло взглянула на Вемуда. — Ты посмотри на него: жмурится, воздушные поцелуйчики шлёт... А вчера бросил меня на растерзание волкам!

— Но ты же справилась, — резонно проговорила Царья.

— Дэп справился, — буркнула я. — А не появись он, Койел ещё бы два штрафных балла присобачил. У меня уже восемь, Царья! А при десяти буду мыть туалеты... Койел обещал, что проследит за этим.

— Этот проследит, — оглянувшись на мрачного вервильфа, который не отводил от меня уничтожающего взгляда, передёрнула плечами Царья. — Ещё и... сам добавит, что убирать.

Прозвенел звонок, в аудитории установилась тишина. Хекья, которая всё это время листала тетрадь, лежащую на кафедре, подняла голову и улыбнулась:

— Что же, начнём. Кто мне напомнит, на чём мы остановились на прошлой лекции, получит балл.

Взметнулось несколько рук, большинство из которых было в рыжем пятне верфоксов. Среди нестандартных, которые ютились то тут, то там небольшими группками, никто на тичу даже не посмотрел. Хекья кивнула:

— Студент Слай, пожалуйста.

Рыжий парнишка в очках на цепочке поднялся, но не успел произнести ни слова, как дверь в аудиторию открылась, и на пороге возник Одан. Вервильф вошёл и произнёс громогласным голосом:

— Прошу прощения за то, что мешаю лекции, тича Хекья, я не отниму много времени.

— Конечно, тич Одан.

За ректором в аудиторию степенно вошёл высокий стройный мужчина с идеальной причёской, в которую были уложены рыжие волосы, и снисходительным выражением зелёных глаз. Наверное, декан фоксфака. Окинул студентов внимательным взглядом и, задержавшись на испещрённом порезами лице Койела, вдруг посмотрел на меня.

— Студентка Найка! — провозгласил он тоном обвинителя в суде. У меня нехорошо

засосало под ложечкой. Царья пихнула в бок, и я с трудом поднялась. — Подойдите, пожалуйста.

Ноги стали ватными, во рту пересохло, но я, сжав кулаки, направилась к верфоксу и молча остановилась рядом. Он же снова посмотрел на приютившегося на галёрке вервильфа и кивнул:

— Студент Койел.

Тот поднялся и, не торопясь, спустился к кафедре. Зло посмотрев на меня, перевёл взгляд на верфокса:

— Да, тич Душан.

— Слышал, вы устроили в общежитии беспорядок, — обманчиво ласковым тоном проговорил верфокс, и мы опустили головы. — Знаете, что вам полагается за то, что перевоплотились без разрешения и устроили драку?

Мы с Коейлом ответили в один голос, вот только он сказал «да», а я «нет». Тич Душан посмотрел на меня с ласковой отеческой улыбкой и мягко проговорил:

— Незнание не освободит от ответственности. Каждому из вас присуждается по штрафному баллу...

Я не выдержала и, вскинув голову, заявила:

— Вервильфы втроём напали. Я лишь защищалась...

— Давайте не будем перекладывать вину на чужие плечи, студентка Найка, — сухо прервал верфокс.

Я даже задохнулась от возмущения:

— На чужие?! Студент Койел воспользовался положением дежурного и хотел...

— Хватит! — раздражённо рявкнул Душан. — За спор с тичем присуждаю вам по два балла!

Койел вскинул голову, словно его ударили, и посмотрел на меня так, что захотелось провалиться под землю, но благоразумно промолчал. Но верфокс, оказывается, ещё не всё сказал. Он посмотрел на студентов и громко произнёс:

— Предупреждаю ещё раз: как бы вас ни провоцировали, не перевоплощайтесь без разрешения. Исключение только угроза жизни, чего, — он повернулся и окинул меня многозначительным взглядом, — в данном инциденте не было, скорее, присутствовала угроза жизни для самих вервильфов. Нарушения этого правила карается штрафным баллом и тому, кто подстрекал, и тому, кто поддался на провокацию. — Он повернулся и, нависнув надо мной, повторил, чеканя слоги: — Пожалуйста, студентка Найка, держите своего зверя в узде. — Снова развернулся к аудитории и, словно извиняясь, развёл руки в стороны: — Кто ещё не знает, вторая ипостась этой девушки — огромный, подверженный неконтролируемым приступам ярости монстр в образе человека.

Воцарилась тишина, все взгляды были направлены на меня, и я едва сдерживала слёзы, ощущая себя хуже, чем если бы здесь оказался обнажённый Дэп. На душе было мерзко, словно меня растоптали и смешали с грязью. Опустила голову ещё ниже, чтобы не встретиться ни с кем взглядом, как вдруг услышала весёлый девичий голос:

— Так это же круто!

Оглянулась на широко улыбающуюся Чжоу и поняла, что могу дышать: никто из вервильфов не смотрел на меня ни с ужасом, ни с неприязнью. В основном мне доставались любопытствующие взгляды, а в некоторых даже читалось уважение. Нестандартные уже знали о Дэпе, я ловила в основном сочувствующие взгляды, а вот верфоксы все как один морщили носы и перешёптывались. Вемуд сидел, сложив руки на груди, мрачнее тучи. Но даже со стороны лис не ощущалось того омерзения и страха, которым обычно поливали меня люди.

Это было ужасно — оказаться на этом месте и выслушать всё, что вывалил на меня декан фоксфака, но короткая боль была исцеляющей. Кажется, я поняла, что действительно оказалась среди своих. Да, многие из них меня недолюбливают, а один так и вовсе ненавидит, но впервые ощутила себя на своём месте. Глаза защипало, а губы расплылись в улыбке.

— Не вижу повода для радости, студентка Найка, — недовольно проговорил тич Душан и, прикоснувшись «баллонаградителем» к серьге Моргана, ухмыльнулся: — Вы в академии второй день, а уже накопили десять баллов? Да у вас талант!

В аудитории раздались смешки, а я лишь вздохнула: привет, швабра, здравствуй, туалет! Декан дотронулся до серьги мрачного Койела, и рыжие брови Душана поползли на лоб:

— У вас тоже десять баллов? — И выдохнул: — Это же замечательно!

— Правда, тич Душан? — подала голос Хекья. — Чем же вас так вдохновили неуды студентов, позвольте узнать.

Верфокс обернулся к ней и практически промурлыкал:

— У меня есть идея, как предупредить подобные неприятности в дальнейшем. Назначу обоим наказание после уроков сам. — Посмотрел на нас с Койелом и строго проговорил: — Жду вас в своём кабинете в четыре.

— Извини, тич Душан, — иронично возразил ректор, — но в четыре состоится первый круг батлов, присутствие студентов строго обязательно.

— Тогда в пять, — миролюбиво согласился верфокс.

Вежливо попрощавшись, он покинул кабинет, а ректор обратился к студентам:

— Как вы уже слышали, в четыре на стадионе состоятся батлы. Для первого курса особо полезно посмотреть на соревнования старших, ведь после окончания семестра вы тоже будете проходить через это. За прогул штрафной балл.

Он кивнул Хекье и стремительно вышел, а я весело направилась к своему месту. Царья нахмурилась:

— Что-то ты слишком довольная для оборотня, которому только что надавали по ушам двойными баллами и назначили наказание!

Я уселась и, расплываясь в счастливой улыбке, проговорила:

— Зато я не буду мыть туалеты! Что бы ни придумал верфокс, это точно будет лучше того, что подскажет Койелу его больная фантазия!

— Надеюсь, — поёжилась Царья. — Мне он показался весьма опасным и хитрым... лисом!

— Кстати, — встрепенулась я, — это был отец Вемуда! Так что, если хочешь захомутать беспардонного лиса, придётся найти подход к его опасному папочке.

— Мне он уже нравится, — хмыкнула Царья. — Мне вообще нравится всё опасное и хитрое...

Мы тихо рассмеялись, а Хекья, приближение которой мы упустили, неожиданно рявкнула над нашими головами:

— Что же такого смешного вы нашли в истории возникновения верберов? Поделитесь с нами, студентка Найка.

Я виновато потупилась:

— Простите, тича Хекья. В истории ничего смешного нет.

— Ответ неправильный, — неожиданно улыбнулась женщина-кошка, — в истории возникновения верберов море забавных случаев, и я вам это докажу!

— Я её уже обожаю, — пробормотала я, глядя в спину тичи.

Лекция прошла настолько весело и увлекательно, что я и не вспомнила о собственных проблемах, но проблемы решили напомнить о себе сами. Когда мы с Царьей, смеясь и вспоминая самые забавные моменты из рассказанных Хекьей историй, выскочили из аудитории, передо мной выросла не по-лисий мрачная фигура Вемуда.

— Нужно серьёзно поговорить, — хмуро буркнул он, не вынимая рук из карманов.

Я окинула его внимательным взглядом и потребовала:

— Руки покажи!

Он неохотно вытащил руки и покрутил ими перед моим носом. Не заметив ни коробочки с кольцом, ни яда, ни кинжала (а от этого лиса всего можно ожидать!), я осторожно кивнула:

— Говори.

Он отошёл от оцепеневшей при виде его Царьи, снова сунул руки в карманы, немного сторбился и проговорил нарочито грубым голосом:

— Ну это... Понимаешь...

Я вдруг с удивлением осознала, что Вемуд боится! Он и руки прячет, потому что пальцы подрагивают. Что же так напугало это чудо, от которого я весь день не могла отбиться? Стало интересно: может, он решил извиниться за то, что вчера струсил и сбежал, оставив меня с озверевшими от собственной важности волками? Решила помочь рыжему недоразумению:

— Да, понимаю. Ты действительно поступил плохо. Возможно, тебя не учили извиняться, но это же так просто... Ты справишься! Всего два слога, повтори за мной: про-сти!

— За что извиняться? — взвился он, и передо мной на миг появилась бледная тень привычной его сногсшибательной наглости. — Это ты должна просить прощения!

— Правда, что ли? — опешила я. — Надо извиниться за то, что забрала твои штрафные баллы?! Так не вопрос — верну! Пойдём прямо сейчас к... кому тут нужно идти, и пусть перекинут лишних два штрафа на твою серьгу Моргана, и мне тогда не придётся вечером отбывать наказание!

Вемуд растерянно тронул свою серьгу, которая почему-то поблескивала золотом, и пробормотал:

— Мне нельзя получать штрафные баллы. И вообще, почему меняешь тему разговора? Понимаю, что тебе больно, но это уже слишком!

Я оглянулась на притихшую Царью, посмотрела на группу девушек-лис, которые столпились в конце коридора и пристально наблюдали за нами. Казалось, они были готовы прийти на помощь... уж не знаю кому, но чуеться, что не мне! Неужели думают, что я этого неотразимого наглеца до смерти зацелую? Да он мне нужен примерно так же, как левый носок брата... который с дыркой. Нет, в брате дырки нет, хотя Дэп пару раз пытался его проткнуть осиновым колом: Ивар сдуру заявил, что тоже оборотень, и его можно убить лишь таким образом. Благо брат увёртливый, как вороватая белка, иначе меня бы из дома выставили намного раньше!

Воспоминания об издевательствах брата настроения точно не повысили, я посмотрела на ненормально молчаливого Вемуда и, скрипнув зубами, рявкнула:

— Да говори уже! Скоро перемена закончится, а нам ещё на физру переодеться надо!

Верфокс, казалось, собрал всё мужество и, зажмурившись, выпалил:

— Нам нужно расстаться!

Я не поверила своим ушам:

— Нам... прости... что?!

— Давай расстанемся! — повторил он высоким визгливым голосом.

— Правда? — счастливо пролепетала я.

И плевать, что мы и не встречались! Сердце замерло и пустилось вскачь, я поверить не могла, что второй день в академии будет настолько приятным: сначала справедливое возмездие для врага, затем изумительная лекция Хекки, а теперь смогу избавиться от рыжего банного листа! За что мне столько счастья? Тихо застонав, обхватила ладонями зардевшиеся щёки.

Вемуд же побледнел и, сбивчиво оправдываясь, начал медленно отступать.

— Ты обманула! — Похоже, он решил, что у меня истерика. — Думал, ты превращаешься в птичку там или в рыбку... На крайний случай — в зайчика!

— Прости, что разочаровала! — Я даже рассмеялась от избытка чувств. — С зайчиками не задалось. Хотя нет, не прощай. Пусть обида терзает тебя вечность... Или хотя бы три года.

— Пойми, — продолжал отступать Вемуд. Кажется, до парня так и не дошло, что я радуюсь совершенно искренне и не собираюсь выдёргивать ему волосы. — Ты мне понравилась. Даже очень. Но, кроме меня, ты не понравилась никому, а мне необходимо поддерживать репутацию... А о какой репутации речь, когда выяснилось, что твоя вторая ипостась... — Он сглотнул, покосился на меня, как лошадь на пожар, и выдал: — Парень! Я не могу встречаться с парнем.

— Понимаю. — Я шагнула к нему, развернула лицом к девушкам, которые поджидали верфокса, и легонько подтолкнула. — Уверю, что смирюсь с этой ужасной несправедливостью. И даже мстить не буду!

— Обещаешь? — неожиданно обрадовался он.

Тут у меня возникла одна идея. Покосилась на восхищённые глаза Царьи и, повернувшись к трепещущему Вемуду, хитро улыбнулась: не только верфоксы умеют извлекать выгоду из сложившейся ситуации!

— С одним условием, — заявила я.

— Каким? — несчастным голосом спросил Вемуд.

— Сходи на свидание с моей подругой, — твёрдо проговорила я.

Лис даже улыбнулся от предвкушения:

— С Чжоу?

— С Царьей! — Я кивнула на соседку, которая, казалось, даже дыхание затаила.

Вемуд слегка сник (похоже, Чжоу ему понравилась намного больше), но обречённо кивнул:

— Согласен. — Протянул дрожащую руку: — Останемся друзьями?

— Да ни за что! — фыркнула я. — Мы ими и не были. Лучше давай останемся сокурсниками, раз уж этого не избежать. И как сокурсник, подскажи, где проходят уроки физкультуры.

— На улице, — пожал он плечами, — где же ещё?

— А переодеваются тоже на улице? — напряглась я.

— В раздевалках, конечно, — фыркнул Вемуд. Казалось, к нему возвращается и яркость румянца, и лисья наглость. — Но ты можешь и на улице!

Я беззастенчиво отвесила Вемуду подзатыльник, «благодаря» его за незабываемые

впечатления первого дня в академии. Радуюсь, что это безобразия позади, потянула ошалевшую от предстоящего счастья подружку к выходу.

— Царя, лапами пошустрее дёргай, — ворчливо попросила я, когда она в очередной раз запуталась в ногах и едва не свалилась с лестницы. — А то получим штрафные баллы за опоздание. Меня и так в гениальности обвинили, не хочу доставлять декану фоксфака ещё больше удовольствия!

Но Царя, казалось, меня не слышала.

— А вдруг он принц? — дрожащим голосом пробормотала она и решительно кивнула: — Надо проверить!

— Да ты поцелуйная маньячка! — восхитилась я, толкая подружку в спину. — Как твой принц Шадр выжил за три года — ума не приложу! Или у него развился поцелуйный иммунитет? И вообще, ничего, что ты влюблена в одного, а собираешься целоваться с другим?

— Да я же только проверить, — обиделась Царя.

— Учти, — строго проговорила я, — что свидание с Вемудом я организовала только для того, чтобы разбились твои рыжие очки...

— Розовые, ты хотела сказать? — поправила Царя.

— Рыжие, — припечатала я. — И желательно разбились стёклами внутрь, чтобы ты навсегда уяснила, какие лисы вредные, наглые и себялюбивые. Ты, кстати, в курсе, что они лягушками питаются, а?

Веснушки на курносике Царя побледнели, глаза расширились так, что я пожалела о сказанном.

— Ты права, — изумлённо прошептала она. — И как я могла клюнуть на его солнечные локоны и прекрасные изумрудные глаза? — Она поникла. — Даже если он принц...

Тяжело вздохнула и, опустив голову, поплелась к ряду маленьких однодверных домиков, у которых столпились первые курсы, — видимо, это и есть «раздевалки». На нас налетела пышущая позитивом Уэнди.

— Девочки, скорее! Звонок вот-вот прозвенит. Переодевайтесь и выходите к нам!

Мы заскочили в первый же домик с изображением женского силуэта, натянули трико и футболки и, оставив вещи на скамейках, вышли как раз вовремя — со стороны академии услышали звонок. Студенты расступились, и я едва сдержала изумлённый вскрик при виде нашего декана Ровьюра. Его кругленький живот был обтянут футболкой, а трико делали тонкие ножки ещё кривее, а в руках его я увидела тренировочный шест, и сразу же появилось дурное предчувствие.

— Тич Ровьюр, — озвучила мои тревоги Гестия, — неужели вы будете обучать нас драться?

— Обучать тич будет нас, — тихо, чтобы не услышал декан, проговорил один из вервульфов. — А отрабатывать удары мы будем на вас.

— Вы Гестия, правильно? — улыбнулся девушке Ровьюр. — Да, я буду преподавать студентам основы ведения боя и повышать вашу физическую подготовку.

— Простите, тич Ровьюр, — высказалась честная, как стрела, Уэнди, — но вы не создаёте впечатления физически крепкого... оборотня. Скорее наоборот...

— Это мой плюс, — хищно ухмыльнулся декан. — Противник даже не догадывается, насколько я опасен, и это большой козырь. Особенно если противников несколько. Вы должны уметь защитить себя и в ипостаси человека! Зверь не всегда может прийти на помощь...

— А к некоторым он никогда не приходит, — проворчала Уэнди. — Чем может помочь...

бабочка?!

— Об этом вы узнаете на практических занятиях оборотничества, — строго оборвал Ровьюр, — а сейчас настраиваемся на хорошую тренировку. Итак, вервульфы — берём шесты и разбиваемся на пары, верфоксы — на полосу препятствий, а нестандартные... бегом по широкому кольцу вокруг академии. Посмотрю, кто из вас в какой физической форме.

Вервульфы, переругиваясь, похватили шесты и, толкаясь и рыча, разделились на пары, лишь мрачный Койел остался в одиночестве. Ровьюр растерянно огляделся:

— Кто из вульффака прогуливает?

— Чжоу, — мстительно ухмыляясь, отозвалась широкоплечая девушка.

— Чжоу вызвали к ректору, — тут же добавил один из парней-волков.

— Понятно. — Ровьюр подумал несколько секунд, а потом махнул рукой: — Раз остался без пары, беги с нестандартными.

В рядах вервульфов раздалась смешки. Койел сжал челюсти так, что побелели скулы. Повернулся к нашему курсу и, широко шагая, направился напрямик ко мне. Я едва успела отскочить, чтобы не быть сбитой, а вервульф побежал. За ним потянулись наши пацаны: я проводила восхищённым взглядом стройную фигуру беловолосого парня. Как ему шёл светлый спортивный костюм! Такие длинные ноги, широкие плечи... фигура совершенна! И бежал он так изящно, что трудно оторвать глаза. Эх, боюсь, так красиво я бегать не умею.

Через пару кругов уже едва плелась, распахнув рот, из которого вырывалось хриплое тяжёлое дыхание. Выматывающие марафоны (чтоб их создателей вечность гоняли вилами по краю сковородки!) — не моё. А вот спринтерский бег на короткие дистанции — другое дело! Мне часто приходилось ставить новые рекорды, удирая и прячась от разъярённой Дэпом толпы. Он бил — я сматывалась, он ломал — я пряталась, и так продолжалось долгие-долгие годы.

Меня, словно только что стартовал, легко обогнал белобрысый парень и, глянув искоса, мол, слабачка, понёсся вперёд изящной свободолюбивой ланью! Хвост, в который были стянуты белоснежные волосы, мягко покачивался, тело наполнено грацией, стопы пружинят, мышцы напряжены... Засмотревшись, я налетела на кого-то и, сбив, распласталась на жёстком теле. Подняла голову и с шипением уставилась в зелёные глаза.

— Ты! — жалостливо простонал Вемуд. — Хватит меня преследовать!

— Да я ещё не начинала, — недовольно буркнула я и, поднимаясь, скривилась от боли в ушибленном колене. — Но если будешь и дальше путаться под ногами, боюсь, что не сдержусь!

— Что там такое? — рявкнул Ровьюр.

— Она меня избила, тич Ровьюр, — тут же пожаловался хитрый лис.

Я скрипнула зубами и отвесила наглому верфоксу подзатыльник:

— Когда я тебя била?

— Да хоть сейчас! — взвыл он, хватаясь за голову. — Больно же!

— Оба сюда! — приказал декан. — Хотите драться — берите шесты и деритесь по правилам! За победу балл.

Я сглотнула ком в горле, подхромала к стойке и неуверенно посмотрела на стоящий в гнезде шест: да я понятия не имею, как этим драться! Вемуд же с ухмылкой схватил свою палку и, перевернув, взмахнул ей пару раз так, что свистнул воздух.

— Круто, — протянула я, неловко перебирая в руках шест. — А я вот так не могу.

— Я могу, — раздался за спиной низкий приятный голос, и по шее моей побежали мурашки.

Обернулась и изумлённо посмотрела в чёрные глаза беловолосого парня. А он, не отрывая пристального взгляда от помрачневшего Вемуда, который уже наверняка мысленно причислил балл к своей серьге, забрал из моих рук шест.

— Студент Земко, — строго проговорил Ровьюр, — вам известны правила?

— Если я одержу победу за другого студента, — ровно ответил блондин, — то балл достаётся ему, если проиграю, то получаю штрафной.

— Земко, — прошипел Няль, — верфокс уже месяц тренируется. Это несправедливо!

Беловолосый молча перевернул шест и схватился поудобнее. Я прижала руки к груди и прошептала:

— Друг.

Земко вчера понравился Дэпу, а сейчас он понравился и мне. Словно сказочный рыцарь, он вступился за меня. Снова.

ГЛАВА 4

Оборотни встали друг напротив друга, а я во все глаза смотрела на Земко: спина прямая, взгляд не отрывается от хитрого лиса, который до сих пор пытается увильнуть от поединка всеми доступными способами. То корчится, хватаясь за живот, то охает, прижимая руку к голове, то вдруг вспоминает о каком-то неотложном деле. Но вокруг небольшой полянки с вытоптанной травой уже собрались не только верфоксы, но и вервильфы. Я слышала, как студенты тихо делали ставки: кто на щелбаны, кто на обед.

Вемуд, поняв, что драки не избежать, весь преобразился: улыбка растаяла, скулы словно заострились, всё тело наполнила пружинистая лёгкость. В этот миг я даже поверила, что он действительно умеет очень неплохо драться. Лис напал первым: шест рассёк воздух как раз на том месте, где только что стоял Земко. Когда и как нестандартный сумел ускользнуть, я не поняла: скорость перемещений, ударов и блоков была настолько велика, что движения казались смазанными.

Непостижимо, почему верфокс всячески отнекивался от боя, — дрался Вемуд так, словно родился уже с шестом. Впрочем, Земко лису не уступал ни в чём, и острые атаки нестандартного очень живо обсуждали в рядах вервильфов.

— Чтоб мне волчью ягоду проглотить, — прошипел угловатый парень с густыми бровями и недовольным взглядом жёлтых глаз, — если у него не первый юношеский!

— Да, Икав, — иронично хмыкнула вернувшаяся Чжоу, — ты уж не попадайся блондинчику под горячую руку, а то останутся от вервильфа рожки на ножки!

— Какие ещё рожки? — возмутился Икав.

— А это ты у Янви спроси, — саркастично фыркнула Чжоу. Заметив меня, она подпрыгнула и с энтузиазмом помахала рукой: — Эй, Найка, привет! Не забудь про вечеринку. Жду у себя, подружка!

— Ого, да ты никак рискнула задружиться с Чжоу? — Услышав за спиной тихий голос Койела, я едва не подпрыгнула на месте: когда он успел подкрасться? По спине побежали мурашки. А вервильф добавил с едкой ухмылкой: — Похоже, у тебя напрочь отсутствует чувство самосохранения, нестандартная! Я считал, что ты наглая, а ты, оказывается, просто тупая... Даже странно, что оборачиваешься не в овцу. Впрочем, твой Дэп тоже умом не блещет.

Я скрипнула зубами и сжала пальцы в кулаки: вот бы треснуть ему! Да Ровьюр близко и посматривает в нашу сторону многозначительно так. Медленно выдохнула: вот чего волку от меня надо? Физиономия вся в порезах, хромота при ходьбе, наказание на носу, а Койел всё никак не унимается.

— Слушай, отвяжись, — простонала я. — Чего пристал?

Он сверкнул оранжево-красными глазами и проговорил сквозь зубы:

— Ты уже трижды оскорбила меня! Вервильфы такого не прощают. За каждое унижение отплатишь кровью!

Я упёрла руки в боки:

— По стакану на обиду, что ли? Давай прямо сейчас пойдём к Фулле — я сдам, не вопрос! Может, успокоишься!

Койел жёстко усмехнулся:

— Успокоюсь, когда выпью эти три стакана из твоего ещё тёплого тела!

Злясь, отмахнулась:

— Не мешай наслаждаться зрелищем, вампир недоделанный! Лучше сам посмотри на бой.

— Да разве ж это бой? — приподнял чёрные брови Койел.

— Да, — восхищённо прошептала я, наблюдая, как изящно, словно играючи, Земко нападает на Вемуда. Тот отбивается, но с каждым ударом становится всё слабее и неповоротливее. Даже мне понятно, что беловолосый выигрывает. — Земко прекрасно дерётся!

— Отстой, — сплюнул Койел и, отпихнув меня так, что я едва не сбила с ног тича Ровьюра, двинулся к дерущимся. Выхватил из рук одного из вервульфов шест и крикнул: — Вызываюсь вместо верфокса!

Студенты заволновались, кто-то прокричал:

— Так нечестно! Бой почти завершён. Победа за Земко, он заслужил свой балл!

Верфоксы, обрадовавшись, что штрафной балл не омрачит успеваемость их курса, загалдели:

— Всё честно! Вервульф сам вызвался. Кстати, Земко тоже вызвался вместо нестандартной.

— Но Земко уже подустал, несправедливо начинать бой свежего бойца с вымотанным противником.

Койел повернулся к декану нестандартного факультета:

— Так вы разрешаете бой, тич Ровьюр?

Тот задумчиво глянул на опирающегося на шест Земко, скользнул взглядом по едва переводившему дух верфоксу и скривился: очевидно, что положение ему тоже не нравилось, но, видимо, правила допускали подобную несправедливость.

— Земко, — позвал он. Нестандартный посмотрел на тича своими непостижимо-чёрными глазами. — Решать тебе.

— Я не против, — сухо отозвался беловолосый.

Койел хищно скривился и выступил вперёд, а Вемуд, словно лис, застуканный за кражей сметаны сторожевым псом, поспешно сбежал с поля. Отбросил шест и, выпятив грудь, важно произнёс:

— Земко ещё повезло! Если бы вервульф не остановил бой, уж я бы его так отделал, что он...

— Умер бы от твоей болтовни, — прошипела я. — Вот балабол рыжий!

Меня дёрнули за рукав. Обернулась и удивлённо посмотрела в восхищённо расширенные глаза Царья:

— Ты видела, как он дрался?

— Мне тоже понравилось, — улыбнулась я. — Земко снова удивил.

— Да я о Вемуде, — отмахнулась Царья и счастливо вздохнула: — Он точно принц!

— Да? — несказанно изумилась я. — Принцы вызывают на бой девчонок и сбегают с поля боя, когда начинают проигрывать?

— Какой проигрыш? — обиженно спросила девушка. — Вемуд почти победил! Если бы не вервульф...

— То верфокса бы отправили к Фулле с почётным королевским эскортом! — рассмеялась я. — Царья, Земко дерётся гораздо лучше лиса!

Она сузила глаза:

— Ты что, влюбилась?

Я поперхнулась и, откашлявшись, пробормотала:

— Скажешь тоже. — Посмотрела, как Царья пожирает глазами Вемуда, который важно обсуждал с верфоксами свою новую тактику изматывания противника мольбами о пощаде, и усмехнулась: — А вот ты точно ослепла от любви!

— Ага, — хихикнула она. — Будет повод пощупать, раз ничего не вижу!

— Везде плюсы найдёшь, — фыркнула я и ехидно добавила: — Ты уж его пощупай как следует на свидании. Особенно там, где Земко приложился шестом...

Царья прижала палец к губам:

— Начинают.

Я подняла голову и увидела, как двое парней, мягко передвигаясь по кругу, внимательно наблюдают за движениями друг друга. Койел шагнул вперёд и выкинул шест одной рукой, словно пытаясь проткнуть противника, но Земко мягко скользнул в сторону и, отбив шест вервульфа с такой силой, что край коснулся земли, взмахнул своим оружием. Койел подпрыгнул и, извернувшись в воздухе, обрушил шест на голову Земко. Вскрикнув, я прижала руки ко рту, но палка просвистела мимо нестандартного студента, который присел на одну ногу за миг до удара и тут же сделал подсечку. Вервульф снова взвился в воздух.

Противники отпрыгнули друг от друга и, поняв, что почти равны по силе и умению, снова пошли по кругу. Раздался звонок, и тич Ровьюр весело хлопнул в ладоши:

— Стоп бой! Сегодня никто не разыграл баллы, так что они переходят на следующий урок.

Койел чертыхнулся и отбросил шест с такой силой, что тот воткнулся в землю, а сам направился в мою сторону. Я не успела отпрыгнуть, и вервульф ударил меня плечом, едва не выбив весь воздух. Царья подхватила меня, чтобы не упала и, обернувшись, рывкнула вслед вервульфу:

— Большой придурок! — Посмотрела на меня: — Ты уверена, что он вервульф? Больше смахивает на койота, даже имя похожее...

— Волк, — скривилась я, разминая ноющую от удара врага грудь, — здоровый такой.

Земко аккуратно водрузил свой шест в гнездо-держатель и направился в сторону раздевалок. Я пожалала руку Царье и, попросив ждать в нашем домике, побежала за ним.

— Эй, Земко, стой! — Он даже не подумал остановиться, и я, догнав, вцепилась в его руку: — Только хотела сказать спасибо...

Он повернулся, осторожно высвободил свою кисть из моих пальцев и спросил:

— За что?

— Что вызвался за меня, — широко улыбнулась я и, ощущая, как начинают гореть щёки, добавила: — За то, что спас...

— Я спасал не тебя, — покачнул он головой, — а успеваемость всего курса. Рейтинг нестандартных и так низок, ни к чему ещё один штрафной балл.

Развернулся и широкими шагами направился к раздевалке, а я обиженно смотрела в спину парня с ледяным сердцем. Весь правильный до мозга костей! Оборотни рядом бурно обсуждали бой: кто-то получал заслуженные щелбаны, кто-то требовал свой выигрыш. Рейтинг у Земко, по их мнению, стал намного выше, чем у Койела или Вемуда, а в моих глазах он упал. И почему решила, что он особенный? Лучше бы и дальше молчал, он мне немой больше нравился! Хлюпнув носом, направилась к раздевалке, где меня ждала Царья.

Обед был шумным и весёлым: студенты первого курса живо обсуждали интересный бой, спорили о так и не выигранных ставках, а старшие яростно пререкались, решая, кто выступит от курса на батле. Я же виновато посматривала на Атли, которая постукивала ложкой по столу, так и не притронувшись к еде. Полоская свою ложку в безвкусном

супе, вяло огрызалась на громкие заявления Уэнди и дружеские подколки Царья.

— Да что с тобой? — не выдержала соседка. — Неужели так расстроилась, что Земко не выиграл?

— Вот ещё! — скривилась я, вспоминая неприятные слова беловолосого. — Просто стыдно. Если бы не моя выходка, старшим бы не пришлось драться на батлах.

— Ну, во-первых, — авторитетно заявила Уэнди, важно размахивая только что выданным «баллонаградителем», — это не твоя выходка, а моя! — Она фыркнула и рассмеялась: — И нечего примазываться к чужим заслугам!

— А что — во-вторых? — с интересом спросила Царья.

Уэнди подмигнула:

— Всё гениальное просто! Если стыдно, то нужно извиниться.

Я отложила ложку и поднялась:

— Идём. А то у меня кусок в горло не лезет.

— Да ты пережёвывай, — хмыкнул Ньяль, — не пихай кусками.

Но тоже поднялся. Неугомонная Уэнди притащила к нашему столику упирающегося и поскуливающего от ужаса пухлика. На все его протесты завила непреерекаемым тоном:

— Любая инициатива наказуема, Ёрунд! Или хочешь схлопотать жезлом Моргана по серьге?

Я даже на миг забыла о предстоящих извинениях и посмотрела на серебристую штуку в её руке: так вот как называется «баллонаградитель»! Права Уэнди — всё гениальное просто. А староста уже потащила нашу компанию к старшим, которые для дискуссии сдвинули несколько столиков. При нашем приближении наступила тишина, Атли подняла лицо, а я, наоборот, вперила глаза в пол и пробормотала:

— Извините...

— За что? — искренне удивилась она.

Мы с друзьями растерянно переглянулись, и Уэнди выступила вперёд:

— За то, что вмешались вчера. Из-за нас вам придётся участвовать в батлах.

Старшие внезапно заржали так дружно, что мы испуганно отступили на пару шагов. Студенты других факультетов притихли и обратили всё внимание в нашу сторону. Атли поднялась и вдруг порывисто обняла меня (я стояла ближе других), а потом и всех остальных по очереди.

— Глупенькие, — нежно проговорила она. — Вы-то тут при чём? — Села на место и посмотрела снизу вверх: — Одану кто-то напел, что мы пронесли в общагу алкоголь, потому он так и зверствовал.

— И мы даже знаем, кто напел, — хмыкнул Лунь.

— Но дело не в этом, — сощурилась я, тоже понимая, кто напел, — а в том, что если бы не наше «геройство», вам не пришлось бы драться на батлах. — Посмотрела в глаза Луня. — Вы же сами говорили об этом.

— Не бери в голову, — отмахнулся парень. — Что только не ляпнешь, когда внутри всё кипит из-за присутствия вервильфов!

Атли улыбнулась:

— Это он так извиняется. Не переживайте, ребята. На самом деле всем очень повезло: и нам, и вам.

— Повезло? — не сдержался кудрявый Ёрунд.

— Конечно, — ответил за подругу Лунь. — Вы увидите, что представляют собой батлы, и будете знать, к чему готовиться, ведь это основное на экзамене. А нам перед выпуском нелишне ещё раз потренироваться. Вербульфы и верфоксы опасные противники, но ещё опаснее собственная неуверенность. Вы всё поймёте сегодня... И, кстати! А после мы таки устроим для новеньких приветственную вечеринку. Но не надейтесь, алкоголя на ней не будет.

Мимо нас к раздаточной стойке прошли девушки-волки, последней шла Чжоу. Она остановилась рядом, метнула высокомерный взгляд на нестандартных, манерно обняла меня и прижалась щекой к моей щеке.

— Ты же придёшь сегодня на нашу вечеринку, да? Я уже всё приготовила, подруга!

— Сегодня? — я быстро оглянулась на Атли и, вновь посмотрев на Чжоу, извинилась: — Прости, но сегодня не смогу.

— Старшие будут приветствовать новый набор, — пояснила Атли.

— Да, я обещала, — виновато проговорила я, — но ты же понимаешь, что приветственная вечеринка только раз в жизни?

Чжоу хмыкнула и, покосившись на пухлика рядом со мной, гадливо поморщилась:

— Неужели их общество приятнее моего? Думала, мы подружимся... Ладно, даю ещё шанс. До вечера реши, будешь ли ты в высшей лиге или останешься на самом дне.

И быстро направилась к подругам. Лунь внимательно посмотрел вслед Чжоу и проговорил:

— Непростой выбор. Если не пойдёшь, боюсь, станешь предметом охоты ещё и для неё. Вербульфы редко бросают преследование избранной жертвы.

— Да что они ко мне прицепились? — в сердцах спросила я. — Не понимаю!

— Всё просто, — вздохнул Лунь. — В тебе есть сила, а вербульфы уважают силу и пытаются подмять её под себя, ведь это сделает сильнее их. Инстинкт. Знаешь, что волки существа стайные? В этом их мощь, но вожак должен быть во всём лучше остальных... или собрать около себя сильных и верных сторонников. У нестандартных всё просто — избрали старосту и расслабились, а у вербульфов староста означает вожака стаи! Им был Койел, но после стычки с... твоей второй половиной значительно уступил свои позиции. Видимо, Чжоу планирует оспорить его право. И ты нужна как напоминание Койелу о его позоре.

Я вздохнула: опять меня пытаются использовать в чужих играх! Как же противно ощущать себя «силой». Атли решительно поднялась:

— Скоро звонок, пора идти в аудиторию. — Посмотрела с сочувствием: — Что у вас по расписанию?

— Защита, — ответила я.

— А! — улыбнулась староста и, похлопав меня по плечу, добавила: — Слушай Маар очень внимательно, её лекции — то, что тебе жизненно необходимо!

— Вообще-то, всем необходимо, — сухо проговорил Лунь.

— Да. — Атли многозначительно посмотрела на Уэнди. — Всем! — И снова перевела на меня сочувствующий взгляд. — Но тебе, Найка, особенно...

Надо ли говорить, что после такого напутствия на лекцию по защите я бежала быстрее ветра? Уселась на передней парте и, отметив, что в аудитории лишь нестандартные, вздохнула с облегчением. Но, поймав на себе изучающий взгляд Земко, скрипнула зубами и отвернулась: было до сих пор обидно. И самое противное, что он прав — я действительно не думала о других. Решив, что это мои баллы и моё наказание, и не

подозревала, что будет страдать весь курс. Да, Лушь прав, у вервильфов настоящая команда, да и у верфоксов тоже, а нестандартные — лишь сборище совершенно разномастных оборотней. Сжала кулаки: буду учиться! Старательно, усердно, я исправлю все ошибки первого дня... и второго. И тогда Земко увидит, что я не такая уж бесполезная.

Раскрыв тетрадь, цапнула ручку и, вполуха слушая весёлую болтовню Царьи, внимательно смотрела на дверь. Кто же наш тич и почему его лекции особенно важны для меня? Защита... Дэп умеет защищаться, да и я могу двинуть, если разозлюсь. Так почему Атли сказала это? Уэнди — так более беззащитная, она вообще бабочка! Или крот Ёрунд. О ленивце так и вовсе молчу.

Дверь открылась, и в аудитории установилась мёртвая тишина, когда на кафедру, помогая себе острой косой, словно только что явилась с сенокоса, забралась старенькая горбатая женщина.

— Я её знаю! — восхищённо пискнула Царья и посмотрела на меня. — Именно она сделала шкафчик для Дэпа. Помнишь, рассказывала?

— Меня зовут тича Маар, — проговорила бабушка неожиданно низким и сильным грудным голосом. — И я буду преподавать для нестандартных предмет под названием «Защита». Как вы думаете, почему именно так называется? И отчего только для вашего факультета?

Она пытливо посмотрела на нас, задержалась странным взглядом мутных глаз на мне и криво ухмыльнулась:

— Молчите, потому что я страшная? Или нет версий?

— Вы страшная...

Ёрунд сказал это очень тихо, но Маар услышала.

— Правильный ответ, юноша. — И тут же поинтересовалась: — А что именно во мне тебя пугает?

Ёрунд густо покраснел и пожал плечами, бабка довольно потёрла руки:

— Это и называется интуиция, дети. Запомните то, что сейчас ощутили, это поможет в будущем. Итак, ответ: вас пугает сила ведьмы, которую вы ощущаете во мне. И это очень хорошее чувство. Дружите со своим страхом, слушайте его... но не подчиняйтесь ему. В страхе нет ничего плохого, это лишь компас, инструмент в ваших руках. — Увидев, что Няль поднял руку, спросила: — Да?

— То есть вы будете нам преподавать защиту от ведьм?

— Какой умный юноша, — умилилась Маар. — Даю тебе балл, пушистик! После занятия заберёшь. — Осмотрела нестандартных, и я точно знала, что она видит ипостась каждого. По спине поползли мурашки. А старушка продолжала: — В мире полно ведьм, которые спят и видят, как бы получить такого замечательного любимца, как нестандартный оборотень! Вервильфы и верфоксы живут стаями, у них круговая порука, да и любимцы из них так себе... Жрут много, работают мало, подругами не котируются. Да?

— Хотите сказать, — пролепетала Уэнди, — ведьмы... хвастаются нами?

— Да, моя радужная! — восхитилась Маар. — И тебе балл, детка, за сообразительность! — Покрутила косу и приподняла кустистые брови: — О да! Ведьмы охотятся за нестандартными, поработают их, заставляют работать на себя. Одним везёт оставаться любимцами, а некоторых ведьмы используют в качестве... э... ингредиентов.

Ёрунд побелел, как мел, и мешком свалился под стол. Раздались смешки, Гестия помогла парню подняться, а Маар просто ждала. Увы, в глазах ведьмы я не видела ни единой искры веселья. Не выдержав, спросила:

— И как нам повезло до сих пор не попасть им в руки?

Маар посмотрела в мои глаза, и я ощутила, как по позвоночнику словно пробежался электрический ток, а волосы на голове зашевелились. О да, теперь я поняла, о чём говорила тича, когда советовала запомнить это ощущение. Теперь я знаю, как распознать ведьму.

— Да ты умна не по годам, — покачала головой Маар и едко усмехнулась. — Всё потому, что парень твой не особо сообразителен. Придётся тебе думать за вас двоих...

Я застыла на месте соляным столбом:

— Мой «парень» — это Дэп?!

А Маар кивнула:

— Двойной ум — двойной балл!

Сердце подпрыгнуло и забилося чаще: моя первая оценка! А тича продолжала:

— Вам повезло, это правда. Но не сильно, потому что ведьмы неохотно берут молодых оборотней. Щенки бестолковые и глупые, а вкладывать силы в воспитание ведьмы не любят. — Она усмехнулась: — Я редкое исключение из правила. Они подождут, и после того как пройдёте академию, обязательно постараются вас заполучить. — Погрозила косой: — Моя задача научить, как не дать кому-либо использовать себя.

Я выпрямилась и, широко распахнув глаза, вновь подняла руку.

— Это касается только ведьм? — прерывающимся от волнения голосом уточнила я. — Или вы научите, как не стать марионеткой и у других существ?

Маар сощурилась.

— Чую, девочка, ты будешь моей любимицей. Балл! — Она обвела всех строгим взглядом: — Не только ведьмы стремятся заполучить силу за счёт ваших способностей, хватает и других... существ, как метко выразилась студентка Найка. Более того, я уверена, что и некоторые студенты академии, даже сидящие в этой аудитории рано или поздно попытаются пленить кого-то и за счёт жертвы получить какие-то свои выгоды. Помните: из щенка вырастает волк! И это касается не только вервульфов. Держите открытыми и глаза, и сердца, тогда вам не придётся страдать, на какой бы стороне вы ни оказались в итоге. А теперь записываем...

Через час у меня уже отваливалась рука, каракули становились всё более неразборчивыми, а мозги плавилась от обилия новой, сложной для восприятия информации. Царье же приходилось ещё хуже: обычно жизнерадостная девушка побледнела и просто выводила круги на листе. Заметив это, Маар стукнула косой о пол и произнесла:

— Перерыв пятнадцать минут.

Царья уронила голову на парту и пробормотала:

— От всех этих ужасов мне дурно. Пойду пообнимаюсь с белым другом.

Я поднялась:

— Помогу.

— Нет уж, — фыркнула она, явив бледную тень своей обычно жизнерадостной улыбки. — Третий лишний нам ни к чему! — И добавила жалобно: — Справлюсь, не переживай. Мне будет неловко, если ты это увидишь...

— Осторожнее там, — предупредила я.

Кивнув, Царья поднялась и, слегка пошатываясь, побрела к выходу. Я же ещё раз пролистала записи, волосы на голове снова зашевелились: сколько же методов изобрели предприимчивые ведьмы?! И это лишь перечисление, а потом придётся один за другим изучать и психологическое угнетение, и различное воздействие зелий, и прочее-прочее... Даже голова разболелась!

— Извини.

Вздрогнула и, выронив тетрадь, подняла глаза на Земко, который стоял у моей парты. Он посмотрел на меня и тихо добавил:

— Не хотел тебя обидеть.

— А я и не обиделась, — подбирая тетрадь, буркнула я.

— Обиделась. — Уголки его рта дрогнули так, словно Земко хотел улыбнуться, но губам это движение было непривычно. — Прожигала меня оскорблённым взглядом, что-то бормотала. — Он покачал головой: — Надеюсь, не проклятия?

— Я же не ведьма, — растерянно пожала я плечами. — Ладно, признаю, мне действительно было неприятно. После того как ты помог мне на дороге, и потом ещё... После всего я решила, что мы подружились.

— Ты записываешь в друзья так же легкомысленно, как и Дэп, — фыркнул он, и меня вдруг посетило ощущение, что я это где-то слышала. Не слова, а вот как он фыркнул. Земко спросил: — Что для тебя означает это слово?

Я охотно ответила:

— Веселье, лёгкость, общение, внимание, взаимопомощь...

— Хорошо, — кивнул он. — Проговаривай это про себя, как захочешь ещё кого-то назвать своим другом. Некоторые расшифровывают это слово иначе и, называя тебя другом, будут относиться, как к бесправному рабу.

Я чиркнула ногтем по строчке и кивнула:

— Психологическое манипулирование. Спасибо за предупреждение, Земко. Кажется, я поняла твой намёк.

Он положил руку на мою парту и, облокотившись, посмотрел в окно.

— Веселье, лёгкость, общение, внимание, взаимопомощь. Мне нравится.

И, оттолкнувшись, медленно направился к своему месту, а я удивлённо провожала его взглядом: так он согласился дружить или нет?

Вернулась бледная Царья, попыталась улыбнуться, но лишь слегка скривилась и плюхнулась на стул. Маар внимательно посмотрела на студентку и подняла руку:

— Эй, царевна! Да-да, ты — с зелёным лицом. Отползай-ка к Фулле, лягушка неугомонная. Мне на лекции героизм не нужен, поберегите для практики.

— А ещё практика будет? — деловито уточнила я.

— А ты, наша сверхнестандартная, помоги подруге доковылять до медицинского кабинета, — хмыкнула Маар, проигнорировав мой вопрос.

Я послушно встала и, поднырнув под руку Царьи, помогла ей подняться. Девушка пошатывалась и едва понимала, как нужно двигаться прямо. Я потащила её к дверям, а Маар продолжила свою увлекательную до дрожи лекцию. По пути я пыталась сообразить, у кого попросить потом записи, чтобы переписать очень важную и полезную для меня информацию, но столкнулась с кем-то. Подняла лицо и удивлённо посмотрела на декана фоксфака.

— Извините, тич Душан. Я не заметила вас.

Верфокс с интересом рассматривал бледно-зелёное лицо Царьи.

— Что-то случилось, студентка... э...

— Найка, — представилась я. Короткая у него память! Ещё не так давно лис при всех назвал меня уникальным талантом... по сбору штрафных баллов. — Царье стало плохо.

Думаю, у неё несварение.

— Правда? — удивился Душан. — До сих пор стряпня Эль не вызывала подобных последствий.

Я не стала говорить, что Царья запросто могла кинуть в рот какое-нибудь мелкое насекомое, даже давно уже неживое, и устроить себе отравление совершенно самостоятельно. К тому же удерживать подругу было тяжело, но Душан не спешил уступать дорогу. Вздохнув, решила обойти его. Тич снова встал передо мной, я удивлённо посмотрела на верфокса:

— Вам что-то нужно, тич Душан?

Он, казалось, колебался, но через минуту всё же спросил:

— Слышал, ты преследуешь моего сына, хоть вы и расстались. Это правда?

От удивления я Царью едва не выронила, а противная лягушка вдруг приоткрыла замутнённые глаза и, икнув, пробормотала:

— Она на физре на моего рыжика набросилась так, что я едва сдержалась, чтобы не выцарапать глаза подруге!

Глаза Душана сузились, скулы словно заострились, тич стал выглядеть злым. Я судорожно прижала ладонь к губам Царьи и, нервно хихикнув, быстро проговорила:

— Нет-нет, Вемуд немного... не в моём вкусе. Точнее, абсолютно не в моём! Кто захочет встретаться с наглым лисом, который может и подножку поставить, и кинжал в спину воткнуть, мило при этом улыбаясь?

— Многие, — как-то слишком спокойно проговорил Душан.

Кажется, моя пламенная речь его совершенно не убедила. Подкинув сползающую Царью на плечо, я проворчала:

— Извините, тич Душан, у меня нет времени.

Хотела его обойти, но он снова шагнул вправо и загородил путь. Я разозлилась:

— Что вы хотите услышать?! Если вас не устроил мой ответ, то, возможно, успокойтесь, если я скажу, что обожаю вашего сына? Да, он такой лапочка, так бы хвост и отодрала, да на сумочку себе повесила... На память! И да, я, безусловно, преследую его, набрасываюсь с поцелуями, зажимаю по всем углам, — кивнула, — и там, и там... нет, вон в том я его еще не домогалась! Исправлюсь. Вот такая я сексуальная маньячка! А теперь дайте дорогу! Моей подруге действительно плохо.

Верфокс с задумчивым видом отступил, а я, пыхтя и обливаясь потом, потащила Царью к Фулле. В медкабинете было светло, тихо и пахло свежесваренными травами. Кажется, мята и крапива, плюс кора дуба. Интересное сочетание! Осторожно уложила Царью на кушетку и, с хрустом распрямившись, позвала:

— Док! Лягушек заказывали? Притащила вам одну...

Фулла выглянула из соседней комнаты и, жуя, окинула нас пристальным взглядом. Кивнула и, исчезнув, захлопнула дверь. Я пожалала плечами — война по плану, обед по расписанию! — и склонилась над соседкой:

— Ты как?

Царья приоткрыла глаза и проворчала:

— Как-как! Как будто из меня пытаются выжать даже то, что я съела неделю назад.

Царья прислонила ладошку к побелевшим губам, взгляд подруги заметался по комнате. Я схватила какой-то мелкий тазик... или большую тарелку, сунула её соседке. В это время вошла Фулла и, заметив, что лягушка собралась осквернить, крикнула:

— Стой!

Удивительно, но Царье стало полегче: губы порозовели, дыхание восстановилось.

— Ого, — уважительно проговорила я, — да вы лечите одним словом! — Закатала брючину, показывая синяк на коленке: — Я тоже пострадала...

— Пластырь там, — махнула Фулла на небольшой шкафчик. Подошла к Царье и, заглянув в глаза, пощупала пульс: — Что случилось?

— Её вдруг стало мутить на лекции, — обиженно пробурчала я, задетая тем, что меня лечить словом не стали! Наклеив пластырь, уточнила: — На лекции Маар.

— А, — с улыбкой протянула Фулла. — Это нормальная реакция на страшные сказки Маар! Вы слишком впечатлительны, девочки. Поймите, что времена, когда ведьмы коллекционировали нестандартных, давно прошли. В основном потому, что нестандартных признали оборотнями. Теперь удерживать их против воли так же незаконно и наказуемо, как вервульфов или верфоксов.

— В смысле признали? — насторожилась я. — А раньше нас кем считали?

Фулла хмыкнула:

— Хочешь знать, иди к Хекье! Это она историю вам преподаёт. Я же док, а не тич, поэтому... — Она протянула Царье бутылочку из тёмного стекла: — Отпей. И в течение дня, если будет ещё тошнить, делай по глотку. Это зелье быстро помогает даже при отравлении, а при несварении просто незаменимо.

— Спасибо, — вытирая губы, проговорила Царья. Протянула бутылочку мне: — Поддержишь у себя? А то я такая слабая, боюсь, разобью случайно.

— Хорошо, — согласилась я.

Мы спустились на ярко-зелёный, залитый солнечным светом газон, и я подхватила Царью под руку:

— Признавайся, чем перекусила в обед?

Она нахмурилась и начала перечислять, а потом вдруг застыла и посмотрела на меня расширившимися глазами:

— Меня же отравили!

— Ага, — хихикнула я. — Элл, злодейски хохоча, специально опрыскивала кузнечиков ядом, чтобы потом угостить тебя пирожками с отравленной начинкой. И наверняка сейчас потирает руки да выбивает на стене кухни изображение головы ещё одного отравленного студента.

Царья, представив, видимо, как дородная женщина окропляет ядом трупки кузнечиков, хихикнула, но потом лицо царевны снова стало озабоченно-серьёзным.

— Но это правда, — упрямо проговорила она. — Я пила свой чай, а потом мы ушли извиниться перед старшими. Когда вернулась допить, он показался мне странным. Ещё подумала, что перепутала и выпила чей-то противный кисель... Сейчас понимаю, мне что-то подсыпали в чай: он пах мятой, но стал тягучим.

Я обеспокоенно оглянулась:

— Может, стоит рассказать об этом доктору?

Царья отмахнулась:

— Мне уже лучше. К тому же она оговорила, что лекарство подействует и при отравлении. Пойдём, может, успеем на конец лекции.

Но мы не успели, и лишь тоскливо увидели, как наши обсуждают что-то явно интересное. Я умоляюще посмотрела на Уэнди:

— Дай списать!

Она хмыкнула и покрутила тетрадкой у моего носа:

— Уверена?

Я покосилась на невероятно мелкие неразборчивые каракули и обречённо простонала:

— Ты для бабочек, что ли, писала?

— Для гусениц, — едко фыркнула Уэнди.

Я повернулась к Ньялю, но тот лишь поднял руки:

— Не пишу лекций! У меня память хорошая.

— Везёт тебе, — простонала я и с надеждой спросила: — Продиктуешь?

Он смущённо улыбнулся и сбежал, я же поскакала на перехват Ёрунда, но впечатлительный толстяк даже не расслышал моей просьбы. Подрагивая всем телом, он шёл так, словно ничего перед собой не видел. Я уныло уронила руки и опустила голову, но тут перед носом материализовалась тетрадь с ровным, красивым, практически каллиграфическим почерком. Подняла глаза на Земко.

— Взаимопомощь, — проговорил он.

Я благодарно оскалилась и цапнула тетрадь:

— Спасибо! Буду очень аккуратной. Верну, как перепишу.

Он кивнул и направился к выходу, а меня несчастным голосом позвала Царья:

— Дай зелья глоточек!

Я протянула бутылку и, пока подруга пила, собрала вещи в рюкзачок. Закинув его на спину, улыбнулась:

— Вот и прошёл первый учебный день. А теперь бежим на батлы!

— Бежим? — простонала она.

— Ладно, ползём, — миролюбиво согласилась я. Вспомнив её слова про «кисель», спросила: — А ты не заметила, может, кто-то подходил к нашему столу? У тебя же глаза на макушке!

— Нет. Я, как и ты, открыв рот, слушала старших! А потом эти вервильфихи... Может, это Чжоу постаралась? Она из шкуры так и выпрыгивает, как хочет тебя в подруги. А тут я, противная лягушка, под ногами квакаю. Вот и решила избавиться от конкурентки.

— Не уверена, — протянула я. — Вервильфы вредные, да, но не подлые. Скорее похоже на верфоксов. — Покосилась на неё с усмешкой: — Может, это Вемуд отчаянно пытается увильнуть от свидания? Эта наглая рыжая морда ещё не на такое способна.

— Нет! — помотала головой Царья. — Это точно не он!

— Но ты же этого не видела?

— Я видела.

Тихий голос Гестии, которая незаметно шла за нами, заставил меня подпрыгнуть и схватиться за сердце.

— Да чтоб тебе Дэп приснился! — сгоряча буркнула я. — Нельзя же так пугать.

— Что видела? — спокойно уточнила Царья.

— Пока вы стояли у столов старших, к вашему подошёл верфокс.

Я даже подпрыгнула:

— Вот! Это точно он... Но не волнуйся, я ему напомню обещание, — не отвертится.

— Ты уверена, что это был Вемуд? — спросила Царья.

Гестия пожала плечами:

— Это был симпатичный рыжий парень с зелёными глазами.

— Вот! — удовлетворённо подытожила Царья. — Это не Вемуд!

— Да почему? — удивилась я. — По описанию он.

— Вемуд не симпатичный! — безапелляционно отрезала Царья.

— Рыжие очки разбились?! — обрадовалась я. — Он больше не кажется тебе привлекательным? Я так рада...

— Вемуд не просто симпатичный, — перебила меня соседка и, закатив глаза, простонала: — Он прекрасен!

Я скривилась и, посмотрев на подругу исподлобья, буркнула:

— Идём скорее, а то Одан влепит каждой по штрафному баллу. Или лавры моего безусловного таланта спать не дают?

И ускорила шаг. Ну ничего! Вот сходит она разок на свидание с Вемудом, и поймёт, насколько тот далёк от её идеала. Конечно, возможно, Царья так стремилась забыть помолвленного не с ней Шадра, новой любовью старую вытеснить, но могла бы выбрать кого-нибудь получше. Заметив, как опирающийся на ствол дерева Земко задумчиво листает книгу, улыбнулась. Могла бы найти кого-то надёжнее, добрее, красивее... и светлее.

Замечтавшись на ходу, наступила на чью-то ногу.

— Эй, нестандартная! — рыкнул накачанный вервильф, скорее всего, со второго курса, и я метнулась в сторону. — Где глаза забыла? В заднице своего монстра?

Довольный собственной шуткой, он заржал, а я поспешно отошла в сторону: похоже, вервильф этот такой же «умный», как мой Дэп. На любой ответ он только озверевает, а я и так наломала дров сегодня. Осторожно, привлекая внимание, тронула локоть Земко:

— Что читаешь?

— Практикум по анатомии оборотней, — ответил он.

Я покосилась на книжку с ужасом:

— Практикум?!

В мыслях тут же заметались кровавые картинки с расчленёнными жабками, проколотыми бабочками и... разделанный труп огромного парня. Сглотнув подкативший к горлу ком, осторожно заглянула в книгу, но жутких фотографий не увидела, — лишь одноцветные зарисовки и схемы с надписями.

— А зачем ты это читаешь? — решила уточнить я.

Он мельком глянул на меня и вновь погрузился в книгу. Я уже не ожидала ответа, когда Земко произнёс:

— Разве ты не видела расписания? Завтра у нас первое занятие по анатомии. Набор нестандартных самый последний, мы много пропустили.

— Подожди, — растерялась я. — Разве тичи не учитывают это?

— Только не тич Душан, — ответил Земко. Он с силой захлопнул учебник и

многозначительно посмотрел на меня: — Фоксфак ведёт по количеству баллов на всех трёх курсах, и декан факультета не допустит, чтобы кто-то украл добычу, которую он считает своей.

— Хочешь сказать, — ахнула я, — он будет спрашивать с нас так же, как и со студентов других факультетов, несмотря на то, что они далеко впереди?

Земко глянул на меня и, вздохнув, вручил книгу:

— Полистай перед сном. Возможно, завтра тебе удастся избежать штрафного балла.

Он направился к толпе, которая окружила небольшой огороженный стадион, где днём шестами дрались парни. Я же посмотрела на книгу, провела пальцами по корешку, ещё ощущая тепло от рук беловолосого парня, и, догнав Земко, спросила:

— А где ты взял эту книжку?

Он повернулся, белоснежная бровь его слегка приподнялась:

— В одном загадочном месте, где живут книги. — Я, заинтригованная, подалась вперёд, и Земко почти улыбнулся: — В библиотеке!

Он снова пошагал к группе нестандартных, которые в ожидании предстоящего мероприятия притихли в сторонке. Я же рассмеялась:

— Конечно! Библиотека... — И вздохнув, добавила: — Надо бы навеститься.

Тут шум голосов стих, и я увидела тича Одана. Ректор поднял руку и провозгласил:

— Начинаем!

ГЛАВА 5

Прижимая к груди книгу, постаралась протиснуться ближе к ограждению, не особо обращая внимание на недовольный рык рыжих верфоксов. С другой стороны полянки старшие студенты поставили скамейку, на которую тут же уселись тичи академии оборотней. Хекья мило улыбнулась нашему Ровьюру, отчего тот покраснел так, что едва лысина не задымилась. Крючконосая Маар жевала губы и нетерпеливо постукивала косой о землю. Великолепный (если бы не чересчур надменное выражение красивого лица) Душан заложил ногу на ногу и рассматривал свои ногти... наверное, планировал поход в спа-салон. Какой же всё-таки неприятный тип!

Тич Одан задумчиво бродил по полянке, иногда что-то расчерчивал на белесом песке носком тяжёлого ботинка, отступал и придирчиво рассматривал загадочную схему. Хищные движения мужчины завораживали, от него так и веяло опасностью. В чёрном кожаном пиджаке и обтягивающих мускулистые бёдра джинсах тич напоминал гонщика. Я даже представила, как он рассекает просторы дорог, а его седые волосы треплет шальной ветер... А потом из-за туч появляется кровавая луна, тогда Одан спрыгивает с мотоцикла, в воздухе переворачивается, и рядом с разбитым байком приземляется матёрый серебристый волк. Сверкнув оранжевыми глазами, приближается к жертве...

— Нестандартная! — Рыжий староста второго курса фоксфака толкнул меня в плечо. — Брысь к своему вермиксу! Или правил не знаешь?

Я, слегка смущённая тем, что замечталась, рассматривая красивого тича, насупилась.

— А разве есть такое правило, что мне нельзя стоять здесь? — Вызывающе посмотрела на хмурого верфокса и громко заявила: — Покажи, где написано «только для рыжих»!

— Напишу твоей кровью, — тихо ответил раздосадованный парень.

Устраивать ссору при тичах ему не хотелось — так можно и штрафной балл получить, — но и отступить в споре с девчонкой он не мог себе позволить. На нас с интересом косились другие верфоксы, но вмешиваться не спешили.

— Найка! — Ко мне, протискиваясь сквозь толпу, подобралась Царья. — Вот ты где!

Я притянула лягушку-царевну к себе, сунула в руки книгу и, приложив рыжую косу подруги к своей голове, широко улыбнулась верфоксу:

— Так сойдёт?

Парень усмехнулся, взгляд его зелёных глаз слегка смягчился: то ли моя дерзость его насмешила, то ли действительно верфоксов умиляет всё рыжее... Хотя нет, на Вемуда это не подействовало. Но самое главное, что мне милостиво разрешили остаться: место здесь намного удобнее, чем колючие кусты, в которых притулился наш курс, да и видно лучше. Царья отобрала свою косу и, глянув на книгу, обиженно прошипела:

— Ты без меня в библиотеку ходила?!

— Ага, — хмыкнула я. — Вот сказочку на ночь взяла. А то ведь проспали бы до самого утра, время зря потеряли... А зачем ты меня искала? Ох! — Пошупала бутылочку в оттопыривающемся кармане и виновато посмотрела на подругу: — Извини, совсем забыла про зелье. Тебе плохо?

— Мне хорошо, — улыбнулась она. Я, приглядевшись, отметила здоровый румянец и счастливый блеск глаз. — Больше не мутило... Искала, чтобы поделиться радостью. — Она схватила меня за локоть и, притянув к себе, прошептала на самое ухо: — Вемуд назначил вечером свидание.

— Вот и славно, — кивнула я. — Быстрее в нём разочаруешься. — Встрепенулась: — Но у нас же сегодня... — осеклась и, осторожно покосившись на окружающих верфоксов, многозначительно приподняла брови: — Сама знаешь что.

Она виновато пожала плечами, а со стороны полянки раздался звучный голос ректора:

— Представитель второго курса факультета нестандартных, прошу подойти.

Мы с Царьей вцепились в заборчик и во все глаза уставились на невысокого брюнета с точёными чертами лица и коротким ёршиком каштановых волос.

— Бьят, — прошептала слегка полноватая рыжая девушка с узкими глазами на довольно привлекательном сердцевидном лице. — Его вторая ипостась ворон.

— Помню его, — тихо ответила ей подруга с красно-рыжей косой до самых колен. Мне стало любопытно, какой же длины у неё хвост в лисьем обличи. Лицо девушки было серьёзным, губы подрагивали. — В финальных батлах того года он был лучшим. Не хотела бы я оказаться его противником...

— Никто бы не хотел, — вздохнул высокий парень с солнечными волосами до плеч.

Я непонимающе вертела головой: что же за батлы такие? Сначала решила, что это такие же бои, как устраивал тич Ровьюр на физической подготовке, но этот высокий жилистый рыжик был явно сильнее и быстрее парня с аристократической внешностью и плавными движениями. Может, борьба происходит между вторыми ипостасями? Помотала головой: лиса не испугалась бы ворона. Наверное.

Тич Одан повернулся к нам, и я услышала его низкий вибрирующий голос, от которого затряслись поджилки:

— Представитель второго курса фоксфака, прошу подойти.

Вокруг раздались шепотки, и вперёд, сжав челюсти так, что на впалых щеках затанцевали желваки, вышел тот самый высокий жилистый парень, который признался в превосходстве противника. Девушка с миловидным лицом и пышным телом порывисто схватила верфокса за руку и быстро прошептала:

— Я верю в тебя, Роксот. Ты победишь!

Тот, не глядя на неё, замер на мгновение (кадык на длинной шее его так и ходил ходуном), едва заметно пожал её руку и, отпустив, быстро прошёл к тичу Одану. Сердцевидное лицо девушки очаровательно покраснело, а многочисленные веснушки словно запылали. Улыбаясь, она опустила горящие счастьем глаза. Её мимолётное признание было принято, даже я заулыбалась от нестерпимо милого зрелища.

— Тича Маар, — позвал Одан, когда парни встали рядом с ним, и протянул руку к странному рисунку на песке. — Прошу!

Старушка, кряхтя и бормоча что-то себе под нос, поднялась, опираясь на косу, вышла в середину полянки. Перехватила древко двумя руками и, размахиваясь так, словно действительно собиралась косить траву, воткнула сверкающее лезвие в землю. Песок взмыл ввысь, веером разлетелся по всей площадке... но не упал, а завис, обрисовывая полупрозрачную схему, похожую на архисложный лабиринт с вариантами ходов не только вправо-влево, но и вверх-вниз.

— Что это? — замороженно прошептала Царья. — У меня от этого мурашки по всей лягушке!

Маар рывком вытащила косу, ухмыльнувшись так, что и по моей «лягушке» мурашки побежали, затем вернулась на место, а Одан поднял руку:

— Внимание...

Студенты, сосредоточенно глядя на лабиринт, напряглись и слегка присели, словно готовились одолеть стометровку за десять секунд.

— Я думала, они драться будут, — растерянно пробормотала Царья.

— Это тебе не физра, нестандартная, — надменно фыркнула девушка с длинными волосами, — а батл!

— Тсс, — дёрнула её за локоть взволнованная пышка. И тихо добавила: — Давай, Роксот.

— Старт! — резко опустил руку тич Одан.

Парни рванули с такой скоростью, что над полянкой взвилось облако пыли. Первым подбежал Роксот. Перекинувшись в симпатичного лиса с белой грудкой, он юркнул в один из призрачных ходов, Бьят же на бегу превратился в крупного блестящего ворона и, спикировав вниз, влетел в другой.

Я даже рот открыла от такой мгновенной трансформации, причём сознательной! От зависти, сжавшей острыми когтями моё трепещущее сердце, забыла, как дышать. Нет, не хотелось бы вызывать Дэпа так же легко, — наоборот! Хотелось научиться быстро его прогонять, чтобы не портил жизнь своими выходками. Для этого и приехала в академию. После увиденного желание учиться возросло в разы, я вдруг поверила, что моя мечта осуществима! Вырвав из рук Царьи книгу, поклялась себе прочесть её от корки до корки, пусть даже мне будут сниться интимные органы жуков... на лекции, ведь ночью, судя по толщине книги, мне поспать не светит.

— Роксот прошёл ментальную ловушку, — прошептала пухленькая девушка. — Он молодец!

— Он отстаёт, — недовольно буркнул староста второго курса. — Смотри, Бьят уже трансформировался в человека и подбирается к финишу.

Я увидела, как парень с каштановыми волосами передвигается на четвереньках практически в воздухе, слегка обозначенном песком. Возможно, с его стороны лабиринт не был прозрачным, Бьят что-то разглядывал и ставил ладони и колени очень избирательно, но явно неудобно, словно в детской игре, где на большом разноцветном листе должен был опереться левой рукой на красный круг.

— Как вы думаете, что он проходит? — взволнованно спросила девушка с длинными волосами.

— Возможно, анатомические ловушки? — с сомнением ответил староста. Я вздрогнула, прижав практикум по анатомии к груди. А парень продолжал: — Видите, как он двигается? Слово выбирает ответы из предложенных.

Девушка помотала головой:

— Не может быть! Слишком быстро он определяет внутренние органы своего подвида. Я в прошлом году на этот кусок лабиринта потратила полчаса! На глаз отличить рисунок сердца лисы от сердца собаки... Каково, а?

— Бьят прошёл, — обречённо уронила руки пухленькая.

Нестандартный уточкой нырнул вниз и, прокатившись кубарем по песку, раскинулся у ног Одана. Рассмеявшись, встал и, отряхнув голову, поднял руки:

— Прошёл!

Нестандартные захлопали в ладоши и закричали. Я тоже присоединилась, за что тут же получила подзатыльник.

— Будешь так активно радоваться — покусая, — прошипела девушка с длинными волосами.

Я миролюбиво улыбнулась, а верфоксы вновь обернулись к невидимому лабиринту. Роксот в образе лиса в панике метался в небольшом ограниченном пространстве, щёлкал зубами и сверкал алым зрачком. Шерсть на его загривке вздыбилась, хвост распушился.

— О нет, — покачнулась пухленькая девушка, — он же не угодил в капкан ведьм?!

Ответом ей было мрачное молчание верфоксов. Одан поднял руку и провозгласил:

— Финал. Студент факультета нестандартных — зачёт, плюс балл за победу и три балла за личный рекорд по времени.

Он протянул жезл Моргана и легко прикоснулся к серье сияющего от радости Бьята.

Парень кивнул и побежал к нестандартным, которые, рукоплеская, встречали победителя. Одан повернулся к скамейке тичей и вежливо попросил:

— Тича Маар, пожалуйста, освободите проигравшего.

При этих словах лицо Душана побелело так, что даже чистенький воротник его рубашки показался серым. Маар поднялась. Хмуря кустистые брови, побрела к мечущемуся в невидимом кубе лису, взмахнула косой, и песок осыпался на землю, следом свалился обезумевший от страха оборотень. Старушка присела, быстро сжала его оскаленную пасть и посмотрела в глаза.

— Студент Роксот, — яростно прошипела она, — каким местом ты слушал, когда я рассказывала про ловушку ведьм, а? — Она стукнула концом древка косы о землю и рявкнула: — Давай я это место тебе отрежу!

— Тича Маар, — холодно проговорил Одан, — не задерживайте батлы. Впереди ещё девять.

Старушка отпустила трясущегося лиса и, когда он отполз в ноги ректора, пробурчала:

— Надеюсь, не придётся каждый раз создавать и убирать лабиринт.

Одан подождал, пока Роксот перевернётся, и только затем объявил:

— Студент фоксфака — незачёт, плюс штрафной балл за попадание в ловушку ведьм.

Он прикоснулся железом к золотистой сережке Роксота, и цацка вдруг стала обычной серебряной. Душан вскочил:

— Протестую! Штрафные баллы на батлах не назначаются!

Одан повернулся к нему и, разведя руки, проговорил обманчиво-мягким тоном:

— Не вы ли, тич Душан, настояли об их назначении в прошлом году? Если теперь желаете отменить, вносите предложение на тичсовете.

Душан, сжав кулаки, неохотно отступил и опустился на скамью, а ректор повернулся к нестандартным:

— Следующий представитель второго курса факультета нестандартных, прошу подойти.

Из толпы медленно, словно в любое время готова была сорваться и убежать, вышла невысокая хрупкая девушка с огромными серыми глазами. Сглотнув, замерла слева от тича Одана и, накручивая на палец крашеный зелёный конец пряди русых волос, испуганно покосилась на черноволосых вервильфов. Видимо, она знала, что будет сражаться с волком.

— Представитель второго курса вильфака, прошу подойти, — бесстрастно отчеканил Одан.

Увидев, как из группы вервильфов вышел высоченный накачанный парень с квадратной челюстью и сросшимися на переносице бровями, я удивлённо спросила:

— Парень будет соревноваться с девушкой? Разве это честно?

— Разумеется, нечестно, — хмыкнул староста верфоксов, одарив меня при этом таким презрительным взглядом, что я поняла: нам разрешили остаться только для того, чтобы поизмываться над новенькими, когда они будут смотреть на проигрыши своих старших. Вот только план не удался, поэтому с лица лиса слетела вся его псевдодружелюбность. — Девчонки меньше, им легче пролезать по лабиринту, да и ипостаси их более юркие.

— Не у всех, — буркнула я.

— Точно, — чему-то обрадовался тот. Сощурившись, добавил издевательским тоном: — Лабиринт не рассчитан на верберов и прочих крупных тварей, так что вторая ипостась тебе не поможет... Я слышал, что тебя называют супернестандартная? Хочу посмотреть,

как ты застрянешь в лабиринте без всяких ловушек. Уверен, это будет супер!

Захохотал, и верфоксу вторили одиночные смешки. Царья потянула меня за руку, привлекая внимание к батлу.

— Смотри. Мне кажется, или лабиринт немного отличается от предыдущего?

Я взглянула на Маар, которая как раз вытащила из земли лезвие косы, затем скользнула внимательным взглядом по разлетевшемуся песочку, обозначающему края невидимого лабиринта.

— Ты права, — ответила я. — Он другой.

— Разумеется, другой, — фыркнула девушка с длинными волосами. — Каждый взмах косы может создать новое сочетание ловушек, но их количество и набор не изменятся. Тич Одан сотворил список, которого ведьма придерживается. Кто-то пытается подмечать неудачи предыдущих студентов, но я думаю, это бесполезно. Надо рассчитывать на собственные знания, а не терять время, пытаясь обойти ловушки.

— Потому ты и отличница, Гильена, — уважительно отозвался невзрачный, невзирая на яркую шевелюру, парень.

Гильена горделиво прикоснулась к золотой серьге и довольно улыбнулась.

— Внимание, — поднял руку Одан и тут же сделал отмашку. — Старт!

Амбал сразу же помчался к лабиринту, девушка же немного замешкалась, то пригибаясь, то выпрямляясь: казалось, она не могла решить, когда ей трансформироваться, или же не получалось это сделать. Едва не плача, она побежала за волком, в которого перекинулся вервульф. Тот уже пролезал над землёй, словно пёс по трубе, а девушка неловко подтянулась, забралась в невидимый лаз. На прохождение заданий ей требовалось не так много времени, а вот определиться, в какую сторону свернуть или как действовать после ловушек, почему-то было архисложно. Наверняка всё потому, что она не сумела превратиться во вторую ипостась. Я сочувственно смотрела, как она выбирается из лабиринта, а довольный вервульф уже топчется около ректора. Может, переволновалась?

— Обоим зачёт, — улыбаясь, проговорил Одан и поднял жезл. — Студент вульффака — балл за победу.

Следующая пара проходила всё тот же лабиринт, как и последующие три. За первые пять батлов нестандартные одержали две победы и все получили по зачёту. Лидерство осталась за одним верфоксом и двумя вервульками, третий же, поджав хвост, сбежал с состязаний. Он получил зачёт, но позора от проигрыша не вынес — победила его очень милая девочка с карими глазами и ипостасью зайца.

Третий курс бился яростно, казалось, что лабиринт разлетится на невидимые куски. Атли вырвала победу у вервульфы меньше чем за три минуты! Скорости тут были умопомрачительные, а перевоплощения такие неуловимые и многочисленные, что я перестала понимать, кто же скачет по лабиринту. Четыре победы были за нестандартными!

А вот Лунь, всё-таки вызвавшийся на батл, проиграл Пренегу, который промчался по лабиринту ещё быстрее, чем староста третьего курса нестандартных. За всё время заслужил незачёт, да ещё и штрафной балл лишь Роксот, и на парня было жалко смотреть. Он постоянно прикасался к своей посеребренной серьге и вздыхал. Полненькая девушка пыталась его успокоить.

— Ну лишился ты звания отличника, — поглаживая его по тыльной стороне ладони, елевым тоном протянула она, — ничего страшного. Со всяким может случиться. Зато ты красивый...

Я хмыкнула: отвлечь парня от горя у неё получалось так себе. Мимо проходили вервульфы. Услышав слова девушки, засмеялись так громко, что высоченный Роксот сжался в комочек. Вперёд выступила Чжоу.

— По сравнению с тобой — да, он гораздо симпатичнее. Даже с серебряной серьгой. — Девушка отчаянно покраснела и, отдернув руку, убежала, а Чжоу перевела беспощадный взгляд на вторую жертву: — А ты помнишь, как относится ваш декан к верфоксам с серебряной серьгой, да, приятель?

Роксот побледнел и гулко сглотнул, дрожащими пальцами снова прикоснулся к серьге Моргана, словно это могло вернуть ей золотой оттенок. А Чжоу не унималась:

— Какой позор для студента второго курса попасться в ловушку ведьм! — Она медленно, словно загоня лиса в угол, приближалась к парню: — Как избежать простейшего заклятия — знает любой студент-первокурсник...

— А я не знаю, хоть и первокурсница! — выпалила я, а Царья испуганно схватила меня за руку, словно пытаюсь удержать, но слова уже вырвались. Ведь не планировала вмешиваться, но смотреть, как волки, будто шакалы, окружили беззащитного, всеми брошенного и презираемого своим лиса, я не могла. — А он, возможно, просто забыл за лето. Верфоксу и так плохо...

Чжоу развернулась так резко, что взметнулось её чёрное шёлковое платье. Будто тёмное пламя, оно объяло тонкую фигуру, и девушка на миг стала похожа на самую настоящую ведьму, а не на вервильфа. Поняв, что той, кто посмела прервать глумление над неудачником, оказалась я — как бы её подруга, — оскалилась. Должно быть, это означало улыбку, но я не поверила.

— Найка! — радостно воскликнула Чжоу и, схватив меня за плечи, клюнула в щёку. Я потёрла лицо — должно быть, останется синяк. А девушка восторженно прошептала: — Ах, подруга! Я жду не дождусь вечера, когда мы насладимся нашей пижамной вечеринкой! — Пальцы её сжались на моих предплечьях с такой силой, что я невольно крикнула. Чжоу склонилась к самому моему уху и прошептала: — А если не придёшь, позавидуешь этому рыжему неудачнику, поняла?

И, легонько оттолкнув меня, белозубо улыбнулась своим спутникам:

— Будет весело!

Когда вервильфы ушли, Роксот посмотрел на меня исподлобья, неохотно буркнул:

— Спасибо.

И тут же отвернулся, словно и не видел нас. Я усмехнулась:

— Не за что.

В конце концов завтра мы будем в одной мусорной куче. Обняв Царью, потащила её к лабиринту, который ещё не растрасформировали. Батлы закончились, студенты цепочками тянулись в сторону общежития, некоторые сворачивали к зданию академии, а мы с Царьей зачарованно пялились на лабиринт. Тичи оживлённо переговаривались у скамьи и не смотрели в нашу сторону. Я потянула подругу за рукав и, облизав пересохшие от волнения губы, прошептала:

— Может... посмотрим поближе?

— Да что ты? — испугалась Царья. — Мы же ещё ничего не знаем!

— Я же не сказала «давай залезем», — хихикнула я. — Только посмотрим!

— Ладно, — решила Царья. — Но быстро.

Взявшись за руки, мы перелезли через заборчик и, крадучись, подошли к едва обозначенной песком невидимой грани. Я протянула руку и дрожащими пальцами прикоснулась к гладкой прохладной поверхности. Похоже на невидимое стекло. Прикусив губу, восхищённо посмотрела на воровато озирающуюся Царью и, поднявшись на цыпочки, заглянула в лаз, который был стартовым для Атли. Меня поразила абсолютная темнота: впереди ничего не видно, хоть глаз выколи. Просунула голову внутрь и ухнула:

— Эй!

Звук получился гулким, как в колодце.

— Что слышно?

Я испуганно вздрогнула, дёрнулась, ударилась подбородком и, клацнув зубами, высунулась из лабиринта. Моргая от яркого солнца, прижимала к ноющей челюсти руку (как только язык себе не откусила?), с ужасом уставившись в оранжево-красные глаза ректора. Губы его изогнулись в короткой усмешке, Одан положил руку на невидимую стену лабиринта.

— Любопытство не порок, студентка Найка, — низким голосом произнёс он, — если у вас есть более серьёзные пороки. В ином случае оно всегда наказуемо.

Царапнув хищным взглядом, словно на вид определял, сколько во мне мяса, ректор взял мою руку. Царья, бледнея, медленно отступала, но при этом смотрела на меня так жалобно, что не возникло и мысли обвинять её в побеге: в конце концов, это я спровоцировала подругу. А тич Одан, не отрывая взгляда, предложил таким вкрадчивым тоном, что у меня волосы на голове зашевелились:

— Не хотите ли прямо сейчас посмотреть, что там внутри?

— Хочу, — деревянным голосом отозвалась я.

Тич подвёл меня к другому, более низкому лазу и, отпустив руку, кивнул:

— Тогда вперёд.

— Ага, — хрипло ответила я и со всех ног бросилась в сторону общежития.

Вслед нёсся хриплый смех ректора. Но далеко убежать не удалось, передо мной, словно из-под земли, выросли три вервильфа.

— А вот и она.

Я тут же повернула в сторону академии и прокричала:

— А вот меня и след простыл!

И врезалась в Душана. Декан фоксфака взял меня за шиворот и оттащил от себя.

— Не знал, что ваша вторая ипостась заяц, студентка Найка, — раздражённо прошипел он. — Но даже зайцам приходится отрабатывать штрафные баллы.

— Ах да, — вспомнила я о предстоящем наказании.

— Ах да? — усмехнулся Душан. — Значит, я ошибся. Ваша вторая ипостась — лось.

— Почему? — удивилась я.

— У лосей крайне короткая память, — саркастично усмехнулся он и кивнул. — И да, они тоже любят бегать и сбивать всё на своём пути.

— А разве бывают лоси-оборотни? — почему-то заинтересовалась я.

— Ох, девочка, — рассмеялся Душан. — Каких тварей только не бывает. На досуге посмотри в зеркало. А сейчас, если мы закончили обсуждать подвиды оборотней, может, займёмся вашим наказанием?

Койел посмотрел на спутников, едва заметно кивнул, и у меня возникло нехорошее предчувствие. Что эти волки опять задумали? Мало им досталось от Дэпа? Увидела у кустов Царью, которая с энтузиазмом делала знаки, мол, вперёд, ты справишься! Я улыбнулась и махнула ей, чтобы не ждала. Конечно справлюсь! Даже если тич Душан заставит перемыть все туалеты академии, не расстроюсь, потому что и Койел будет делать это. А вот на вервильфа было жалко смотреть: и куда только делась его привычная надменность?

Душан распахнул перед нами дверь и приказал:

— Заходите и присаживайтесь.

Я, прижимая к груди книгу, осторожно переступила порог. По спине поползли мурашки при виде больших ярких плакатов: красочные рисунки внутренностей различных оборотней. В этот момент я поверила, что лоси-оборотни тоже существуют, и, наверное, тич Душан знает всё об их внутреннем строении. Декан фоксфака сел в большое кресло, а я притулилась на краешке деревянного стула рядом со скелетом выше человеческого роста. Судя по черепу, это, наверное, медведь. Точнее, вербер.

Тич Душан поставил на стол три стакана и налил из термоса тёмной жидкости.

— Обсудим за чаем ваше задание, — будничным тоном проговорил он. Сунул нам по стакану и приказал: — Пейте!

Я с сомнением посмотрела на тёмную жижу, вдохнула вяжуще-цветочный аромат — словно чай заварили из смеси луговых трав, коры берёзы, да и чаги не пожалели, — и осторожно отхлебнула. На вкус оказалось лучше, сладковато-кислый чай обволакивал нёбо. Пригубила ещё раз, а Койел залпом осушил стакан и поставил на стол. Тич Душан улыбнулся и мягко произнёс:

— Вот и замечательно! А теперь вам нужно отработать штрафные баллы. Студент Койел разберёт записи старших курсов, — тич показал на большую стопку, — по результатам «зачёт» и «незачёт», подошьёт в соответствующие папки. А студентка Найка переберёт книги, — махнул на шкаф, — протрёт пыль и расставит так, чтобы первые буквы названий шли по алфавиту.

Он поднялся и пошёл к выходу, Койел растерянно посмотрел на декана фоксфака:

— И это всё?

— Ах да, — остановился Душан. Вернулся к нам и, вынув жезл Моргана, прикоснулся сначала к сереге вервульфа, затем к моей. — Я минусую штрафные баллы, рассчитывая на вашу честность. Когда закончите, возвращайтесь в общежитие. Не забывайте про комендантский час: если вдруг не будете успевать, доделаете потом.

И стремительно покинул кабинет. Койел посмотрел на меня исподлобья и проворчал:

— Не нравится мне это...

— Тоже не особо в восторге, — хмыкнула я, — работать с вервульфом, но сделаю вид, что тебя тут нет. Постарайся изобразить примерно то же, и этот день пройдёт для нас обоих более приятно.

Койел поднялся, подошёл к высокому креслу декана, склонился над полным стаканом, к которому Душан так и не прикоснулся, и понюхал. Я же положила практикум по анатомии, встала и приблизилась к шкафу: книг было очень много, но задача не представлялась такой уж невыполнимой. Если постараюсь, то успею даже на вечеринку нестандартных.

— Цветки бузины, лист папоротника, — бормотал Койел, приносясь к стакану.

Он всё продолжал перечислять названия трав и цветов. Я пожала плечами — не собираюсь тратить время! — и уверенно принялась за работу. Осторожно сгружая книги на пол, порой косилась на застывшего вервульфа. Дался ему это чай! Ничего так на вкус...

— Это же любовное зелье! — вдруг вскрикнул Койел.

Я замерла на месте, книги повалились из рук, сердце пропустило удар. Медленно повернулась к вервульфу и уточнила:

— Что ты только что сказал?

— Оглохла? — зло рявкнул он и швырнул стакан на пол с такой яростью, что брызги

«чая» оставили тёмные пятна на стенах, книгах и на моей одежде. — Душан заставил нас выпить любовное зелье! Знаешь, что это значит?

Я смотрела на вервульфа, а в мыслях болезненно пульсировали слова «любовное зелье». Неужели тич Душан опоил нас с Койелом, чтобы мы... Схватила за голову: так вот что означают его слова о предотвращении подобных инцидентов в будущем! Решил из врагов сделать... кого? Икнула и села на пол.

— Как же быть? Я не хочу влюбляться в тебя! Лучше смерть!

— Могу помочь, — хищно усмехнулся Койел и тут же сник: — Можно подумать, я мечтал волочиться за нестандартной. Позор!

Я вскочила и крикнула:

— Нужно бежать к Фулле, она поможет!

Койел покачал головой:

— Она уже закрыла кабинет. Пока отыщем, время упустим... Если не принять противоядие в течение часа, всё кончено. А уже прошло почти полчаса.

Я прижала ладони к щекам: через полчаса буду считать Койела самым классным парнем в мире? Думать, что он лучше Земко? Смотреть на того, кого ненавижу, влюблёнными глазами? И он тоже... Возможно, даже поцелует меня? Ощувив тошноту, помотала головой и расхохоталась так, что Койел проворчал:

— Тебе смешно? А мне впору вены себе резать...

Я же не могла остановиться, уселась на пол и, размазывая по щекам выступившие от смеха слёзы, хохотала, как сумасшедшая. Койел вздохнул:

— Истеричка!

Он, присев, замахнулся, чтобы отвесить мне пощёчину, но я отшатнулась, и его рука пролетела мимо. Постанывая от смеха, еле выговорила:

— А вторая ипостась тоже будет... влюблена?

Койел застыл, на лице его не осталось ни кровинки, зрачки расширились: догадался, что меня так развеселило! Я уже похрюкивала от смеха, представляя, как очарованный Дэй бросается на вервульфа с поцелуями. «Дэй любить!» Ради такого шоу можно было и потерпеть.

— Сколько? — едва дыша, спросила я. Койел бросил на меня ненавидящий (пока ещё!) взгляд, и я уточнила: — Сколько будет действовать эта дрянь?

— Достаточно, чтобы надо мной потешались все от Западной академии верберов до северных белоснежных верпантов, — простонал он и, зарывав, схватил нож для резки бумаг. — Ну уж нет!

Прежде чем Койел успел полоснуть лезвием свою руку, бросилась вперёд и перехватила его запястье:

— Что ты делаешь? Совсем сбрендил? — Быстро досказала: — У меня идея...

Он оттолкнул меня так, что я врезалась в шкаф. Сверху повалились книги. Закрываясь руками, я заорала:

— Незачем себя убивать! Давай попробуем...

— Ничего я с тобой пробовать не собираюсь, — плюнул Койел. — Это омерзительно!

Я выпрямилась и, вытащив из кармана зелье, которое Фулла дала Царье, ответила:

— Как хочешь! А я попытаюсь. — Сделала большой глоток и, вытерев губы тыльной стороной ладони, добавила: — Док сказала, что это поможет при отравлении зельем.

Вдруг нейтрализует и любовное? Или хотя бы ослабит действие... Буду считать тебя не таким противным, и всё!

Койел выронил нож и, шагнув, вырвал из моей руки бутылочку, залпом осушил её до последней капли. Я возмущённо выкрикнула:

— Эй! Так нечестно. Надо было разделить поровну!

— Не равняй меня с собой, — презрительно скривился Койел. Отбросил пустую бутылку и прислушался к себе: — Либо подействует, либо... — Посмотрел хмуро и заявил: — Не волнуйся, вены себе резать не буду! Лучше перегрызу тебе горло.

Я изумлённо покачала головой, присев, подняла нож и сунула в его руки:

— Знаешь, я передумала. Режь!

Он отпрянул и, подарив мне кривую усмешку, перекинулся в волка. Я вжалась в угол, а когда зверь зарычал, взвизгнула и забралась на шкаф. Вот бы мне так легко вызывать свою другую ипостась! Замерла в растерянности: уже второй раз в жизни захотела превратиться в Дэпа, и снова по вине Койела. Замахнувшись книгой, попыталась отогнать злобного зверя, но тот увернулся от снаряда и лишь рыкнул, снова попытавшись достать меня.

— Дэп, — прошептала я. — Ну где же ты?

В прошлый раз он пришёл и разобрался с волками. Может, и сейчас повезёт? Но время шло, а Дэп и не думал появляться. Скрипнула зубами: всё! Не буду больше есть те ужасные пирожки со сладким мясом! Часы на стене показывали, что с момента «чаепития» прошёл час, я вскинула руку, привлекая внимание зверя:

— Уже шесть! И лично я считаю тебя ещё более омерзительным, чем прежде. А у тебя как?

Койел превратился в человека, уселся в кресле Душана, подхватил мой недопитый стакан, понюхал и проговорил:

— Может, ошибся? Я не большой специалист в зельях, знаю состав лишь приблизительно, да и то потому, что сестра делала...

Я попыталась слезть, но оказалось, что забраться было гораздо проще. Шикнув от досады, буркнула:

— Вот же! Паникёр зубастый.

Койел смотрел на мои неуклюжие попытки, а потом, вздохнув, поднялся и подошёл.

— Давай помогу.

Я испуганно посмотрела на его протянутые руки и скривилась:

— Что? Ногу сломать? Спасибо, сама справлюсь!

Койел поймал меня за щиколотку и, не обращая внимания на моё сопротивление, потянул за ногу. Взвизгнув от страха, я вцепилась в шкаф, пытаюсь удержаться, но пальцы заскользили по гладкой поверхности дерева. Лишившись опоры, я неловко взмахнула руками и упала в объятия вервульфа. Он осторожно придержал меня и, лишь убедившись, что я стою, отпустил. Я боялась дышать.

— Спасибо, — выдавила скрипуче, но при этом ожидала всего: от ножа для бумаг в грудь до рук вервульфа на моей беззащитной шее.

Он кивнул и, отступив, пошёл в угол, где, усевшись, принялся разбирать папки. Молча! Я некоторое время буравила его спину насторожённым взглядом, а затем пробормотала:

— Может, это благодарность за зелье Фуллы? Возможно... У вервульфа же язык не повернётся «спасибо» сказать, переломается в десяти местах!

Успокоив себя, тоже занялась работой: вечеринка уже через час, а у меня книги на полу, да шкаф весь в пыли! Эх, предположи я в тот момент, как всё может повернуться, не была бы так спокойна.

ГЛАВА 6

Расставив книги по алфавиту и не обращая внимания на подозрительно притихшего Койела (видимо, приходит в себя после неудачного чаепития), я поспешила в общежитие так быстро, как только могла. Время уже приближалось к восьми, а мне очень хотелось успеть хотя бы на конец праздника в честь новеньких — свою первую нормальную вечеринку! Уже и не думая о том, чтобы переодеться, я взбежала по лестнице, как вдруг на третьем этаже услышала «Ква!» и, быстро оглядевшись, заметила лягушку. Она таращила выпученные глаза и активно раздувала щеки.

— Царья? Какого таракана усатого ты здесь забыла? — тихо прошипела я и, внимательно осмотрев пустой коридор волчьего этажа, поманила лягушку: — Иди-ка сюда!

Земноводное подскочило и... степенно попрыгало в другую сторону. Я на носочках прокралась по коридору и попыталась поймать непослушную лягушку, но та выскользнула из моих пальцев.

— Ах ты... скользкая девчонка! — грозно прошептала я и неуютно поёжилась. — И как угораздило в лягушку превратиться? Ты же говорила, что лишь поцелуй принца... — Осеклась и изумлённо вытаращилась на земноводное. — Неужели?! Только не говори, что Вемуд оказался принцем!

— Ква, — обиженно отозвалась лягушка.

— Вот же лис остромордый, — несчастным голосом протянула я и снова попыталась поймать лягушку. Хлопнув по полу ладонями, проворчала: — Не мог второй раз поцеловать, чтобы ты девчонкой снова стала! И что мне с тобой делать? В коробочку спрятать? За пазухой носить не буду, даже не мечтай! Холодное склизкое... брр! Ты уж прости, но будешь сидеть в рюкзаке. — Остолбенела: — Я же забыла свой рюкзак на поле! — Хлопнула себя по лбу: — А ещё и книгу Земко оставила в кабинете Душана!

Тут увидела ноги и, запрокинув голову, посмотрела на двух вервульфов, которые преградили мне дорогу. Узнав приспешников Койела, оскалилась в приветственной улыбке.

— Так и есть — лосиха! — захохотал один, вспоминая издёвку тича Душана. — Голову свою нигде не забыла?

Я попыталась обойти их, чтобы поймать лягушку, но парни снова встали на моём пути.

— Койел приказал не пускать тебя на вечеринку к Чжоу! Так что вали отсюда, нестандартная...

— Милые ушастики, — как можно вежливее проговорила я, пытаюсь не упустить лягушку из виду, — у меня и мыслей не было посещать эту сказочно-загадочную вечеринку! Особенно в качестве главного блюда... Так что передайте вашему ужасному хвостатому чудовищу, что его приказ выполнен, и идите баиньки! Вы мешаєте мне поймать вон ту офонаревшую от счастья лягушенцию, которая нашла ещё одного принца...

— Милые ушастики? — растерянно хмыкнул вервульф и, скрестив руки на груди, нехорошо так улыбнулся: — Ты что-то совсем страх потеряла, нестандартная! Обзываешься, да ещё сказочки двигаешь про лягушку и принца...

Я ткнула пальцем в направлении зелёного доказательства, которое радостно скакало по волчьему коридору:

— Да вот же лягушка! Только это не обычная лягушка, а оборотень. Если не пропустите меня, то она сбежит или в беду попадёт.

— Так это же хорошо! — с удовольствием расхохотался второй. — Одной нестандартной меньше. Вот бы избавиться от вас всех, чтобы не мозолили глаза нормальным оборотням своим уродством!

— Видимо, давно Дэп не исполнял чечётку твоими зубами, да? — поднимаясь, невинно уточнила я.

Изображая преобразование, зарычала и покачнулась, — парни отшатнулись, а я, воспользовавшись этим, попыталась проскользнуть мимо, но один из вервильфов схватил меня за запястье.

— Ты не проберёшься на вечеринку Чжоу, — прошипел он, выкручивая мне руку. — Если попытаешься ещё раз, спущу тебя по лестнице!

Я вывернулась и применила к нему приёмчик, который всегда безотказно работал с братцем, но проблема была в том, что второй вервильф не спал и перехватил меня прежде, чем я, перепрыгнув через тело первого, рванулась к лягушке. Эх, был бы у меня ещё один брат, может, натренировалась бы справляться одновременно с двумя противниками. Вервильфы потащили меня, сопротивляющуюся, к лестнице с явным намерением столкнуть с неё, но тут перед нами выросла фигура самого главного злодея первого курса.

— Отпустите её, идиоты! — рявкнул Койел.

Парни убрали руки и, растерянно переглядываясь, помогли мне встать.

— Ты же сам приказал, — оправдываясь, пробормотал один, — не пускать её на вечеринку к Чжоу!

— Отойдите от Найки, — хмуро повторил Койел.

Я на всякий случай тоже отступила к стене и, прижавшись, насторожённо посмотрела на подозрительно доброго врага:

— Я не к Чжоу шла, — оправдываясь, проговорила, — а лишь хотела лягушку поймать. — Скользнула взглядом по коридору и, заметив вредное земноводное, вскинула руку: — Вон она! Дайте забрать Царью, и сразу исчезну!

Вервильф подошёл к своим поделникам и, заглянув каждому в глаза, рыкнул:

— И чтобы больше и пальцем к Найке не смели прикоснуться. Она моя! Понятно?!

Те слаженно покивали, и неподдельное изумление на их физиономиях наверняка прекрасно сочеталось с моим удивлённо-вытянутым лицом. Но Койел решил добить меня: он повернулся и, подав руку, улыбнулся так нежно, что у меня кожа на затылке оледенела от ужаса!

— Хочешь, провожу?

— На кладбище?! — уточнила я конечный пункт, куда он меня решил проводить.

— До твоей комнаты, — ровно ответил он.

Внимательно осмотрела его голову на предмет шишек или ран: может, я его книгой задела и что-то там сместилось? Или подействовало зелье Душана? Помотала головой:

— Нет, нет, нет! Не может быть! Я же не поддалась зелью! Или тебе дозы противоядия не хватило? Всё выдул! И я тебе не нравлюсь, точно не нравлюсь!

— Нравишься, — обескуражил вервильф и, положив руки на стену по обе стороны от меня, склонился к самому лицу. — Ты мне с первого же мгновения встречи приглянулась.

Я в панике взвизгнула и, поднырнув под его руку, метнулась к спасительной лестнице: главное — сбежать, а там разберёмся. Но запнулась на ровном месте и растянулась на полу. Застонав, схватилась за ноющую лодыжку, с ужасом глядя, как Койел приближается: он же играет! Не хочет, чтобы я пошла к Чжоу, а он окончательно потерял лидерство. Или это месть за одно из пресловутых унижений... Лучше бы взял кровью! Так, тише. Первым делом успокоиться: вдох-выдох, всё хорошо... О да! Хорошо? Хорошо я попала! Чудесатее некуда! Угроздило же Царью забрести на волчий этаж!

Койел опустил на корточки и самодовольно так проговорил:

— Я понимаю — ты в шоке. Услышать признание от самого красивого парня в академии

оборотней ошеломительно. Я ещё в кабинете Душана хотел признаться, но пока подбирая слова, ты сбежала.

— Жаль, что далеко убежать не удалось, — раздражённо буркнула я и умоляюще проговорила: — Ты же это несерьёзно, да? Издеваешься?

Он снова улыбнулся так, что у меня засосало под ложечкой.

— Могу доказать свои чувства поцелуем!

— Спасите! — крикнула я и попыталась отползти.

Но Койел подsunул одну руку мне под колени, второй обнял за плечи и, приподняв, посмотрел так, что живот скрутило.

— Подожди, — борясь с дрожащей челюстью, проговорила я как можно мягче. С учётом того, что из комнат уже выглядывали заинтересованные вервульфы, давалось это с трудом. — Не стоит этого делать. Ты мне не нравишься!

— Врёшь, — хмыкнул он. — Я всем нравлюсь. Отпираешься, потому что не веришь, что такой красавец, как я, мог запасть на такую замухрышку, как ты! Сам, когда осознал это, несколько минут в себя приходил...

— Вот-вот, — подхватила я. — Замухрышка, а ещё нестандартная и... Дэп! Помнишь, кто моя вторая ипостась? Неужели всё ещё нравлюсь?!

— Ну может же быть у девушки один маленький недостаток? — снисходительно улыбнулся Койел.

— Маленький?! — ахнула я, понимая, что у вервульфа реальные проблемы с головой. — Это Дэп-то маленький?

— Давай не будем спорить, — мило улыбнулся вервульф. — Я тебе просто докажу!

Он вытянул губы трубочкой и наклонился, а я сжалась в комочек и, закрыв лицо двумя руками, крикнула:

— Хочешь целоваться, вот ту лягушку лучше поцелуй! Вдруг сработает...

Койел удивлённо оглянулся и гадливо скривился.

— Хочешь испытать меня? — спросил он. — Если я поцелую лягушку, то согласишься?

Быстро-быстро закивала, и он меня отпустил. Ждала, что Койел не выдержит собственного спектакля, взорвётся, осыплет ругательствами и угрозами, но вервульф развернулся и послушно пошёл по коридору. Дружки его, растерянно переглядываясь, потопали следом.

— Ловите лягушку! — приказал Койел.

Из дверей выскакивали вервульфы: парни в одних шортах, а кто и без, со смехом ловили увёртливую лягушку. Я протянула руки и крикнула:

— Царя, беги ко мне!

Лягушка выскользнула из пальцев вервульфа, который почти схватил её, и ловко нырнула мне за пазуху. Футболка в районе груди оттопырилась, что вызвало среди вервульфов новый взрыв смеха. Краснея, я вскочила и бросилась к лестнице. Даже если это игра, главное — я свободна! А если не игра... Тогда бежать надо ещё быстрее.

На лестнице врезалась в Земко. Беловолосый парень взял меня за плечи и, оценив переполох на волчьем этаже, понимающе произнёс:

— Ты снова в беде?

Я невольно улыбнулась:

— Ты хорошо меня изучил.

— Помочь? — предложил он и встал между мной и грозно приближающимся Койелом.

Вервильф вскинул подбородок и процедил:

— В сторону, нестандартный.

Земко скрестил руки на груди и слегка склонил голову набок:

— С чего бы?

— Она моя! — заявил Койел, и по рядам вервильфов пробежал изумлённый шепоток.

Я заметила, как в конце коридора из двери вышли девушки: впереди, скрестив руки на груди, стояла донельзя хмурая Чжоу. Но прожигала она уничтожающим взглядом не меня, а Койела. В этот момент я уверилась, что все признания вервильфа лишь для того, чтобы удержать место старосты первого курса, а значит, и место вожака. Этот надменный самолюбивый хлыщ решил, что я буду растекаться у его ног лужицей, если поверю в его чувства? Тич Душан не травил студентов, а просто угостил чаем.

— Найка не ручной зверёк, чтобы принадлежать вервильфу, — холодно проговорил Земко, и я благодарно посмотрела в его чёрные глаза. — Вот если бы ты сказал, что принадлежишь ей, я бы поверил. — Уголок его рта дёрнулся. — Дэпу понравится играть... с собачкой!

Койел приблизился вплотную к Земко, а я, заметив, как нас окружают усмехающиеся, словно загоняющие добычу, вервильфы, испуганно прижалась к беловолосому парню.

— Как ты смеешь сравнивать меня с собакой? — прошипел Койел. — Да я тебя в порошок сотру!

— Это будет непросто, — иронично ответил Земко. — Тело состоит из воды на семьдесят процентов, стереть его в порошок можно примерно с таким же успехом, с каким выжать эту самую воду из камня!

— Умный слишком? — наступал Койел.

— Возможно, для тебя и слишком, — не сдавался Земко. — Предлагаю это проверить.

— Как? — рыкнул вервильф.

— Кто завтра заработает больше баллов, тот и...

— Получит Найку, — перебил его Койел.

У меня похолодела спина: они что, сейчас спорят на меня?!

— Эй, погодите! — возмущённо взвилась я. — А меня никто спросить не желает?

— Ты и так моя, — самодовольно улыбнулся Койел. У меня даже дыхание от такой наглости перехватило! А вервильф ткнул указательным пальцем в грудь Земко: — И я докажу это тебе, нестандартный! Завтра я...

— Соревноваться будешь не с ним, а со мной! — безапелляционно заявила я и, вытащив щекочущую подмышку лягушку, потрясла ей. — Вот увидишь, я получу много баллов и стану своей собственной! — Ткнула лягушкой в грудь Койела: — До завтра.

Вервильф поймал мою руку и, ухмыльнувшись, чмокнул ошалевшую от событий лягушку в макушку. Подмигнув, хрипло проговорил:

— Жду не дождусь.

Я вырвала руку и, посмотрев на лягушку, уныло констатировала:

— Не принц. Не повезло тебе, подруга... Придётся к Вемуду тебя нести. Но сначала за учебником!

И, бормоча ругательства, потопала вниз. Нет, нужно изобрести другой способ добираться до своего этажа! Не везёт мне с лестницами. Жаль, что моя вторая ипостась не птица. Земко догнал и пошагал рядом:

— Ты злишься?

— А не должна? — раздражённо покосилась я. — Спорить на человека неправильно.

— Я и не хотел спорить на тебя, — покачал он головой, и я невольно залюбовалась, как переливаются его белоснежные волосы в свете ламп. — Это Койел предложил...

— А ты согласился, — спускаясь на первый этаж, обвинила я.

— И не собирался, — вновь возразил он. — И если бы ты не вмешалась, то сообщил бы об этом вервильфу.

— То есть это я виновата? — застыла я.

Он слегка улыбнулся:

— Ты мастерски влипаешь в неприятности, вынужден признать. Но теперь поздно отступать, придётся подготовиться к завтрашнему дню. Могу спросить, почему ты спускаешься, если живёшь на четвёртом этаже?

— Забыла свой рюкзак на улице, — неохотно ответила я и добавила ещё тише: — А ещё твою книгу в кабинете тича Душана. Нужно забрать её, а потом найти Вемуда.

Земко приподнял белоснежные брови:

— Хочешь заодно и ему вызов бросить?

Я поболтала лягушкой перед носом нестандартного:

— Надо Царью в нормальный вид вернуть.

— А что с моим видом ненормального? — возмущённо воскликнула влетевшая в холл Царья.

Я удивлённо посмотрела, как следом за ней вошёл очень грустный Вемуд, и перевела взгляд на приоткрывшую рот лягушку в своей руке:

— Вот же дрянь пучеглазая, чтоб тебе три года только комары на завтрак попадались! Чтоб икала от одного только их писка!

— Сколько доброты под вечер, — ахнула Царья. — Злишься, что я пошла на свидание с Вемудом? Но ты же лично его организовала! Призналась бы, что самой нравится, и все.

Вемуд заинтересованно приблизился, но я не обратила внимания на странное поведение лиса. Потрясла лягушку и простионала:

— Вот зачем в общагу залезла? Запутала меня, да ещё и подставила... — Посмотрела на подружку и пожаловалась: — Если бы не эта гадина, я бы ни за что не пошла на волчий этаж!

— Ты что, перепутала меня, — едва не плача, уточнила Царья, — с этой?! Да моя лягушечка красивая, гладенькая, а это же жаба! Уродина бородавчатая!

— Извини, — насупилась я, — что не сильна в канонах красоты земноводных!

Жаба выскочила из моих рук и радостно поскакала на свободу в приоткрытую дверь, а Земко изумлённо покачал головой:

— Интересно, как ты собираешься спор выиграть, если даже таких элементарных вещей не знаешь?

— Какой спор? — встрял Вемуд.

— Рыжих прохвостов это точно не касается! — обрubiла я и схватила расстроенную Царью под руку. — Не злись, пожалуйста! Ну хочешь, мух пожирнее наловлю?

— Не хочу, — усмехнулась подруга и выдохнула: — Я не злюсь, просто настроения нет. — Посмотрела на меня и улыбнулась: — А ты куда собралась? Вечеринка уже закончилась?

— Ничего не знаю про вечернику, — понурилась я. — Не была. Сначала наказание Душана, затем вервульфы, а сейчас нужно найти свой рюкзак и забрать забытый в кабинете тича учебник...

— Я помогу, — снова встрял Вемуд.

— Не нужно, — отмахнулась я. — Сама справлюсь.

Верфокс усмехнулся:

— Думаешь, если зашла в кабинет моего отца раз, то получится и второй? Ничего не слышала про капканы? Попадёшься, и снова придётся «злую десятку» отрабатывать! Именно столько тебе грозит штрафа, если самовольно сунешься в кабинет тича. А я могу зайти к отцу в любое время.

— Хорошо, — решила я и сощурилась. — Но с чего такая резкая перемена? Днём обвинил в преследовании, а сейчас предлагаешь помощь. Тебе что-то нужно?

— Какая пронизательность! — восхитился Вемуд и хитро улыбнулся. — После того как собрал о тебе некоторую интересную информацию, решил, что нам нужно подружиться.

— Опять?! — воскликнула я и погрозила пальцем. — Брось это, а то Дэп тебе хвост бантиком завяжет!

— Вот поэтому и хочу подружиться, — отступив на шаг, быстро проговорил Вемуд. — Не люблю, когда мой хвост трогают, да и бантики мне не идут... Давай так: я тебе книгу, а ты забудешь то, что я бросил тебя.

— Ни за что, — весело заявила я. — Это забываемо!

— Может, тогда простишь?

Вемуд мило сложил рыжие брови «домиком» — должно быть, это принесло ему прощение очень многих брошенных пассий, ну и я решила не выбиваться из этого правила нестандартным исключением. Кивнула:

— Будь по-твоему! Принеси книгу, и я — так уж и быть! — тебя прощу.

Изо всех сил старалась удержаться и не засмеяться: донельзя серьёзный Вемуд кивнул и выбежал из общежития. Я помахала Царье:

— Я за рюкзаком, а ты иди на вечеринку. Потом всё расскажешь.

И двинулась к выходу. Земко опередил меня и открыл дверь.

— Прослежу, чтобы ты не влипла в очередные неприятности, — пояснил он.

Благодарно кивнув, выскользнула наружу, подождала Земко, и мы зашагали рядышком. Темнеющее небо украсили первые звёзды, слух услаждали трели кузнечиков, под ногами слегка похрустывала сухая от жары ушедшего дня трава. Я с удовольствием вдохнула сладкий аромат цветов, оранжевой окантовкой украшающих песчаные дорожки, и тихо проговорила:

— Какой прекрасный вечер! — Земко промолчал. Я посмотрела на его руку, но, не решаясь прикоснуться, сжала пальцы в кулак. — Сегодня много чего произошло, завтра предстоит очень непростой день, но сейчас, в эту минуту, я... счастлива!

В ожидании ответа сердце моё забило чаще. Облизав губы, осторожно покосилась на бледное лицо Земко. Снова молчит! А ведь практически призналась, что он мне нравится. Высокий — я едва достаю до плеча, — широкоплечий, шёл настолько грациозно, что я не могла оторвать восхищённого взгляда. Каждое движение наполнено

изяществом и силой так, словно это не человек, а редкой породы благородный конь. Привык к восхищению и преклонению, но держится отстранённо, не предоставляя и шанса оседлать себя. Подумала, что так и не знаю, какая у Земко вторая ипостась.

— Да, — произнёс он, когда я уже и не ожидала ответа. — Вечер весьма приятный.

Прикусила нижнюю губу: и что, интересно, это значит? Он не понял моего намёка? Да и ладно. Мы уже добрались до полянки, где днём проходили батлы, и я покружилась на месте в поисках своего рюкзака. Может, я его бросила под деревом? Или у ограды?

— Найка, — позвал Земко и, скрестив руки на груди, покачал головой. — Я нашёл. Но тебе это не понравится.

Я подбежала к беловолосому парню и замерла на месте при виде мелких обрывков, усеявших примятую траву. Разодранный рюкзак валялся в стороне. Упав на колени, я дрожащими пальцами прикоснулась к остаткам тетрадей:

— Это же... — подняла лицо и виновато посмотрела в чёрные глаза Земко. — Это была твоя тетрадь! Я же взяла переписать лекцию тичи Маар, а теперь... — Всхлипнула: — Всё из-за моей забывчивости. Прав был Душан, я ещё та лосиха!

— Лосиха? — слегка удивился Земко. — Почему тич Душан назвал тебя так?

Я покраснела и, потупившись, подхватила кусочек бумаги: может, их можно склеить? Конечно! Подтащила рюкзак и принялась укладывать в него обрывки.

— Больше этого не повторится, — пообещала я. — Даже если и существуют лоси-оборотни, я не принадлежу к их числу! Теперь буду помнить всё. А твои лекции склею обязательно! Вот увидишь...

Земко присел на корточки и, положив тёплую ладонь мне на плечо, спокойно проговорил:

— Оставь. И не нужно так расстраиваться, Найка. Это всего лишь бумага. Лекции можно переписать, и это будет быстрее, чем собирать пазлы из разодранных записей.

Я сжала куски бумаги и всхлипнула. Земко погладил меня по голове:

— Пойдём к академии, встретим Вемуда и вернёмся в общагу.

Ощущать, как Земко ласкает мои волосы, было настолько приятно, что я, зажмурившись, замерла, но он уже отстранился. Вздохнув, выпустила из пальцев обрывки тетрадей и тоже выпрямилась. Боясь поднять раскрасневшееся лицо, пробурчала:

— Кто же меня так ненавидит?

— Это могли сделать не из неприязни, — возразил Земко, — а просто потому, что увидели забытый рюкзак. Некоторые испытывают удовлетворение от того, что сделали кому-то плохо. Особенно если поступок остался безнаказанным.

От этих слов мне стало легче: может, и в самом деле, так поступили бы с любым забытым рюкзаком, а не только с моим?

— Стоит поспешить, — поглядывая на стремительно темнеющее небо, добавил Земко. — Скоро комендантский час.

Я кивнула и быстрым шагом направилась в сторону академии. Заметив, что в кабинете тича Душана светло, воспрянула духом:

— Вемуду удалось! Значит, скоро верфокс выйдет. — Улыбнулась, осенённая идеей, повернулась к Земко: — Видишь, там окно приоткрыто? Я побегу, попрошу отдать книгу, и мы быстро вернёмся в общагу. А Вемуд не боится комендантского часа, я это ещё вчера поняла...

Не дожидаясь ответа, бросилась к освещённому окну. Подбежав, подпрыгнула и, вцепившись в подоконник, подтянулась, заглянула в кабинет. Тич Душан стоял напротив ректора, который прожигал верфокса уничтожающим взглядом. Слова застряли у меня в

горле, шея оледенела от страха, а мгновенно взмокшие от холодного пота пальцы заскользили по заскрипевшему подоконнику. Мужчины обернулись к окну, и я рухнула вниз. Земко поймал меня и, прижав к стене, закрыл ладонью мой рот.

— Что там, Душан? — прохрипел Одан.

— Не знаю. — Голос верфокса раздался как раз над нашими головами, и я затаила дыхание. И уже тише, словно тич отошёл от окна, Душан добавил: — Может, птица. Так чем ты недоволен, Одан?

Земко прижался ко мне так сильно, что сердце моё отчаянно забилося, перед глазами заплескали разноцветные круги. Рука его пахла сочной травой и мускусом, губы ощутили гладкость кожи его ладони. От мысли, что я словно целую Земко, участилось дыхание.

— Ты опоил студента и ещё спрашиваешь? — раздражённо отозвался ректор и прорычал: — Это преступление, Душан!

— Громкие слова, Одан, оставь для совета, — лениво проговорил Душан. — Я сделал это для тебя, друг. Или думаешь, что Чжоу послушает твои нравоучения и перестанет пытаться стать вожаком?

— Чжоу девушка, — свирепо отозвался Одан. — Женщина не может руководить стаей.

— Только эта юная женщина не согласна с тобой, — усмехнулся верфокс. — И противостояние этих двух будет выматывать тебе нервы все три года, дружище... Я же одним выстрелом, то есть зельем, поразил сразу две цели. Девчонка отстанет от моего сына и будет, словно верная собачонка, бегать за твоим. А слепое обожание столь... нестандартной особы парню только на руку. — Голос Душана стал язвительным: — Или ты боишься, что твой сын не устоит перед нестандартными чарами этой девушки?

— Не говори ерунды, — рявкнул Одан. — Я не одобряю твой поступок потому, что вторая ипостась этой девочки — парень!

— А, — саркастично отозвался Душан. — Так ты переживаешь, что твой замечательный сын сменит ориентацию?..

— Возможно, — повысил голос Одан, — что вторая ипостась избежит воздействия зелья, а подобные случаи уже были, и нас ждут неприятности. Одна жалоба в Образовательный комитет, и академии не избежать строгой проверки.

— Жалоба? — фыркнул Душан. — Я наслышан об этом Дэпе. Не уверен, что он умеет писать. Парень тугодум, может работать только кулаками... — Голос тича снова зазвенел ядовитыми нотками. — Но тут он безупречен! Выбивает вервульфами страйк! — И миролюбиво добавил: — Брось, дружище! Твоему сыну это понравится. Девчонка унизила его при всех, а теперь он сможет отыграться. Предлагаю на этом закончить скучные дела академии и перейти к охоте — комендантский час наступил!

Стук закрываемого окна, скрип замка. Светлый прямоугольник на земле пропал. Земко осторожно убрал ладонь, и я облегчённо выдохнула (прикосновение моих губ к его коже будоражило), но отпускать меня не спешил.

— Тебя опоили? — напряжённо уточнил он.

— Не уверена, — честно ответила я. — Душан угостил нас «чаем», который сам пить не стал. Сделала пару глотков, вервульф выпил всё. Койел по запаху распознал какие-то травы. Но у меня с собой было зелье Фуллы, которое док дала для Царь...

— Что ты чувствуешь к вервульфу? — нетерпеливо перебил Земко. Склонился к самому лицу и, глядя своими непостижимыми чёрными глазами, уточнил: — Он нравится тебе?

Я посмотрела на красиво-очерченные губы Земко и, сглотнув, с трудом выдавила:

— Мне нравится вовсе не Койел...

Сердце замерло, а потом пустилось вскачь. Ох, боги, лишь бы он не спросил, кто мне нравится! Неужели Земко и сейчас не догадается? Ладони вспотели, взгляд заметался

по совершенному лицу парня: он же поцелует меня? Хотела и страшилась этого. Но ещё больше боялась, что этого не будет, ведь тогда станет понятно, что я совершенно не нравлюсь ему.

Земко стоял и, прижимая меня к стене, не отводил пристального взгляда. Приоткрыл губы (сердце моё пропустило удар), но лишь для того, чтобы сказать:

— Это хорошо.

И отстранился. Я, едва понимая, что происходит, готова была разреветься от обиды и разочарования. Ну почему он не поцеловал? А Земко произнёс чуть громче:

— Вемуд, выходи.

— И как почуял? — недовольно отозвался лис, выбираясь из кустов.

— Привык, что ты всегда рядом, — холодно пояснил Земко.

Я же ощутила, как краска заливает щёки: а если бы Земко поцеловал меня, это бы увидел верфокс! Закрыла лицо ладонями: ох, я же призналась! Нет, не так. Я же не сказала, что Земко мне нравится, а лишь, что это не Койел. С облегчением выдохнула и опустила руки.

— Ты достал книгу? — уточнил Земко, и Вемуд протянул учебник. — Мы опоздали в общагу, за нарушение комендантского часа каждому светит по два штрафных балла...

— Только если, — лукаво перебил Вемуд, — вы такие правильные и пойдёте через парадный вход. — Ухватил меня под локоть и потащил в сторону общаги. — Я же прощён, да? Ты обещала!

— Прощён, — фыркнула я и осторожно высвободилась. — Но это не даёт тебе права распускать руки. Помни о Дэпе!

Верфокс быстро поднял ладони и проговорил:

— Да я лишь собирался показать одну лисью лазейку! Но если ты не хочешь, то можешь с гордо поднятой головой отправляться за штрафными баллами!

— Только если с тобой! — хмыкнула я и погрозила пальцем. — Ты мне должен! Бросил вчера на вервульфов, я из-за тебя двойные баллы штрафа получила от злоки Койела.

— Ах это, — беспечно отмахнулся Вемуд. — Просто я был под впечатлением от нашего свидания, вот и забыл про комендантский час! Иначе ещё вчера показал бы тебе свой способ пробираться в общагу...

Я быстро покосилась на бесстрастное лицо Земко и громко проговорила:

— Не было никакого свидания! Ты помог выбраться, когда я заблудилась, это всё!

— Но ты же заблудилась потому, что искала меня, — самодовольно улыбнулся Вемуд.

Я зло скрипнула зубами и простонала:

— Да какого дуба мохнатого, Вемуд?! Что ты несёшь? И вообще! Забыл, что просил меня держаться подальше? А сам не отлипаешь.

— Ты же простила, — обиженно промолвил Вемуд, — ведь я принёс учебник! Может, будем друзьями?

— Не знаю, — мстительно проговорила я. — Спроси у Дэпа!

Земко взял мою ладонь, я вздрогнула от неожиданности, а он произнёс:

— Стоит поспешить. На улице опасно.

И потащил к главному входу. Вемуд застыл на месте.

— Вы куда? — обиженно отозвался он. — Или воспользоваться моей лазейкой религия не позволяет? — Топнул в сердцах: — Ну и ладно! Не очень-то хотелось...

И шмыгнул за здание.

— Земко, — ощущая одновременно радость от прикосновения и страх перед наказанием, позвала я. — Может, всё-таки последуем за лисом? Он, конечно, тот ещё придурок, но два штрафных балла...

— Нами заслужены, — строго обрубил Земко.

— То ты обвиняешь меня в том, что тяну весь поток вниз, зарабатывая штрафы, то злишься, что не иду за ними добровольно... Не понимаю, что ты хочешь!

Земко замер у порога и оглянулся: глаза его сузились, на щеках затанцевали желваки.

— Хочу, — сурово проговорил он, — чтобы ты стала серьёзнее. Получать штрафные баллы плохо, особенно по глупости. Но ещё хуже избегать заслуженного наказания.

Я виновато переступила с ноги на ногу и прошептала:

— Постараюсь... стать серьёзнее.

— Хорошо, — мягче произнёс он и, быстро оглядевшись, спросил: — Ты обиделась на меня?

— Нет, — уныло ответила я. — Ты прав, я не должна была действовать против правил, да ещё и тебя подбивать.

— Я не об этом, — тихо проговорил Земко. Шагнул так близко, что сердце моё пропустило удар, и прошептал: — Обиделась, что не поцеловал?

Затаив дыхание, вскинула лицо и, изумлённо глядя в чёрные глаза, выдохнула:

— Ты знал?..

Дальше продолжать не смогла: сердце забилось быстрее, к горлу подкатил ком, кожу на лице опалило жаром. Земко молча склонился и, внимательно посмотрев в глаза, легонько прикоснулся губами к моей пылающей щеке, а затем потащил ошеломлённую меня к входу, распахнул дверь, и мы услышали радостный голос:

— Наконец-то опоздавшие!

Верфокс в холле многозначительно помахивал жезлом Моргана. Земко выступил вперёд и, закрыв меня, решительно произнёс:

— Это моя вина.

— Как благородно, — лениво зевнул верфокс и прикоснулся к серьге Земко жезлом. — Держи заслуженные четыре балла! Бегом к себе, нестандартные влюбленные...

Поднимаясь по лестнице, я смотрела на прямую спину Земко и думала, почему он это сделал. Поцеловал... Помотала головой. Нет! Зачем взял на себя и мой штраф? В груди становилось теплее от мысли, что я ему нравлюсь. Кусая губы, едва сдерживала счастливую улыбку, а Земко спросил безразличным тоном:

— Всё ещё хочешь на вечеринку?

Я встrepенулась:

— Хочу! — И тут же понурилась: — Так она, наверное, уже закончилась.

Он пожал плечами и, протянув руку, предложил опереться на ладонь.

— Я не люблю подобные мероприятия, но тебя провожу.

Сердце радостно подпрыгнуло.

— Так вечеринка ещё не закончилась?

Уголки его губ дрогнули.

— Когда ты играла с вервульфами в лапту лягушкой, я как раз убежал от сверхактивной Уэнди, которая пыталась силком затащить меня на крышу. По её словам, вечеринка только ещё началась.

Представив, как татуированная бабочка тащит сопротивляющегося Земко на вечеринку, невольно улыбнулась и осторожно вложила пальчики в его тёплую ладонь.

— Спасибо, — сердечно поблагодарила я.

Уже на подходе мы услышали гул голосов, смех и выкрики. На крыше снова горели огни, на этот раз ненастоящие. Земко удивлённо протянул:

— Похоже, здесь тича Маар. Только она способна на такие спецэффекты.

Я обрадованно подпрыгнула и принялась выискивать в толпе длинноносую старушку с косой, но обнаружила лишь голубоглазую Хекью. Игнорируя страстные взгляды учеников, о чём-то яростно спорила с тичем Ровьюром. Земко потянул меня к ним:

— Это интересно.

Мне спор тичей не показался увлекательным, но свернуть в сторону уставленного стаканчиками столика, у которого стояла подозрительно раскрасневшаяся Царья, мне не дали. Земко крепко держал мою руку, а я не решилась вырваться: неизвестно, когда прекрасный блондин будет ко мне столь же внимателен.

— Ты сама видела, как разозлился Одан! — раздражённо воскликнул Ровьюр. — А Душан — так вообще, рвал и метал!

— Это не значит, что нам повезло, — упрямо возразила Хекья. — Это лишь значит, что студенты факультета нестандартных лучше усвоили уроки!

— Да почему ты меня не слушаешь? — разозлился Ровьюр. — Это удача, которая принесёт немало проблем! Да, наши студенты оказались более подготовленными к неожиданному батлам, но это значит, что и вульфак и фоксфак будут готовиться к первым официальным боям ещё яростнее. Наше эфемерное преимущество растает, как дым.

Хекья мило улыбнулась:

— Так и мы можем подготовиться. — Она обвела томным взглядом ряды студентов и спросила: — Правда, ребята? Мы впервые одержали общую победу на батлах! Это должно вас взбодрить и вдохновить на новые свершения...

— Это должно вас насторожить и заставить готовиться к батлам гораздо тщательнее, — перебил её Ровьюр. — Вервульфы не простят унижения, а верфоксы начнут мстить за тот ад, который им устроит тич Душан. Батлы будут проходить не только в лабиринте. В обычной жизни тоже придётся нелегко.

— Мы не боимся, тич Ровьюр, — спокойно произнесла решительная Атли. — Нестандартные не сдадутся без боя!

— Ох, девочка, до боя может и не дойти, — прокудахтала неизвестно откуда появившаяся Маар. Старушка постучала косой по полу и усмехнулась: — Ровьюр намекает, что с этого дня на вас начнётся охота. Одного за другим, начиная с самых опасных — сильных, умных, удачливых, — будут выводить из строя. Хитрость верфоксов безгранична! Не стоит недооценивать лисьи интриги. А травля вервульфов вам и так известна. Тичи связаны по рукам и ногам правилами, и вам придётся драться самостоятельно. Каждому за себя...

— Нет! — воскликнула я, и когда все посмотрели на меня, смущённо отступила. Ну вот, опять не сдержалась. Но, ощутив спиной неподвижную скалу спокойствия Земко, упрямо вскинула голову. — Потому нестандартные и проигрывают, что каждый сам за себя! У

нас нет ни стайности волков, ни лисьего единства. Как нас называют? Сброд! Вермикс! Мне обидно, что нас не принимают всерьёз, а вам разве нет? Ведь у каждого нестандартного свои уникальные способности, почему бы не воспользоваться этим? Может, то, чем мы отличаемся, наша сила, а не слабость...

— И это говорит та, кто ненавидит собственную ипостась, — хмыкнул Лунь.

— Прекрати, — осадила его Атли. Она широко улыбнулась мне и громко проговорила: — Найка права! Каждый из нас способен на большие свершения. Предлагаю доказать это другим факультетам. В этом году мы тоже подадим заявку на участие в межкакадемических батлах!

Студенты притихли, а я потянула девушку за руку:

— А что это?

Атли охотно пояснила:

— Ежегодные соревнования, на которые выдвигают по пять человек с каждого курса факультета. До сих пор ректор посылал только вервульфов и верфоксов, но я считаю, что пришла пора доказать, что и наш факультет может постоять за честь академии!

Раздались выкрики: кто-то поддерживал идею, кто-то спорил, что не стоит позориться. Тич Ровьюр поднял руку, и когда наступила тишина, повернулся ко мне. У меня возникло нехорошее предчувствие.

— Будь по-вашему, — проговорил он. — Студентка Найка назначается ответственной за избрание пятёрки для батла среди первого курса, Бьят — второго, Атли — третьего! Через месяц, когда поднаберётесь практики, я проведу тренировочные батлы.

Тич сурово кивнул и быстро покинул крышу. Хекья поднялась и, похлопав меня по плечу, легонько улыбнулась:

— Удачи, студентка Найка.

Маар неожиданно обняла меня и, прижав к костлявому телу, растроганно произнесла:

— Я же говорила, девочка, что ты станешь моей любимицей! — Отстранилась и заглянула в глаза. — Только помни то, о чём предупреждала. Не позволяй себя запугать до боя, хорошо?

Я растерянно кивнула и, когда тичи покинули крышу, потёрла лоб:

— И на что я только что подписалась?

— На очередное безумство, — тихо ответил Земко. — И это гораздо серьёзнее детского спора с вервульфом, кто соберёт завтра больше баллов.

Я посмотрела на его бледное лицо и осторожно уточнила:

— Ты считаешь, что я опять влипла в неприятности?

Он сурово кивнул и добавил:

— И весьма крупные. Межкакадемические батлы собирают много участников, победа и даже заметное выступление привлекает инвесторов. Удачливые студенты могут получить приглашения на престижную практику или даже подписать договор найма. — Посмотрел так, что у меня затряслись поджилки. — Ради того, чтобы попасть на эти батлы, многие готовы убить. И проблемы начнутся сразу, как только станет известно об участии факультета нестандартных.

Я обхватила себя руками, непослушные губы дрожали, ноги стали ватными. Зачем влезла?!

— Ты умница! — воскликнула Атли, сжимая меня в объятиях. — Я так об этом мечтала! Каждый год умоляла тича Ровьюра и ректора хоть шанс нам дать, а ты выбила заявку. Я тебя обожаю!

— Обожать её будешь примерно сутки, — скептически скривился Лунь. — Как только девочка поймёт, во что по незнанию ввязалась, она сбежит так далеко, что и верберы не найдут!

Я опустила руки и упрямо вскинула подбородок:

— Не дождётесь! Я сделаю всё, что в моих силах...

— В том-то и дело, — скривился Лунь, — что ты была права: нестандартные проигрывают, потому что каждый сам за себя. И сама же кричишь: «Я сделаю»... Ты уже проиграла.

— Мы сделаем, — спокойно поправил Земко. Он обнял меня за плечи и потянул к выходу. — А сейчас нужно подготовиться к завтрашнему дню. Не забыла, что у тебя битва за свою свободу?

Он помахал перед моим носом книгой. Я скрипнула зубами: нам предстоит бессонная ночь. Жаль, что совсем не романтическая.

ГЛАВА 7

Утром я едва сползла с кровати: глаза не открывались, ноги не слушались. Царья тоже беспрестанно зевала, да так, что я уже реально боялась, что она челюсть себе вывернет. Земко ушёл около четырёх, перед этим махнув рукой на неадекватных после изучения анатомии девчонок. Мы хихикали и краснели, какую бы картинку он нам ни показал — под утро везде чудились могучие половые признаки верберов.

Сегодня предстоял тяжёлый день: мало того, что нужно вырвать как можно больше баллов, чтобы победить заносчивого вервульфа, так ещё и добыть лекции тичи Маар, да переписать их в двух экземплярах — себе и Земко... Царья сама себе напишет. Я тоскливо посмотрела на разодранный рюкзачок и, сложив тетради стопочкой, прижала их к груди. Кроме жуткого предмета тича Душана, нас сегодня ждала загадочная практика Одана и ещё одна лекция по защите у Маар.

Спустившись в безлюдный холл, мы уныло покосились в сторону столовой и, переглянувшись, стали одинаково зеленоватыми: после ночи над учебником анатомии о еде думать не хотелось совершенно! Прижав ладошки ко рту, синхронно двинулись к выходу. У дверей на лестнице, жуя соломинку и жмурясь, как кошка на солнышке, сидел взъерошенный верфокс. Царья тут же выпрямилась и, нацепив жизнерадостную улыбку на опухшее от недосыпа лицо, весело произнесла:

— Привет, Вемуд! Меня ждёшь?

— Не-а, — лениво выплюнул травинку верфокс. Царья надулась и топнула. Вемуд фыркнул и повернулся, а увидев меня, подскочил: — Найка, я кое-что тебе принёс!

Я подозрительно скривилась и, поправив вываливающиеся из руки тетради, уточнила:

— Надеюсь, не мышь? Дэп их не ест! А я... я тоже не ем. И вообще сегодня не ем! Возможно, даже и завтра...

— Нет, конечно! — обиделся Вемуд и тут же снова расплылся в улыбке. — Ты же вчера рюкзак свой потеряла.

— Ага, — мрачно ответила я, снова поправляя скользкие тетради и одновременно удерживая ручки с карандашами. — Не говори, что купил мне новый!

— А надо было? — растерялся Вемуд, но тут же беспечно махнул рукой и достал из кармана мятый пакетик. — Складывай сюда!

Я удивлённо посмотрела на шуршащий полиэтилен: и как сама не догадалась? Улыбнулась, высыпала тетради в пакет и поблагодарила:

— Спасибо! Так действительно удобнее.

Вемуд очаровательно зарделся и предложил:

— Хочешь, провожу до аудитории Душана? У нас сегодня общая лекция! Может, сядем за одну парту?

— Эй! — обиженно воскликнула Царья. — Я, вообще-то, тоже здесь!

— Я же не прогоняю, — пожал плечами Вемуд. — Хочешь, иди за нами.

— Вот спасибо! — возмущённо воскликнула Царья.

— Да не за что, — фыркнул Вемуд и подхватил меня за руку. — Идём же!

Но тут дверь общежития открылась, к нам неторопливо подошёл Земко. Уверенно отодвинул Вемуда и, выхватив у меня пакет, рывком вытряхнул из него всё содержимое. Сунув полиэтилен опешившему от молчаливого напора верфоксу, развернул небольшую сумку из тёмного сукна и, присев, аккуратно сложил в неё мои вещи. Повесив сумку себе на плечо, где уже висел чёрный рюкзак, увлёк меня к зданию академии. Шагая рядом, я изумлённо поглядела на спокойный профиль парня и пробормотала:

— И тебе доброе утро.

— Всё помнишь? — холодно осведомился Земко.

— Разумеется! — саркастично хмыкнула я. — У меня же зоркий глаз, фотографическая память и маниакальная любовь к внутренним органам! — Ощувив прилив тошноты, прижала руку ко рту: — Ох, зря это сказала!

— Так сдаёшься? Подчинишься вервильфу?

— Ну уж нет! — взвилась я. — Не позволю ему выиграть.

— Лучше не позволяй себе проиграть, — слегка улыбнулся Земко. Замер и заставил меня остановиться так, что я оказалась спиной к академии. Взяв за плечи, склонился так, что носы наши почти соприкоснулись. Заглянул в глаза и проговорил таким тоном, от которого у меня мурашки по спине побежали: — Сейчас на нас смотрят вервильфы. Половина первого курса прилипла к окну.

— И что? — спросила я внешне спокойно, но сердце забилося, как сумасшедшее.

Чёрные глаза Земко заблестели, он не отрывал взгляда от того, что происходило за моей спиной, положил ладонь на мой затылок и склонился ещё ниже. Сердце пропустило удар, я, дрожа, смотрела на его приоткрытые губы, но он не поцеловал, а завис совсем рядом, разместив между нами вторую свою ладонь.

Брови мои от удивления поползли вверх: и что это, лес его дери, значит?! Земко что, хочет кого-то впечатлить? Вон как глазками стреляет в сторону академии! И это за мой счёт? Стало противно оттого, что тот, кто понравился, банально использует меня. Оттолкнув Земко, заметила за его спиной приоткрывшую рот Царью и мрачного Вемуда, развернулась и побежала к входу в здание.

Влетев в академию, спряталась в какой-то заполненной швабрами каморке, прижалась спиной к холодной стене и осторожно выглянула в малюсенькое окно: Земко и не думал меня догонять, он спокойно приближался к входу, а следом брели злобно поглядывающий на спину блондина Вемуд да Царья, которая одаривала верфокса не менее раздражёнными взглядами, чем тот Земко.

— Устроил спектакль, — прошипела я и, прижав руку ко лбу, простонала: — А я тоже хороша! С чего решила, что понравилась ему? Так тебе, мечтательница! Такие уроды, как ты, недостойны красавчиков...

— Студентка Найка?

Я подпрыгнула на месте и, нервно икнув, посмотрела на ледяное выражение на лице тича Душана. Тот стоял в дверях и выразительно рассматривал моё швабро-мохнатое и железно-тазиковое окружение.

— А я думаю, кто тут с мётлами светскую беседу ведёт... Решили прогулять мою лекцию? — сурово спросил он.

— Нет, — помотала я головой. — Я как раз...

И попыталась придумать разумное объяснение, почему спряталась в каморке и разговариваю сама с собой вместо того, чтобы нестись на лекцию.

— Как раз что? — не отступал тич.

— Я как раз, — осматриваясь, повторила я и, схватив ведро и швабру, брякнула: — Как раз готовлюсь к вашей лекции!

— Действительно? — Лицо Душана выглядело озадаченно-заинтересованным, он даже переложил книги под мышку и потрогал ведро. — Считаете, что в аудитории недостаточно хорошо прибрали?

— Хорошо! — с энтузиазмом кивнула я и, решив не сдаваться, широко улыбнулась. — Но после вашей лекции придётся снова убираться, так ведь? — Отсалютовала шваброй и

вытянулась. — И тут приступаю я!

— Вы, — он нехорошо сощурился, — насмехаетесь над тичем?

Я вздрогнула: ну его! Ещё чем-нибудь отравит во благо тех, кого благо не касается! А мне потом расхлёбывать... Нет уж, хватит одного очарованного вервильфа на мою бедовую голову.

— Вы же преподаёте анатомию, — тихо проговорила я.

— Спасибо, что сообщили мне об этом, — скривился Душан. — Но всё равно не понимаю, при чём тут швабра!

— Не у всех же такие крепкие желудки, как у некоторых, — пробормотала я. — Если мы будем рассматривать препарированного оборотня...

— Что? — не поверил своим ушам тич Душан. — Оборотня? Препарированного?! — Он расхохотался так, что книги выпали и повалились на пол. Утирая выступившие от смеха слёзы, тич слегка согнулся и, удерживаясь за стену, простонал: — Препарировать оборотня! Ох, нестандартная... Не ожидал в тебе такой кровожадности. — Махнул рукой: — Бросай это, злодейка недоделанная, и следуй за мной! — Ещё раз покачал головой и усмехнулся: — Препарировать!

Я спокойно отложила швабру, звякнула ведром и закрыла каморку. Пусть смеётся, лишь бы не опаивал больше! Тич шёл по пустому коридору, посмеиваясь, и порой оборачивался, а я делала вид, что всю жизнь служила хвостом верфоксам — тихонько ступала след в след и невинно взмахивала ресничками при каждом его взгляде. Зашла в аудиторию и, прикинувшись тенью лиса, скользнула к первой парте, за которой сидела донельзя довольная Царья. Заметив рядом с подружкой сумку, которую подарил мне Земко, я скривилась и, обернувшись, бросила на блондина злой взгляд.

— Что не так? — склонившись ко мне, прошептала Царья. — Он же тебе нравился.

— И для него это тоже не было секретом, — тихо ответила я, доставая тетрадь. — Вот только я ему не нужна.

— Как это не нужна? — прошипела подружка. — Он же тебя поцеловал!

— Сделал вид, — буркнула я и сжала карандаш так, что едва не сломала, — а сам смотрел в сторону академии. Наверное, мстит кому-то, делая вид, что приударяет за мной. Или хочет вызвать ревность... А может, и то и другое! Но мне всё равно.

— Студентка Найка!

Я подпрыгнула от неожиданности и испуганно посмотрела на тича Душана.

— Вы так увлечены беседой с соседкой, — иронично сощурился он. — Большой шаг после дискуссии со швабрами... Предлагаю пойти дальше и обсудить с нами, — он обвёл рукой аудиторию, — анатомическое строение классического верфокса.

— Классического? — переспросила я, и позади раздались смешки.

— Можно и подвиды, если вам и это интересно, — обманчиво мягко улыбнулся Душан и поманил меня: — Прошу!

Вемуд поднял руку и громко спросил:

— А можно я за неё отвечу?

— Можно, — ласково отозвался Душан, и когда Вемуд поднялся, улыбка тича превратилась в оскал. — Только студентка Найка получит столько же штрафных баллов, сколько вы заработаете обычных за свой ответ.

Вемуд, ворча, вернулся на место. Я покосилась в сторону вервильфов, поймала торжествующий взгляд Койела и, сжав кулаки, решительно поднялась.

— Хорошо!

Забралась на кафедру и, спрятав дрожащие руки за спину, уверенно посмотрела на слегка удивлённое лицо тича Душана.

— Хорошо, — повторил он за мной и, двумя пальцами подхватив указку, протянул мне: — Расскажите нам об анатомии верфокса, студентка Найка.

Когда я приняла указку, кивнул на схематический рисунок лиса. Я глубоко вдохнула и быстро проговорила:

— Верфокс обыкновенный, длина тела взрослой особи до полутора метров, длина хвоста до метра, высота в холке до семидесяти сантиметров, вес до пятнадцати килограмм...

— Достаточно, — раздражённо прервал Душан. Неохотно взял со стола жезл Моргана и прикоснулся к моей серьге: — Балл. Садитесь.

Я, едва сдерживаясь, чтобы не закричать от восторга, положила указку и, пряча улыбку, спустилась с кафедры. Не желая отказывать себе в удовольствии, искоса посмотрела на мрачную физиономию Койела: выкуси, вервульф!

Полученный балл вдохновил и прогнал сонливость. Но больше мне ни разу не повезло: Душан никак не реагировал на мою вытянутую руку, а между тем, как оказалось, я действительно многое запомнила за время бессонной ночи. Увы, так повезло не всем: почти все нестандартные на вопросы тича лишь растерянно молчали. Благо штрафными баллами Душан не разбрасывался, зато щедро награждал верфоксов за любой, даже самый натянутый ответ, поэтому было неудивительно, что фоксфак лидирует по количеству отличников на потоке.

Вемуд всю лекцию пулял в меня скомканные записки, чем вызывал всё больше неудовольствия у Душана. В каждой бумажке был нарисован лишь знак вопроса: что это значило, для меня оставалось загадкой. Видимо, верфокс полагал, что я мысли умею читать. А тич посматривал в мою сторону всё с большим подозрением. В конце концов, боясь получить из-за приставучего верфокса штрафной балл или новую порцию зелья, я подняла руку и, когда Душан обратил на меня внимание, спросила:

— Можно пересесть? — Тич нахмурился и бросил настороженный взгляд в сторону верфоксов. Я же поспешно добавила: — Мне плохо видно, можно сесть ближе к окну? Например, рядом с Койелом.

Довольную ухмылку Душан сдержать не сумел. Сверкнув зелёными глазами, он благосклонно кивнул, а я, собрав тетради и оставив пустую сумку Земко на столе (не нужно мне его заботы!), шепнула Царье «потом объясню» и поднялась к вервульфам.

Койел самодовольно ухмыльнулся и, приподняв чёрные брови, кивнул сидящей рядом Янви:

— Уйди.

— Койел! — ахнула она. — Как же так?..

— Как? Быстро! — поморщился Койел.

Девушка, казалось, лишилась дара речи. Недобро глянула на меня и, скрипнув зубами, пересела на другой ряд. Я положила тетради на стол и, стараясь не замечать, как Янви пытается просверлить во мне дырку злым взглядом, осторожно опустилась на скамью. Искоса посмотрела на улыбающегося Душана: хотел, чтобы я была рядом с Койелом, как собачонка? Да пожалуйста! Притворюсь... Вот только о поводке и не мечтай! Может, и Вемуд отстанет...

Койел положил руку на спинку скамьи и, склонившись к моему уху, жарко прошептал:

— Знал, что ты не устоишь.

Я отодвинулась немного и хмыкнула:

— Да ты, оказывается, ясновидящий!

Незаметно покосилась на Земко: спина блондина выпрямлена, взгляд направлен на тича. Казалось, он слушает лишь Душана и не обращает ни на что другое внимания. Вздохнула: почему он поступил так? Зачем сделал вид, что целует? Пока это не выясню, лучше держаться подальше.

Вервильф пододвинулся, положил руку уже мне на плечи и ухмыльнулся:

— Для этого не нужно быть ясновидящим, достаточно обладать хорошим зрением и ценить красоту.

Я скрипнула зубами — как же хочется стереть с его лица эту самодовольную улыбочку! — скинула руку вервильфа и прошептала:

— У меня достаточно хорошее зрение, чтобы заметить признаки мании величия. Держи свои лапы при себе, а то Дэп тебе их повыдёргивает...

— Почему угрожаешь мне Дэпом? — серьёзно спросил Койел. — Я же не говорю, что в образе волка перегрызу тебе глотку?

— Я это и так знаю, — вздрогнула я. — Зачем говорить?

— Я не угрожаю, потому что не сделаю этого, — неожиданно проговорил Койел. — Ты же моя, и я не причиню тебе вреда ни в волчьем обличии, ни в человеческом.

— Я не твоя, — упрямо возразила ему. — Пересела лишь для вида. Не хочу, чтобы Душан догадался, что на меня зелье не подействовало. И тебе польза — вервильфы подумают, что я на твоей стороне, и будут тихо поскуливать у твоих ног... или лап.

— Значит, ты ещё не смирилась? — рыкнул Койел и, наклонившись, прошипел: — Ты моя! Не сейчас, так вечером. Спор-то всё равно проиграешь.

— С чего бы? — фыркнула я. — Между прочим, я веду один — ноль! Ты ещё ни балла не заработал...

— Студентка Найка! — позвал Душан. Я тихо выругалась и виновато посмотрела на тича. — Очень рад вашей коммуникабельности, но вы могли бы ограничить свою неуёмную жажду общения свободным временем? Сейчас лекция! Или вам не нужны знания? Если не ошибаюсь, то ваша кандидатура в списке претендентов на межакадемические батлы. Если будете пропускать слова тичей мимо ушей, то рискуете опозорить нашу академию!

В аудитории стало так тихо, что было слышно, как сквозняк шелестит листками журнала на кафедре тича. Зная, что взгляды и верфоксов и вервильфов сейчас направлены на меня, я опустила голову так низко, как только могла.

— Невозможно! — крикнула Янви. — Нестандартные не могут участвовать!

— С чего вы так решили? — спросил Душан и хитро сощурился. — Хотя, конечно, студентка Найка, как и любой из команды нестандартных, может не пройти по баллам или зачётам... Но это касается и студентов всех факультетов! Поэтому прошу внимательно слушать лекции и тщательно готовиться к батлам.

— Найка точно не пройдёт, — надменно фыркнула Янви и добавила тише, чтобы тич Душан не расслышал: — И мы ей поможем...

Я скрипнула зубами: ну всё, по милости Душана теперь начнётся курс выживания. Придётся плести верёвочную лестницу, дабы пробираться мимо волчьего этажа так, чтобы меня не сожрали. Ощувив на плечах тяжёлую руку Койела, зажмурилась — сейчас и этот добавит!

— Найка справится! — От удивления я выпрямилась и посмотрела на вервильфа, а тот высокомерно усмехнулся и добавил: — Конечно, моя девушка не обойдёт меня, но...

— Да ещё посмотрим! — сбросив его руку, возмутилась я. — И я не...

И, прижав ладонь ко рту, испуганно покосилась на тича Душана: верфокс, опираясь на

кафедру, внимательно прислушивался к перепалке. Выдохнула: едва не проговорила!

— Договаривайте, студентка Найка, — приказал тич. — Я должен знать, насколько вы мотивированы на успех, иначе не одобряю вашу кандидатуру.

Я упрямо вскинула подбородок и, опустив руки, посмотрела Душану в глаза:

— И я никому не позволю обойти себя!

— Смелое заявление, — усмехнулся тич и вздохнул: — Что же... На учебных батлах увидим, насколько ваши способности соответствуют вашей уверенности в себе.

Звонок положил конец неприятному разговору, и я, собрав тетради, быстро побежала к выходу. Койел догнал меня уже в коридоре и, прижав к стене, сверкнул оранжевыми глазами.

— Обещал, что не обижу ни в образе волка, ни в образе человека, — прорычал он. — Но если и дальше будешь при всех унижать меня, то придётся тебя наказать!

— Да правда, что ли? — вызывающе спросила я и изо всех сил наступила ему на стопу. — Койел взвыл и заскакал на одной ноге, а я проскользнула к лестнице.

Вервильф рыкнул:

— Отомщу, когда проиграешь!

— Мечтай, — крикнула, сбегая по ступенькам вниз.

Выскочила из здания и растерянно замерла у дерева: убежать-то убежала, но из академии я никуда не денусь. В сердцах топнула и уселась на землю. Проблемы растут, как трава во время ливней, и я не знаю, как правильно себя вести. Казалось, Земко добр ко мне, но, похоже, беловолосый постарался мне понравиться, чтобы использовать. Цель его непонятна, и это настораживало ещё больше. А ещё меня всю используют для поддержания авторитета Койела, сам же он очарован зельем, и его романтическое внимание мало отличается от прежнего презрительного отношения... Но недостаточно мне этих двоих, так ещё и неугомонный Вемуд снова активизировался!

— Найка! — вынырнул рыжий из-за ствола.

Я испуганно взвизгнула и, замахнувшись, треснула его тетрадкой по лицу.

— За что? — обиженно взвыл он и потёр нос.

— Верфокс подкрался незаметно, — недовольно проговорила я. И мстительно добавила: — За то, что забрасывал меня вопросами на лекции... Кстати, что это значит?

— Как что? — удивился Вемуд. Уселся рядом и, обхватив мою кисть ладонями, сложил рыжие бровки домиком. — Почему позволяешь кому попало целовать себя, если тебе нравлюсь я?

— С чего взял, что мне нравишься? — вырвав руку, сощурилась я.

— Ты отомстила мне, — пожал он плечами так, словно объяснял, почему трава зелёная. — Когда отправился на свидание с лягушкой, сразу побежала к Земко! Понял, что ты хотела вызвать мою ревность...

— Нет! — возразила я. — Ведь это я попросила тебя встретиться с Царьей, если забыл.

— Вот именно! — подпрыгнул он. — Ты меня проверяла. — Снова схватил мою ладонь и жалобно проговорил: — Ну извини! Я же просто испугался. Да и кто бы не испугался, если девушка превращается в такое! Но я поразмыслил и понял, что всё не так уж и плохо...

— Не так уж плохо? — хохотнула я.

— Ну да, — расплылся тот в улыбке. — А иногда даже очень полезно! Допустим, если на нас нападут бандиты, мне не придётся тебя защищать, ты это сделаешь сама.

— Можно подумать, ты сумеешь кого-то защитить, — рассмеялась я. — Сбежишь же при малейшей опасности!

— Да когда я сбежал? — оскорбился Вемуд.

Я лишь покачала головой: совершенно непробиваемый тип! А верфокс всё хорохорился:

— Да я для тебя что хочешь сделаю! Вот смотри!

Он достал из кармана пакетик и, сложив мои тетради, протянул мне с таким видом, словно это мешок с деньгами. Я невольно улыбнулась и, посмотрев на верфокса, встрепенулась:

— А лекции? Дай переписать лекции Маар.

Вемуд отвёл взгляд и, вскочив, суетливо повернулся:

— Ох, скоро уже урок. Потом поговорим!

И сбежал. Я усмехнулась и покрутила в руках мятый пакет: вот она, неземная любовь верфокса! Пустые обещания и кусок полиэтилена. Вздохнула и покосилась на здание академии: Вемуд прав, скоро следующий урок, и это загадочная практика у тича Одана. Сжала челюсти: встреча с деканом вульффака страшила, но пропускать занятие я, разумеется, не собиралась.

— Я тебя везде ищу, а ты устроила экспресс-свиданку с верфоксом? — Я подняла голову и посмотрела на Царью. Подруга сурово спросила: — Но больше меня интересует, что за спектакль ты устроила на лекции Душана?

Я поднялась и, подхватив подругу под руку, потянула к зданию:

— Идём, скоро звонок.

— Уходишь от ответа? — обиженно отозвалась она. Показала в сторону другого крыла: — Нам туда! Так что пройдемся по улице, так будет быстрее. — Дёрнула меня за руку: — Ну рассказывай! У тебя же на лице написано чувство вины...

— Написано чувство вины? — невольно улыбнулась я.

— Ага! — Царья развела руки: — Вот такими буквами! Колись уже... То ты заигрываешь с Вемудом, который тебя раздражает, то льнёшь к Койелу, которого терпеть не можешь, то целуешься с Земко... ну этот тебе нравится! — Она понимающе покосилась на меня. — Решила ему отомстить?

Я вздохнула и начала загибать пальцы:

— Во-первых, я не заигрывала с Вемудом. Непостоянный лисий ветер переменился, и верфокс снова решил покрутиться около меня. А во-вторых... — Посмотрела на Царью и жалобно проговорила: — Ну прости! Знаю, что он тебе понравился... и жаль, что ты не разочаровалась после свидания. Надеюсь, поймёшь, что недоразумение рыжее — тот ещё бесстыжий ловелас!

— А то сразу не поняла, — легко улыбнулась Царья. Она похлопала меня по плечу и сказала: — Не парься, он мне нравится так же, как любой симпатичный парень. Кстати, угадай, о чём мы говорили на так называемом свидании? О тебе! Вемуд расспрашивал всё время и ничего больше не слышал.

Я нахмурилась:

— А помнишь слова тичи Маар? О том, что другие факультеты, узнав об участии нестандартных в отборе, могут объявить травлю?

— Да что ты, — фыркнула Царья. — Вемуд не настолько подлый, чтобы пытаться избавиться от конкурентов таким вот образом.

— Почему нет? — приподняла я брови. — Он считает себя неотразимым. А тича Маар предупредила, что хитрость верфоксов безгранична. Он же «бросил» меня, помнишь? А

потом вдруг передумал. Сказал, что собрал кое-какие сведения... Не от тебя же!

— Ладно, — отмахнулась Царья. — Тебя не переубедить. Так что — во-вторых?

— Во-вторых? — растерялась я и вспомнила: — Ах да! Койел, это он — во-вторых. — Склонилась к уху подруги и прошептала: — Меня хотели приворожить к вервильфу, но любовное зелье выпил он, и теперь приходится делать вид, что влюблена.

— Зачем? — удивилась Царья.

— Думаешь, попытку не повторят? — уныло спросила я. — Лучше уж притвориться. Можно предположить, что тогда в столовой отравить хотели вовсе не тебя.

— Да что ты, — нахмурилась Царья. — Неужели ты считаешь, что все против тебя?

— Не думаю, — мрачно отозвалась я. — Знаю. И в-третьих... Земко, который был так добр со мной, не так уж прост, как кажется.

Царья щёлкнула пальцами:

— Ах да! Ты говорила, что он, целуя тебя, хотел вызвать чью-то ревность.

— Он не целовал! — повторила я. И, приблизившись к подруге, поставила ладонь между нашими лицами: — Вот так сделал, но все подумали, что поцеловал.

— А зачем он так сделал? — растерялась Царья.

— Вот и мне интересно, — проворчала я.

— Да уж, треугольная западня какая-то, — покачала головой подруга. — А со стороны кажется, что ты флиртуешь сразу с тремя красавчиками!

— Не сыпь соль на рану, — простонала я.

Царья подхватила меня за руку и широко улыбнулась:

— Не вешай нос! Я помогу...

— Как?

Она потянулась ко мне и прошептала на ухо:

— По одному отобью их всех! И начну с Вемуда...

— Оно тебе надо? — невольно улыбнулась я. — Что ты с ними делать-то будешь?

— Надо! — безапелляционно заявила царевна-лягушка. — Для начала проведу тест на принадлежность к королевской крови, а потом... потом посмотрим!

Слушая её болтовню, я ощущала, как поднимается настроение и появляется уверенность, что, если на моей стороне будет хотя бы один человек, я справлюсь с любыми проблемами. Пожала Царье руку:

— Спасибо.

В двери мы вошли вместе со звонком. Я осмотрелась в большом пустом зале и, обменявшись растерянным взглядом с подругой, направилась к нашим. Первый курс нестандартных топтался в углу, а у окна скалились вервильфы.

— Не знала, что у нас сдвоенное занятие, — тихо проговорила я.

Уэнди повернулась и пристально посмотрела на меня.

— Не знала? А тич Одан сказал, что он сделал это специально для тебя.

Ощувив тянущее беспокойство, я скользнула тревожным взглядом по напряжённой фигуре Койела: вервильф, скрестив руки на груди, не отрывал от меня тяжёлого взгляда. За его спиной, криво ухмыляясь, топтались его приспешники. Что волки снова задумали?

Вошёл Одан, и я невольно отступила за спину Уэнди, заметив, как следом за тичем в зал заглянул Душан.

— Студентка Найка!

Услышав грозный голос Одана, вздрогнула и неохотно вышла из толпы. Душан удовлетворённо кивнул и, прислонившись к косяку открытой двери, сверкнул зелёными глазами.

— Студент Койел, — позвал Одан.

Тот тут же приблизился и, опустив руки, коротко усмехнулся. У меня засосало под ложечкой: что это? Тич Одан хочет убедиться, что я превратилась в ручную собачонку его сына? Иначе зачем здесь Душан? Незаметно вытерла вспотевшие ладони о шорты и сглотнула комок, подступивший к горлу: и какие доказательства им нужны? Взяв себя в руки, подняла голову и попыталась нежно улыбнуться Койелу. Судя по тени, мелькнувшей на лице верфокса, у меня не получилось... нежно. Но это всё, на что я сейчас способна. Молчание затягивалось, я нервничала всё больше. Практически кожей ощущая, как на меня недоумённо поглядывают нестандартные и чего-то ждут вервильфы.

— Студентка Найка, — не выдержав, рявкнул Одан. — Чего вы ждёте? Начинайте уже!

Я затаила дыхание и затравлено посмотрела на Койела: да что начинать-то?! Брюнет криво ухмыльнулся и подмигнул, сердце замерло и пустилось вскачь. Неужели тич Одан действительно ждёт доказательств? При всех?! Покосилась на Душана: верфокс с прищуром наблюдал за мной, уголки его рта опустились. Занервничала ещё сильнее: а если тич не получит доказательств, то снова попытается напоить меня этой гадостью? Представив, как, пуская розовые слюни, буду поскуливать у ног самодовольного Койела, сжала кулаки. Ну уж нет! Лучше один раз испытать унижение, чем это...

Решительно выдохнула, сделала шаг, приподнялась на носочки, зажмурилась и чмокнула Койела в щёку, но тут же отпрянула, словно обожглась. Улыбка сползла с лица вервильфа, а Одан нахмурился:

— Студентка Найка, что вы делаете?

Я ощутила себя так, словно земля ушла из-под ног, в глазах потемнело, руки задрожали. Пролепетала:

— А что надо было?

Раздались смешки, и я сжалась. Щёки опалило жаром, захотелось провалиться сквозь землю. Одан бросил раздражённый взгляд на Душана, который отчаянно старался сохранить серьёзное выражение лица, и сурово проговорил:

— Это практика! Я вызвал вервильфа, чтобы вам было проще сменить ипостась, ведь именно Койел спровоцировал появление Дэпа... вашей второй ипостаси.

Я зажмурилась и, слыша, как хохочут вервильфы, досадливо скрипела зубами. На Койела старалась не смотреть — просто не вынесу выражения напыщенного превосходства в его оранжевых глазах. Дэп! Надо позвать Дэпа! А я исчезну, сбегу, скроюсь от позора...

Дэп ворочал плечами: опять девчонка надела узкую футболку. Та трещала по швам и впивалась в кожу. Дэп зарычал и рванул ткань: белые обрывки упали на пол.

— Тич Душан, позовите сюда тича Ровьюра.

Дэп опустил глаза и уставился на могучего брюнета с оранжевыми глазами, перевёл взгляд на стоящего рядом юношу и, ткнув его в грудь, осклабился:

— Дэп помнись!

Парень побледнел, но не отступил. Черноволосый мужчина сурово рявкнул:

— Тич Душан!

— Иду-иду, — отозвался рыжий хлыщ, подпирающий косяк, но с места не сдвинулся.

Дэпу очень не понравился брезгливо-изучающий взгляд зеленоглазого.

— Не смотреть, — рыкнул он. И предупредил: — Дэп бить!

Верфокс поднял руки и, показывая ладони, проговорил противным голосом:

— Не смотрю!

— Ну и урод!

Дэп быстро развернулся к окну и с рычанием пошагал к парню, который произнёс ненавистное слово. Вервильф побледнел и начал пятиться. Дэп замахнулся, но тут перед ним возникла черноволосая девушка.

— Помнишь меня? — улыбнулась она.

В оранжевых глазах её не было ни страха, ни отвращения. Дэп опустил руку и выдохнул:

— Дэп помнить!

Она протянула руку и дотронулась до руки Дэпа:

— Я Чжоу.

— Чжоу! — счастливо выдохнул Дэп и оскалился: — Дэп любить!

— Душан! — вскричал черноволосый мужчина. — Что это значит?

— Чтоб меня в норе завалило, — растерянно пробормотал побелевший Душан. — Одан, прости, не думал, что...

— А надо было думать прежде, чем делать, — прорычал Одан и поднял руку. — Чжоу, отойди!

— Не беспокойся, отец, — спокойно проговорила девушка. — Он меня не обидит. Так ведь, Дэп?

Дэп ударил себя в грудь кулаком и прорычал:

— Дэп бить!

— Чжоу! — Одан бросился к черноволосой девушке. — Назад!

— Стой, — подняла та руку и посмотрела на Дэпа. — Кого будет бить Дэп?

— Чжоу говорить, — угрожающе прорычал тот, — Дэп бить!

— Вот видишь! — торжествующе проговорила Чжоу. — Он будет мне подчиняться. Не волнуйся... — Она подняла руку и указала на мрачного Койела: — Бей его!

— Чжоу, не смей! — воскликнул Одан.

Но Дэп уже направился к парню, тот подпрыгнул, и на пол приземлился волк. Дэп ухмыльнулся и протянул руку, намереваясь схватить животное за хвост, когда рядом возник ещё один, крупнее и опаснее. Шерсть оборотня поднялась, глаза ало сверкнули, раздалось рычание. Дэп растерялся на мгновение: этого зверя так просто не одолеть, но Чжоу приказала избить того, а добраться до него можно, лишь повергнув этого...

— Дэп любить, — упрямо пробормотал он и, сжав кулаки, бросился на волков.

Но перед ним возникла светлая фигура: белые волосы, тёмные глаза, ощущение спокойствия. Дэп узнал его:

— Друг!

Земко строго погрозил пальцем:

— Дэп поступает плохо!

— Чжоу приказать, — насупился Дэп.

— Она пошутила, — улыбнулся Земко и многозначительно посмотрел на девушку. — Ведь так?

Чжоу, скрестив руки на груди, недовольно покосилась на волков.

— Пошутила, — нехотя произнесла она и, развернувшись на каблуках, отошла к окну.

— Чжоу грустить, — понурился Дэп.

Крупный волк превратился в Одана и, поправив костюм, похлопал Земко по плечу:

— Балл! — Протянул руку, указывая на мрачную девушку: — А тебе штрафной!

Чжоу передёрнула плечами, а Дэп зло посмотрел на вервильфа:

— Чжоу обидеть! Дэп бить!

Но декан лишь усмехнулся:

— Хочешь, чтобы и Найка получила штрафной балл?

Он посмотрел так, что Дэп насупился.

— Найка грустить — Дэп грустить.

Одан кивнул:

— Хорошо, что ты понимаешь. Возврати нам студентку Найку.

Дэп тоскливо посмотрел на напряжённые плечи Чжоу и шумно вздохнул:

— Дэп не знать. Дэп спать...

— Понятно, — кивнул Одан. — До сознательного превращения ещё работать и работать. М-да...

— Тич Одан! — В зал вкатился маленький пузатый человечек. — Зачем вызвали? У меня там студенты по полосе препятствий скачут...

— Пусть скачут, — оборвал его Одан. Показал на Дэпа: — Почему у студентки Найки нет зачарованной одежды? Её вторая ипостась практически голая...

— Точно, — послышался язвительный голос из толпы вервильфов. — Жаль, что Дэп не вернул Найку! Футболка-то разодрана, посмотрели бы на буфера...

— Уверен, что там есть на что смотреть? — хмыкнул другой.

— Вот и проверили бы...

— Роув, — прорычал уже преобразившийся Койел, — смерти захотел? Она моя!

Круглый человечек, восхищённо поцокав языком, обошёл Дэпа и покачал головой:

— Не знаю, тич Одан. Студентка привезла с собой большой чемодан, я был уверен, что там зачарованная одежда для оборотня...

— Там одежда для Дэпа, — пискнула рыжая девочка, которую Дэп помнил, именно она была в комнате Найки. — Но она обычная.

— Как так? — нахмурился Одан.

— Студентка Найка из семьи людей, — задумчиво проговорил Ровьюр. — Наверное, она не знала о зачарованной одежде. Или та была недоступна... по финансам. Я понял, тич Одан, придумаем что-нибудь. Это всё?

— Дэп спать, — повторил Одан и усмехнулся: — Смена ипостаси на человеческую, то есть на основную, происходит через сон. Тич Ровьюр, требуется ваша специфическая помощь. Можете рассчитать количество яда?

— Может, лучше позвать Фуллу? — саркастично спросил Душан.

— Думаешь, Дэп добровольно примет снадобье? — хмыкнул Одан.

— Из её рук — да, — кивнул Душан на Чжоу.

— Нет, — отрезал Одан и приказал Ровьюру: — Усыпите оборотня.

Дэп растерянно огляделся: толстяка уже нигде не было видно, а через секунду ногу пронзила короткая боль. Последнее, что он запомнил — извивающаяся на полу серо-коричневая лента.

ГЛАВА 8

Я открыла глаза и сжалась от боли: возникло ощущение, что меня выкручивали, словно тряпку. Застонала, заморгала, пытаюсь прогнать туман перед глазами.

— Найка, ты как? — услышала взволнованный голос Царья.

— Не могу дышать, — с трудом прохрипела я.

К губам прикоснулся твёрдый холод, о зубы застучало стекло, по щекам потекла влага, во рту стало горько.

— Пей! Этот отвар принесла Фулла, он поможет снять последствия отравления...

— Отравления? — прошептала я.

Да что же это такое? Что не оборотень, то отравитель! Почему же не введут такой полезный предмет, как противоядия?! Хоть ведьму какую ищи, чтобы пару уроков взять, а то не выжить мне в академии!

— Да, — ответила Царья, — тебя укусила ядовитая змея.

Змея?! И тут на меня обрушились воспоминания Дэпа. И красиво изогнувшаяся бежево-серая лента под ногами.

— Тич Ровьюр укусил Дэпа?! — изумлённо прохрипела я. — Вот ведь лгун чешуйчатый! А обещал не кусаться.

— Тич Одан попросил его помочь тебе сменить ипостась, — виновато, словно это не ректор, а она попросила декана укусить подругу, произнесла Царья.

— Помощники, хвост им в зубы! Сначала вызывают Дэпа, затем кусают... О боги, меня едва не убила самая ядовитая змея в мире!

— Говорят, Ровьюр может рассчитать безопасную дозу по весу оборотня, — белозубо улыбнулась Царья.

Понимала, что подруга успокаивает, но в голове не укладывалось, как легко в академии подвергают смертельной опасности. Если «помощь» мне окажут ещё раз-другой, боюсь, не выдержу такой убийственной доброты и откину копыта... Ах да, я же не единорог! Что там откидывают такие, как я?

— Попей ещё. — Царья поднесла бутылочку. — Кажется, тебе помогает. Во всяком случае, дышишь свободнее.

Я с трудом приподняла руку и, подхватив сосуд, выпила всё содержимое: в голове немного прояснилось. Царья помогла сесть и, поддерживая, спросила:

— У тебя совсем нет зачарованной одежды?

Посмотрела на неё и нахмурилась: вчера при Дэпе тоже говорили об этом. Царья махнула рукой на второй, магический, шкаф:

— Думала, что в большом чемодане у тебя целый зачарованный гардероб! Ты же говорила, что это для Дэпа.

— Ну да, — кивнула я. — Там одежда Дэпа, чтобы он не бегал голым, когда появится. — Обхватила себя руками и, нащупав огромную футболку, которая мне была до колен, как платье, усмехнулась: — Но она совершенно обычная. Если Дэп приходит, как правило, остаётся на несколько дней. Повезло, что в первый раз я была очень усталой от переезда, и Дэп уснул, а второй раз... не повезло быть укушенной, но Дэп снова ушёл. — Опустила лицо в ладони и судорожно вздохнула, глухо добавила: — Чую, наделает он дел, когда вернётся в следующий раз. За всё отомстит... — Вспомнила лицо Чжоу, когда она помахала Дэпу и, выпрямившись, замерла. — О нет! Дэп послушался приказа Чжоу...

— Кстати, о Чжоу, — осторожно произнесла Царья. Она взяла мою руку и, едва

сдерживая улыбку, заговорщически проговорила: — Знала, что она сестра-близнец Койела?! Вся академия гудит, как трансформатор, после того, как это стало известно. Оказывается, у них с детства противостояние: Чжоу на десять минут старше и активно пытается оспорить право брата на лидерство.

— Прекрасно, — мрачно отозвалась я. — Теперь понятно, почему они перетягивают меня, как канат. Всё стало ещё более запутанно: Дэп втюрился в лицемерную злодейку, брат которой очарован любовным зельем и считает, что я принадлежу ему! — Обхватила голову и, взъерошив пальцами волосы, простонала: — Ну и денёк! А ещё я снова пропустила лекцию Маар!

— Найка, прости, что добавляю перца в пересоленный суп, — виновато тронула мой локоть Царья, — но Койел приказал тебе спуститься в библиотеку сразу, как очнёшься. Говорил, что выиграл спор и ждёт свой приз.

— Твою ж ядрит за колено, — простонала я. — И так проблем по горло, так этот ещё... нетерпеливый любитель знаний! Чего в библиотеке, почему не сразу в постели? Вежливость пробудилась после лицезрения Дэпа? Типа свидание назначает? Одновременно бы уж тройное, с близняшкой-сестричкой!

Царья обняла меня:

— Тихе, тихе. Ты же не умеешь сдаваться, Найка, обязательно что-нибудь придумаешь!

— Что? — несчастным тоном простонала я. — Книгами его завалить? Пыталась ещё в первый день, не помогло! Треснуть чем потяжелее? Тоже не прокатило!

Царья отстранилась, глаза её задорно блеснули.

— А ты попробуй мой способ, — предложила она. — Действует безотказно!

Я изумлённо покосилась на подругу:

— Поцеловать его предлагаешь?! Хорошо тебе: чмокнула и сама в лягуху — хлоп! А я что буду делать, если ему понравится? Он же очарованный, забыла?

— А ты в Дэпа — хлоп! — ухмыльнулась Царья.

— А он Койела — хлоп! — стукнула я кулаком по кровати и, вздохнув, дёрнула ногой. — А его папочка меня из академии — хлоп! И бурные аплодисменты: всем спасибо, всем прощайте!

— Зато тебя запомнят надолго, — улыбнулась Царья.

— Поверь, — мрачно ответила я, — меня и так не забывают. — И вздохнула: — Что теперь делать? Из-за Дэпа я отключилась, не заработала баллов, не переписала лекций, не... — Вздрогнула и подняла голову: — Лекции Маар!

— Дам я тебе списать, — успокаивающе погладила меня по руке Царья. — А первую лекцию возьмём у кого-нибудь, да хоть у Уэнди! Она же староста...

— Маар! — воскликнула я. Возбуждённая, подскочила и забегала по комнате. — Лекция! Баллы!

— Баллы, — мягко проговорила Царья, лицо её приобрело испуганное выражение, глаза сверкнули. — Всё хорошо, Найка, будут и тебе баллы. Подумаешь, Одан наградил Койела парой баллов, он и выиграл всего один. Незачем так нервничать... Ну сходи к нему, поцелуй разок, а завтра мы вместе придумаем, как отомстить хвостатому гаду!

— Нет! — радостно подпрыгнула я и, схватив подругу за руки, закружила её. — Сегодня! Я одержу победу сегодня! Не придётся ни целоваться с хвостатым гадом, ни мстить ему!

Лицо Царья стало совсем несчастным.

— Найка, пойдём к Фулле, — жалобно попросила она. — Может, у тебя осложнения от яда?

— Обязательно пойдём к Фулле, — с энтузиазмом кивнула я и потянула Царью к двери. — Надо раздобыть противоядия и освободиться от вервильфа! Пусть за своим хвостом лучше побегают.

— Найка! — крикнула Царья. — Ты так пойдёшь?

Она показала на футболку Дэпа, которая свешивалась с моего плеча, обнажая едва не до пояса. Я подтянула ворот и покачала головой:

— Нельзя! — Царья выдохнула с некоторым облегчением, а я подошла к окну. — Нельзя по лестнице! Напорюсь на вервильфов или верфоксов... Нужен иной путь.

Перегнулась через подоконник и посмотрела на растущее неподалёку дерево: жаль, что оно немного не достигает четвёртого этажа!

— Нет! — вскричала Царья, с силой оттаскивая меня от окна. — Это не выход! — От неожиданности я упала, а Царья прижала меня за плечи к полу и убедительно проговорила: — Найка, очнись, это не повод заканчивать жизнь самоубийством!

— С чего ты взяла, что я собираюсь это сделать? — удивилась я. Высвободилась и с улыбкой посмотрела на подругу. — Нужно выскользнуть из общаги так, чтобы никто не знал. Койел думает, что победил, заработав два балла против моего одного? Как бы не квак! Помнишь, вчера Маар наградила меня баллами на лекции? — Царья поморщилась, а я кивнула: — Ну тебе ещё плохо стало, и я помогла до Фуллы дойти? — Подруга неуверенно кивнула, а я нетерпеливо подпрыгнула. — Так она мне их не передала на серьгу, и если я сумею уговорить её сделать это сейчас, то выиграю спор. День-то ещё не кончился!

Подруга несмело улыбнулась, кивнула, но тут же нахмурилась:

— Но другого выхода нет.

— Даже если вас заперли в туалете, есть как минимум два выхода, — торжественно провозгласила я и скривилась. — Другое дело, что один из них не особо приятен, а второй довольно опасен.

— И оно стоит того? — засомневалась Царья и приподняла рыжие брови. — Может, всё-таки воспользуешься моим советом?

— Твой совет годится лишь для лягушек-царевен, — решительно отказалась я. — Ни я, ни Дэп не можем похвастаться ни скользкой зелёной кожей, ни мелкими размерами. Так что, — указала на окно, — выход только один.

— Сама же сказала, что как минимум два, — схватив меня за руку, воскликнула подруга.

— Второй ещё неприятнее, чем туалетный, — поморщилась я и похлопала её по плечу. — Да не переживай ты так! Мне, знаешь ли, частенько приходилось удирать: и по деревьям научилась лазить, и по крышам скакать, и из окон прыгать... Лишь раз ногу сломала, да и то домой доползла!

Царья лишь ошарашенно покачала головой, а я, снова высунувшись, оценила расстояние до берёзы, окинула внимательным взглядом ветви и кивнула:

— Нужна верёвка!

Бросилась к шкафчику, где лежали вещи Дэпа и, вывалив на пол его штаны и майки, принялась связывать их между собой. Царья скептически следила за моими действиями.

— А если порвётся? Ты, знаешь ли, не птичка и не бабочка... — Вздрогнула и посмотрела на меня: — А может, попросить помощи у наших?

Затягивая узел зубами, я промычала:

— Нет! — потрясла верёвкой и, проверив на прочность, добавила: — Уэнди староста, а я, судя по времени, могу снова нарушить комендантский час. Бабочка меня просто не выпустит.

— А ты уверена, что Маар пойдёт навстречу, — не сдавалась Царья, — если ты к тиче заявишься на грани комендантского часа?

— Поэтому нужно поспешить!

Я поднялась и, прицелившись, выбросила часть верёвки в окно, пытаясь закинуть на самую широкую ветку: верёвка соскользнула и уныло повисла. Я быстро, чтобы никто не заметил, втянула её в окно и прицелилась снова. Метнула сильнее и попала! Но стоило слегка потянуть, как ветка затрещала и обломилась. Я застонала, а Царья подпрыгнула:

— А если бы это была ты?! Брось это!

Я лишь сжала челюсти и потянула верёвку обратно в окно, но запутавшаяся в брюках Дэпа ветка застряла где-то внизу и никак не двигалась с места.

— Дэповы штаны, — прошипела я. В сердцах бросила конец верёвки и понурилась. — Придётся воспользоваться вторым, весьма неприятным способом...

— Через унитаз? — прижав руки к лицу, ахнула Царья.

— Возможно, — буркнула я и скривилась. — Не знаю, чем там пользуется Вемуд, чтобы проникать в общагу, минуя главный вход. — Посмотрела на недоуменное лицо подруги и пояснила: — Лис хвастался, что постоянно нарушает комендантский час и избегает наказания, обещал меня тоже провести, но...

Вспомнила, как поклялась Земко стать серьёзнее и помотала головой: я обязательно изменюсь! Только завтра, когда избавлюсь от назойливого интереса Койела. Жаль, что для этого придётся воспользоваться ещё более настойчивым вниманием Вемуда. Вот только как бы вытерпеть хвостатого приставалу? Схватила Царью за руки:

— Пойдёшь со мной?

— Думала, не спросишь, — улыбнулась та. — Я всё-таки надеюсь, что Вемуд однажды поймёт, что ты недостижима, как звезда, и обратит внимание на меня.

— И в тот же миг потеряет, — улыбнулась я.

Как бы ни лезла лягушка из кожи, чтобы заполучить Вемуда, я не верила в искренность подруги: Царья никогда не смотрела на верфокса так, как на принца Шадра. Но я ничего не сказала — пусть развлекается, раз это немного уменьшает боль от расставания с любимым человеком, которому придётся жениться на другой.

Переодевшись в удобную кофточку и очередные, ещё не порванные Дэпом шорты, я подошла к двери и осторожно выглянула в коридор: там было пусто, лишь доносился негромкий смех из комнаты напротив. Поманив подругу, осторожно выскользнула за дверь и на цыпочках прошла к лестнице. У стенда тоже никого не было, и я выдохнула с облегчением: всё же опасалась, что Земко снова будет изучать расписание.

Царья спустилась на третий этаж и, убедившись, что в волчьем коридоре никого, тихонько квакнула. Я бегом преодолела сразу четыре пролёта и, оказавшись на лисьем этаже, перевела дыхание. А теперь предстоит найти верфокса. Задумчиво прошлась вдоль комнат, размышляя, как это сделать, не привлекая внимания. Тут одна из дверей распахнулась, и на пороге возник сам Вемуд. Он с радостным удивлением воскликнул:

— Найка! — Затем заметил Царью, и восторги его поутихли. — Вам что-то нужно?

— Схватываешь на лету, — восхитилась я, вталкивая верфокса в комнату.

Царья быстро закрыла за нами дверь и с любопытством осмотрела большую кровать и широкий стол:

— Ты один живёшь?

— Конечно, — высокомерно хмыкнул Вемуд. — Я же сын декана! — Взял меня за руку и усадил на кровать. — Чем помочь? Проси всё, что хочешь! Кроме баллов... и жениться.

— Не буду! — с лёгким сердцем пообещала я. — Покажи свою хвалёную лисью дыру.

— Что показать? — напряжённо уточнил он.

— Запасной ход, о котором говорил, — нетерпеливо подпрыгнула я. — Лазейка, нора, подкоп... Что там у тебя?!

— Ах, ты об этом, — облегчённо выдохнул он и тут же белозубо улыбнулся. — Запросто! Только, — многозначительно покосился на Царю, — не могу всем раскрывать свой секрет.

— Нам обеим! — настояла я. — Царя не проговорится. — Повернулась к подруге. — Так ведь?

— А? — Она выронила из рук то, что рассматривала в этот момент, и Вемуд, чертыхнувшись, бросился к разбитой безделушке. Царя виновато оскалилась и быстро-быстро покивала: — Конечно, никому не скажу!

— Может, отправимся прямо сейчас? — прошипел верфокс, зло вырывая из рук любопытной Царьи другую безделушку. — Пока всю комнату не разгромили?

— Тоже спешу, — кивнула я и поднялась.

Боялась, что придётся спускаться на первый, общий этаж, но Вемуд повёл нас в противоположную сторону. Открыл одну из дверей, за которой оказалась небольшая каморка, забитая старыми матрасами и тумбочками, пролез между двумя поставленными набок кроватями и исчез из виду. Я протиснулась следом и оказалась в огороженном закутке, под ногами зияла чёрная дыра лаза. Хмыкнула:

— Ну точно нора!

И осторожно спустилась, руки нащупали перекладыны деревянной лестницы, Вемуд заботливо поддержал меня снизу, за что едва не получил по наглой рыжей морде:

— Руки убрал! И если не хочешь пересчитывать лежащие на столе собственные зубы, которые тебе выбьет Дэп, не прикасайся больше к моей попе!

— Да я помочь хотел! — возмутился Вемуд и тут же поднял ладони. — Хорошо, понял. Больше не трону твой филей...

Сверху раздался ревнивый голосок Царьи:

— А мне кто-нибудь поможет?

Я приподняла брови, Вемуд скривился, но всё же помог моей подруге спуститься. Я осмотрелась в ещё одной каморке: вдоль стены здесь стояли стопки надколотых тарелок и тёмные от времени помятые кастрюли.

— Теперь куда?

Вемуд с улыбкой откинул щеколду и распахнул небольшую дверцу: в лицо мне дунул тёплый ветерок, обдавая ароматами сухих ромашек и спелой клубники.

— Здесь небольшой садик, где Эльль выращивает ягоды и травы для отвара, поэтому смотрите под ноги. Я не хочу, чтобы повариха заметила следы на своих драгоценных грядках, иначе она прикроет мой запасной ход!

Я оглянулась:

— Царя, ступай по тропочке.

— Да я сама аккуратность! — возмутилась подруга и, запнувшись, полетела напрямиком на заботливо ограждённую грядку.

Вемуд перекинулся так быстро, что я не поняла, откуда взялась лиса: лишь мелькнул перед глазами рыжий хвост, а в следующее мгновение верфокс держал в объятиях Царю, на лице которой отражались восхищение и страх. Я тоже не удержалась и присвистнула.

— Ну ты крут!

— А то! — самодовольно отозвался Вемуд, отталкивая Царью. Погрозил ей: — Если Элли узнает, что я пользуюсь этим ходом — клянусь! — сожру.

Подруга заметно побледнела и гулко сглотнула, мне тоже стало не по себе.

— Да брось, — напряжённо рассмеялась я. — Тебе не идёт быть таким грозным! — Подумалось, что Вемуд не так прост, как хочет показаться. Или же он так привык лукавить, что уже и сам не знает, где хитрость, а где он настоящий. Потянула его за руку: — Покажи, в какую сторону идти, чтобы встретиться с Маар.

— В ведьмин домик, — махнул рукой верфокс. — Тича живёт отдельно. Но входить не советую, позвоните от калитки. А ещё... — Он посмотрел на меня и улыбнулся: — Лучше провожу. Это, конечно, не свидание, но тоже приятно!

— Почему же не свидание? — вставила Царья и, кокетливо сверкнув глазками, добавила: — Разве ты никогда не встречался с двумя девушками?

— Было дело, — горделиво повинулся Вемуд. — Но они об этом не знали.

Выпрямился и слегка отвёл локти от тела: за правую его руку уцепилась Царья, я лишь покосилась и скептически хмыкнула. Вемуд обиженно вздохнул и, стряхнув с предплечья пальцы царевны-лягушки, направился вперёд.

— Вот за этими деревьями, — радостно вещал Вемуд, — и находится избушка, но не курьих ножках, как вы могли подумать, а...

Вемуд, оборвав себя на полуслове, застыл на месте, и я, не успев отреагировать, врезалась в спину верфокса. Потирая ушибленный нос, зло прошипела:

— Из какого бревна лысого тебя сделали, Вемуд? Жёсткий, как, чтоб его голуби обсидели, памятник! И какого леса тормозишь?

Но верфокс не реагировал на мои ругательства: лицо его побелело, губы сжались в тонкую линию, глаза сощурились.

— Ах ты, мерин кривокопытный! Куда же тебя понесло, шатун рогатый?

Я так заслушалась потоком ругательств верфокса, что прервала собственные излияния. На кого же обычно сладкоречивый до посплипательного эффекта лис ядом капает? С любопытством вытянула шею и, заметив высокую фигуру беловолосого парня, невольно вздрогнула:

— Земко?

Вемуд выругался ещё многоэтажнее и бросился к нестандартному с такой скоростью, словно за ним неслась стая гончих. Царья прижалась ко мне и испуганно спросила:

— Чего это с ним? Я Вемуда таким злым никогда не видела! Если бы застучал девчонку с парнем, поняла бы... А там, кажется, Земко!

— Он самый, — кивнула я.

Вемуд догнал беловолосого и, вцепившись в его руку, развернул к себе. Жаль, что не слышно слов, но возникло ощущение, что вервульф кричит на Земко, даже вот-вот ударит. А тот вдруг развернул лиса и, с силой прижав за плечи к стене академии, навис над парнем. Царья икнула и растерянно протянула:

— Найка, ты видишь то же, что и я? — И добавила совсем уж несчастным голосом: — Так они, что... типа... нестандартные парни?!

Я изумлённо смотрела на спину Земко, который склонился к Вемуду так, словно действительно хотел поцеловать. В животе похолодело, руки затряслись. Нет! Не может быть. Но парни словно застыли. Царья хихикнула и прижала руки ко рту, а потом протянула:

— А вообще... это многое объясняет! И любвеобильность Вемуда (он увивается за всеми девчонками, чтобы не подумали, что голубых кровей!), и холодность Земко. И интерес обоих к твоей персоне. — Она виновато покосилась на меня и добавила: — Извини... но, похоже, твой Дэп нравится им обоим больше, чем ты.

Я скрипнула зубами и решительно пошагала вперёд: нравится Дэп? Чувствовала себя настолько паршиво, что готова была добровольно вызвать вторую ипостась. Царья попыталась остановить:

— Что ты делаешь? Найка, не надо...

Но я вырвалась и упрямо продолжила путь. Надо! До этого момента знала, что Земко мне нравится, но и предположить не могла, что испытаю такую боль. Сердце словно разрывалось на миллион кусочков, глаза защипало от слёз, к горлу подкатил ком. Где-то на задворках сознания мелькала мысль, что Царья права, что нужно остановиться, но я летела вперёд, словно утлая посуда в бурном эмоциональном потоке, не в силах управлять ни течением реки, ни направлением лодки.

Подходила всё ближе, и уже слышала тихий голос Земко, но ещё не разбирала слов. При мысли, что беловолосый воркует о красивых зелёных глазах Вемуда, стало тошно, пальцы сжались в кулаки, захотелось ударить. Но не имела на это права: никто и не обещал мне вечной любви! Невечной тоже... Сама, как последняя идиотка, влюбилась в малознакомого парня только потому, что за всю жизнь кто-то впервые заступался и поддерживал меня, проявлял бескорыстную заботу! Земко не виноват, бить мне нужно себя...

— Найка не сможет, — расслышала слова нестандартного и замерла: они обо мне говорят? А Земко тихо продолжал: — В первую встречу тоже решил, что она сильная и способная, но это лишь видимость. Духи лесные, я пытался направить её мысли в правильное русло! Но в голове этой девчонки лишь ветер.

— Земко, не надо, — простонал Вемуд. — Мы же с таким трудом добились участия нестандартных в межкакадемических соревнованиях! Я задобался хвосты накручивать всем вокруг, прежде чем это случилось. Давай подождём хотя бы первых батлов. Уверен, Найка сумеет...

— Сумеет всё провалить, — рыкнул Земко. — Не стоит рассчитывать на эту глупышку. Я старался освободить её от романтических бредней, сделал всё, чтобы думала об учёбе, но такое ощущение, что она глупеет с каждым часом. На практике оборотничества стало ясно, что даже со своей второй ипостасью дурочка не может справиться. И дело не в Дэпе, это Найка не способна стать цельной личностью. А значит, не сможет помочь найти Росаю. Я всё сделаю сам!

Он оттолкнулся от дерева и направился к зданию академии, Вемуд схватил Земко за рукав:

— Если бы в башне остались следы, думаешь, отец бы их не обнаружил?

Земко остановился и, не оборачиваясь, передёрнул плечами:

— Единороги видят больше обычных оборотней. А если нет... я поговорю с Маар!

— Ты можешь спугнуть тех, кто стоит за этим, — воскликнул Вемуд и добавил тише: — И тогда мы потеряем последнюю надежду. Найка всем нравится! Дай ей шанс...

— Шанс? — вкрадчиво переспросил Земко. Повернулся и с кривой улыбкой посмотрел на Вемуда. — Шанс погубить последнюю надежду, что Росая жива, или шанс попасть в ту же ловушку самой? О каком шансе ты говоришь?..

Подняв глаза, заметил меня и смолк, а Вемуд резко обернулся и вздрогнул. Сердце моё пропустило удар, а потом заколотилось так сильно, что стало трудно дышать. Едва смогла выдать:

— О чём вы говорите?

— Найка! — улыбнулся Вемуд, вновь нацепляя на лицо маску жизнерадостного

ловеласа. — Да мы тут просто... о девчонках спорим.

— Точнее, обо мне, — сухо перебила я и в упор посмотрела на внешне невозмутимого Земко. — Я глупая, романтичная, в голове ветер, — всё понятно! Непонятно лишь то, что же я должна была сделать. — Оглянулась в поисках Царьи и, обнаружив за спиной подруги (опять сбежала!), вновь повернулась к оборотням. — Мне любопытно. Не поделитесь?

— Что? — Лицо Вемуда удивлённо вытянулось. — Ты о чём? — Почти поверила его искренности, однако помимо того, что я собственными ушами слышала их разговор, ещё и заметила, как серебрятся капельки пота на висках верфокса. Но Вемуд не сдавался: — Тебе, наверное, что-то послышалось... — Заботливо шагнул ко мне и, тронув кончиками пальцев мою щёку, взволнованно проговорил: — Тебя же тич Ровьюр укусил! Галлюцинации?

— Ага, — скривилась я и поочерёдно указала на парней: — Две штуки! Одна рыжая, наглая и бессовестно-лживая! А вторая... — Самообладание отказало, я, всхлипнув, шагнула к Земко и ударила кулаком по его груди. — Ты прав, я дура! Влюбиться в такого двуличного типа! — Зажмурившись, крикнула: — А я ведь поверила! — По щекам потекли слёзы, и тише добавила: — Поверила, что способна понравиться, что достойна заботы, что не уродина...

Земко схватил меня за плечи и легонько встряхнул. От неожиданности я едва себе язык не откусила, а беловолосый внезапно страстно заговорил:

— Только вот веры мало, Найка! Вера не поможет пройти батлы, вера не спасёт от ловушек, вера не вытащит из западни ведьм! Вера без знаний опасна для жизни! Думаешь, это игра? Ты же до сих пор веришь, что мир оборотней — это такая детская площадка и милые плюшевые игрушки! Всё, как мамочка рассказывала: кони красивые, лисы хитрые, волки злобные... Мир намного сложнее, чем ты думаешь!

Я вырвалась из его цепких пальцев и, оттолкнув, прорычала:

— Уж мне об этом можешь не рассказывать! Вы, оборотни, росли в семьях, где вас любили, растили, помогали во всём... А меня ненавидели и боялись с детства! Ты не знаешь, что это такое — ощущать себя уродом каждую минуту! Ждать, что всякий может запустить в тебя камнем... а просто так, потому что ты урод! И ждать... бояться, но ждать, что появится тот, кто сделает жизнь ещё хуже!

Земко шагнул, и я невольно попятилась, когда он сузил глаза.

— Ты сама решила, что урод! — продолжая наседать, обвинил он. — Всё время, пока искренне ненавидела Дэпа, он спасал тебя! Раз за разом приходил на помощь, помогал, решал твои проблемы... своим способом, потому что ты убегала от них. И сейчас убегаешь! Прячешься за словом «урод», чтобы ничего не менять в своей никчемной жизни!

Я задохнулась от возмущения и, оттолкнув его, прокричала:

— Да ты сам меня уродкой считаешь! Сделал вид, что целуешь, а сам...

Заметив на его бледном лице кривую улыбку, запнулась и прижала ладони ко рту. Вот же! Зачем я это сказала? Лишь подтвердила, что романтичная глупышка. Но слов обратно не забрать. Отступив ещё на шаг, упёрлась спиной в дерево и, уронив руки, с сильно бьющимся сердцем посмотрела в холодные глаза Земко. Он положил ладони на ствол по обе стороны от моего тела и склонился так низко, что носы наши соприкоснулись, а губы обожгло жарким дыханием:

— Снова обиделась, что не поцеловал? — Саркастично хмыкнул, а затем хрипло, как-то зло предложил: — Так может, сделать это сейчас?

Вемуд потянул его за локоть:

— Земко, не нужно с ней так...

Но тот лишь отмахнулся и, всматриваясь в мои глаза, продолжил:

— Хочешь, чтобы поцеловал? Попроси! Только потом не жалуйся.

От унижения потемнело в глазах, но самое ужасное, что я не могла справиться с чувствами и оторвать взгляд от его красивых приоткрытых губ. Да что же за наваждение такое? Почему трясёт от одной только мысли о поцелуе Земко? Хотела вздёрнуть подбородок, оттолкнуть его, послать куда подальше, да так витиевато, чтобы точно дошёл и ещё открыточку мне прислал с изображением местности, но губы непослушно шепнули:

— Прошу...

Сердце заколотилось, жар бросился в лицо, теперь я и сама не хотела отрывать взгляда от его скривившихся губ. Не дай боги, увижу выражение его глаз (а я даже подумать боюсь, как он сейчас на меня смотрит!) — просто умру на месте. Пытаюсь объяснить, почему так сказала, пробормотала:

— Ты не подумай лишнего. Прошу не поцеловать, а отпустить. — А сама зачем-то потянулась к нему приоткрытыми губами и, окончательно потеряв голову, шепнула: — Просто я люблю тебя.

Замерла, не веря, что сказала это, забыла, как дышать, как моргать, как жить. Боги, пусть я сейчас умру! Просто вот упаду и больше никогда не поднимусь! Или пусть Дэп появится. Или яд сработает... Может, рассмеяться и сказать, что пошутила? Тьма всех светлячков сожри, почему Земко молчит?! Почему не двигается? Руки мои начали дрожать, стало жутко холодно, тело затряслось так, что зуб на зуб не попадал, а он всё стоял, и мягкие, красивые губы его ещё были в паре сантиметров от моих. Я сейчас просто с ума сойду! За что мне такая пытка?

— Если я тебя поцелую, — казалось, я лишь видела, как шевелятся его губы, а слов не слышала, но понимала, что Земко говорит, — то навсегда заберу твоё сердце. Готова ты заплатить такую цену?

Дрожь, как промокшая под ливнем собачонка, я медленно подняла глаза и переспросила:

— Моё... сердце? Как? Зачем тебе моё сердце?

Первым делом почему-то вспомнились картинки из практикума, который он помогал выучить мне этой ночью. Перед глазами словно воочию встали рисунки сердечной мышцы: желудочки, фиброзные перегородки, клапаны... И Земко, прижимаясь жадным ртом к моим губам, словно злобный вервульф, вырывает всё это из моей груди. Голова закружилась, а живот скрутило, я громко икнула и, ощутив, как кожа щёк немеет, потрогала лицо кончиками пальцев. Земко молча наблюдал за мной: ожидал ответа?! Ещё раз икнула и, рискуя прикусить язык, спросила дрожащим голосом:

— Ты питаешься... сердцами? Кто ты? Кто твоя вторая ипостась?

Поверить не могла, что этот красивый беловолосый парень с чёрными глазами обладает настолько же чёрным сердцем и хладнокровно убивает девушек. Но я мало знала о мире оборотней, ведь росла среди обычных людей. Страх перед неизвестной опасностью сжимал затылок ледяными пальцами, а губы до сих пор горели желанием прикоснуться к таким манящим губам Земко. Может, это какая-то особая магия, которая завлекает жертв в его сети? Значит, я его не люблю, а лишь загипнотизирована, словно жалкий кролик перед злобным удавом?

Тут губы Земко изогнулись в непривычно-широкой улыбке.

— Кролик перед злобным удавом? — повторил он.

— Я это вслух сказала? — ещё больше испугалась я.

— Земко, хватит. — Вемуд опять дёрнул беловолосого за локоть, но парень снова отмахнулся. — Совсем запугал девчонку. Смотри, как побледнела! Сейчас ещё в обморок грохнется, тащи её потом...

— Ничего, — приподнял тот белые брови, — мне не привыкать. У Найки рядом со мной

часто ноги отказывают. — В груди шевельнулась слабая тень возмущения, но ноги-то действительно были ватными. А Земко продолжал издеваться: — Так значит, готова сердце своё отдать за мой поцелуй, я правильно понял?

Ответить не смогла. Раздираемая противоречивыми чувствами, лишь быстро облизала губы. Лицо Земко словно окаменело, и так чёрные глаза потемнели ещё больше и стали мрачнее безлунной ночи. Он произнёс таким жёстким тоном, что у меня внутри всё похолодело:

— Хорошо. Если действительно окажешься среди пяти студентов, которые поедут на междуниверситетские батлы от первого курса, я сделаю это!

Он оттолкнулся и, резко развернувшись, пошёл прочь так скоро, что его высокая фигура быстро растаяла в сгущающихся сумерках. А я хватала ртом воздух, не в силах ни вдохнуть, ни выдохнуть. Вемуд, чертыхнувшись, бросился ко мне и едва успел поймать прежде, чем я боднула головой камень.

Верфокс посмотрел в сторону, куда ушёл Земко, и выругался:

— Чтоб тебе бараны нестриженные всю ночь снились! Ускакал галопиком, жеребец неприступный, а ведь обещал тебя отнести! Найка, прости, но у меня спина болит, и руки ноют после тренировки... Над нами Ровьюр сегодня так измывался, что думал, скончаюсь с шестом в руках. — Он жалобно посмотрел на меня: — Может, ты передумаешь чувств лишаться и ножками пойдёшь?

— Может, и передумаю, — с трудом, клацая зубами, проговорила я и, опираясь на слабые руки, медленно поднялась на негнущиеся ноги. Вцепилась в локоть Вемуда и промычала: — Но тебе всё равно придётся мне помочь поползти до общежития.

— Поползли, — обречённо вздохнул горе-лис.

ГЛАВА 9

Вемуд героически протащил меня через лисью нору и даже чудом втянул на четвёртый этаж. Надеюсь, это чудо тоже к утру оклемается. У моей двери Вемуд выглядел так, словно до него дорвался Ровьюр в самом приподнятом расположении духа и с маниакальным желанием нести здоровый и активный образ жизни в молодёжные массы! Отползал верфокс, даже не пытаясь флиртовать, что в его случае, вероятно, означает практически клиническую смерть.

Я же тихонько зашла в комнату и, покосившись на сладко посапывающую дезертиршу, которая испугалась вида крепкой мужской дружбы, рухнула на кровать. Мало того что прошлая ночь была бессонной, а день... просто самым жутким в моей жизни, так ещё и заснуть никак не удавалось! Мысли кружились вокруг моего позора и картинок, изображающих мрачное будущее.

Итак, во-первых, я влипла! По самые Дэповы я... ягодицы! Застонала и перевернулась на другой бок: ну кто за язык тянул?! Признаться парню в любви... Нет, не так. *Первой* признаться в любви парню, который мало того что готов плевать на тебя с башни академии, так ещё и планировал использовать в поисках загадочной Росаи, про которую я так и не смогла вытянуть ничего из хитро-наглого верфокса. Но девушку эту уже ненавижу всеми фибрами души!

Нет, к несчастью, Вемуд не молчал. Даже представить не могу, что должно произойти, чтобы у этой вредной рыжей морды... морда была закрыта! Но стоило спросить, кто такая эта Росая, и с какой великой любви она понадобилась Земко настолько сильно, что этот поклонник безусловного послушания и справедливого возмездия на все пять точек организма готов был сунуться в запретную башню и после этого добровольно, да ещё и посреди ночи ввалиться к ректору академии, требуя положенные пятьдесят баллов за нарушение правил, как верфокс принимался осыпать меня посплипательно-сладкими комплиментами, от которых тут же начинало подташнивать.

Но это ещё не всё... Во-вторых, я опять влипла! Из-за неожиданной встречи с Земко так и не попала к Маар и не получила свои заслуженные три балла, а значит, проиграла спор вервульффу, который ни за что не упустит возможности использовать меня в качестве группы поддержки своей кандидатуры в старосты и по совместительству в вожаки острозубой стаи! А ещё он во всеуслышание будет называть своей и хватать за всякие стратегически-важные места... руки, например.

В-третьих, я влипла! Дэпу «повезло» влюбиться в сестру-близнеца Койела. Эта последовательница эмансипации не побрезгует использовать мою вторую ипостась в борьбе за власть женщин и восстановление справедливости в патриархальном мире оборотней, а также морального удовлетворения от утверждения своего безусловного старшинства над младшим братом.

В-четвёртых, я влипла... Стоит закрыть глаза, как вижу приоткрытые тёмно-розовые губы Земко и слышу его «Хочешь, чтобы я тебя поцеловал?» — и это заставляет тело содрогаться от невыносимо-сладкой дрожи и растворяет даже зачатки злости на бесчувственного парня, который, видимо, потому сердцами и питается, ибо своего нет! А я ничего не могу с собой поделатъ, потому что... смотри пункт первый! Я снова застонала и перевернулась на живот: ну и влипла!

Проворочавшись до рассвета, лишь под утро забылась тревожным сном, где за мной носился рыжий лис, загоняя в ловушки, в которых уже поджидал Земко с окровавленным ножом в руке и изогнутыми в хищной улыбке красивыми губами на невероятно-бледном лице.

— Найка!

Я вскрикнула и, подскочив, закрыла грудь обеими руками:

— Нет, не надо!

Царья посмотрела на меня абсолютно круглыми от изумления глазами, а потом хитро сощурилась:

— Даже спрашивать не буду, что тебе снилось! И так всё ясно... Непонятно только — с кем.

— Вот и мне непонятно, — дрожа от ужаса, пробормотала я. И, испуганной птицей слетев с кровати, принялась быстро одеваться. — Мне пора!

— Куда это? — удивилась Царья. — До занятий ещё час!

— В библиотеку! — выдохнула я.

— А! — понимающе протянула Царья и сочувственно похлопала меня по плечу. — Решила забыть о парнях и, чтобы унять боль разбитого сердца, погрузиться в учёбу с головой?

— В общих чертах, — скривилась я. Побросала в пакетик Вемуда тетради и, выскочив за дверь, крикнула: — Удивимся на занятиях!

— Первым стоит практика Одана, — донеслось вслед.

Скрипнув зубами (да что же это за невезение?), нервно почесала щиколотку, куда Ровьюр вчера укусил Дэпа, и побежала по лестнице вниз. Пересекла холл и влетела в пустынную библиотеку.

— История, — увидела я табличку и подошла к стеллажам. — Так, где тут могут быть твари, питающиеся сердцами невинных дев?..

За секцией что-то гроыхнуло, и я, невольно подпрыгнув, едва сдержала вскрик: обещанное Земко сердце чуть само не выскочило из груди. Заглянув за стеллаж, с изумлением посмотрела на растянувшуюся на полу тушку спящего Койела. Вервульф трогательно подложил под щёку пару книг и, по-детски вытянув пухлые губы, мирно посапывал. Я подошла, присела на корточки и внимательно осмотрела правильные черты парня: оказывается, такой милый юноша, когда лицо не искажает свирепонахальная гримаса! Реснички настолько густые и длинные, что отбрасывают полукруглые тени на розовые щёчки, а на подбородке милая ямочка, которую в обычной жизни незаметно из-за надменно выдвинутой челюсти.

— Невероятно хорош, — прошептала я и хмыкнула: — Когда спит зубами к стенке! То есть к стеллажу... Интересно, а почему он дрыхнет в таком странном месте? Грыз гранит науки и свалился от несварения?

И тут я вспомнила, а вспомнив, подскочила, да неудачно, и, врезавшись в полку, закрылась от попадавших на голову книг. Парочка наполненных ценными знаниями фолиантов приземлилась на ничего не подозревающего вервульфа. Койел подскочил и, дико озираясь, крикнул:

— Это не я, это Чжоу!

Прикусив нижнюю губу, виновато покосилась на него: неужели вервульф прождал меня до утра? А я, измотанная событиями дня и переживаниями вечера, напрочь забыла об очарованном волке! Увидев, что погром устроила не сестра, а проигравшая спор нестандартная, Койел потёр покрасневший от прямого попадания знаний лоб и пробурчал:

— Умеешь ты эффектно появляться! — Зло покосился на меня: — У тебя привычка на несколько часов на свидание опаздывать или тебя типа мама не отпустила?

— Прости, — дружелюбно оскалилась я.

— Да ни за что! — возмутился Койел и, поднявшись, грозно навис надо мной. — Ты проиграла, помнишь? А что это значит?

— Что я тебя угощу обедом? — старательно изображая несообразительную невинность, похлопала глазами. — А ты поможешь с практикой по оборотничеству...

— С чего бы? — надменно скривился Койел.

— Я же твоя? — хитро улыбнулась я. Наступив на горло и так потоптанной вчера вечером гордости, просипела: — А девушка старосты первого курса вульффака не может быть неумёхой, правильно? Вспомни неудачную практику... Ты же не хочешь за меня краснеть?

Понимала, что использую не по собственной воле привороженного вервульфа, но... Чтоб всех засыпало знаниями по шейку бедра Дэпа, меня же используют все кому не лень, так и я с этого момента буду действовать так же! Хочет, чтобы помогла восстановить авторитет? Пусть отрабатывает. Койел, как ни странно, кивнул:

— Да, это было ужасно. Нужно тебя поднатаскать... Когда следующая практика?

— Сегодня первым уроком, — расплылась я в самой обворожительной улыбке, только Койел почему-то вздрогнул и поспешно отвёл взгляд. Потыкала пальчиком в его плечо и, сложив ладони, посмотрела на него так умоляюще, как только могла, затем, скрипя зубами, выдавила: — Милый... пожалуйста!

Не знаю, что сработало: то ли ласково-скрипучее слово, то ли ярко выраженное смирение ещё вчера препирающей из-за всего подряд меня, но лицо Койела смягчилось, он кивнул:

— Идём в аудиторию, попробуем провести пару превращений... — Пошёл было к выходу из библиотеки, как в дверях застыл и повернулся. Мне очень не понравилось выражение на его породистом лице, когда он спросил: — Кстати, тебе так и не нашли зачарованную одежду?

Приподнял смоляную бровь и многозначительно посмотрел на мою грудь. Сглотнула и, закрывшись руками, невольно отступила. Вервульф хмыкнул.

— Рад, что ты вчера не смогла вернуться после Дэпа, иначе другие парни увидели бы это раньше меня! А я, знаешь ли, не привык делиться своим даже с сестрой! Мы и в утробе матери сидели в разных пузырях!

Покраснев, я скукожилась ещё сильнее и, опустив голову, проямлила:

— У меня нет зачарованной... Вообще не знала, что есть какая-то специальная одежда.

Койел вскинул голову и, посмотрев в потолок, радостно сообщил пробегающему мимо пауку:

— А ещё приглашает потренироваться. Видимо, решила соблазнить меня с утра пораньше!

Я ощутила, как жар покрывает не только щёки, но и охватывает всё тело.

— Да нет же! Просто...

Койел усмехнулся и, склонившись, шепнул:

— Жди здесь!

Убежал так быстро, что я не успела спросить, зачем ждать. Огляделась и, вспомнив, зачем, собственно, заявила в библиотеку, снова прошла по рядам. Положила в пакетик пару книг, а когда расставила на полки те, что уронила, вернулся Койел. Сунул мне в руки нечто розово-кружевное:

— Переодевайся!

Я развернула коротенькое платье из переливающейся ткани и, приоткрыв от изумления рот, подняла глаза на довольного Койела: никогда в жизни не надевала ничего столь невероятно красивого! Вервульф приподнял брови и взмахнул рукой, мол, скорее!

— Отвернись, — потребовала я.

Вервульф ухмыльнулся и, насладившись пару секунд моим хмурым видом, всё же развернулся. Я встала к нему спиной и, быстро стянув футболку, поспешно надела платье. Разгладив подол поверх шорт, восхищённо выдохнула:

— Такое нежное на ощупь! словно мою кожу кто-то гладит... Это настоящий шёлк? — Повернулась и, вздрогнув, столкнулась нос к носу с вервильфом. Возмущённо воскликнула: — Ты подсматривал?!

— Любовался, — прошептал он и окинул меня масляным взглядом. — Красивая спина...

Наклонился ещё ниже, потянулся губами, но я отпрянула и, подхватив пакет с книгами, весело проговорила:

— Пора приступать к занятию! А то времени очень мало.

И бросилась едва ли не бегом. Койел нагнал у выхода из общежития и галантно распахнул передо мной дверь: у меня едва челюсть от изумления не отвалилась! Вот что зелье животворящее с высокомерными вервильфами делает! Сощурилась: может, у Душана осталось ещё немного? Вот бы опойть одного жестокого бессердечного типа...

Выскочила на улицу, тут же поёжилась от колкого прикосновения ветерка к мгновенно покрывшейся мурашками коже: утро выдалось прохладным. Посмотрела на нависшие над головой серые клубы туч и пожалела, что не захватила курточку: платьишко было красивым, но совсем не грело.

— Эй! Да как ты посмел взять мою вещь? — От яростного окрика повернулась и уставилась на рассерженную Чжоу, которая выскочила на балкон в одном халатике. По спине прокатились мурашки: я только что поняла, где именно Койел раздобыл мне одежду. А сестра вервильфа не унималась: — Да ещё отдать нестандартной!

Вервильф запрокинул голову и, широко улыбнувшись, помахал:

— Ей идёт, не так ли? А тебе для этого платья всё равно похудеть надо. Зачем добру пропадать?

— Ах ты! — Чжоу метнула что-то в брата, а Койел легко подпрыгнул и без усилий перехватил снаряд прямо в воздухе. Приземлился, помахал изящной туфелькой и немного поклонился: — Спасибо, моя добрая сестричка, я ведь не подумал про обувь. Может, попытаешь счастья, попробуешь попасть в меня и кинешь вторую туфлю?

Чжоу возмущённо фыркнула и, развернувшись так резко, что взметнулся её красивый халат из струящейся ткани, ушла с балкончика. Койел покрутил туфлю в руках и, хмыкнув, беспечно отбросил в кусты:

— Не прокатило. И ладно. Подарю тебе ещё лучше.

Сжавшись от холода, обхватила себя руками и спросила:

— А обувь тоже зачарованная?

Койел пожал плечами:

— Это практичнее, чем каждый раз покупать новую, тебе не кажется? И знать, что после преобразования ты не останешься босиком. Особенно зимой на снегу.

Я вздрогнула, вспомнив жуткий случай, когда жители соседнего села, где Дэй избил какого-то невезучего парня по причинам, так и оставшимся мне неизвестными, вилами и лопатами загнали оборотня на старый неработающий маяк. Утром, проснувшись на обледеневшей площадке, голая и босая, я едва могла двигаться. Соорудив подобие обуви из досок и обрывков гнилых веревок, обернувшись в кусок картона, я кое-как добралась до дома, но после едва не умерла и месяц провела в постели. Да уж, зачарованная одежда в тот раз не помешала бы...

От воспоминаний стало ещё холоднее, у меня уже зуб на зуб не попадал. Койел ухмыльнулся и, сняв с себя пиджак, накинул мне на плечи. Не спеша убирать руки, пристально посмотрел и проговорил:

— Никогда ещё не делал ничего подобного, но сейчас почему-то не могу удержаться.

И медленно, словно неохотно, отстранился.

— С-спасибо, — едва не откусив себе язык, выдавила я.

Дрожь немного унялась. Я закуталась в мягкий пиджак, ещё сохранивший и тепло тела вервильфа, и пряно-удовый запах. Не осознавая, что делаю, уткнулась лицом в ткань и с удовольствием вдохнула аромат щекочущего, словно припорошенного перцем сандала, и сладковатой, будто нагретой на полуденном солнце, хвои.

— У тебя приятный парфюм, — прикрыв глаза, протянула я.

— Я не пользуюсь духами, — хрипловато ответил Койел.

Я вздрогнула и, мысленно отвесив себе подзатыльник, широко улыбнулась:

— А... Наверное, показалось. Идём?

И, размахивая пакетом, едва не бегом направилась в сторону академии. Кеды быстро отсырели от росы, зато я согрелась и готова была отдать вервильфу его одежду, но тянула с этим. Всё-таки чертовски приятно ощущать крохи ухаживаний. В красивом платье, с пиджаком поклонника на плечах я ощутила себя по-новому. Не жалким недоразумением вроде брошенного грязного и голодного щенка, которым чувствовала себя рядом с Земко, и не тренажёром для развития собственного красноречия и неотразимости, чем явно считал меня Вемуд, а достойной внимания и заботы девушкой... Пусть даже это навязано любовным зельем.

У самого входа в академию на макушку упала капля, и я вздрогнула, когда она, оставляя ледяной след, проложила себя дорогу в гуще моих волос.

— Дождь, — констатировал Койел, поднимая руки.

Покосилась на его ладони, которыми вервильф пытался укрыть меня до разыгрывающегося ливня, перевела взгляд на его лицо, по которому скользили прозрачные капли, быстро намокающие волосы, поджатые губы. Никто никогда не делал для меня ничего подобного...

— Чего застыла? — рявкнул он. — Быстрее внутрь!

Вздрогнув, бросилась к двери и вбежала в здание, следом заскочил вымокший до нитки вервильф. Покосилась на его белоснежную рубашку: ткань стала полупрозрачной и, прилипнув к коже парня, обрисовала рельефные мышцы. Сглотнув, неохотно сняла с себя пиджак и протянула Койелу:

— Извини.

Койел выхватил пиджак из моих рук, но не надел, а закинул за плечо. Цапнув моё запястье, торопливо потащил по пустынному коридору.

— Если отец прав, то твой Дэп особо остро реагирует именно на меня, — сухо проговорил он. — Потому ты меня в наставники и выбрала. Я прав?

— Прав, — охотно согласилась я. Не говорить же, что я выбрала его из-за того, что Койел в силу некоторых отравляющих обстоятельств не может отказать? — И к чему ты это?

Он втянул меня в аудиторию, где вчера я уступила своё место в мире Дэпу, и, закрыв дверь, отбросил пиджак:

— Тогда начнём.

Сузила глаза: что с ним опять не так? То проявляет заботу и внимание, то резко меняется... Откуда эта злость в уголках губ и болезненный блеск в оранжевых глазах? Тут по спине пробежались мурашки, во рту резко пересохло: а что, если действие зелья ослабевает? Или начинает работать противоядие Фуллы? Я же ничего не знаю об этом! Тогда стоит поспешить, чтобы получить из ситуации как можно больше пользы! Встряхнула мокрыми волосами и, положив на пол пакет с книгами, решительно ответила:

— Приступим. Что мне делать?

Он скривился и шагнул ближе, положил руку на стену рядом с моим плечом.
Прошептал:

— А ты как думаешь?

Я посмотрела на влажную кожу лица, прищур глаз, приоткрытые губы и порадовалась, что, несмотря на неоспоримую привлекательность, меня не тянет прижаться к его рту губами, как происходит рядом с Земко. Когда гляжу на Койела, у меня не содрогается всё внутри, не немеет тело, не отказывают ноги. Приподняла брови:

— Не знаю.

Койел рыкнул:

— Превращайся!

Я сжала кулаки и, зажмурившись, позвала Дэпа, но ничего не произошло.

— Не получается, — несчастным голосом протянула я и скривилась. — Дэп всегда приходит когда хочет. От меня это не зависит...

— Ой ли? — криво усмехнулся Койел. — Вот уж не нужно мне заливать, Найка! Он пришёл к тебе на помощь в тот вечер, когда мы с пацанами решили немного порезвиться...

— Порезвиться? — едва не задохнулась от возмущения. — Да вы же издевались!

Койел пожал плечами и, внимательно наблюдая за мной, надменно скривил губы:

— Ты же новенькая и нестандартная, над такими все издеваются. А ещё имела наглость не бояться меня. Вполне естественно, что мой волк тут же потребовал подчинить тебя.

Не понимая, к чему этот разговор, молча смотрела на вервульфа, а он тяжело вздохнул и, качнув головой, склонился ещё ниже, едва не касаясь своим носом моего:

— Второй раз Дэп появился вчера. Вспомни, о чём ты думала в тот момент?

Я посмотрела на вервульфа расширившимися глазами, ощущая, как лицо заливается жаром. Да ни за что не скажу о чём! Я же поцеловала Койела при всех и думала, что со стыда сгорю. Молила Дэпа, чтобы появился и избавил от позора, хотела скрыться за его широкой спиной... Вздогнула и приоткрыла от изумления рот. Так что же это получается, оба раза я молила Дэпа о помощи, и он появился?!

Койел, который всё это время не отводил от меня пристального взгляда, молча кивнул, словно я подтвердила его догадку и спросил:

— А как ты вообще относишься к Дэпу?

Я возмущённо подпрыгнула:

— А как мне относиться к тому, что не даёт покоя? Да я его ненавижу! Появляется, крушит всё, портит мне жизнь. Знаешь, сколько страдала из-за него?..

— А ты знаешь, сколько он страдал из-за тебя? — вдруг жёстко спросил Койел. Я застыла со слегка отвисшей от изумления челюстью, и вервульф осторожно нажал снизу на мой подбородок, принуждая закрыть рот. — Понял, что ты отвергаешь Дэпа, отрицаешь его. Скорее всего, и в академии только для того, чтобы избавиться от своей второй ипостаси. Я прав?

Сердце защемило, глаза наполнились слезами.

— Да! — крикнула я. — Всем сердцем хочу, чтобы он исчез, оставил меня в покое, никогда больше не появлялся!

Койел обхватил моё лицо тёплыми ладонями и заставил посмотреть себе в глаза.

— Сейчас я скажу тебе самое важное, что должен знать каждый оборотень, —

проникновенно проговорил он.

Я замерла в ожидании того самого сокровенного знания, о котором мечтала всю свою жизнь — и скрываясь от разъярённых людей, и слушая похвалы родителей, которые они щедро изливали на брата, но не на меня...

Вервильф, разделяя слова, чётко произнёс:

— От своей второй ипостаси невозможно избавиться.

Разочарованно захлопала ресницами, по щекам покатались слёзы, а сердце сжалось от боли необратимой утраты надежды, которая поддерживала меня всё это время.

— Не избавиться?!

— Дэп такая же часть тебя, как лёгкие, сердце или печень, — строго ответил Койел и скривился. — Как долго ты проживёшь, если вырвешь себе сердце? Но не это самое ужасное, Найка.

— Да как же не самое? — возмутилась я и снова заплакала. — Это невыносимо...

— А теперь представь, — не выпуская моё лицо из ладоней, тихо проговорил вервильф, — себя на месте Дэпа, который всё это время приходил к тебе в самые трудные моменты твоей жизни, помогал как мог, а в ответ получал лишь ненависть и желание убить его.

Если бы сейчас обрушился потолок, я бы не испытала столько боли и шока, как от нескольких слов вервильфа. Слёзы же, наоборот, вдруг высохли. В этот миг жалость к себе, которой я заполняла пустой колодец сердца, испарилась. Я поняла, что пыталась ей заменить то, в чём так нуждалась — в любви. Любви родителей к ребёнку, который оказался не таким, как они ожидали. Любви брата к сестре, которая с младенчества могла оторвать ему что-нибудь и даже не извиниться. Если не любви, так хоть банального понимания окружающих людей, которые видели во мне лишь пугающего опасной непредсказуемостью монстра.

Не было её, этой любви, я всегда оставалась пустой... Но Дэп, которого я винила во всех своих бедах, был ещё более пустым. Я его ненавидела, а он... искренне, по-своему, любил и оберегал меня! Единственный, кто принимал такой, какая есть, был Дэп! Дыхание перехватило, в голове зазвенело, а на сердце стало настолько тяжело, что захотелось умереть самой и дать Дэпу свободу от моей удушающей ненависти.

Койел кивнул и неспешно опустил руки. словно лишившись опоры, я медленно осела на пол и пробормотала:

— Ненавижу себя.

Вервильф присел на корточки и усмехнулся:

— Но это, знаешь ли, не особо отличается от того, чем ты занималась до сих пор. Ненавидеть свою вторую ипостась для оборотня означает ненависть к самому себе. Каждый из нас пережил это в тот или иной момент жизни... Даже я пытался отгрызть себе лапу, когда был ещё несмышлёным щенком. Но рядом со мной была семья, родители научили, как принять и полюбить вторую часть себя, а потом и объединиться с ней, обрести истинную силу оборотня. Ты припозднилась, Найка... лет так на тринадцать, но это не значит, что не сумеешь.

Я медленно подняла на вервильфа глаза и покачала головой:

— Нет, не сумею. После того как я с ним обошлась, не имею на это права.

— Опять перегибаешь палку, — коротко усмехнулся Койел, — теперь в другую сторону. Хочешь отгрызть себя от лапы. Но Дэп, знаешь ли, тоже не сможет прожить без тебя. И, поверь мне, этот парень тебя не отрицает. Тебе выбирать: научиться принимать его и жить, ощущая себя цельным оборотнем, или довести саморазрушение до конца, и тогда вы оба погибнете.

Я сжала кулаки и прохрипела:

— Что нужно делать?

— Для начала попробуй принять его со всеми так называемыми недостатками, — пожал плечами вервильф. — Полюбить его, думаю, для тебя задача непосильная. Любить ты, судя по всему, вообще не умеешь.

Я поднялась на колени и, схватив Койела за руки, твёрдо пообещала:

— Сделаю всё, что смогу! Постараюсь полюбить!

Вервильф не ответил, со странным выражением на бледном лице он поднял голову и посмотрел за мою спину. Я обернулась на Земко, который замер в дверях. Нестандартный с трудом отвёл от меня, коленопреклонённой, взгляд и холодно проговорил:

— Извините, что помешал.

Дверь закрылась, а я отдернула руки и поспешно поднялась на ноги. Смущённо поправила платье и, едва дыша от поселившегося в сердце смутения, бросилась к выходу.

— Земко, это не то, о чём ты подумал...

Ощутила, как нагнавший меня Койел схватил за руку и втащил обратно в аудиторию.

— Ты моя! — яростно рявкнул он. — Не смей бегать за другими парнями!

Скрипнув зубами, зло посмотрела на сузившиеся глаза вервильфа: вот он снова такой, как всегда! А на миг решила, что Койел может быть нормальным, что может понравиться мне. Решила, что мы сможем даже подружиться. Отпихнула его руку и прошипела:

— Не буду, не переживай. Я не нужна Земко... как девушка. Ему нужно лишь, чтобы я попала в число пяти студентов, которых пошлют на межакадемические батлы.

Лицо Койела словно окаменело, по щекам заскользили желваки. Вервильф встряхнул меня и тревожно спросил:

— Ты же не настолько глупа, чтобы решиться на это?

— Настолько, — серьёзно ответила я.

Конечно, это вовсе не из-за обещанного поцелуя. А лишь для того, чтобы доказать жестокому Земко, что я смогу попасть в число избранных и его слова, причинившие столько боли, — неправда! Глухо добавила:

— И сделаю это.

— Безмозглая миксованная! — прошипел Койел. Он хотел кто-то ещё добавить, но лишь сжал челюсти и, буравя меня непроницаемыми оранжевыми глазами, хрипло сказал: — Не хотел подавать заявку, да, видно, придётся. Только для того, чтобы выдать тебя из претендентов. Я не дам тебе пройти в пятёрку!

— Ещё посмотрим, кто кого, — азартно ответила я.

Оттолкнула Койела и пошла навстречу нашим. Няль аккуратно сворачивал мокрый зонтик, а Уэнди улыбнулась мне и настороженно покосилась на вервильфа:

— У нас опять сдвоенное занятие?

— Нет, — покачала я головой и, заметив, как в аудиторию, не глядя в мою сторону, вошёл Земко, добавила громче: — Койел согласился помочь мне освоить превращения, а то не очень хочется снова терпеть укусы Ровьюра.

— И как, получилось? — поинтересовалась Царя.

— Разумеется, получилось! — я не отрывала взгляда от безразличного с виду Земко. —

Не могло не получиться...

Койел нахмурился, но не стал разоблачать меня, а лишь развернулся и стремительно пошёл к выходу. Я бегом догнала вервульфа и, схватив за руку, быстро проговорила:

— Постой, не уходи...

И замерла при виде застывшего в дверях ректора. Койел вырвал руку и прошёл мимо отца. Одан с улыбкой проследил за сыном, а потом перевёл на меня изучающий взгляд. Оценив новое платье, коротко ухмыльнулся:

— Вам идёт.

Щёки опалило жаром: я поняла, что он узнал одежду дочери. Смущённо потупившись, медленно, ежесекундно боясь, что ректор снова меня вызовет на превращение, отступила за спины сокурсников. Но сегодня Одан решил испытать других студентов: он вышел на середину аудитории и вызвал Ньяля. Проблем с перевоплощением у парня, к моей зависти, не возникло. При виде несуразного животного с длинными конечностями и обаятельной мордашкой по залу прокатился вздох умиления.

— Какой очаровательный! — ахнула Уэнди. Провела ладонью по своей лысой голове и завистливо вздохнула: — Шерсть густая и длинная, даже завидно...

— И глаза очень выразительные, — поддакнул Ёрунд. Вытер с пухлой щеки слезинку и хлопнул носом: — Везёт же некоторым!

Ньяль в образе ленивца медленно и неуклюже перебирал лапами, царапал длинными пальцами пол и, похоже, не особо соображал, где находится, а главное, зачем. Одан поджал губы и, недовольно покачав головой, приказал:

— Возвращайся, Ньяль!

Но ленивец продолжал неторопливо, как в замедленном кино, осматривать студентов. Не отреагировал он ни на вторую команду ректора, ни на третью. Я с сочувствием посмотрела на Ньяля: похоже, у него такие же проблемы с возвращением, как и у меня. Но, в отличие от Дэпа, зверушка такая милая и обаятельная, что вряд ли кто-нибудь потребует его немедленного исчезновения, так что Ровьюра вызывать не будут. Надеюсь... Снова почесала щиколотку.

Одан раздражённо махнул рукой и отвернулся от медлительного животного. Посмотрел на Земко и кивнул:

— Ты! Начинай.

Взволнованные студенты расступились, и молчаливый Земко вышел к ректору. Казалось, все дыхание затаили, да и мне было физически щекотно от острого любопытства: кто же он такой? Миг, и все ахнули при взгляде на великолепного жеребца. Длинная грива его струилась до самого пола, белоснежная шерсть лоснилась, взгляд чёрных глаз из-под длинной чёлки, казалось, был направлен прямо на меня.

— Настоящий единорог, — зачарованно прошептала Гестия. — Откуда? Они же терпеть не могут других оборотней!

Книга, которую я перелистывала, прячась за спины других, выпала из моих рук. Так это тот самый конь, которого я встретила в свой первый день! Он пасся на островке посреди реки, а я решила, что жеребец не может выбраться и... оседлала его! А потом поцеловала великолепное животное и прогнала. А ещё на берегу поджидал лис... Земко говорил, что и ему, и Вемуду я показалась подходящей. Скрипнула зубами: так они уже тогда договорились использовать меня!

Одан смотрел на единорога не менее пристально, чем другие.

— Студент Земко, возвращайтесь, — тихо сказал он и, когда тот вновь предстал перед всеми в образе хладнокровного молчаливого парня, напряжённо спросил: — В том году в академию тоже поступал единорог, вы знаете это?

Лицо Земко, казалось, стало ещё белее, на щеках затанцевали желваки. Парень медленно опустил голову и на миг прикрыл веки, соглашаясь со словами ректора.

— Надеюсь, история не повторится, — отрывисто проговорил Одан.

Второй кивок Земко был сухим и коротким. Я опустила на корточки и, подхватив книгу, начала спешно её листать: где же тут единороги? Ткнула пальцем в страницу с изображением красивых лошадей: вот! Пробежалась по строчкам, но не нашла ни единого упоминания о сердцах невинных дев. Приподняла брови: так Земко меня обманул? Или в учебнике неполная информация? Захлопнула книгу: надо спросить у Хекьи!

Кроме Земко, балл получила Уэнди, её бабочка мне очень понравилась: крупная, с эффектными чёрно-бирюзовыми крыльями и пушистым тельцем, она была чарующе-прекрасной! А вот сама Уэнди по возвращении выглядела угрюмой и неуклюже подёргивала сутулыми плечами, словно сбрасывала несуществующие крылья, — старосту даже полученная оценка не обрадовала.

Едва дождавшись звонка, я бросилась к выходу. Пакет, прижатый к груди, шуршал под пальцами, сквознячок обдувал лицо, выглянувшее после ливня солнышко искрилось в бриллиантах капелек на окнах, лизало пол золотистыми квадратами тёплых лучей. Заглядевшись на это великолепиие, я с разбегу врезалась в рыжего парня и, пробормотав «извините», попыталась сбежать, но от верфоксов так просто не ускользнёшь.

— Смотрите-ка! — громко, привлекая внимание всего первого курса фоксфака, возвестил высокий жилистый парень с волосами до плеч. — Да это же пассия нашего дорогого Вемуда! Ого, а в платье она даже на девушку похожа, вот только мусор в руках весь вид портит!

Я недоверчиво разглядывала верфокса: да это же тот самый парень, который опозорился на батле! Серьга Моргана его до сих пор оставалась серебряной. Заметив направление моего взгляда, Роксот вдруг вырвал из моих рук пакет, разодрал его — на пол упали тетради, и книги, посыпались ручки с карандашами.

— Эй! — возмутилась я. — Что творишь?

— Ой, — ухмыльнулся Роксот и, посмотрев на окруживших нас кольцом верфоксов, пнул одну из тетрадей с такой силой, что та разлетелась на листы. — Я случайно!

— Да, — поддержал его первокурсник с широким носом. — Я тоже не нарочно.

Глянув на меня маленькими зеленовато-жёлтыми глазками, он поднял другую мою тетрадь и медленно разодрал её. Конечно, они ещё были практически пусты, но впереди ждала лекция Хекьи. Куда я записывать буду? У лестницы заметила Земко, тот замер на миг, а потом медленно направился в нашу сторону. К горлу подкатился ком, я часто-часто заморгала: он всё-таки поможет мне несмотря ни на свои жестокие слова, ни на мой позор у ног Койела! Роксот поднял учебник по истории оборотней и, быстро посмотрев в направлении моего взгляда, уверенно раскрыл его.

— Можешь не озираться, Вемуд тебя не спасёт, — хмыкнул он и попытался разодрать учебник: книга не поддавалась, но парень не отступал, — мышцы его напряглись, лицо побагровело. Зло прохрипел: — Его с утра никто не видел. Наверное, сбежал к мамочке...

Земко, который почти уже дошёл до окруживших меня верфоксов, вдруг замер, быстро посмотрел в окно и, развернувшись, бегом направился в обратную сторону. Сердце моё, кажется, ухнуло вниз. Помощи не будет, надо справляться самой.

— Отдай! — крикнула я, с трудом сдерживая слёзы: нельзя показывать слабость. Я уже усвоила, что здесь это непостижимая роскошь. — Немедленно! А то...

— А то что? — издевательским тоном спросил Роксот.

Книгу ему разодрать не удалось, и я попыталась вырвать её из рук верфокса, но он перекинул учебник парню с первого курса, а тот ухмыляющейся полненькой девчонке.

— И вот эта слабачка собирается принять участие в отборе? — фыркнула та и выбросила

книгу в окно.

Снова огляделась: Земко и след простыл. Стало горько: помогать мне, похоже, никто не собирается. Верфоксы веселились всё громче, над моей головой летал уже второй учебник. Я вяло попыталась его поймать, чем вызвала лишь новую волну смеха.

— Вали из академии, нестандартная, — закричала рыжая девчонка. — Ты даже перевернуться нормально не можешь!

От бессильной злости всё похолодело в животе, жутко захотелось, чтобы Дэп повыдергал толстушке ноги... ну или хотя бы косы. Уж он бы показал этим лисам! Вздрыгнула и застыла на месте: стоп! Я в опасности думаю о второй ипостаси, как о спасителе, практически призываю его. Почему я раньше не догадалась об этом? И, судя по ощущениям, Дэп действительно готов прийти. Медленно выдохнула и мысленно поблагодарила Дэпа за стремление защитить меня, но сейчас ему не стоит появляться: не потому, что я его стыжусь, нет! Просто за преобразование мы можем словить штрафной балл. Пообещала, что не дам в обиду... нас!

— А вот и смогу! — рыкнула я и посмотрела на девчонку так, что она отшатнулась: — Вот увидишь!

Она уже оправилась от испуга и скривилась:

— Да на что там смотреть? Огромный тупой урод!

— Дэп — моя вторая ипостась! — Я сжала кулаки и двинулась на неё, девчонка взвизгнула и спряталась за спиной Роксота. — И я не позволю никому его обижать!

Я применила к верфоксу любимый, отработанный на брате, приём, и Роксот отлетел в сторону. Зло посмотрела на бледную толстушку, как вдруг к моим ногам упали ещё двое рыжих наглецов. Стало очень тихо. Я подняла глаза и увидела Койела, который держал за шиворот третьего верфокса из первокурсников, в другой его руке заметила тот потрёпанный учебник, что улетел в окно.

Я кивнула. Вервильф так зыркнул на парня, который держал мою вторую книгу, что тот икнул, положил учебник мне в руки и практически испарился. Остальные верфоксы тоже разбежались, — только рыжие хвосты по углам полыхнули. Койел отпустил первокурсника, затем присел на одно колено и сложил мои вещи в свой рюкзак. Сунул со словами:

— Возьми, растеряха! У меня ещё есть.

Развернулся и, игнорируя заинтересованные взгляды студентов, быстрыми шагами направился прочь. Запоздало воскликнула:

— Спасибо!

Ко мне подбежала Царья.

— Найка, вот ты где! Куда так понеслась? Едва нашла... — Замерла и, глядя на моё расстроенное лицо, уточнила: — Ты в порядке?

— Нормально! — решительно заявила я и, задрвав подбородок, посмотрела на шепчущихся студентов. Опустила глаза на листы разодранных тетрадей и скривилась: — Просто верфоксы решили сообщить, что я недостойна представлять академию на батлах... — Усмехнулась и процедила: — Похоже, меня считают сильным конкурентом. Помнишь, Маар говорила, что травля начнётся с самых сильных? Лестно, хвост им в зубы!

Царья в сердцах топнула:

— Ох уж эти верфоксы! — Глянув вокруг, спросила: — А что Вемуд? Этот принц голубых кровей опять сбежал?

— Он и не прибежал, — нахмурилась я. А вот Земко, услышав, что друга с утра никто не видел, сразу же куда-то ускакал. Посмотрела на Царью: — Что там у нас следующим

уроком?

— Физра, — расплылась в улыбке царевна-лягушка. — Тич Ровьюр уже руки потирает, как хочет загонять кого-нибудь до предсмертных хрипов...

— Он может сделать это проще и быстрее, — нервно почесав лодыжку, хмыкнула я. И, глянув на маленькое пятнышко, радостно подпрыгнула на месте: — Точно!

— Трясина меня засоси! — Царья испуганно прижала руку к груди. — Ты чего так орёшь? Я едва не квакнулась от страха!

Я схватила подругу за руку и быстро проговорила:

— Скажи тичу Ровьюру, что я направилась в медпункт. У меня место укуса распухло, — показала ногу, — видишь?

— Да ты же чешешь её постоянно, вот и распухло, — резонно заметила Царья и сощурилась. — Хочешь физическую подготовку загнуть? Понимаю... Иди, прикрою!

Я бросилась к выходу так быстро, словно за мной гнались все лисы и волки академии. На улице опасно огляделась и, стараясь держаться кустов, понеслась к той самой запретной башне, вход в которую стоит пятьдесят штрафных баллов. Что-то подсказывало мне, что Земко отправился на поиски Вемуда, и именно сюда.

ГЛАВА 10

Открыла глаза и уставилась в потолок: темнота, тишина, тревога. Повернулась, посмотрела на соседнюю кровать, где мирно посапывала Царья, и нахмурилась: я же точно помню, как направилась в башню, чтобы найти Земко и Вемуда, это было практически утром, а сейчас глубокая ночь. Потёрла пальцами виски и едва не поцарапалась, отвела руки и с удивлением посмотрела на длинные, ярко накрашенные ногти. Что это?! Да я и не умею... По спине поползли мурашки.

Вскочила и прошлёпала к привычному зеркальцу рядом с нашими тремя шкафчиками. Застыла, глядя на большое, в полный рост зеркало. Новое? Да и шкафов было всего два. Опять приходила тича Маар? Провела пальцами по дверце, заглянула внутрь и при виде красивых ярких платьев вздрогнула: это Царьи? Вроде у лягушки-царевны вещи были проще. Открыла второй и уронила руку при виде любимых брючек подруги: а вот и вещи Царьи. Затаила дыхание и медленно, готовая увидеть всё что угодно, подняла глаза. Кожа на лице онемела при виде невысокой красивой девушки с белоснежными волосами, яркими губами и огромными, тёмными, как ночь, глазами.

В следующее мгновение в горло незнакомки в зеркале впились крючковатые пальцы, я инстинктивно схватилась за шею, но там ничего не было. Девушка же скривилась от боли, рот её раскрывался так, словно она кричала, глаза едва не вываливались из орбит, когда некто, скрывающийся за спиной незнакомки, тянул её, тащил в сторону от зеркала. Обернулась, но за спиной никого не было, а когда снова посмотрела в зеркало, увидела оскаленное лицо Дэпа. И проснулась.

— Эй! — Надо мной склонилась Фулла, помахала рукой перед глазами. — Сколько пальцев видишь?

— А это пальцы? — простонала я и, ощущая, что голова моя вот-вот взорвётся, слегка приподнялась. — Больше похоже на веер.

— Лежи пока, — припечатала меня к кушетке Фулла. — У тебя травма головы.

— Травма головы? — ахнула я. — А что случилось?

Фулла, выкладывая на кусок марли густую, остро пахнущую кардамоном, тмином и чем-то цветочным массу, покачала головой:

— Вот уж не думала, что ты пойдёшь на такое!

Я невольно сжалась: так всё же я попала в башню? И меня поймали? Значит, на моей сережке пятьдесят баллов штрафа и о межакадемических батлах можно забыть. Сглотнула и хрипло спросила:

— Вы разочарованы?

Фулла осторожно положила повязку мне на лоб — я ощутила приятный холодок — и тихо ответила:

— Не то чтобы разочарована... Молодой вервильф хорош собой, все девушки вильфака по нему воют на луну, но всё же использование любовного зелья... Да, честно признаться, я разочарована.

Она холодно посмотрела на меня, и я помотала головой:

— Это не я опоила его. Честно! Это... — прикусила губу: стоит ли говорить?

Одан сказал, что Душан совершил преступление, но вряд ли Койел будет подавать жалобу в Образовательный комитет. Или будет? Фулла молча ждала, когда я решусь рассказать, и я не выдержала:

— Это сделал... один тич. Жертвой должна была стать я, но так получилось, что зелье выпил Койел. А как вы узнали?

— Он лежит за дверью, — ухмыльнулась Фулла. — Тоже с травмой головы.

— Что?! — подскочила я так резко, что повязка слетела. — Да что произошло?

— Янви знаешь? — приподняла брови Фулла, вновь укладывая меня на кушетку и водружая повязку на место.

— Студентка первого курса вульффака, — кивнула я. — Она слегка недолюбливает меня.

— Слегка, — фыркнула Фулла. — Совсем чуть-чуть, чтобы хватило на единственную пакость. Если бы не Койел, который оттолкнул тебя в последний момент, то ящик с реквизитом Маар стал бы твоим гробом. Парень пострадал, спасая тебя, и когда вас обоих принесли, стонал о любви и так страстно молил спасти твою жизнь, что я заподозрила неладное и провела пару тестов...

— Подождите, — облизав губы, проговорила я. — Вы утверждаете, что Янви пыталась меня убить?!

— Я утверждаю, что у тебя травма головы и небольшой порез на лбу, — жёстко ответила Фулла. — Янви утверждает, что поскользнулась и, падая, случайно столкнула ящик с подоконника. Маар утверждает, что ящик стоял на полу. Вервульф утверждает, что любит тебя больше жизни, а ты утверждаешь, что Янви тебя недолюбливала. Я лишь предполагаю, что либо тебе попытались отомстить за любовное зелье, либо сделали попытку убрать с пути соперницу. А что думаешь ты?

— Скорее, второе. Но Койел тут ни при чём, — вспомнив верфоксов и слова Маар, пробурчала я. — Вы не слышали, что я вызвалась участвовать в отборе на межакадемические батлы от факультета нестандартных? Видимо, меня считают настоящим соперником, раз так стараются убрать.

Фулла с сомнением покачала головой:

— Маар сказала? Ведьма склонна преувеличивать значение этого соревнования. Мне кажется, дело в любви.

— Да вы романтик, док, — хмыкнул Одан.

Я вздрогнула и испуганно сжалась на кушетке под грозным взглядом ректора. Тот лишь усмехнулся и прошёл в другое помещение. Фулла бросилась следом, а я, кусая губы, гадала, что Одан со мной сделает, когда узнает от дока о зелье. Захотелось сбежать, но стоило подняться, как голова закружилась, ноги подкосились, и я со стоном опустилась на кушетку.

— Не спешите, — услышав тихий голос ректора, сжалась в ожидании чего угодно. Вернувшийся Одан подошёл и бросил на меня весьма странный взгляд: — Полежите в изоляторе пару дней, студентка Найка. А лучше пару недель.

Постоял минуту, и с каждой секундой сердце моё колотилось всё быстрее и быстрее, я уже стала задыхаться, когда Одан неожиданно присел на краешек кушетки и, пристально рассматривая моё лицо, улыбнулся. Сердце пропустило удар при виде ряда белоснежных острых зубов: где-то я читала, что улыбка вервульфа — это признак не симпатии, а агрессии. По спине поползли мурашки.

— Вы очень... необычная, — тихо проговорил ректор, и в каждом слове мне чудилась угроза. Я умоляюще покосилась на дверь, за которой осталась Фулла, но док не спешила спасать меня. А Одан продолжил: — Все вокруг ощущают вашу силу, Найка, но сами вы её отвергаете. Койел рассказал, что вы ненавидели Дэпа и даже поступили в академию, чтобы научиться управлять им. — Он коротко усмехнулся и вынул из-за пазухи небольшую брошюру. — Сын попросил помочь вам. Это не инструкция по управлению второй ипостасью, разумеется, нечего так прожигать её глазами. Всего лишь детская сказка, которую я читал своим детям. — Он положил брошюру на кушетку и снова посмотрел на меня так, что на голове волосы зашевелились. — Проведите время в невольном уединении с пользой.

Рывком поднялся и быстро покинул изолятор. Я изумлённо смотрела на захлопнувшуюся дверь: и ни слова о зелье?! Выдохнула и, стерев со лба холодный пот вместе с повязкой Фуллы, дрожащими пальцами подхватила книжечку. Аляповатые картинки, изображающие разнообразных зверей, крупный жирный шрифт — действительно

детская книжка! Облегченно вздохнула и, улегшись на кушетку поудобнее, открыла первую страницу.

— Привет, контуженная! — Я поморщилась от преувеличенно жизнерадостного голоса Вемуда и с трудом сдержала желание запустить кружку в наглуемую морду, которая маячила в двери. Остановило лишь то, что там ещё оставался вкусный травяной чай. — Как мозги? На место встали? — Он вошёл и повернулся вокруг своей оси, показывая себя, великолепного в обтягивающих тренировочных брюках и мокрой от пота красной футболке: — Теперь-то ты понимаешь, насколько я неотразим?

— Разит, да, нещадно, — зажимая нос, прогудела я. — Не знаю, чем и отразить эту химическую атаку... Знаешь, Вемуд, давно уже изобрели всякие полезные штуки — душ, например. Поворачиваешь краник, а сверху вода льётся! А если ещё и мылом воспользоваться, то результат в несколько раз эффективнее. О дезодоранте молчу — это уже следующий уровень!

Верфокс беспардонно уселся на кушетку и широко улыбнулся.

— Нет в мире аромата прекраснее, чем запах любимого человека!

— Любимого, Вемуд, — недовольно пробурчала я, — ключевое слово!

Как всегда, лис пропустил мои слова мимо ушей, зато заметил книжку и, схватив её, радостно воскликнул:

— Ой, я помню эту сказочку! — Посмотрел вперёд и, простёрши руку, прикоснулся к невидимому зеркалу, протянул тоненьким голоском: — Я люблю тебя, чудовище! — Хитро покосился на меня и, кивнув на расклеенные везде бумажки с надписями, спросил: — Тренируешься? И как Дэп? Уже сдался? Поверил твоим словам?

— Не знаю, — насупилась я.

Уже несколько дней я уверяла и себя и Дэпа в нежных чувствах, писала письма с извинениями, ела лишь противно-медовое мясо, да запивала жутким горьким чаем из сушёной калины, которую Дэп, оказывается, обожает! Но казалось, всё это было бесполезно, никаких изменений я не ощущала. Фулла отпускать меня не спешила, к Койелу не пускала, и лишь наглый лис, который умудрялся пробираться даже в запертый изолятор, развлекал да приносил новости из мира.

— Янви отпустили, — листая книжку, сообщил Вемуд. — Говорят, поверили, что это случайность. — Хмыкнул: — Она и сама удивилась, что даже штрафными не наградили. — Помолчал и, перевернув страницу, проговорил: — Земко подал заявку на участие в батлах, но ему отказали...

— Почему? — подпрыгнула я и, прижав руки к груди, спросила: — Из-за штрафных баллов? Так он всё-таки пошёл в запретную башню?!

— Нет, конечно, — отмахнулся Вемуд. — С чего взяла?

Я пожала плечами:

— Он же пытался той ночью, когда ты его остановил. А позавчера рванул за тобой, когда услышал, что тебя с утра никто не видел. Наверняка подумал, что ты в башне...

— Какая богатая фантазия! — насмешливо протянул верфокс. Хитро посмотрел на меня и щёлкнул по носу. — Даже если бы всё это было правдой, уж мы бы придумали, как избежать баллов!

— Ты бы придумал, — хмыкнула я. — А вот Земко сам бы их потребовал.

— Единороги, чтоб у них все ноги заплелись в косичку! Правильные, аж противно. Но Земко не получил штрафных баллов, не волнуйся. Но и результата, несмотря на все мои старания, мы тоже не получили, так что вся надежда на тебя.

— Что это значит? — насторожилась я.

Вемуд помахал книжкой и белозубо улыбнулся:

— Тренируйся усерднее! Слышал, тич Одан снова продлил твой больничный.

— Что?! — подскочила я. И страдальчески простонала: — Да за что?

— Тичи решили, что проще тебя примотать к кровати, чем разгрести после тебя завалы, — захихикал Вемуд. — Отдыхай! Смотрю, у тебя индивидуальное обучение.

Вздрыгнул, положил книжечку на стопку учебников, послал воздушный поцелуй и выскользнул в дверь, а я принялась загибать пальцы:

— Три, два, один...

В изолятор вошла Фулла (уж не знаю, каким местом верфокс умудрялся чуять её и исчезать ровно за три секунды до появления), а следом за ней появилась старушка Маар. Ведьма поставила свою косу в угол и доброжелательно посмотрела на меня:

— Справилась с домашним заданием?

Кивнула: учиться мне нравилось всё больше и больше, да и получаться стало чаще. Всего несколько дней, а я уже могла по схематичному рисунку определить основные заклинания-ловушки. Тича просмотрела в мою тетрадь и удовлетворённо хмыкнула:

— Не сомневалась в тебе, детка. У тебя феноменальная память! Решение ректора закрыть тебя в изоляторе — самое лучшее, что он мог придумать. Такими темпами ты не только догонишь первые курсы верфоксов, но и перегонишь вторые!

— Подбадриваете меня? — понимающе улыбнулась я и вздохнула: — Мне хотя бы догнать вервульфов, которые уже месяц как учатся...

Фулла проверила повязку на моей голове, подала стакан с зельем и молча удалилась. Тича же внимательно рисовала новое задание, и я решила:

— Тича Маар, могу я спросить о том, что произошло в прошлом году? О том самом случае...

Рука старушки дрогнула, Маар едва слышно выругалась и поправила схему. Посмотрела на меня и торопливо улыбнулась:

— О каком случае, детка?

— О котором упоминал Одан, — пододвинулась я. — Это наверняка связано с девушкой, которая поступила в прошлом году. Она из нестандартных. Возможно, единорог.

— А, — неопределённо протянула Маар. — Ты об этом случае. — Положила тетрадь на колени и пронзительно посмотрела на меня: — Ты знаешь, кто такие единороги?

Я кивнула: как попала в изолятор, первым делом прочла о них всё, что нашла в учебниках! Но все эти сведения были общими, и мне казалось, что к жизни имели примерно такое же отношение, как краткое описание симптомов проклятия к настоящему ужасу перед злой ведьмой. Вспомнила жуткий сон и невольно потрогала шею.

— Росая была очень красивой и умной девушкой, — задумчиво проговорила Маар, вырисовывая на листке новые линии. — Как и всех единорогов, её воспитывали в крайней строгости. Поэтому когда она влюбилась в представителя другого вида оборотней, семья постаралась спрятать её в академии. Это был вопиющий случай — обычно единороги проходят домашнее обучение. Улучив момент, Росая сбежала к любимому. Конечно, семья заявила об исчезновении, но все знают, что это лишь для того, чтобы спасти честь.

Я растерянно посмотрела на вторую схему, которую нарисовала Маар для нового домашнего задания, и спросила:

— Но при чём тут башня, в которую нельзя ходить? Есть студенты, которые верят, что она пропала именно там...

Маар в сердцах отложила тетрадь и сурово проговорила:

— Студенты обожают страшилки, Найка! Каждый реальный случай со временем обрастает нереальными подробностями и превращается в легенду, коих великое множество. Как выйдешь из изолятора, ощутишь это на себе. Знаешь, сколько потрясающих историй уже ходит о тебе? Кстати, заранее попроси у Фуллы бутылочку успокоительного и не принимай эти сказки близко к сердцу!

Она решительно поднялась и указала взглядом на тетрадь:

— Задание ясно? — Я кивнула, а ведьма подошла к косе и, подхватив её, повернулась. — Та башня — всего лишь практический лабиринт с теми же ловушками и заданиями, какой делала я на батлы. Единственное отличие — там всё статично, сделано один раз для отработки заданий. Конечно, то, что Одан за проникновение назначил пятьдесят штрафных, окружило башню ореолом таинственности, но ректор лишь не хотел, чтобы кто-то попал в беду. Всё прекрасно, если оборотень проходит задание, но некоторые ловушки опасны, и если тич не придёт на помощь в течение нескольких часов, несчастный может пострадать. А при определённых обстоятельствах даже умереть...

— Стойте! — вскричала я и, когда Маар обернулась, спросила дрожащим голосом: — А может случиться так, что некто проник в башню, попал в ловушку, но его... так и не нашли?

— Нет, — без улыбки отрезала Маар и добавила: — Если ты намекаешь на исчезновение Росаи, то отвечу иначе: после того как девушка пропала, лабиринт был обследован тичами первым делом и самым тщательным образом!

Она ушла, а я откинулась на подушку: задать вопрос про поцелуй единорога так и не решилась. Снова. Когда приходила Хекья, тоже промолчала. И сама для себя уже решила, что сказал всё это Земко лишь для того, чтобы я перестала его преследовать и занялась учёбой. Скривилась: он своего добился, но чужими руками. Надо было лишь треснуть чем-то по голове, а не угрожать вырывать сердце!

Полистала тетрадь с уроками Маар и улыбнулась: сама не подозревала, что наука будет даваться настолько легко. Царья приносила лекции, и я за вечер могла выучить их наизусть, книги глотала залпом, домашние задания щёлкала, как орехи... Если тич Одан решит, что полезнее для академии и безопаснее для всех продержат меня в изоляторе, то, глядишь, и отличницей стану!

Покосилась на запертую дверь, которая отделяла две комнаты изолятора: хотелось бы мне думать, что всё это я делаю назло Земко или хотя бы от скуки. Вздохнула, и снова чувство вины впилося в сердце жестокими когтями. Койел пострадал из-за меня! И судя по тому, как меняется лицо Фуллы, когда спрашиваю о вервильфе, рана его намного серьёзнее, чем моя уже поджившая. Похоже, срок пребывания в изоляторе мне продлили лишь для того, чтобы избавить от травли волками. Ведь я почти здорова, а он... Скрипнула зубами: даже не знаю, как он!

В дверь снова просунулась хитрая физиономия Вемуда:

— Слушай, Найка, я тут подумал...

— Сходи к нему, — обрадовавшись возможности, подпрыгнула я. — Узнай, как он. — Сложила ладони и простонала: — Пожалуйста, с ума от беспокойства схожу!

Вемуд тоже умоляюще сложил руки и протянул мне в тон:

— Да за что же ты так со мной? Мечусь, как лис по наполненному собаками курятнику, из шкуры вон лезу, чтобы тебя увидеть, а ты... просишь узнать, как себя чувствует мой соперник?! Это жестоко!

— Да брось, Вемуд, — нетерпеливо отмахнулась я. — Ты же ухаживаешь по привычке, чтобы не потерять навык...

— Правда? — Лицо его вытянулось, зелёные глаза хищно свернули. — Если так, почему я не отрабатываю этот «навык», как ты выразилась, на десятках других, более доступных особ?

Он кивнул за дверь, намекая на толпы визжащих от его неотразимости девчонок. Я усмехнулась:

— Да потому что они доступны, Вемуд! Ты меня не проведёшь, можешь и не стараться. Хочешь дружить — прекрасно! Ты мне почти даже нравишься... когда лапы не тянешь и с поцелуями не лезешь.

— Вот видишь, — расплылся тот в улыбке, — сама призналась, что нравлюсь! — Я лишь вздохнула, а Вемуд быстро закивал: — В благодарность за твою смелость даже принесу весточку от соперника, но уже, наверное, завтра. Так что бессонной тебе ночи! А если и забудешься тревожным сном, то пусть тебе снюсь только я!

И исчез, а я откинулась на подушку, закрыла лицо тетрадью с ведьминскими схемами и простионала:

— Похоже на проклятие! Ладно, хоть узнает, как там Койел. — Резко села и, схватив учебник, быстро пролистала до нужной страницы. — Так, на чём я тут остановилась...

История оборотничества оказалась очень увлекательным чтивом. Конечно, было не так занимательно и весело, как на лекциях Хекьи, которая умела подать информацию, умело украсив её парой шуток и тройкой интересных баек так, что она навеки оседала в памяти. В нашем городке про оборотней рассказывали лишь страшные истории, ведь на улице встретить того же вервульфа практически невозможно: во-первых, на оборотне нет таблички с надписью «вервульф», а во-вторых, что делать вервульфам в нашем захолустье? Волки либо живут стаями в дорогих поместьях, либо работают в крупных городах.

А теперь и я поверила, что могу действительно рассчитывать на достойное будущее. Хмыкнула: а Вемуд оказался прав — тот удар на самом деле что-то сдвинул в моей голове. Я перестала ощущать себя уродом и стремиться если не избавиться, то хотя бы задвинуть Дэпа подальше, чтобы реже высовывался. И теперь в сердце росло желание достичь в жизни того, о чём раньше даже мечтать боялась. Не знаю, как отреагировал Дэп на мои письма, извинения и признания, но с каждым словом, взглядом, осознанием я становилась спокойнее, увереннее и наглее. Да, я обрела наглость мечтать!

Дверь скрипнула, и я, не поднимая головы, прорычала:

— Я не сплю, Вемуд! И это не сон. Ты обещал, что не вернёшься до завтра, так что тащи отсюда свою рыжую сущность в общагу и займись делом — уроками, например! И тебе полезнее, и мне приятнее...

— Это не Вемуд.

Я вздрогнула и, когда книга выпала из ослабевших пальцев, подняла глаза. Земко медленно прошёлся по помещению изолятора, задержался у зеркала, коснулся записки «Люблю тебя», провёл рукой по стопке книг и, присев на стул, остановил на мне изучающий взгляд непостижимых чёрных глаз.

— Мне не нравится эпистолярный жанр, — тихо произнёс он, — поэтому решил навестить тебя лично.

— Столярный что? — жалко проблеяла я. Заметив усмешку в уголках его губ, прокашлялась и, выпрямив спину, вздёрнула подбородок: да он издевается! Безразлично проговорила: — Навестил, хоть и не нравлюсь? Спасибо! Как видишь, я жива и почти здорова, так что можешь топтать туда, где разделят твои предпочтения!

Земко криво ухмыльнулся, покачал головой и пересел на кушетку. Я отпрянула так резко, что едва не свалилась. И упала бы, да единорог меня поддержал. Не отпуская руки, пояснил:

— Вемуд сообщил, что ты ждёшь весточки, но мне больше нравится вербальное общение. Ты сама говорила, помнишь? Веселье, лёгкость, общение, внимание, взаимопомощь... Поэтому решил не посылать записку, а пришёл сам.

— А, — протянула я, пытаюсь сообразить, о чём же говорит Земко, но близость его тела и тепло его руки на моём плече словно наполняли голову звенящей пустотой, а сердце —

обжигающей лавой. Внутри всё задрожало, будто я по ошибке проглотила предназначенный для Царьи завтрак. Едва могла дышать, поэтому прохрипела: — Не мог бы ты... отодвинуться... А лучше пересядь.

Земко медленно отстранился, с каменным выражением на бледном лице поднялся и сел на стул. Я выдохнула с некоторым облегчением. Перед глазами прояснилось, жар перестал разрывать вены. Вспомнила, о чём попросила верфокса, и насмешливо проговорила:

— Этот лис слышит только то, что хочет! У него в голове какие-то неправильные нейронные соединения происходят... Я вообще не могу понять, как он делает свои странные выводы! Ну вот как можно было мою просьбу узнать, как себя чувствует Койел, понять так, что я жду письмо от тебя?!

Земко замер, взгляд его остановился.

— Вемуд передал, что ты сходишь с ума от беспокойства, — холодно проговорил он и, приподняв белоснежную бровь, уточнил: — От беспокойства за вервильфа?

Моргнула и, кивнув, быстро проговорила:

— Да, но я...

— Я понял.

Резко поднялся и стремительно двинулся к выходу, минуя зеркало, сердито сорвал записку, которую я написала Дэпу. Дверь закрыл таким грохотом, что та едва с петель не слетела. Я хлопнула себя по онемевшим от переживаний щекам и пробормотала:

— Вот ведь жеребец норовистый... Расфыркался, понимаешь!

И почему Земко снова взбесился? Ну да, я не ждала его, даже испугалась и растерялась... Но и обрадовалась! Понимая, что повела себя неправильно, понурилась:

— Пришёл ведь, а я...

Со стоном уткнулась носом в одеяло. Всё снова испортила! Вздрогнула, поднялась и зло посмотрела на дверь: а что я испортила? Земко и шанса не дал объяснить, в чём дело. А всё из-за верфокса хитрого... Чувствуя потребность поговорить с кем-то, сползла с кушетки и, пошлёпав босыми ногами по полу, подошла к зеркалу. Привычно улыбнулась и заявила:

— Дэп, привет! Ты ведь знаешь, что я люблю тебя? — Подождала пару секунд и кивнула: — И знаю, что ты тоже меня любишь... хоть не понимаю за что. Нет, ну ты видел этого гордеца? Что думаешь? — Вздохнула и прижалась разгорячённым лбом к холодному стеклу. — Глупая я. Надо же было влюбиться именно в такого.

— А как же Койел?

Пожала плечами:

— Койел, конечно, красивый... а после того как зелья хлебнул, так вообще стал косить под совершенство. Но ты же знаешь, Дэп, что рядом с ним наше сердце бьётся ровно.

Вздрогнула: Дэп мне ответил? Впервые! Отстранилась и посмотрела в зеркало:

— Дэп? Скажи ещё что-нибудь.

— Для того чтобы Дэп что-то ответил, тебе придётся трансформироваться.

По телу прокатилась ледяная волна, я медленно повернулась к двери и круглыми от ужаса глазами уставилась на Душана. Покачнувшись, вцепилась слабыми пальцами в стену и прохрипела:

— Не надо снова меня травить. Пожалуйста, тич Душан!

Верфокс усмехнулся и, аккуратно прикрыв за собой дверь, прошёл к стулу. Уселся и

кивком предложил мне прилечь, я лишь помотала головой: лишившись спасительной стены, просто рухну, а изображать подёргивающуюся в конвульсиях гусеницу перед Душаном у меня нет никакого желания. Тич глубоко вздохнул и потёр ладонями гладко выбритые щёки.

— Вот что у него за болезненная тяга к нестандартным?! — негодуяще рявкнул он. Я вздрогнула и плотнее прижалась к стене, а Душан окинул меня взглядом, в котором сквозило неприкрытое презрение. — Ладно, хоть первая была симпатичной, а тут-то на что можно польститься?

Я ощутила растущее раздражение:

— Не понимаю вас, тич. Можно конкретнее, какие у вас ко мне претензии?

Душан вскочил и, шагнув ко мне, навис тучей.

— Мой сын! — рыкнул он. — Что бы ни предпринимал, продолжает бегать за тобой, как щенок за фантиком! Чем ты его приманиваешь?

Я медленно выдохнула: опять двадцать пять! Вемуд не отстаёт, а декан вульфака обвиняет меня в этом. Как в тот раз, после которого опоил любовным зельем. Что отец, что сын — слышат и видят лишь то, что хотят! И если сейчас что-нибудь не предприму, то тич снова организует парочку неприятностей. Сжала кулаки и, подняв подбородок, смело посмотрела прямо в злые зелёные глаза верфокса.

— Хотите, чтобы раскрыла свой секрет? — Тич сжал губы так, что они побелели, кадык на шее декана фоксфака дёрнулся. Я кивнула: — Хорошо, только слушайте внимательно и услышите меня, наконец! Я приманила Вемуда чистым сердцем и бескорытием. Я не пытаюсь его контролировать, не угрожаю и не указываю, что ему делать. Верфокс бесит безумно, но мне нравится его жизнерадостность и неунывающее чувство юмора. Я считаю его своим хорошим другом. Слышите? Другом! И Вемуд никогда не станет для меня кем-то большим...

— Лжёшь, — схватив меня за ворот, прошипел Душан. — Ты такая же, как она!

Я испуганно вцепилась в его руки: вот же псих! А мне даже никто не поможет — Фулла ушла до утра, Койел за запертой дверью. Да и не знаю, может ли вервульф двигаться... Ворот затрещал, и вместе с тканью порвалась тонкая цепочка, на пол с бряцаньем упал небольшой кулончик. Душан бросил на украшение короткий взгляд, да так и застыл, пальцы его разжались. Я торопливо отползла и встала так, чтобы нас разделяла кушетка.

Верфокс опустился и, подхватив кулон, прохрипел:

— Откуда у тебя это?! — Резко поднялся и рявкнул: — Отвечай!

Я выпрямилась и, справляясь с дрожащей челюстью, произнесла:

— Не знаю. После того как очнулась, этот кулон оказался у меня за пазухой.

— То есть, — хрипло проговорил Душан, — ты не знаешь, что это такое?

Я помотала головой, а тич, положив кулон на ладонь, дрожащими пальцами раскрыл его на две половинки. Выскользнув, развернулись две прядки волос: рыжая волнистая и белоснежная прямая. Сердце моё забило быстрее, мысли понеслись вскачь. Может, это прядь Земко и его возлюбленной? Не своим голосом я спросила:

— Это же... кулон Росаи?

Тич заметно вздрогнул и бросил на меня уничтожающий взгляд:

— Ты же сказала, что не знаешь!

Я пожала плечами:

— Предположила. — Что же такое крутится вокруг пропавшей девушки? Глядя на пряди, ощутила, как по спине поползла ледяная змейка. — Вы сказали, что я как она. —

Сглотнула и, отступая к двери, с ужасом посмотрела на Душана. — Вы имели в виду Росаю? Что, если я ошибаюсь, и белая прядь волос её, а рыжая... вашего сына? — У самой двери прошептала: — Это значит... Вы убили её?!

Всё сходится: такой, как Душан, легко придушит девушку, которая, по его мнению, не подходит сыну, а уж припрятать тело в лабиринте не составит труда. Ведь осматривали башню тичи, и Душан один из них.

— Что? — Декан фоксфака выглядел растерянным.

Я подобралась к спасительной двери и уже нащупала ручку, осталось сделать последний рывок и сбежать... попытаться сбежать от верфокса, как Душан расхохотался:

— Дурочка! — присел на стул и покачал головой. — Убил Росаю? Да я был бы рад браку с единорогом, как и любой оборотень. Но эта девчонка, как и ты, твердила, что Вемуд только друг. А ведь поцеловала! Разбила мальчишке сердце...

Я замерла, едва дыша. А что, если он заметил, что я собираюсь сбежать, и хитрит? Нет, я всё равно далеко бы от верфокса не убежала. Недоверчиво покосилась на Душана: Росая разбила Вемуду сердце? Поэтому он волочит за всеми подряд?

— А почему? — кивнула на кулон. — Почему тогда она носила это, если не любила его?

Он пожал плечами, а я встрепелась:

— Погодите! Вы сказали, что она его поцеловала. Что это значит? — сощурилась, подмечая на лице Душана тень грусти: — Что-то точно значит!

— Ты не знаешь? — приподнял тич рыжие брови. — Если единорог заберёт твой первый поцелуй, то ты будешь любить этого оборотня всю свою жизнь.

— Ужас! — я прижала руки к груди. — Так эта Росая забрала первый поцелуй Вемуда и бросила его?! Но как ему теперь жить, если он больше никого полюбить не сможет?

— Искать того, кто полюбит его, — горько усмехнулся Душан. — Но, по-видимому, это не ты.

— Я? — От растерянности в голове всё перемешалось. — Вы же меня ненавидите! Даже опоили любовным зельем, чтобы я от Вемуда отстала.

— Ты, конечно, не красотка, — хмыкнул Душан, — но Вемуду понравилась. А зелье... Я лишь проверял твои чувства. Ты, вообще, читала про любовные зелья? Эх, влечь бы тебе штрафной... Невозможно вызвать чувство, если его нет: зелье лишь усиливает то, что уже есть.

— Ах ты, старый хитрый лис! — не сдержалась я. — Надо же было такую свинью кукарекающую подложить!

Душан поперхнулся и поправил причёску:

— Ну, не такой уж я и старый. Выбирайте выражения, студентка Найка!

— Да это ещё я выбирала! — возмущённо заявила я и, наступая на растерянного верфокса, прорычала: — Вы хоть понимаете, что наделали? Мало того что после ваших экспериментов я на Земко спокойно смотреть не могу, каждый раз хочется грохнуться в обморок и тихонько поскуливать у его ног, так ещё и...

Замолчала и виновато покосилась на закрытую дверь в другую комнату изолятора: невезучий Койел! Я ему чем-то понравилась, а эта дрянь любовная довела тень приязни до состояния беззаветной любви. И всё из-за сомнительных проверок хитрого верфокса. Так вот о чём толковал мне вервульф, когда говорил про смирение? Он-то знал, что я ему действительно понравилась. Чувство вины усилилось в разы...

— Это хоть лечится? — простонала я.

— Всякое бывает, — пожал тич плечами. — В абсолютном большинстве случаев проходит со временем, иногда можно ускорить процесс с помощью различных зелий, иногда не

действует совсем. Но это, сама понимаешь, если попался кто-то бесчувственный, а есть и такие, кто до конца жизни остаётся под сильным воздействием.

То, как я выругалась после этих слов, обеспечило тишину в изоляторе минут на пять. Пока тич Душан, выпучив глаза, хватал ртом воздух, размышляла, как жить дальше. Да, Земко мне нравился, что тут скрывать, но крышу сорвало именно из-за зелья лиса.

А вот я единорогу не особо нравлюсь: то взбрыкнёт, но обфыркает, то, вообще, помахая хвостом белоснежным, ускачет в дали синие! Но при всём при этом что-то его во мне цепляет: то поможет, то спасёт, то, плюнув на два штрафных, на свидание в изолятор прибежит... Что-то это да значит! А то, что разыскиваемая им Росая — возлюбленная Вемуда, даёт надежду, что сердце самого Земко свободно, а значит, я могу и побороться за внимание красавчика.

Возможность того, что Земко и сам влюблён в Росаю, я отмела: единорог постоянно отгораживал Вемуда от меня. То делает вид, что ухаживает за мной, то показывает, что целует... Всё это было не для того, чтобы вызвать чью-то ревность, как я решила ранее, а лишь для того, чтобы отрезвить запутавшегося Вемуда и напомнить о пропавшей возлюбленной. Я сурово посмотрела на Душана, который уже слегка отошёл от моей трёхэтажной тирады, и ткнула пальцем в грудь верфокса:

— Вы обязаны помочь сыну найти Росаю!

— Уже искали, — мрачно отозвался он. — И не только мы. Клан единорогов силён и могуществен, Найка. Нанимали самых лучших специалистов... Девушка исчезла бесследно.

— Не может быть! — помотала я головой. — Даже если все сдались, не значит, что следа нет! Вемуд верит в это. Он даже уговорил Земко поступить в академию, чтобы тот помог найти Росаю. Они считают, что улики нужно искать в башне-лабиринте.

— Вот почему он постоянно крутился там, — проскрипел Душан и тяжело поднялся. — Я поговорю с сыном. Студентка Найка, благодарю...

— Если благодарны, — перебила я, — тогда обещайте меня ничем больше не травить!

— Обещаю, — хмыкнул верфокс. — И даже пришлю парочку зелий из личной коллекции, чтобы уменьшить воздействие...

— Не думаете же вы, что я что-то приму от вас? — изумилась я, но, подумав, кивнула: — Пришлите их Койелу. А я уж как-нибудь сама справлюсь. Кстати... не знаете, как он?

Душан подозрительно быстро отвёл глаза и пробормотал:

— Хорошо, договорились, я пришлю зелья Койелу. Доброй ночи, студентка Найка!

И быстренько так ретировался, практически сбежал. Очень мне не понравилось и его выражение лица, и побег этот. Я же так, недооборотень, нестандартная... Не испугался же тич! С подозрением покосилась на запертую дверь, подошла и, присев, заглянула в замочную скважину: темно. Прижала ухо к двери и замерла, но услышала лишь стук собственного сердца. Поднялась и потянула ручку на себя, затем дёрнула, и ещё сильнее — дверь не поддавалась.

Решив не сдаваться, накинула курточку, которую для меня разыскал на складе зачарованных вещей добрый Ровьюр (на улице ночь и прохладно), быстро выскочила наружу. Прислушалась к трелям светлячков и осторожно осмотрела близлежащие кусты. Убедившись, что за ними не мелькают тени, не сверкают алчно алые глаза, прокралась вдоль здания до тёмных окон, которые по моим прикидкам должны быть теми, которые выходили из изолятора Койела. Конечно, я понимала, что раз дверь между нами заперта, то должен быть иной вход в ту комнату, но искать его не отважилась, другое дело — окна. Короткий путь, который мы с Дэпом освоили уже давно...

Дэп! Прищурившись, оценила расстояние до подоконника и поняла, что во второй ипостаси у меня больше шансов дотянуться. А у первой — аккуратно открыть окно и залезть внутрь. Это уже смахивало на часть батла, и я занервничала: конечно, могу

попытаться всё сделать сама, но я никогда не отличалась отличными результатами по прыжкам в высоту.

— Дэп, — прошептала я. — Как думаешь, мы готовы? Мы справимся?

Конечно, ещё нервировало то, что я нарушаю сразу два правила: комендантский час и преобразование вне дозволенного места и времени... Впрочем, про комендантский час разговор шёл в общежитии, а преобразование... может и не состояться. В любом случае стоило попытаться. Не зря же я столько времени травилась сладким мясом и признавалась себе и Дэпу в неземной и вечной, чтоб у нас обоих по нимбу выросло, любви!

— Дэп, — прошептала я. — Твоя задача — попасть на подоконник и пустить за штурвал меня. Надеюсь, ты всё понял, дружище. Постарайся не шуметь и ничего не бить... особенно морду вервульфа, если вдруг его увидишь!

И, закрыв глаза, медленно вдохнула и выдохнула. Практикум по оборотничеству — маленькая брошюрка, которую дети оборотней читают сами лет так в шесть, — сообщал, что сосредоточение и спокойствие помогут преобразиться быстрее и безболезненнее. Боль никогда не сопровождала моё превращение в Дэпа, это всегда происходило так, словно кто-то переключал тумблер. Раз — и меня нет. Но сегодня всё вышло по-другому.

Дэп появился. Но и я куда-то не исчезла. Я бы затаила дыхание, но нечего было затаивать. Меня не было, но при этом всё видела и чувствовала... Нет! Всё видел и чувствовал Дэп, а я лишь... была его тенью. Но могла посоветовать что-то (допустим, не шевелить рукой, иначе выбьешь локтем стекло), и Дэп слушался! Кажется, я заплакала... или это Дэп? Слезы охладили щёки, а губы Дэпа шептали:

— Дэп любить Найку! Найка любить Дэпа!

Я поняла, что все эти годы, преображаясь, просто зажмуривалась и закрывала уши, пряталась в свой несуществующий домик и делала вид, что всё это творит Дэп. Огромный злобный урод! А я хорошая...

«Найка любит Дэпа, — проговорила про себя, ощущая огромную волну благодарности и крылья счастья, освобождённого от условностей и чужих оценок. — Найка очень сильно любит Дэпа!»

А потом поняла, что уже мои руки поднимают щеколду, тонкие девичьи пальцы легко прошли в небольшую щель, которую Фулла оставила для проветривания. Окно медленно распахнулось, и я спрыгнула на пол. Внутри было темно и невероятно тихо: как бы ни прислушивалась, не улавливала ни звука.

— Койел, — прошептала я.

Не дождалась ответа и, нашарив на стене тумблер, включила свет. Кушетка была пуста.

ГЛАВА 11

Первая мысль — Койел погиб! Помотала головой: нет, не так уж и просто убить этого самодовольного оборотня. А добровольно он лапы не протянет... во всяком случае, до тех пор, пока мои не выдернет за то, что, едва поблагодарив за спасение от стайки бешеных лис, стремглав понеслась за Земко.

Конечно, физиономии тичи строили мрачные, но если бы Койел погиб, тич Одан не стал бы так мило со мной беседовать. А если и стал бы, то на пустынной дорожке, под полной луной, да при этом напялив на меня шапку из шкурки криворукой Янви. мехом внутрь... Раз мы живы, и все активно делают вид, что Койел всё ещё лежит в изоляторе, то это значит лишь одно — вервүльф сбежал! Но куда? И главное — зачем?

Прошлась по комнате, выдвинула пустой ящик тумбочки, заглянула под кушетку.

— Запонку потеряла?

Дёрнулась, ударила затылком о низ кушетки, да изошрённо выругалась.

— Я вот всё чаще думаю, почему такая милая девушка так немилу ругается?

Вылезла из-под кушетки и зло посмотрела на верфокса: Вемуд удобно устроился на подоконнике и, помахивая ногой, хитро наблюдал за мной.

— Ну хоть что-то тебе во мне не нравится. Надо почаще ругаться, может, отпочкуешься, наконец! — буркнула я и тут же взвилась: — Что ты здесь делаешь? Спишь когда-нибудь? Обещал до завтра в покое оставить, так будь добр, следуй своим словам.

— Ну, во-первых, — лениво протянул Вемуд, — я им следовал! Ровно до того момента, как прискакал жеребчик, злой, как насильно подкованный козёл. И пока Земко, натирая до блеска свои витиеватые рога (фигурально выражаясь, разумеется!), рассказывал, насколько нагло его великолепного задвинул на второй план самый плохой парень академии, я понял, что под нудное ворчание дальнейший просмотр сна невозможен. А сон был очень даже ничего! В нём ты пришла ко мне ночью и сказала...

— Что Дэп пересчитает тебе все зубы, если ты не заткнёшься? — невинно уточнила я и сурово кивнула: — Сон в руку! А что — во-вторых?

Вемуд обиженно надулся и, скрестив руки на груди, молча отвернулся. Я поблагодарила богов за минутку тишины и вернулась к осмотру комнаты. Одежды Койела не нашла, как и обуви. Зато обнаружила его сумку с учебниками и сменной бельём. Если бы вервүльфа отправили домой, то не оставили это? Как бы то ни было, заниматься своим оборотническим образованием надо. А сыну ректора тем более не удастся увильнуть от учёбы, даже во время болезни. Потрогала чашку с разводами от травяного чая и поджала губы при виде нескольких недопитых капель на дне. Значит, ещё утром Койел был в изоляторе.

— Во-вторых, — надолго, увы, верфокса не хватило, — я пришёл извиниться. Я это... не хотел.

Чашка выпала из моих пальцев и покатила по полу. Что Вемуд сейчас произнёс? Пришёл извиниться? Верфокс?! Видимо, челюсть моя живописно отвисла, поскольку лис хмыкнул, прыгнул с подоконника и аккуратно шлёпнул меня по подбородку: зубы клацнули.

— Я же видел, как ты смотрела на Земко, — потупился он, неловко потоптался и добавил: — И хоть мне это не понравилось, понимаю тебя. Ведь и сам год назад отдал своё сердце единорогу... Поэтому, когда попросила узнать, как «он», естественно, подумал о Земко. Мне и в голову прийти не могло, что ты волнуешься за Койела!

— Он едва не погиб, спасая меня, — ошеломлённо покачала я головой. — Конечно, я беспокоилась за вервүльфа!

— Но ты отдала сердце Земко, — обвинил Вемуд, — когда поцеловалась с ним при всех. Это же был твой первый поцелуй, я прав?

— Не первый, — фыркнула я, умолчав, что это и поцелуем-то не было. — А насчёт сердца... Ты вроде своё тоже отдал, как утверждаешь, но это не мешает увиваться за мной.

— Так для твоего же блага! — возмущённо воскликнул Вемуд.

— А можно я сама буду определять, что для моего блага? — попросила я и, подняв кружку, заметила на полу след: словно некто наступил в просыпанный порошок.

Повернула голову и, проверив, куда он указывает, поняла, что окно приоткрыла вовсе не Фулла. А верфокс всё ворчал:

— Да ты просто не понимаешь! Вот заявит Земко, что не уверен в своих чувствах... А у тебя уже выбора нет. Сердце обратно он не вернёт, так и будешь всю жизнь страдать от безответной любви. А потом вообще возьмёт и исчезнет!

Подняла глаза и уточнила:

— Так Росая сказала, что не любит тебя, а потом бесследно исчезла?

Вемуд бросился ко мне и, сжав мои руки, жарко прошептал:

— Теперь ты понимаешь? Нам суждено быть вместе!

— Ага, — фыркнула я, — прямо клуб несчастных жертв жестоких единорогов! Брось, Вемуд, не строй из себя отчаявшегося — тебе не идёт. Зачем же тогда ты притащил в академию Земко? Почему готов был сунуться в башню и получить нагоняй от отца? Зачем ищешь Росаю, если готов всю жизнь страдать от безответной любви? А может, рассказ про врученное холодной красавице сердце очередная твоя уловка?

Улыбка сползла с его губ, взгляд стал острым, и я настороженно отступила: какими бы милыми ни казались рыжики, всё же не стоит забывать, что верфоксы тоже хищники.

— Это Земко меня вынудил сюда поступить, — рыкнул Вемуд. — Я собирался выбрать другую академию, где не будет удушающего контроля отца, но этот упрямец решил пойти до конца. Он, видите ли, уверен, что сестра попала в ловушку ведьм. Настоящую ловушку! Будто это возможно в наше время...

Я радостно встрепенулась:

— Так Росая его сестра?

Невольно улыбнулась: во сне я увидела красивую девушку, похожую на Земко. Это его сестра! Ах, как боялась, что она его возлюбленная! Улыбка растаяла при воспоминании об узловатых пальцах не шее девушки, и я невольно прикоснулась к тому месту, где висел кулон с прядками волос. А вдруг подозрения верфокса не так уж беспочвенны? Маар говорила, что некоторые ведьмы и сейчас держат при себе... любимцев. Конечно, тича добавила, что это по обоюдному согласию, но кто будет проверять? Например, приходите к ведьме и спрашивать, допустим, птичку, не оборотень ли она? Помотала головой: стоп! Надо решать проблемы по одной, иначе ничего не получится. А первоочередная задача — найти сбежавшего волка! Посмотрела на Вемуда и, ткнув в след, проговорила:

— Похоже, Койел вылез в окно. Мне интересно, зачем сыну ректора тайком уходить из изолятора. Если он уже выздоровел, его отправили бы в общежитие. Если не нравился уход Фуллы, Одан перевёл бы сына на домашнее лечение или отправил в городскую больницу. Что думаешь?

Вемуд внимательно рассмотрел след и, прищурившись, прикинул направление носка. Произнёс тоном профессионального сыщика:

— Похоже, что вервульф покинул комнату через окно!

— Да ладно? — саркастично хмыкнула я. — Ты бы уши мыл... хоть раз в год.

— И след последний в человеческой ипостаси, — не обращая внимания на мои слова,

добавил Вемуд, — а на подоконник уже забрался волк.

— Ага, — поддакнула я. А потом он хвостом закрыл за собой окно и зубами задвинул защёлку. Да Койелу можно в цирке выступать!

— А тебе не пришло в голову, что он мог преобразиться для этого? — иронично уточнил Вемуд и легонько постучал костяшками пальцев по моему лбу. — Если ты так не можешь, не значит, что не сумеют другие.

— Уже могу! — Я недовольно потёрла ноющий лоб: верфокс едва не задел рану. — Возвращайся в общагу.

— Размечталась, — ухмыльнулся Вемуд. — Пропустить самое интересное? Ты же открыла охоту на вервульфа в комендантский час. Как я могу пропустить такое веселье? — И непререкаемым тоном заявил: — Я с тобой!

Лишь вздохнула — проще отковырять Царью от завтрака, чем Вемуда от себя, — и вскочила на подоконник. Преобразование в Дэпа прошло так легко, словно я всю жизнь этим занималась. Вемуд, который видел мою вторую ипостась впервые, замер и, кажется, слегка спал с лица. Дэп довольно хохотнул и спрыгнул вниз, возвращая время мне.

Из окна свесился Вемуд и, оглядев меня с головы до ног, недовольно скривился:

— На тебе зачарованная одежда?

— Ах вот почему ты остался! — возмутилась я. — Надеялся на стриптиз посмотреть?

— Ага, — с удовольствием подтвердил этот нахал. Выскочил на улицу и подмигнул: — Надеялся, что лицезрение прекрасного девичьего тела будет мне наградой... — Увернулся от подзатыльника и быстро добавил: — Наградой за услуги моего гиперчувствительного носа! Или тебе приятнее до утра шарить по кустам в поисках полудохлой волчьей тушки?

— След! — прерывая поток слов, приказала я и ткнула пальцем в направлении пресловутых кустов.

Вемуд изумлённо приподнял свои рыжие брови, хмыкнув, преобразился в юркого лиса и бросился вперёд по тёмной лужайке. Я за оборотнем не попевала, поэтому вновь позвала Дэпа. Вот он смог не только догнать, но и обогнать верфокса... потом, правда, увлёкся, пришлось возвращаться и искать, где мы разминулись.

Ночь выдалась безлунная, темнота над головой, казалось, наполнена звенящим холодом. Лето уходило, курточка весьма тонковата, изо рта Дэпа вырывалось белесое облачко пара. Благо моя вторая ипостась почти никогда не мёрзнет, даже зимой на снегу, и в этом я Дэпу раньше очень завидовала. А сейчас радовалась, что это он несётся по лесу, ломая острые ветки кустов, не беспокоясь о возможных царапинах: поранить Дэпа может лишь острое лезвие! Впервые в жизни я подумала, как мне повезло со второй ипостасью: сильный, выносливый, почти неуязвимый! Дэп, ощущая моё состояние, широко улыбался и шептал:

— Дэп хороший!

Я умилилась: конечно, хороший! Самый замечательный! Да мы вдвоём... мир перевернуть можем! Если надо. Вемуд заметался под ногами быстрой белкой, привлекая внимание, и Дэп уступил мне время. Верфокс тоже преобразился и, тяжело дыша, стёр с лица капли пота. Я же горделиво выпрямилась: даже не запыхалась!

Оглядевшись, узнала место и вздрогнула:

— Разве не здесь живёт тича Маар? — Непонимающе нахмурилась: — Но почему Койел добирался сюда таким длинным путём? Ведь есть же намного короче...

— Может, короткий был занят, — предположил Вемуд.

Я лишь покрутила пальцем у виска. Как это занят? Впрочем, спросить о причинах

настолько странного поведения волка было не у кого. В конце концов, у Койела тоже травма головы. При мысли, что из-за меня вервурльф может тронуться умом, стало совсем паршиво. Вемуд нетерпеливо потянул меня за руку:

— Долго ещё будешь топтаться? Холодно ведь!

Я вздрогнула — действительно холодно! — и, ёжась, потопала за верфоксом. Мы подобрались к приземистой деревянной избушке и осторожно заглянули в светлое окно. Первое, что заметила — был ботинок. Дорогой коричневый ботинок скрытого из виду человека, который сидел справа и, положив ногу на ногу, что-то доказывал. Порой была видна его рука, которой он размахивал.

— Душан! Отец?! — одновременно удивились мы с Вемудом.

Переглянулись и изумлённо уставились на Маар, с которой и общался декан фоксфака. Ведьма была привязана к большому шкафу так крепко, что не могла пошевелить даже пальцами. Во рту её красовался кляп, глаза расширены, кожа лица отливала синевой. Я почувствовала, как рука Вемуда задрожала в моих пальцах. Догадавшись, о чём подумал верфокс, повернула его лицом к себе:

— Нет! Я знаю, что Душан не причинил вреда Росае. Не спрашивай как! Знаю, и всё, понял?

Он кивнул: дрожащие губы верфокса скривились в подобии улыбки, глаза влажно заблестели. Мы снова прилипли к окну. Душан рывком поднялся и, приблизившись к ведьме, вытянул руку: перед лицом Маар, сверкая, запрыгал тот самый кулон, который тич забрал у меня. В животе похолодело, во рту пересохло: так значит, моя догадка верна?! Маар, притворяясь добренькой, поработила редкого оборотня! Конечно, такая умная ведьма сумела замести все следы так тщательно, что даже самые высокооплачиваемые ищейки не обнаружили девушку.

На Вемуда было жалко смотреть. Его подвижная физиономия не могла скрыть бушующих внутри верфокса эмоций: он счастлив, что Росая жива, но сжимался от боли за порабощённую любимую. Сколько же единорожке пришлось испытать в плену у ведьмы за этот год?! Я на миг обняла его и потянула к входу в домик: может, оттуда удастся что-либо расслышать. Дверь оказалась слегка приоткрыта, и мы уловили звенящий железом голос Душана:

— Нет, я не уберу кляп, Маар. Думаешь, подарю шанс произнести заклинание? Тебе не удастся обмануть меня. Просто кивай: ты похитила Росаю? Можешь мотать головой хоть до рассвета, но знай, что утром я вызову ректора, а Одан, безусловно, уведомит Образовательный комитет. Сознайся сейчас! Ты продала девочку? Не отпирайся! Кулон Росаи в твоих вещах, да магия, обрушившаяся на головы студентов, — улики твёрдые. Признавайся, продала? Я проверю всех, кто посмел бы купить единорога...

Вемуд, пригнувшись, проскользнул в домик, я следом, но, заметив чёткий волчий след, потянула верфокса за рубашку и провела пальцами по своему носу, как бы удлиняя его. Вемуд раздражённо дёрнулся, но, поняв безмолвный намёк, преобразился и двинулся по следу. Яркий лисий хвост мелькал впереди, я едва успевала ползти за ним, но преобразаться в Дэпа не спешила: моя вторая ипостась незамеченной не останется!

След вывел нас в захламлённый старой мебелью и многочисленными сундуками подвал. Вемуд снова стал человеком и, склонившись, пощекотал ухо губами:

— След обрывается за тем комодом, но я ещё ни разу не видел, чтобы вервурльфы проходили сквозь стены...

— Значит, здесь есть потайной ход! — пробормотала я и, решительно приблизившись, провела кончиками пальцев по шершавому дереву. — Но как же его найти?

— Ведьмы, — пожал плечами. — Нужно искать схему заклинания. Или некий амулет... что нежелательно, потому что он, скорее всего, у самой Маар.

— Нет, — покачала я головой и, вспоминая слова тичи, пробормотала: — Она не любит амулеты за большую погрешность. Это точно схема! Нужно её проявить.

— Огонь? — предложил Вемуд самую распространённую проявляющую стихию.

— В деревянном доме? — с сомнением хмыкнула я и покачала головой: — Не огонь и не вода. С воздухом в подвале тоже проблема, а вот земли тут хоть отбавляй... в смысле, подвал же под землёй!

— Вот почему лапы Койела были в земле! — понимающе протянул Вемуд и шепнул: — Я быстро!

Проследила за рыжим хвостом лиса и вновь повернулась к стене: что же за ней? Почему Койел полез туда? По спине пробежали мурашки при мысли, что тича Маар могла поработить и его. Нет! Он же пришёл сюда добровольно, да ещё и крюк огромный вокруг академии сделал, чтобы не столкнуться с Душаном. Сжала кулаки: так вот где волк порылся! Вервильф слышал наш разговор!

И тут же щёк коснулся жар: там такая хорошая слышимость?! Это что же получается... Всё, что говорила Дэпу, Койел тоже прекрасно расслышал? Кажется, сейчас провалюсь от стыда под землю безо всяких ведьминских ловушек! Помотала головой: не время сейчас вспоминать свои признания второй ипостаси. Надо вытащить волка!

Покосилась на стену: а что, если я ошибаюсь? Вдруг вервильфу там просто что-то надо? Допустим, Койел хранит в подвале ведьмы заначку спиртного и испугался, что Душан найдёт. Или Маар наложила заклинание, чтобы он сам к ней пришёл, когда очнётся? Не узнаю, пока не проникну внутрь. Но вдруг у меня не получится?

Вернулся Вемуд, протянул комок земли, который я взяла очень неохотно.

— Что? — спросил верфокс и, понимающе улыбнувшись, похлопал меня по плечу: — Ты сможешь! Маар на каждом занятии расхваливала твои способности и угрожала, что ты всех за пояс заткнёшь... если выйдешь из изолятора. — Нервно улыбнулся и поправился: — В смысле, когда выйдешь!

Покосилась на верфокса, который изо всех сил старался не выказывать нетерпения, но я не могла не понять, насколько он сейчас напряжён. Возможно, там за стеной не только вервильф, но и ответы на вопросы, которые Душан с бесполезно-маниакальным упорством задаёт связанной ведьме с кляпом во рту.

Вспоминая всё, что слышала от Маар про активацию заклинания стихией, я раскрыла ладонь, ровненько утрамбовала ком земли и, стараясь, чтобы поверхность была параллельной полу, поднесла к стене, на которой тут же проявился рисунок схемы. Прикоснувшись к нему, невольно отступила перед открывшимся ходом. Вемуд положил мне руку на плечо и шепнул:

— Уже видишь вход? Иди, а я за тобой... Держи землю ровнее.

А то я не знала! Вытянув руку, медленно двинулась в тёмный проём, сглотив ком, подкатившийся к горлу, когда на меня напозла могильная темнота. Умом понимала, что это всего лишь завеса, непроглядная магия земли, но сердце билось, как сумасшедшее, паника хватала за сердце. Погружаться в непроглядную тьму было безумно страшно: кажется, что больше никогда не увидишь света, но он показался, и, вздохнув с облегчением, я огляделась.

Небольшая комнатка выглядела так, словно некто увеличил домик для куколки: розовые обои, розовые шторы, большая кровать для принцессы — просто кошмар наяву! И посреди всего этого сверкающего великолепия стояла невысокая изящная кобылка. Посматривая на меня чёрными блестящими глазами, зло била копытом и даже не обращала внимания, что разрывает дорогой пушистый ковёр на куски.

Заметив под копытами безвольную серую тушку, я воскликнула:

— Там же Койел!

Бросилась на помощь вервильфу, но, едва не получив копытом по лбу, отшатнулась.

— Да ты что творишь, курица парнокопытная?! У тебя грива на хвост наехала или рог бантиком закрутился? Мы пришли тебя спасти, принцесса подземная! Немедленно

отпусти волка!

Но единорожка не сдвинулась с места, глядя на меня так воинственно, словно во лбу кобылки действительно торчал рог, и Росая намеревалась меня им пронзить. Впрочем, возможно, рог действительно имелся, всех секретов про окутанных тайной единорогов в книгах не пишут. Выбора не было: чтобы спасти Койела... вернее то, что осталось от его высокомерной тушки, придётся звать Дэпа. Пусть наглядно объяснит этой хвостатой строптивнице, что лягать своих спасителей как минимум невежливо!

Дэп проявился мгновенно, схватил единорожку за круп да с богатырским «Ух!» закинул в угол. Послышалось изумлённое ржание и стук копыт о стену. Росая рухнула на пол и затихла, я вернулась вместо Дэпа и бросилась к волку.

— О боги! Койел... — Потрогала неподвижную морду: — Ты жив? Ну рыкни хоть что-нибудь!

— Я рыкну за него! — закричал появившийся в комнате Вемуд. — Ты что натворила? А если Росая ушиблась?

— Не всё же ей ушибать других, — огрызнулась я и снова потрепала волка по холке: — Койел! Очнись! Из-за этой единорожки брыкастой придётся нести его... Но вызывать Дэпа опасно, а я не утащу. Поможешь?

— Я сейчас несколько занят, — пропыхтел Вемуд, разворачивая отключившуюся после удара Дэпа кобылку. — Кстати! Ты его поцелуй, вот он и очнётся.

— Издеваешься?! — негодуяще вскрикнула я. — Нашёл время!

— А я что? Вот такая у единорогов магия дурацкая, — ухмыльнулся Вемуд и, откинув с лица мокрую от пота чёлку, кивнул: — Посмотри на него. Крови нет, переломанных костей не видно... Она его не била. Отключила единорожкой магией, а пробудить может лишь поцелуй.

— Ну и гады эти единороги, — пробурчала я. — Да простит меня многоуважаемый Ровьюр за гадов! Змеи гораздо приятнее, чем эти поцелуйчатые на все тараканы кони!

Зажмурившись, наклонилась к вервильфу и быстро чмокнула его в мокрый нос. Волк тут же встрепенулся, а я сделала вид, что просто так тут сижу, морду его поддерживаю и только что вовсе не лбызала вервильфа.

— Жив? — оскалилась я. — Перевернуться силы есть?

Койел с трудом поднялся, отряхнулся, словно только что из воды вышел, щёлкнул зубами и превратился в человека. Я внимательно всмотрелась в бледное лицо, царапнула обеспокоенным взглядом шов на виске и спросила:

— Ты зачем сюда полез, зверище непоседливый? Только не говори, что норку перепутал! Здесь не волки, а единорожки живут...

Койел болезненно скривился:

— Знаю. Услышал ваш разговор с Душаном и всё понял.

Я ткнула пальцем в потолок:

— Он тоже всё понял! И если бы ты спокойно полежал в лазарете, как и положено в твоём состоянии, то Росая бы всё равно нашла! Душан грозился вызвать мощную волчью кавалерию и звёздное подкрепление из Образовательного комитета... И вообще, тебе-то Росая за каким рогом понадобилась? Это Земко с Вемудом носом рыли, чтобы её найти! Или ты ещё одна влюблённая сторона в этом загадочном деле?

Вервильф набычился:

— Ты сама знаешь, кто мне нравится...

Я раздражённо повела плечами:

— Да кто вас знает?! Тут любовное зелье, там первый поцелуй... Ни одного нормального оборотня на всю академию!

— Найка, ты ещё поскандалишь, или пойдём уже? — ехидно уточнил Вемуд.

Я удивлённо посмотрела на хрупкое девичье тело в его руках:

— А когда она успела преобразиться?

Вемуд взвёл глаза к потолку:

— Примерно... между волчьей кавалерией и извазюканным в земле носом Земко.

Он двинулся к выходу, исчез в темноте, а я смотрела на стену. Что-то в этом было неправильно. Койел накрыл мою ладонь своей и, посмотрев исподлобья, глухо проговорил:

— Я сделал это для тебя.

Мне не удалось сдержать нервного смешка.

— Думаешь, Дэпу не хватит твоей сестры? Он как-то не планировал гарем заводить...

Койел порывисто приблизился, намереваясь поцеловать, но я поспешно отвернулась.

— Почему отталкиваешь? — хрипло спросил он. — Ты же призналась Земко, что беспокоилась обо мне.

Я постаралась придавить мерзкую гусеницу, которая внутри меня орала, призывая немедленно скрыться бегством, и решительно посмотрела в оранжевые глаза вервильфа.

— Я беспокоилась о тебе, Койел, потому что считаю другом. Не жду того же в ответ. Знаю, как ты действительно относишься ко мне... если исключить влияние любовного зелья. Очень жаль, что не удалось остановить отравляющее действие в кабинете Душана. Искренне верила, что зелье Фуллы помогло. А ещё мне жаль, что тебе пришлось испытать всё это... Жаль, что ты пострадал из-за меня. Но больше всего сожалею, что не могу ответить тебе взаимностью, потому что ты мне действительно нравишься. — Не выдержав пронзительного взгляда Койела, отвернулась и добавила тише: — Сердце своё я уже отдала другому.

Молчание звенело громче самого дикого крика. Я не выдержала и попыталась подняться, но Койел дёрнул меня за руку, обняв, крепко прижал к себе.

— Это тоже лишь действие зелья, Найка. И помни, что ты всё ещё моя! Ты проиграла мне себя. А что до чувств... Я подожду, когда выздоровеешь от навязанной любви. А это моя клятва!

Он положил ладонь мне на затылок и, не давая вырваться, снова попытался поцеловать. Дэп проявился мгновенно, подминая растерянного парня, навис над ним и ухмыльнулся:

— Дэп бить!

Койел поднял обе руки и быстро ответил:

— Понял! Больше не буду.

Дэп ещё раз оскалился и уступил мне время.

— То-то же, — удовлетворённо проговорила я и отошла от бледного вервильфа.

— Научил на свою голову, — обиженно пробурчал тот.

Я пожала плечами, собрала с пола землю, вытянула ладонь и шагнула в темноту.

В комнате Маар нас поджидала волшебная картина под названием «Ведьма превращается в сову» — при виде меня и Койела глаза старушки расширились настолько, что я всерьёз испугалась, что они выскочат из глазниц и весёлыми мячиками

поскачут по полу. Душан нахмурился, и я выставила перед собой ладони:

— Да-да! Помню, что нам положено по два штрафных! — Покосилась на Койела и виновато скривилась. — Ах да, ты же староста, на тебя четыре. Давай, чтоб по справедливости, каждому по три...

— Студентка Найка! — перебил меня декан фоксфака. — Вам и студенту Койелу положено поправлять здоровье в медпункте, а не вырывать единорогов из цепких лап ведьм! И вообще... как вы умудрились найти Росаю?!

Я посмотрела на Вемуда, который осторожно размещал бесчувственную девушку на кресле. Верфокс, поймав мой недоуменный взгляд, пожал плечами:

— А что, это была тайна? Я рассказал, что её вервильф нашёл. Но отец всё равно не верит...

— Разумеется, не верю! — рявкнул Душан. — Койел ещё вчера был без сознания, Одан спать не мог от беспокойства. И вы говорите мне, что, едва очухавшись, вервильф бросился спасать девицу, о которой не имел ни малейшего представления? Бред!

Я взволнованно посмотрела на Койела:

— Так ты всё это время не приходил в себя?! — Потянулась пальцами и почти прикоснулась к его щеке, но, поймав довольный взгляд потянувшегося навстречу ласке вервильфа, отёрнула руку и рявкнула: — Идиот! Зачем полез меня спасать? Только сам пострадал.

— Так в том и дело! — кивнул Вемуд. — Он бросился спасать Найку, да так разогнался, что заодно и единорожку вызволил! Я не понимаю, отец, чем ты недоволен. Росая нашлась!

Душан сверлил ведьму тяжёлым взглядом.

— Маар, — с болью в голосе проговорил он, — как ты могла? Я до последнего не верил, что это сделала ты. Мы все считали, что ты не будешь прибегать к настолько грязным методам!

Я посмотрела на ведьму и невольно поёжилась:

— Скажите, а обязательно её так держать? Может, раз уж всё прояснилось, развяжете тичу?

— Маар больше не тича, — сурово отрезал Душан. — И для вашей безопасности ведьма останется связанной до того момента, как за ней приедут.

Я прошлась по комнате, посмотрела в выразительные глаза Маар и, вздрогнув, перевела взгляд на миловидное лицо единорожки:

— Красивая... Выглядит так же, как в моём сне.

— В каком сне? — поинтересовался Душан.

Выслушав мой рассказ, Койел проговорил:

— Я тоже видел это... всё, кроме Дэпа. Это не сон, а магия. Поэтому когда я... — Он покосился на декана фоксфака и неуютно поёжился. Не упоминая про то, как подслушивал, медленно продолжил: — Когда услышал про кулон, решил проверить свою догадку. И нашёл сокрытое помещение: о таких написано в учебнике по защите...

— Учебник второго курса, между прочим, — пробормотал Душан и, покручивая в руке кулон, приподнял брови: — Бежишь впереди единорога, Койел?

Вервильф бросил на меня острый взгляд и пояснил:

— Листал как-то на досуге, когда кое-кого поджидал в библиотеке. Вот и пригодилось.

Я едва сдержала смех: та ночь не прошла для вервильфа впустую. Да и для меня тоже,

ведь я взяла как раз тот учебник, который, ожидая меня, читал Койел! Оттуда и узнала про стихи, которые ведьмы используют для активации схем. Вздрыгнула и посмотрела на Вемуда.

— Кстати! А как ты вышел из поросычьего домика? Я имею в виду жуткую розовую комнату Росаи. Ты же нёс её на руках и не мог держать землю!

Вемуд растерянно оглянулся на отца, тот, хмурясь, посмотрел на меня, а я зыркнула на Росаю. Девушка уже пришла в себя — похоже, что некоторое время прислушивалась к беседе, — поэтому заметив, что я не отрываю от неё подозрительного взгляда, перестала изображать поседевшего от страха опоссума, выпрямилась в кресле и, аккуратно разложив на коленях складки розового платья, манерно произнесла:

— Да, я могла выйти, когда захочу, но желания такого не возникало. — Искоса посмотрела на спелёнатую ведьму и тоном капризной девочки приказала: — Развяжите же её во имя всех цветов! Тича Маар ни в чём не виновата.

Никто с места не сдвинулся. Душан, казалось, даже дышать перестал, а на Вемуда было жалко смотреть: у парня рыжие волосы как-то потускнели, словно на солнце набежала тучка. Я поднялась, подошла к тиче, осторожно вытащила кляп и принялась развязывать верёвки. Маар прокашлялась и хрипло произнесла:

— Душан, прости. Но я не могла позволить этой девочке совершить глупость.

— Глупость? — надменно приподнял брови декан фоксфака. — Выйти замуж за моего сына — глупость?

— Сбеги она, кто знает, что могло бы случиться, — глухо проговорила Маар. — Всё же остались те, кто не против занять в коллекцию настоящего единорога!

Росая поднялась и, приблизившись к декану фоксфака, вырвала кулон из его пальцев.

— Этот амулет я сделала собственными руками, чтобы подкинуть родным. Да, хотела сбежать! Но так, чтобы все подумали, что умерла. А в особенности родители, которые принуждали меня выйти замуж за парня, которого я случайно поцеловала на студенческой вечеринке. Я и представить не могла, что симпатичный верфокс пробрался на праздник тайком, а сам ещё даже не учится в академии. А уж новость, что он никогда не целовался с девушками, просто повергла в шок! — Она нависла над тичем Душаном и, зло потрясая кулоном, крикнула: — Говорила вам, что наврала родным про гипотетическую влюблённость! Я стремилась поступить в академию, хотела учиться здесь вместо того, чтобы впитывать нудные знания предков... Но вы всё равно не отозвали предложение руки. Что ещё оставалось?

Я растерянно хлопала глазами, не в силах поверить в столь странные законы.

— Но как могли твои родители принуждать тебя выйти замуж... из-за одного поцелуя! Это же идиотизм!

— Это не идиотизм, это ответственность. Нужно знать законы своего рода и следовать им.

Услышав холодный голос Земко, я схватилась за грудь, словно пыталась убедить собственное глупое сердце не выскакивать. Так, тише, Найка! Спокойнее. Вдох — выдох! Это всё зелье, проклятое зелье, скоро всё пройдёт. Что там Душан говорил про личную коллекцию антизелий? Кажется, я передумала...

Земко приблизился к сестре, взял её за локоть и заставил отдалиться от декана фоксфака.

— Когда ты покинула зачарованную комнату, мы все ощутили тебя, — строго проговорил он. — Скоро приедут родители, и придётся многое объяснить. Не жди прощения...

— Да на кой мне ваше прощение? — едва не плача, крикнула Росая. Она обвела всех взглядом, задержалась на мне и прошептала: — Я хочу жить нормальной жизнью, понимаете?

Я едва не поперхнулась, прокашлялась и растерянно спросила:

— Жить как домашний питомец в подвале ведьмы для тебя «нормальная жизнь»?!

Росая уныло уронила руки и опустилась в кресло.

— Да уж лучше так, — устало отозвалась она. — Тича Маар забавная, нам весело вместе. Она учит меня, и это чудесно. Магия, колдовство, загадочные знания... А ещё ответственность несу только за себя и свои действия, а не следую ненавистным правилам рода! — Посмотрела так жалобно, что у меня запершило в горле. — Мне всего пятнадцать! Я не хочу замуж...

Я невольно кивнула и, игнорируя недовольные взгляды Вемуда, ответила:

— Понимаю. Действительно понимаю. Я, конечно, выросла среди обычных людей и не знаю, что там за покрытые мраком знания вам вдалбливали в родных пенатах, но, судя по ледяной физиономии твоего брата, чую, что ничего весёлого и интересного в них не было.

Росая посмотрела на меня так, словно я в этот момент стала её самой близкой подругой: быстро-быстро закивала, чёрные глаза наполнились слезами, пухлые губки задрожали. Земко двинулся ко мне:

— Найка, ты не знаешь, о чём говоришь!

— Не знаю, — миролюбиво согласилась я, — но могу предположить. Я всё думала, почему единорогов так называют, искала на картинках этот пресловутый рог, но теперь, кажется, догадалась. Это не рог, а шишак от вдалбливания вашей жуткой поцелуйчатой магии! Свобода воли? Что это? О чём? Ты хоть можешь себе это позволить? Нет, конечно! Твоя ответственность — это кандалы, Земко.

— Я тебя обожаю, — прорыдала Росая и повернулась к брату: — Женись на ней! Жаль, что я девушка...

— А вот это не проблема, — зло хохотнул бледный Вемуд. — У Найки вторая ипостась — парень! У тебя ещё есть шанс...

— Правда?!

Судя по высохшим слезам, Росая предложение восприняла всерьёз, и я огляделась в поисках отступления. Но единственный путь к выходу преградил Земко.

— Ответственность отягощает только тогда, когда от неё бегают, Найка, — лекторским тоном проговорил он. — Но если её принять с честью, то она упорядочивает жизнь. Я мог бы поцеловать тебя и под окнами Душана, и перед зданием академии, и даже готов сделать это сейчас, но, помня об ответственности, должен предоставить тебе выбор. Ибо обратного пути нет.

Душан встrepенулcя и напряжённо уточнил:

— Под моими окнами? А вот с этого места попрошу поподробнее... Что вы там делали?

— Подслушивали, — спокойно ответил Земко.

Заметив, как вытянулось лицо декана фоксфака, я не удержалась и мстительно добавила:

— И подглядывали! Так что, если не хотите проблем, не предъявляйте претензий тиче Маар. У каждого из вас рыльце в чужой сметане.

Тич Душан посмотрел на посветлевшее за окном небо, потёр виски и хмуро буркнул:

— Болезные — в медпункт! Рогатые за мной... Скоро приедут ваши родители, нужно успеть поднять Одана и всё объяснить. Надеюсь, с помощью ректора мне удастся уговорить единорогов не подавать жалобу в Образовательный комитет.

— А я? — подала голос старушка.

— Вам, тича Маар, — холодно ответил декан фоксфака, — я рекомендовал бы забраться в зачарованную комнату, где вы держали Росаю, да притворится, что вас нет в этом мире. Надеюсь, клан единорогов поостынет, и через несколько дней сможете возобновить свои занятия.

— Спасибо, — с явным облегчением произнесла Маар.

Я проследила, как она подхватила косу и, покачиваясь, направилась в сторону подвала, а потом перевела взгляд на Росаю:

— Но ведьма не виновата, ты же сама попросилась к ней. Почему Маар должна страдать?

— Ведьма преступила закон, который нельзя нарушать даже по просьбе оборотня, — ответил за сестру Земко и снова важно произнёс: — Ответственность!

— Меня уже потряхивает от этого слова, — пробурчала я.

— Говоришь, твоя вторая ипостась парень? — кокетливо спросила Росая. Перевела пытливым взглядом на брата: — Так она ещё не целовалась ни с кем? Что же, если мне всё равно предстоит выйти замуж, я, пожалуй, рассмотрю все варианты...

Я застонала и, прижав руку к горячему лбу, взглянула на Койела:

— Поможешь доползти до изолятора? А то у меня от этих ответственных на весь рог чудесатиков голова разболелась!

Земко двинулся ко мне:

— Отнесу тебя...

Я выкинула руку:

— Стой! — Он остановился, и я выдохнула с некоторым облегчением. Ещё шаг, и я снова бы смотрела на него осоловелым взглядом и пускала розовые слюни. — Не приближайся! Займись лучше давно разыскиваемой сестрой... Койел прекрасно справится.

Вервувльф словно весь распушился — павлин зубастый! — да так посмотрел на соперника, что кадык Земко затанцевал на его шее. Койел ещё попытался заботливо приобнять мои плечи, но, получив чувствительный тычок в рёбра и тихое обещание позвать Дэпа, тут же прекратил попытки.

Мы вынырнули в промозглую прохладу утра. Над деревьями забрезжил рассвет, словно очень медленно раскрывался нежный хрупкий бутон лесного цветка, и я вдохнула влажный, наполненный ароматами прелых листьев и тонким запахом грибов воздух. Обхватила себя руками и потопала по тропинке в сторону академии. Койел нагнал меня и водрузил свою куртку на мои плечи:

— Не заболей.

Скинула тёплую одежду и вернула хозяину:

— Сам не заболей. Ты из-за меня едва жизни не лишился, ещё не хватало, чтобы простуду подцепил! И не спорь. Если замёрзну, превращусь в Дэпа.

Койел вздрогнул и растерянно посмотрел на свою куртку: сначала он проявил галантность, а теперь, похоже, захотел силой нацепить на меня одежду, лишь бы не замёрзла и не позвала Дэпа. Я хмыкнула:

— Да ладно тебе! Не напрягайся так, я пошутила.

Чем ближе академия, тем легче мне становилось: главное, держаться от Земко подальше, тогда не окажусь в такой жуткой ситуации, как Вемуд. Вздохнула: верфокса было жалко. Парень по глупости поцеловал единорожку, которой и даром не нужен. Может, попробовать организовать ещё одно свидание с Царьей? В первый раз я хотела, чтобы подруга как можно быстрее поняла, кто он такой, но лягушка-царевна, как

оказалась, иллюзиями и так не страдала.

Царя была права, а я ошибалась — у них много общего. У подруги сердце разбито прекрасным Шадром, а у верфокса похищено жестокой красавицей. Вот пусть и образуют... клуб разбитых сердец. А я спать! Зевнув, махнула Койелу и, оставив его растерянно топтаться у собственного окна, поплелась к входу в лазарет.

ГЛАВА 12

Дверь распахнулась, я испуганно подскочила и, натянув одеяло до подбородка, возмущённо посмотрела на довольную физиономию Вемуда.

— Какого крыса ажурного ты здесь забыл?!

— Это я его позвала! — В комнату вошла Царья и, вытирая полотенцем свои тёмно-рыжие после душа кудряшки, прикрыла дверь. — Сегодня важный день для всех нестандартных...

— Вот именно! — обвинила я и ткнула пальцем в верфокса. — А этот стандартный! И он конкурент, не забывай об этом.

Царья пожала плечами и, скинув халат, приблизилась к шкафу.

— Но верфоксы уже прошли отбор для соревнований, — заявила она, выбирая платье. Я же, хватая ртом воздух, смотрела, как хитрый лис оценивающе разглядывает мою разгуливающую в белье подругу. — Значит, может помочь тебе советом.

— Царья! — наконец обрела я дар речи. — Ты ему стриптизом решила за консультацию заплатить?

— А что? — непонимающе оглянулась Царья и подмигнула: — Он же из этих... Безопасных!

— Да-да, — покивал Вемуд и, поглядывая на полуголую царевну-лягушку, скорчил хитрющую рожицу. — Безопасней некуда!

— А ну выметайся! — рявкнула я. — А то Дэп быстро оторвёт все выступающие места и ты действительно станешь безопасным!

И изо всех сил запустила в него подушкой — та врезалась в захлопнувшуюся за юрким лисом дверь. Откинулась на кровать и простонала:

— Царья, да он же притворяется! Сколько можно говорить?

— Я знаю, — мило улыбнулась она. — Притворяется ловеласом, чтобы другие пацаны не издевались. Знаешь, как непросто живётся... нестандартным?

— Нашла у кого спрашивать, — хмыкнула я. — Разумеется, знаю, как нам живётся! Но, поверь, этот парень стандартнее некуда! Причём по всем статьям. Он нагло пользуется тем, что ты считаешь его безопасным. Увижу, как лис снова прижимается к тебе, точно хвост на бигуди накручу!

— Не ревнуй! — Царья села на кровать и нежно обняла меня. — Ты навсегда останешься моей самой любимой подругой.

— Да ладно, — проворчала я. — Встречайтесь, я же не против. Вемуд нормальный парень... Парень, Царья! Не подружка.

Она с сочувствием погладила меня по голове:

— Ничего, мы и это переживём. Я уже смирилась, что симпатичный рыжик голубых кровей, и ты примешь то, что отношения с Земко невозможны...

Вздрогнула и отстранилась: я себе даже думать о единороге запрещала! Время шло, но действие зелья не отступало, тянуло к Земко лишь сильнее. Порой по ночам стискивала зубы и глотала слёзы, но днём шла с гордо поднятой головой и не смотрела на бессердечного блондина. Раздался стук в дверь, Царья подскочила:

— Кто там?

В комнату заглянула Уэнди.

— Ньяль не у вас? И где этот ленивец ясноокий опять заснул? Я его с вечера найти не

могу...

— Вот же милота нечёсаная! — гневно взвилась я. — Сегодня же отбор! А он в числе пяти...

Подскочила, схватила джинсы и, пытаясь попасть в брючину, заскакала по комнате.

— Найка, может, это к лучшему? — с сомнением в голосе осведомилась Уэнди. — Росая очень просилась в нашу пятёрку, а она единорог, и Маар её обучила так, что даже ты локти кусаешь... Ну какой из Няля батлщик? Он же едва соображает во второй ипостаси.

— У ленивца тоже есть плюсы! — натягивая футболку, возразила я.

Что бы ни говорила староста нестандартных, ни за что не приму в пятёрку эту беловолосую куклу! Мне очень не понравилось, что за чудную выходку красотки влетело всем, кроме неё самой, а Росая получила всё, что хотела: и свободу от легкомысленно поцелованного Вемуда, и учёбу в академии, да ещё на нашем курсе...

— Какие плюсы? — Уэнди упрямо продолжила уже поднадоевший спор. — Прямое попадание очаровательным взглядом умильных глаз?

— И это тоже! — обрнула я. И поинтересовалась: — А Ёрунд готов?

— Ага, — язвительно оскалилась Уэнди. — Тихо поскуливает от ужаса у стенда с расписанием. Там же Гестия топчется, лицо бледнее обычного... Боюсь, в обморок грохнется ещё до лабиринта.

— Осталось Няля найти, — сухо кивнула я и, подхватив подаренный Койелом рюкзак, покидала в него тетради и приготовленные шпаргалки.

Конечно, я понимала, что воспользоваться ими в лабиринте будет невозможно, но наличие их успокаивало. Огляделась в поисках чего-то, о чём не могла вспомнить, и нервно помялась. Да что же забыла?! Царья шагнула, крепко обняла меня и прошептала:

— Не переживай так. Ты справишься. Я в тебя верю!

Хлюпнула покрасневшим носом:

— Спасибо. — Прижалась к подруге и виновато проговорила: — Жаль, что у тебя пока не получается преобразование, иначе взяла бы в пятёрку претендентов...

— Скакать по холодному коридору, наполненному жуткими ловушками и архисложными заданиями? — отстранившись, улыбнулась она. — Увольте, я предпочитаю иные развлечения!

Уэнди нетерпеливо потянула меня за локоть:

— Найка, ты хочешь успеть найти Няля или уже передумала и возьмёшь Росаю?

— Нет, мы разыщем ленивца, — решительно отозвалась я и, нацепив рюкзак на спину, кивнула подруге: — Будешь кулачки за меня держать?

Она тут же сжала пальцы:

— Разумеется!

Мы с Уэнди выскочили в коридор, и я на миг остолбенела, заметив у окна поджидающую Росаю. Одетая во всё розовое единорожка нервно наматывала на палец прядь белоснежных волос и покусывала свои пухлые алые губы. Увидев нас, бросилась вперёд и воскликнула:

— Слышала, Няль пропал! Найка, позволь заменить ленивца. Я не подведу...

— Спасибо, но нет, — решительно ответила я. Возможно, слишком резко, но хитрость и изворотливость, которую Росая успела проявить за пару недель в академии, меня сильно настораживала. Может быть, к исчезновению синеокого Няля единорожка и не имела

отношения, но очень уж вовремя пропал ленивец. — Уверена, я найду его.

И, не давая Росае и шанса продолжить разговор, рванула к лестнице. На бегу махнула рукой подозрительно бледной Гестии и нежно-зеленоватому Ёрунду, чтобы они присоединялись, и, перепрыгивая сразу через несколько ступенек, поскокала вниз. Заявить, что отыщу ленивца, просто, но вот сделать это намного сложнее: Ньяль обнаружил способность прятаться так гениально, что однажды даже тичи его пару дней найти не могли, пока сам откуда-то не выполз, голодный и лохматый. Нужно подключать зубастую кавалерию!

На волчьем этаже добежала до самого конца коридора и забарабанила в дверь:

— Чжоу!

Она появилась на пороге: растрёпанная, с сощуренными оранжевыми глазами и перекошенным от злости ртом.

— Найка, чтоб тебя ещё разок чем-нибудь придавило, ты на часы смотрела? Ещё час можно поспать, а ломишься так, словно мой брат предложение тебе сделал, и ты спешишь поделиться горем...

— Чур меня, — в ужасе отшатнулась я и изумлённо покачала головой. — Мастак ты спросонок проклятьями сыпать! Помнишь, просила о... кое-чём?

— Помню, — хищно оскалилась Чжоу, всю злость с неё как ветром сдуло. — Передумала?

— Передумаю, если за час найдём Ньяля! — решительно заявила я. — Этот пушистик глазастый опять куда-то отполз, а у нас отбор на носу!

Чжоу щёлкнула меня по пресловутому носу и подмигнула:

— Договорились! — Погрозила: — Ты обещала! Жди, сейчас оденусь...

Дверь захлопнулась. Я с облегчённым выдохом привалилась к стене, посмотрела на нестандартных, которые нервно переминались на лестничной площадке, и понимающе ухмыльнулась: заходить на волчий этаж отваживалась только я, да и когда особо припечёт. Показала Уэнди большой палец, мол, всё в порядке, как вдруг из соседней двери выскочил полуголый и чертовски взбешённый Койел. Я невольно отпрыгнула и сглотнула, поражаясь красивым перекатам крепких мышц под смуглой кожей. Завораживающее и пугающее зрелище! С трудом удержала Дэпа, который с готовностью хотел броситься на мою защиту (он до сих пор припоминает случай в холле и не доверяет вервувльфу), и криво улыбнулась:

— Койел! Доброе утро.

— Доброе?! — рыкнул вервувльф и потыкал в направлении двери сестры. — Ты почему попросила её?

Я сдержала нервную дрожь и ответила как можно спокойнее:

— Потому что мне нужна помощь.

— А меня попросить язык переломится? — обиженно уточнил Койел.

— Стараюсь не тревожить тебя лишний раз, — устало объяснила я. Ну сколько можно говорить, что для него же стараюсь! И тут же спросила: — Ты противозелье Душана с утра пил?

— И не думал, — пробурчал Койел и упрямо добавил: — Ты моя!

— Твоя, — осторожно, словно расстроенного щенка, погладила его по руке. — Я всегда буду твоим другом, Койел.

— Опять ты за своё, — ещё сильнее разозлился он.

Я приготовилась к обороне, желательно без появления Дэпа, чтобы не схватить ненужные штрафные баллы, но меня спасла вовремя появившаяся Чжоу. Волчица взяла

меня за руку и, показав брату язык, потащила к лестнице.

— Спасибо, — пролепетала я. Перед глазами всё ещё стояли бугры мышц на груди и руках вервульфа.

— Тебе спасибо, — хмыкнула Чжоу. — Другая давно бы воспользовалась тем, что у её ног такой парень, а ты пытаешься вразумить моего тупого братца!

— Он не тупой, — тихо сказала я.

— Да знаю я, — поморщилась Чжоу и хитро покосилась на меня. — Только ему об этом не говори!

Ёрунд при виде опасной волчицы позеленел ещё больше, а Гестия с подозрением сощурилась:

— Найка, ты у Чжоу помощи попросила? А что, если это она и избавилась от Ньяля? Ты помнишь, что волчица по времени пятая?..

— Придержи язык, — зло перебила Чжоу.

— Помню, — примирительно улыбнулась я и многозначительно посмотрела на взволнованную Гестию. — И Чжоу помнит, что брат её обошёл, так что не сыпь ей соль на хвост! — Глянула на раздосадованную волчицу и положила руку на её плечо. — Гестия не хотела тебя обидеть.

— Да знаю я, — вырвалась Чжоу и саркастично покосилась на Гестию. — Думаешь, обману вас и Ньяля не почую специально? Ленивец мне не конкурент — пусть участвует! К тому же помогаю не просто так. — Снова пристально посмотрела на меня. — Ты обещала!

— И сделаю! — кивнула я.

— Тогда бежим искать вашу пушистую пропажу, — удовлетворённо подытожила Чжоу.

Одан медленно бродил по площадке, внимательно смотрел по ноги и расчерчивал носком тяжёлого ботинка схему будущего лабиринта. Я перевела взгляд на Ньяля: ни заспанный вид, ни осоловелый взгляд не радовали. Мы едва растолкали найденного ленивца, пришлось тащить его на предстоящие батлы. Парень лишь недавно пришёл в себя настолько, что смог обратиться в человека. Гестия мрачно шептала, что Ньяля опоили, и он неспособен пробиться даже через простейшие испытания в лабиринте. Я посмотрела в сторону, где столпился первый курс нестандартных, и поймала умоляющий взгляд Росай, упрямо сжала челюсти: ну уж нет!

Локтя кто-то коснулся и я, обернувшись, вздрогнула при виде чёрных глаз Земко. Ноги сразу стали ватными, колени задрожали: вот скороход рогатый! Я тут к батлу готовлюсь, а он харизмой своей в упор бьёт! Как теперь расплывшиеся в липкую розовую лужицу мозги в кучку соберу?

— Найка, можно тебя на пару слов?

Хотелось послать его за грибами малосъедобными да в дали голубо-розовые, чтобы не терзал сердце видом своим ошеломительно прекрасным этот роконосец пышнохвостый, но вместо этого лишь сухо кивнула и поплелась следом за Земко в сторону от площадки.

— Я понимаю, — избегая смотреть мне в глаза, глухо проговорил Земко, — что после более близкого знакомства мой род кажется тебе не особо привлекательным, а наши законы и приверженность к ответственности повергают в недоумение...

Я слушала, что он говорит, но не понимала ни слова, лишь не могла оторвать зачарованного взгляда от его шевелящихся губ, ощущая, как в груди становится всё жарче, и внутри словно переворачивается что-то тяжёлое. Неужели время, которое я старалась держаться подальше, ожидая, когда утихнет действие зелья, было напрасным? Казалось, что смогу поговорить с Земко, но вот стою перед ним и мечтаю лишь об одном: чтобы он заткнулся! Причём самым приятным для меня (и надеюсь, для себя!) образом.

— Росая не плохая, просто у неё... нестандартное мышление. Подумал, что проще позволить сестре реализовать себя на непривычном для единорогов поприще, чем настаивать на следовании правилам...

Он говорил, а я всё чётче понимала, что сейчас сама наброшусь на него. И никаких батлов уже не случится по причине отсутствия основной батлистки от нестандартных. Ибо, если отступлю я, то и Ёрунд сбежит ещё «поупражняться», и Гестия в обморок уляжется отдохнуть рядышком со сладко посапывающим ленивцем, да и Уэнди «случайно» потеряет свою гиперответственность и по-тихому упорхнёт, оставив на память лишь лёгкую бирюзовую пыль с прекрасных крыльев...

— Земко! — выкрикнула я, не в силах больше терпеть эту тягуче-сладкую муку. — Хватит круги наворачивать, у меня голова уже едет. Скажи прямо, что тебе нужно!

— Прошу, — с нажимом проговорил он, — взять Росая в пятёрку претендентов, тем более что Ньяль не в очень хорошей форме... — Усмехнулся: — Да и прочие не вызывают уверенности в победе нашего факультета. Моя сестра отлично подготовлена, и конкуренцию ей можешь создать лишь ты. Помимо того что нестандартные выигрывают от этого решения, я освобожу тебя от обещания.

В этот миг он посмотрел в глаза, а я к этому моменту уже растеряла остатки контроля и, подрагивая, мечтая ощутить его прикосновение, потянулась к единорогу. Уже готовая согласиться с чем угодно, всё же собрала крохи самообладания и, с трудом продираясь через розовую пелену, пролепетала:

— Какое обещание?

— Что поцелую тебя, если окажешься в числе пяти студентов, избранных на межакадемические батлы от нашей академии, — тихо ответил Земко и твёрдо пообещал: — Я сделаю это по первому твоему требованию, когда и где захочешь.

Я замерла: на меня словно обрушился ледяной водопад, чьи колючие струи смыли и липкие девичьи грёзы и даже, кажется, действие любовного зелья. Смотрела на Земко и хватала ртом воздух, словно чайка, у которой из клюва вытащили законную добычу. Он мне сейчас милостиво разрешил добровольно отдать ему сердце в обмен на место сестры в числе пяти батлистов академии?!

Ощущая, как гнев нарастает такой волной, что Дэп уже готов ворваться в моё время, чтобы пересчитать все рога и копыта Земко, а также всему его чудесатому на хвост и гриву семейству, просипела:

— А не пойти бы тебе вместе с сестричкой прогуляться по полянкам волшебным и ещё раз насладиться ароматом цветочков галлюциногенных? Может, то, что замкнуло в мозгу, разомкнётся со второго круга?

— Ты о чём? — растерянно моргнул Земко.

Сжала кулаки и, едва сдерживаясь, прошипела:

— А о чём я, тебе более понятным языком объяснит Дэп — кулаками! Топайте вы... всем табуном, да в поцелуйчатые дали! А если подойдёшь ещё раз, то Дэп устроит тебе высокоскоростной полёт. Так яснее?

— Более чем, — сухо кивнул Земко и быстро отошёл.

Едва устояла на ногах и, покачиваясь, вернулась к группе бледных и напуганных претендентов. Теперь и я ничем не отличалась от них, и всё из-за Земко! Старушка Маар уже помахала своей косой волшебной, и песочек обрисовал контуры небольшого лабиринта. Всего пара вариантов: правый и левый. Для первого курса не устраивали ничего высокосложного.

Локтя снова что-то коснулось, и я, думая, что вернулся Земко, едва не вlepила пощёчину Койелу. Вервильф ловко поймал мою руку и, на мгновение притянув к себе, шепнул:

— Выбирай левый. Там тебе будет проще.

Улыбнулся и, отпустив мою руку, растворился в толпе. Появление Койела, как ни странно, слегка отрезвило меня, чёрная пелена разочарования отступила, как и розовые обрывки грёз о жарких объятиях и нежных поцелуях Земко. Вервильф лидировал по очкам и точно проходил в пятёрку от академии, далее следовали верфоксы, замыкала пятёрку на этот момент Чжоу... Вот её-то мне и предстояло подвинуть в итоговой таблице.

— Первый претендент, — громко объявил Одан, — приготовиться.

Резко выдохнула и вышла на полянку. В этом батле я соревновалась сама с собой: важно не только пройти лабиринт, но и сделать это как можно быстрее. Максимально сосредоточилась. Выбросив из головы все мысли, ожидания и мечты, напрягла всё тело и слегка наклонилась вперёд. Звуки превратились в один ровный гул, время будто замедлилось. Я не услышала команду ректора, но словно ощутила его отмашку и сразу бросилась вперёд, добежала до невидимого лабиринта и нырнула в тёмный зев.

Уже внутри сообразила, что выбрала правый... Не то чтобы выбрала, но так получилось. Впрочем, возвращаться некогда, придётся проходить этот. Лабиринт был достаточно широкий — Маар строила его в расчёте на габариты Дэпа, — и я могла бежать, выпрямившись во весь рост. Мелькнула алая схема, я мгновенно превратилась, и Дэп проскочил одним прыжком опасное место. Уже вернувшись, осознала, что это была огненная ведьминская ловушка! По спине прокатилась волна колючих от запоздалого ужаса мурашек. И одновременно голову закружила эйфория успеха: как нас Маар натаскала, что я интуитивно выбрала решение!

Но радоваться и расслабляться было рано — это лишь одно из множества заданий. Сжав челюсти, я уловила изображение юркой лисы и, оказавшись на развилке трёх путей, выбрала нужные параметры длины и веса: это я помнила ещё с бессонной ночи с Земко. Подумав о белохвостом оборотне, невольно споткнулась. Да что же за напасть? Нужно сосредоточиться!

Следующее задание касалось единорогов, и я проскочила его быстрее, чем успела подумать о правильном ответе: столько читала об этих высокомерно-жестоких лошадках, что удивительно, как у самой грива не выросла? Составляющая магии? Ненавистно-поцелуйчатая! Стоп! Цветочная, разумеется... Ага! Верно. Ещё одна ведьминская схема, землистая ловушка. О! Это вообще легко. Дэпа вызывала всего два раза и ещё в самом конце, чтобы сэкономить время и прорваться через клубок заклинаний — проще разорвать, чем распутывать. Затем вывалилась в светлое, гудящее криками и аплодисментами пространство.

Едва дыша, проворно огляделась и растерянно спросила:

— Это всё? Что так быстро?

Одан, смеясь, похлопал меня по плечу и возвестил:

— Студентка Найка — зачёт! Плюс балл за личный рекорд.

Я радостно встрепенулась: обошла сама себя! Появилась надежда, что попаду в число пяти: не из-за Земко, разумеется, а чтобы доказать всем и каждому, что нестандартные тоже оборотни! И не стоит смотреть на нас свысока. А ещё у меня был план...

— Плюс балл за рекорд среди первого курса нестандартных, — добавил ректор, и я виновато покосилась на Чжоу — её точно обошла! Одан выдержал эффектную паузу и добавил: — Плюс два балла за абсолютный рекорд среди первых курсов! И Найка выходит на лидирующее место среди претендентов от нашей академии.

Дыхание перехватило, сердце забыло, как гонять кровь по венам, перед глазами всё поплыло. Гул голосов растаял в ватной тишине, и я оказалась где-то на задворках сознания Дэпа. Моя вторая ипостась явилась вместо меня не по вызову, а чтобы спасти то, что осталось от гордости.

— Дэп извиняться, — прогудел он, виновато глядя на Одана сверху вниз. — Найка падать обморок...

Ректор ухмыльнулся и похлопал здоровяка по руке.

— Одан понимать, — иронично проговорил он и махнул рукой на скамью: — Дэп сидеть!

Дэп, разумеется, не понял издёвки, а я пообещала себе, что обязательно отыграюсь... когда-нибудь, когда приду в себя. Оказалось, что успех выбивает из колеи сильнее, чем провал. Дэпу же было почти до лампочки, проиграем мы или выиграем, он жадно смотрел по сторонам. А вот по невидимому лабиринту лениво скользил равнодушным взглядом, поэтому выступление своих друзей я пропустила, лишь заметила, как Гестия прежде, чем нырнуть внутрь, превратилась в шустрюю белку...

Когда я, поблагодарив Дэпа, вернулась, уже объявляли результаты. Команда нестандартных выступила очень хорошо, но в пятёрке оказалась лишь я. Поднялась и на негнущихся ногах направилась к ребятам — студенты расступались так, словно это шла не я, а Дэп, — и обняла каждого по очереди.

— Вот видишь, — обратилась к Ньялю. — Получил зачёт!

— Но у меня самый низкий результат по времени, — смущённо промямлил паренёк.

— Вот именно! — возмущённо проговорила Росая. — А если бы выбрала меня, то в число пяти прошли бы двое нестандартных! — Она гадливо скривилась. — Не хочешь делиться славой? Гордячка! И чего брат в тебе нашёл? — Приблизилась и, сузив чёрные глаза, шепнула: — Кстати, я помню, что твой первый поцелуй ещё никому не подарен... Не боишься, что в отместку очарую твоего Дэпа?

Я вздрогнула, но тут же взяла себя в руки, твёрдо посмотрела в перекошенное лицо блондинки (сейчас острыми чертами Росая напоминала злобного хорька) и спокойно ответила:

— Вставай в очередь. Дэп с каждым днём становится всё популярнее. А так как появляется он редко, то очередь на свидание наступит не раньше, чем... в следующем столетии!

И, развернувшись, быстро пошагала к общежитию. Меня догнала весёлая Царья. Подруга схватила под руку и восхищённо прошептала:

— Ну ты монстр! У всех челюсти отвалились, когда Дэп выскочил из лабиринта! Роксот от зависти готов был сожрать собственный хвост!

Я недовольно покосилась на неё.

— Ты опять крутилась среди верфоксов?

— Снова, — хмыкнула Царья и дёрнула меня за руку. — Найка, колись, что наденешь вечером? Я показала платье, которое мне прислали из дворца, а ты всё молчишь...

— Так пойду, — хмыкнула я. — Ненавижу излишества.

Царья скептически оглядела джинсы и футболку, которые мне выделили из академического склада.

— Ты забыла, что это первый бал в академии? Разве можно явиться в повседневной одежде? — сурово спросила она.

Я лишь поджала губы: откуда у меня деньги на зачарованное бальное платье, если и на новый рюкзак нет? Пожала плечами:

— Я и танцевать-то не умею. Постою в уголочке, исполню одно обещание.

Царья потрясла мою руку.

— Давай одолжу платье! Не такое шикарное, как мне подарил Шадр, но всё же... Ты же такая красивая... если тебя причесать и накрасить.

— Сомнительный комплимент, — хмыкнула я и покачала головой. — Спасибо, но нет.

Препираясь, мы поднялись на четвёртый этаж и зашли в нашу комнату. Увидев на столе шикарное платье, я остолбенела: вот это по-настоящему королевская вещь! Юбка

пышными воланами спускалась до самого пола, а корсет из серебристой парчи украшали сверкающие драгоценные камни. Свет, отражаясь и проходя сквозь них, подчёркивал грани радужным сиянием.

С шумом втянув воздух, я справилась с изумлением и покачала головой.

— Твой недоступный принц необычайно щедр! Наверняка это платье стоит как небольшой замок...

— О чём ты? — тем же тоном спросила Царья и, вытянув руку, указала на раскрытый шкаф, на дверце которого висело красивое, но по сравнению с этим простенькое, светло-зелёное платье. — Вот моё...

— А это чьё? — растерянно моргнула я.

— Вот и мне интересно, — прошептала Царья и посмотрела на меня. — Это наверняка принесли для тебя! Но кто мог сделать такой по-королевски щедрый подарок?!

Я покачала головой:

— Наверняка это просто ошибка. Перепутали комнату.

В дверь влетела запыхавшаяся Гестия:

— Девочки, вам не приносили пакет? Мне должны были платье доставить...

— Вот! — облегчённо вздохнула я. — Нашлась хозяйка. Вот оно!

Гестия шархнула к двери и помотала головой.

— Нет, не мой размер... да и кошелёк!

Царья подошла к столу, осторожно дотронулась до платья и, насупившись, выудила карточку.

— Смотри! Здесь написано твоё имя!

Показала, я хмуро посмотрела на знакомые буквы: в голове не укладывалось! Кто мог сделать такой шикарный подарок? И, главное, зачем? Царья потянула меня к кровати.

— Садись, сделаю причёску под стать наряду!

— Не надо, — слабо отмахнулась я.

Но с воодушевлённой предстоящим событием подругой было не так-то просто справиться без помощи Дэпа. Впрочем, моя вторая ипостась уже не вызывала в оборотнях такого ужаса, как раньше, а уж Царья его и с самого начала не особо боялась.

— Может, платье прислал Койел? — предположила она. — Он же ходит за тобой хвостиком! Одан богат, может позволить сделать шикарный подарок девушке сына...

— Не думаю, — покачала я головой. — Одан знает, что это лишь зелье, и не станет тратить деньги на меня.

— Тогда Земко! — уверенно заявила Царья. — К тому же его родители должны быть благодарны за то, что ты нашла Росаю!

Я лишь вздохнула:

— Росаю нашёл Койел, но ему платье не прислали почему-то. К тому же я не нужна Земко, но при этом он постоянно твердит об ответственности и поцелуях. Аж бесит!

— А вдруг нужна? — не сдавалась Царья. — Может, вы просто на разных языках разговариваете...

— Ага, — хмыкнула я. — Он квакает, я кукарекаю! До чего домыкаемся, знают лишь те, кто твякает! Расскажи лучше, как наши выступили, а то я так перенервничала, что

ничего не увидела...

Пока моя неунывающая соседка, восхищённо пересказывая события прошедшего отбора, приводила мои волосы в порядок, думала о том, что время идёт, а я так и не охладела к Земко.

Покосилась на бутылочки из тёмного стекла: противозелья Душана тоже не спешили действовать. Каждый раз, сталкиваясь с единорогом, я испытывала такую невообразимую гамму эмоций, что удивлялась, как до сих пор ещё дышать могу. И понимая, что долго не выдержу эту пытку, решила следовать запасному плану, который придумала наутро после того, как мы нашли Росаю. Участие в межакадемических батлах может открыть двери многих престижных академий, если смогу показать себя в наилучшем свете, то попробую перевестись.

Сейчас я смотрела на себя в зеркало и позволяла Царье рисовать на моём лице всё, что она сочтёт нужным. Бал? Лишь отдам последние долги. Платье? Если найдётся хозяйка — верну. Сегодня нужно зарыть все норы и прояснить недопонимания. Из предстоящей поездки я не планировала возвращаться.

— Как хорошо, что на сегодня отменили занятия, — щебетала Царья. Помогая мне облачиться в платье, поскольку я понятия не имела, как это надеть, подруга торжественно провозгласила: — Есть время подготовиться к знаменательному вечеру!

— Да что в нём такого знаменательного? — скривилась я. — Та же вечеринка, только все разодедутся, как куклы!

— Я решила выяснить, кто прав, — заявила Царья и в ответ на мой недоуменный взгляд, растолковала: — Ты говоришь, что Вемуд не голубых кровей. Вот сегодня я и проверю!

— Опять загорелась идеей подвергнуть несчастного поцелуйному методу проверки на принадлежность к королевскому роду? — страдальчески простонала я.

— Да нет же! — обиженно топнула она. — Проверю, кого он предпочитает — мальчиков или девочек. — И тут же расплылась в улыбке. — Но метод, признаю, не изменился...

— Маньячка, — беззлобно хмыкнула я. — Как приятно знать, что в этом мире есть нечто незыблемое!

— Ты же знаешь, что на каждом балу есть «розовый» танец? — мечтательно улыбнувшись, спросила Царья. — То есть правильно «Танец роз»! Не все отваживаются выйти... Ведь пара обязана поцеловаться, когда закончится музыка.

— Знаю, — хмыкнула я. — Именно на «розовом» танце Вемуд и влип с Росаей, так что вряд ли у тебя получится втянуть верфокса в эту авантюру. Он уже стреляный лис!

— Зато у меня богатый опыт, — оптимистично отозвалась Царья. — Не уйдёт! А ну-ка, покажись.

Я оправила юбки и слегка потянула тяжёлый из-за обилия камней лиф: было неудобно, приходилось держаться прямо, иначе от малейшего движения начинало тянуть в сторону. Как в нём ещё и танцевать? Впрочем, этого я делать не собиралась. Нужно лишь совершить одну шалость, которая освободит сразу ото всех симпатий, да исчезнуть... и даже тувельку не требовалась оставлять!

— Ты великолепна! — восхищённо оглядывая меня, отступила Царья.

Я покосилась в зеркало и при виде себя в шикарном облачении невольно приснула:

— Да! Дэп будет выглядеть в этом платье просто сногсшибательно!

— А при чём тут Дэп? — нахмурилась Царья.

— Да ни при чём, — тут же невинно улыбнулась я.

Никто не должен знать, что я собираюсь сделать. Осторожно покружилась, привыкая к

роскошному наряду.

Заветная башня светилась разноцветными огнями: они были похожи на те, что Маар зажигала для нашей маленькой нестандартной вечеринки на крыше, но только сейчас магических фонариков было в разы больше. Камни, украшающие мой лиф, искрились и, отражая волшебное сияние, слепили даже меня.

— Это же Найка! — неслось со всех сторон. — Да она, оказывается, красавица! Даже Росая не сравнится...

Скрипнула зубами: с одной стороны, было лестно услышать это, ведь всю жизнь я считала себя уродом, но с другой... Было неприятно, что сравнили с Росаей. Мне всё чаще казалось, что лучше было оставить странную девушку в любимцах Маар: тича наверняка думала не о единорожке, скрывая её, а об окружающих, чтобы эта фифа с залихватски сдвинутым рогом не портила жизнь другим оборотням.

В зале увидела Чжоу. Шикарная брюнетка в переливающемся чёрном платье до пола была так хороша, что захватывало дух даже у меня. Боюсь представить себе реакцию влюблённого в волчицу Дэпа. Приблизилась и проговорила:

— Да ты сияешь ярче огней Маар! У тебя хорошее настроение?

— А не должно быть? — хитро сощурилась Чжоу.

— Я же выкинула тебя из пятёрки, — пожала я плечами.

— Вот именно! — щёлкнула она пальцами и, наклонившись, прошептала: — Я же этого и добивалась! Кстати, ты молодец, что не поддалась на уговоры моего брата и не нырнула в другой ход. Там намного сложнее...

— Правда? — удивилась я. — Но почему Койел посоветовал его? — Хлопнула себя по лбу. — Ах да! Он же и заявку подал лишь для того, чтобы не позволить мне пройти в пятёрку. Но я всё равно не понимаю, почему ты радуешься моей победе?

— А как ты думаешь, кто будет старостой первого курса вульффака, когда Койел уедет на межакадемические батлы? — забавляясь моей недальновидностью, уточнила Чжоу. И когда я догадалась, о чём она, широко улыбнулась и кивнула. — Это мой шанс, подруга! Остался последний штрих, и моя репутация возрастет в разы.

— Ты уверена, что хочешь этого? — тихо уточнила я. — Это повергнет всех в шок...

— Надеюсь, ты не передумала? — холодно осведомилась Чжоу.

— Нет, — покачала я головой. — Для меня это тоже лучший выход. Всё станет намного проще, и будет легче оставить академию.

Чжоу взяла мои руки и улыбнулась:

— Всё же надеюсь, что ты вернёшься. Несмотря на жуткую нестандартность, ты мне нравишься.

— Да и ты мне, — хмыкнула я и, не выдержав, рассмеялась. — А Дэп от тебя так вообще без ума! Обещай, что будешь присылать ему открытки, чтобы парень не забывал о своей первой любви.

— О, — загадочно протянула Чжоу. — Уверю тебя, после этого вечера он меня не забудет!

Она отпустила мои руки и повернулась к вервульфам, а я пошла по залу, разглядывая студентов. Девушки в красивых бальных платьях, парни в смокингах — всё это действительно смотрелось потрясающе! Я ни минуты не жалела, что позволила Царье уговорить себя. Даже если не буду танцевать, всё равно бал этот запомнится на всю жизнь... и не только моей сумасшедшей выходкой!

— О, да ты просто сияешь! — вынырнул из толпы Вемуд, схватил мою руку и приблизил к лицу, словно намереваясь поцеловать пальцы. — Даже затмила Росаю, хоть я думал, что

это невозможно!

— Это ты невозможен, — раздражённо вырвалась я. — Если ещё кто-то сравнит меня с единорожкой, позову Дэпа, чтобы превратил и его в единорога, и не жалуйтесь потом, что рог синего цвета и поет!

— Ну вот, — огорчился Вемуд. — Выглядишь ещё красивее, а ругаешься ещё сильнее.

— Тенденцию ты понял, — невольно улыбнулась я. — Всем выгоднее, чтобы я была тиха и незаметна! Так что сворачивай свой метровый язык и топай на поиски новой жертвы... Кстати, о жертве! Царью не видел?

Он пожал плечами и тут же рассыпался в карамельных комплиментах девушке со второго курса. Рассмеявшись, я пошла на поиски подруги, но тут же наткнулась на вервильфа. Койел в чёрном смокинге, подчёркивающим широкие плечи, смотрелся великолепно... если бы не злой блеск оранжевых глаз.

— Ты чем-то недоволен? — невинно похлопала ресницами. — Ах да! Я же не полезла в сложную часть лабиринта, как ты советовал. — Ткнула его указательным пальцем в грудь. — Но знаешь что? Я бы справилась и там!

Койел хищно улыбнулся.

— А почему я должен быть недоволен? Я же поеду на межакадемические батлы с тобой! Почти свидание, да ещё без вездесущего Земко... Это мой шанс. И я его не упущу!

— Снова угрожаешь? — нахмурилась я и терпеливо вздохнула. — Попрошу у Душана ещё бутылочку антизелья, чтобы твоё помутнение побыстрее прошло...

Койел схватил меня за запястье.

— Не буду его принимать! Найка, когда же ты поймёшь, что я говорю серьёзно? Ты моя!

— Попрошу Душана ввести зелье внутривенно, — пробормотала я и широко улыбнулась. — Разумеется, я твой друг, Койел! Отпусти, пожалуйста, мою руку. Дэпу появляться ещё рановато...

Он притянул меня к себе и прорычал:

— «Розовый» танец за мной, поняла?

Я сухо кивнула:

— Поняла. «Танец роз» с вервильфом. А теперь отпусти.

Койел отступил, я выдохнула с облегчением и двинулась дальше. Пока искала Царью, зазвучала музыка. Приходилось останавливаться и объяснять парням, что я танцевать не умею, — почему-то каждый второй пытался меня пригласить. И вот наконец впереди мелькнуло знакомое зелёное платье. Бросилась в ту сторону.

— Царья! Я уже отчаялась тебя разыскать в этой толпе!

Подруга же едва сдерживала слёзы:

— Вот именно! Столько оборотней... Не могу найти Вемуда, ты не видела? Скоро уже «розовый» танец!

— Там! — Я показала в обратную сторону и потянула подругу: — Идём!

Музыка стихла, и прозвучал громкий голос:

— А теперь прошу освободить середину зала. Я объявляю долгожданный «Танец роз»! Есть ли на балу отважные оборотни?

— Вемуд! — воскликнула Царья и, вырвав руку, бросилась в толпу.

Я же завертела головой в поисках вервильфов. Заметила группу в чёрных одеждах и

направилась к ним. Зазвучала приятная мелодичная музыка, а я уже поймала взглядом самодовольно улыбающегося Койела и... прошла мимо. Встала напротив Чжоу и спросила:

— Ну что, взорвём танцпол, подруга?

И позвала Дэпа. Конечно, я понимала, что это грозит парой штрафных баллов, но я же первая в пятёрке, и даже если получу штраф, не вылечу из неё. Что меня немного нервировало — реакция Дэпа на платье.

— Дэп великолепен! — восхищённо проговорила Чжоу.

Дэп оглядел себя: серебристый камзол украшен теми же сверкающими камнями, что и лиф платья Найки, сиреневая рубашка по размеру, туфли на каблуках превратились в блестящие ботинки. Выдохнул:

— Дэп нравится Чжоу!

— Очень нравится, — улыбнулась она и протянула руку. — Потанцуем?

А вот тут мне стало страшно: я же не предупредила, что не умею танцевать! Соответственно, Дэп тоже не специалист. Ох, он же ей ноги в ласты превратит! Но Дэп не успел сделать и шага, как к ним подскочил разъярённый Койел.

— Эй! — возмутился он. — Найка обещала «розовый» танец мне!

— Найка обещала «Танец роз» вервильфу, мой наивный брат, — дружелюбно улыбнулась Чжоу. — Смирись уже! Гоняясь за любовью, ты проиграл место старосты. А теперь ещё и первый поцелуй нестандартного оборотня достанется мне!

Койел схватил сестру за руку и рванул на себя, они мгновенно перевернулись, и два волка, катаясь под звуки музыки, распугали все пары. В нашу сторону уже спешили тичи. К руке Дэпа кто-то прикоснулся.

— Дэп, можно с тобой поговорить?

Я беспомощно смотрела, как Дэп послушно топает за Земко. Дэп, милый, почему ты идёшь за этим высокомерным типом? Он не друг! Парни вышли на небольшой пустынный балкончик, и Земко развернулся.

— С тобой мне проще говорить, чем с Найкой, — признался он и улыбнулся одними уголками губ. — Как вижу её, так словно за горло кто-то хватает. Ни дышать не могу, ни нормально соображать.

— Дэп не понимать.

— Я люблю Найку, — неожиданно сознался Земко. — Но не могу сказать ей. Сперва это проклятое зелье, а потом Найка узнала про мою магию и теперь так холодна... Я понимаю, что часто обижал её, но шёл на это лишь потому, что не хотел принуждать! Ты знаешь историю Росай? Я не такой! Я готов жениться на Найке сразу же, как она подарит мне своё сердце... Если подарит. — Он запустил пальцы в волосы и развернулся. Голос его зазвенел болью. — Но она уже не смотрит на меня, как раньше! Помоги, друг!

— Дэп не понимать.

Земко схватил руку Дэпа и крепко пожал.

— По моим расчётам, действие зелья уже должно было прекратиться. Скажи, что Найка на самом деле чувствует ко мне?

Затрепетала: Дэп, молчи! Не говори ничего... Дай мне время, уступи. Я сама! Рука Дэпа уменьшилась, и уже я посмотрела в чёрные глаза Земко.

— Это же «розовый» танец, — дрожа, прошептала я и положила на плечо единорога другую руку. — Я не умею танцевать, но попытаюсь. Прости, если наступлю на ногу...

Земко не отрывал от меня взгляда, кадык его так и ходил ходуном, щёки побелели. Вдруг

поняла, что он ощущает то же самое, что и я. Ему тоже страшно ошибиться, страшно быть отвергнутым, страшно разбить своё сердце. Музыка прекратилась, я медленно поднялась на носочки и мягко прикоснулась к губам единорога, затем прошептала:

— Увы, этот поцелуй не подарит тебе моё сердце. — Посмотрела в его бездонные чёрные глаза и добавила: — Потому что оно давно уже принадлежит тебе.

Земко шумно выдохнул, сжав мои плечи, склонился и, поймав мой испуганный взгляд, белозубо улыбнулся. У меня мурашки побежали по всему телу от его привлекательности! Сразу стало понятно, почему он сдерживал улыбку. Я страстно захотела, чтобы и впредь так Земко улыбался только мне одной. А потом он меня очень нежно поцеловал. Его губы оказались такие тёплые, гладкие и пахли ванилью. У меня дыхание сбилось от сладостного поцелуя, а мысли разлетелись. Приподнялась на носочки, обняла Земко за шею и позволила себе без остатка раствориться в замечательных, приятных ощущениях...

— Ну вот, а ведь обещала мне! — в один голос возмутились близнецы.

Их раздвинула необычайно сильная Росая.

— Брат! Ты свихнулся?!

Я смущённо отстранилась от Земко и, потупившись, пробормотала:

— Извините...

Под ногами увидела симпатичную пучеглазую лягушку и услышала крик Уэнди:

— Царье удалось! Она наконец перевоплотилась!

— Я видел! — ворвался на балкон взволнованный Ньяль. — Царья поцеловалась с Вемудом, а потом перекинулась!

— Значит, я права! Вемуд не голубых кровей, — довольно ухмыльнулась я, и тут моя улыбка растаяла. Ещё раз посмотрела на лягушку и воскликнула: — Ты была права! Вемуд голубых кровей! Он принц?!

— Всем разойтись! — строго приказала Росая и, пригладив белоснежные волосы, хищно улыбнулась: — Принц мой!

Приземистый автобус рычал нетерпеливо, как голодный вервужф. Он уже поглотил Койела и троих верфоксов и жаждал заполучить меня. А я всё тянула и не отпускала руку Земко. Единорог смотрел на меня своими непостижимыми глазами цвета ночного неба, и так не хотелось разрывать эту зрительную связь.

— Я сказал Дэпу, чтобы как следует охранял тебя, — прошептал Земко. — Чтобы и близко не подпускал парней!

— Спасибо, что предупредил, — улыбнулась я. — Теперь буду знать, откуда горы трупов под моей дверью...

— Стойте! — крикнула Царья. Подруга неслась к нам со всех ног, в руках её я заметила небольшой свёрток. — Стойте, не уезжайте!

Я оглянулась на автобус и тихо рассмеялась, Земко прижал меня к себе и тоже улыбнулся. Лягушка-царевна пробежала мимо нас и назойливой мухой влетела в автобус. Всучив свёрток раздражённому Койелу, с придыханием произнесла:

— Это для твоего волка! Сестра твоя передала... И, кстати, она попросила Дэпа открутить тебе хвост, если будешь заигрывать с Найкой!

— О, — сузил глаза Земко. — Я знаю, чей труп ты увидишь первым.

— Вот же, — не глядя в нашу сторону, простонал красный как рак вервужф, — знал, что не стоит соглашаться на это безумие...

— Ты должен! Чжоу сказала, что ты единственный, кто может принести академии

победу! — безапелляционно заявила Царья.

— И это вера в подругу? — изумлённо ахнула я. — Ещё утром ты говорила, что первой буду я!

— Ага, — расплылась лягушка в широкой улыбке. — Сказала. А Койелу передала слова Чжоу, что непонятно?

Лисы захихикали в унисон, явно считая, что выиграют именно они. Царья выскочила из автобуса и замерла за пару шагов от него.

Я с сожалением высвободилась из объятий Земко.

— Я скоро вернусь... Ты будешь мной гордиться! Пора...

— Уже час как пора! — недовольно крикнул Душан. Тич нервно постучал кончиками пальцев по рулю и проворчал: — Тьма рыжая, только зря на платье зачарованное для миксованной потратился! И на что надеялся? Вечно эти надменные единороги планы ломают. Но ещё посмотрим, кто последний вильнёт хвостом!